
ТЕОРИЯ И МЕТОДОЛОГИЯ

THEORY AND METHODOLOGY

Вестник Челябинского государственного университета.
2018. № 12 (422). Экономические науки. Вып. 63. С. 7—18.

УДК 330.101.8
ББК 65.011

DOI 10.24411/1994-2796-2018-11201

ПРОИЗВОДСТВЕННЫЕ ОТНОШЕНИЯ В УСЛОВИЯХ ПЕРЕХОДА К ЦИФРОВОЙ ЭКОНОМИКЕ

О. В. Дьяченко

Челябинский государственный университет, Челябинск, Россия

*Исследование выполнено за счет гранта Российского фонда фундаментальных исследований
(проект № 18-010-01035)*

Описывается значимость промышленного производства в обеспечении инновационного пути развития. Раскрывается точка зрения о том, что построение цифровой модели отечественной экономики должно базироваться преимущественно не на сервисной модели, а на промышленно-производственной модели экономики. В свою очередь понимание природы и перспектив цифровизации материального производства, считаем, тесным образом зависит от понимания природы производственных отношений, развивающихся в новых экономических условиях. Приводится попытка описать природу производственных отношений в рамках цифровой экономики через призму политэкономического учения. Рассмотрены отношения по поводу производства, распределения, обмена и потребления, складывающиеся на уровне цифрового предприятия и цифровой платформы.

Ключевые слова: *цифровая экономика, цифровизация, производственные отношения, цифровая платформа, кооперация, политическая экономия.*

Введение

На сегодняшний день внимание исследователей к инструментам политэкономической науки постепенно возрастает. На наш взгляд, это обосновывается тем, что, во-первых, в научной, экономической, политической сферах неоллиберальные взгляды претерпевают серьезный кризис; во-вторых, увеличиваются противоречия между глобальными игроками с либерально-рыночным видением развития и странами с преимущественно консервативными методами хозяйствования.

Россия восстанавливает свой промышленный потенциал, эффективно используя возникающие противоречия в глобальном сообществе. Однако для прогрессивного восстановления и развития производственного потенциала, считаем, не обойтись без исследования вопросов сущности производственных отношений, которые формируются на современном историческом этапе. Игнорирование данного научного поля приводит к тому, что «всякий» опыт производственного процесса в общественном развитии усредняется и приводит к рассмотрению исторического прогресса только через технологическое развитие, нивелируя цивилизационные особенности конкретного общества, что впоследствии может вызвать как кризисные

явления в системе, так и отставание от развитых промышленных стран.

Фактическое игнорирование на протяжении нескольких десятилетий обществом политэкономической науки как инструмента познания процессов в отечественном хозяйстве привело к «засилью» западных псевдонаучных продуктов и вытеснению ими отечественных результатов научной мысли. Критическое осмысление происходящих хозяйственных явлений в реформенный период стало непопулярным. С позиции публичной власти, небезопасно было рассматривать хозяйственные явления через призму политэкономии, поскольку она выпячивала возникающие противоречия, обнажая складывающуюся систему интересов в российском обществе. Информация о состоянии производительных сил и производственных отношений стала абсолютно не востребованной в процессе принятия управленческих решений в верхних эшелонах власти, поскольку распределяемый финансовый, промышленный капитал, присваиваемая природная рента удовлетворяли потребности элит. Для эффективного присвоения добавленной стоимости от продажи природных ресурсов элитами не востребована стала информация о том, в каком состоянии

пребывают национальные производительные силы и каким образом развиваются производственные отношения. Тем не менее явления, которые стали происходить в национальной экономике после 2011 г., в частности в сфере производства, указывают на то, что меняются элиты, трансформируются интересы, изменяются национальные приоритеты, изменяется геополитическое положение России в мире. Восстанавливается потребность в политэкономическом учении, указывающая на большие точки в складывающемся общественном развитии (в частности, в образовании, науке, производстве) и на инструменты, способные сгладить возникающие противоречия в целях более устойчивого развития.

Безусловно, для описания современных экономических тенденций и явлений, подготовки управленческих решений для осуществления государственной экономической политики недостаточно исключительно политэкономического учения в качестве инструмента познания. Однако считаем, что для понимания природы производственных отношений, которые организуются между хозяйствующими субъектами в различных социально-экономических условиях, более эффективного инструмента нет.

Степень разработанности научной проблемы

К блоку исследователей, занимавшихся изучением вопросов системы производственных отношений, в первую очередь необходимо отнести ученых, осуществлявших научные поиски в период СССР. Среди таких специалистов отметим: Л. И. Абалкина [19], Н. А. Цаголова [28], С. С. Дзарсова [9] и др.

Среди современных российских исследователей выделим: В. И. Бархатова [1], К. Л. Цветкова [29], В. Ю. Забродина [11] и др.

На современном историческом этапе развития отечественной экономической науки особо выделяются труды ученых, посвященные вопросу роли политэкономического анализа в решении теоретических и прикладных проблем в области становления российской промышленности на новой технологической основе. Сюда следует отнести работы: А. В. Бузгалина и А. И. Колганова [5], С. Д. Бодрунова [3], В. Т. Рязанова [20], А. А. Пороховского [18], Д. Е. Сорокина [25], Р. С. Гринберга [8], А. И. Татаркина [27] и др.

Попытки описать производственные отношения, которые формируются в условиях новой формации (постиндустриальной экономики, информационной экономики, цифровой экономики), предпринимались следующими российскими

авторами: С. Г. Дудиным [10], В. Д. Комаровым [13], Е. В. Логиновой [14], П. И. Мачкиным [15], М. А. Игнацкой [12] и др.

Среди западных ученых, занимающихся изучением производственных отношений в условиях развития цифровой экономики с позиции политэкономического учения, выделим: Х. Кехала и В. Сингха [37], Е. Шмидта и Д. Коуэна [38], У. Хьюс [36], К. Холройда и К. Куоутса [34], Д. Элдер-Васса [31], К. Фучса и В. Моско [33], М. Бетанкурта [30].

Роль цифровой экономики

в развитии производительных сил общества

Социально-экономические отношения в современном обществе быстро трансформируются, постоянно изменяя свои характеристики, обретая при этом новые особенности.

Одной из центральных характеристик существующей экономики многие исследователи выделяют высокую роль информационно-коммуникационных технологий. Достаточно плотно в научный и политический оборот вошел термин «цифровая экономика». Многие теоретико-методологические разработки в области цифровой экономики нашли свое воплощение в государственных документах стратегического планирования. Однако понимание, научная трактовка данной категории в документах разных стран различна. Из-за структурных особенностей в экономике разных государств стратегические приоритеты развития цифровой экономики не одинаковы. В тех государствах, в которых реализуется сервисная модель хозяйствования, цифровая экономика представляет интерес как инструмент повышения эффективности транзакционных отношений. Российская экономика имеет производственно-промышленную специализацию, которая представлена добывающими отраслями, а также перерабатывающими, основанными на технологиях 3-го и 4-го укладов. Исходя из этого подход к пониманию цифровой экономики отличается от западного. В первую очередь процесс цифровизации должен обеспечить рост добавленной стоимости отечественных производств на основе интеграционных процессов между компаниями, осуществляющими производственную функцию на различных стадиях жизненного цикла товара.

Таким образом, цифровая экономика с материальной точки зрения представляет собой, во-первых, самое важное, надстройку к материальному производству, обеспечивающую формирование более высокой добавленной стоимости и конкурентные преимущества национальному продукту. Во-вторых, цифровая экономика будет

представлять собой самостоятельную сферу, где на основе прогрессивных технологических цифровых решений будут предоставляться различные услуги и производиться специфический информационный продукт.

На протяжении всего периода развития концепции информационного общества как в научной сфере, так и при реализации экономической политики существовала позиция о том, что материальному производству в «быстронаступающем будущем» места на рынке не найдется. Сегодня данная позиция при реализации государственной промышленной политики представляется неуместной. Материальное производство в современных экономических условиях — источник инновационного развития, социально-экономической стабильности региона. Исходя из этого цифровая экономика призвана обеспечить существующему материальному базису: рост производительности; рост добавленной стоимости; создание условий для внедрения интеллектуальной составляющей; расширение рынков сбыта; рост высокопроизводительных рабочих мест. В целом данная государственная программа должна обеспечить рост конкурентоспособности национальных производств, зашедших на цифровые платформы как внутри отечественного рынка, так и за его пределами.

Методологическая база исследования производственных отношений в условиях цифровой экономики

Стратегическое планирование повышения конкурентоспособности промышленности в условиях

глобальной цифровизации уместно осуществлять через изучение существующих производственных отношений.

Структуру производственных отношений можно представить следующей системой взаимосвязанных элементов: во-первых, совокупность социально-экономических отношений (производство, распределение, обмен, потребление); во-вторых, совокупность организационно-экономических отношений (см. рисунок).

Д. Белл в своей работе [2] писал о том, что марксистский подход теряет свою актуальность, поскольку происходит трансформация материального производства в сторону нематериального, где изменяются классовые противоречия, отношения собственности. На сегодняшний день, спустя полвека, мы видим, что нематериальное производство является лишь небольшой взаимосвязанной и дополнительной сферой материального производства. Одна из задач современной экономической науки — объяснить, какая природа у конвергентных процессов, происходящих в сфере производства, иными словами, дать представление о цифровизированном материальном производстве, о природе производственных отношений в новых условиях.

Цифровая экономика проникает в структуру производственных отношений на всех стадиях их проявления: на стадии непосредственно самого производства, распределения, обмена и потребления. Анализируя данное явление с позиции политэкономического учения, отметим следующее. С позиции позитивного подхода к оценке процесса

Структура производственных отношений

цифровизации видим, что форма собственности осталась такой же, как и при экономике, не подверженной оцифровке. Рыночная модель с господствующей в ней частной собственностью на результаты труда, проявляющаяся через авторское право, право интеллектуальной собственности, патентное право, закрепляет результаты распределительных отношений за собственником средств производства и предметов труда. Казалось бы, происходит консервация эволюционно развивающихся отношений, что «оттягивает» прогресс производительных сил назад. С другой стороны, из трудов Й. Шумпетера известно, что описываемые им инновации имеют две диалектично связанные стороны. Инновации, как явление в экономике, проявляет созидательную природу, так отмечается и деструктивная ее сторона. С позиции существующей власти, реализующей современную экономическую политику, недопустимы любые формы проявлений неконтролируемых отношений. Исходя из этого, ответ на вопрос, почему существующая модель экономики консервативно относится к новым прогрессивным отношениям, ясен. Процесс эволюции экономики должен быть подконтрольным и регулируемым в целях национальной безопасности. Существующая система права, институтов данную функцию обеспечивает.

Со стороны нормативного подхода, политэкономический подход вскрывает те противоречия, которые несет процесс цифровизации в производственные отношения.

Производственные отношения на уровне цифрового предприятия

Базовой идеей модернизации реального сектора экономики выступила концепция «Индустрия 4.0» как технология «умных заводов», разработанная в Германии в 2011 г. [32]. Она представляет собой процессную модель, описывающую уровни стратегического, тактического и оперативного управления. Модель цифровизации образно можно представить как «создание мира, в котором виртуальные и физические системы производства гибко взаимодействуют между собой на глобальном уровне».

По мнению профессора В. В. Пименова, фундаментальной задачей цифровизации отдельного предприятия является поиск адекватной современным хозяйственным трендам экономической модели, при которой взаимодействие организационно-управленческой, производственно-технологической и информационной систем реализовывалось бы без противоречий, то есть эффективно [17. С. 54]. В настоящее время на отечественных предприятиях перечисленные системы выстроены

независимо друг от друга, то есть несовместимы. Причины тому: отсутствие концептуального видения системного развития современных компаний; несоответствие используемых программных продуктов в различных технологических процессах; импортозависимость от программного обеспечения и технологий, сопровождающих хозяйственные процессы, и др.

Цифровые технологические решения становятся фактором конкурентоспособности современных хозяйствующих субъектов. Технологически перевооружаясь, компании перестраивают свои бизнес-модели, организационную структуру. Аналитики сегодня отмечают тенденцию перехода компаний от жестких иерархичных структур к моделям ведения бизнеса, построенных на участии в гибких горизонтальных сетях взаимодействия. Это обусловливается необходимостью быстро реагировать на резко разрастающуюся неопределенность, стратегической важностью умения перестраивать конфигурации связей под новые инновационные проекты. «На уровне компаний новыми лидерами становятся фирмы с минимальной иерархией и максимальной организационной мобильностью, позволяющей использовать выгоды динамичной сетевой среды» [24]. Таким образом, сегодня можно наблюдать, на примере компаний, осуществляющих «самоцифровизацию», трансформацию линейных и горизонтальных форм соподчиненности и взаимодействия между наемными работниками и собственниками средств производства.

В отношениях внутри предприятия между собственником средств производства и наемным работником в процессе цифровизации в условиях рыночной модели хозяйствования можно проследить эволюцию производственных отношений.

Поскольку наблюдается внедрение новых технологических решений в производственные процессы, то есть происходит повышение технологичности производственных процессов, следует отметить и повышение компетентностной составляющей у наемного персонала, работающего с высокотехнологичными средствами труда.

В результате большого внимания со стороны контрольных государственных органов к реализации в стране промышленной политики можно наблюдать рост социально-экономического положения инженерных кадров. Рост заработной платы можно трактовать как постепенное преодоление такой присущей капиталистическому способу производства черте, как эксплуатация. С одной стороны, можно описывать данное явление как укоренение творческого типа труда (с точки зрения методологии профессора А. В. Буз-

галина), который по своей природе деструктивно влияет на капиталистический способ производства, внося в него новые противоречия [4].

С другой стороны, наука сегодня дает ответы капиталистическому мироустройству в отношении того, каким образом организовать эффективно производство, чтобы интересы всех сторон производственного процесса были удовлетворены. В таком случае есть ли разница для общества, когда наемный работник трудится творчески, с высоким уровнем производительности, создавая общественно необходимую инновацию, психологически не ощущая эксплуатацию. Или, с другой стороны, рассматривая формирующиеся отношения в условиях рынка, собственник средств производства «покупает» творческие компетенции работника, способного производить инновации. Предположительно в таком случае работник осуществляет свою производственную деятельность на высоком производительном уровне, но воспринимает свой труд как эксплуатируемый, то есть не творческий. И в том и в другом случае собственник распределяет произведенный прибавочный продукт в пользу работника несколько больше, чем это наблюдалось, например, на заре становления рыночной экономики в России, когда эти компетенции не были востребованы, а развитие производственных отношений находилось в зачаточном состоянии. Безусловно, собственник, использующий высокие технологии (в частности, цифровые) в производственном процессе, также выигрывает в условиях конкурентной борьбы на рынке, получая добавленную стоимость за счет эффекта масштаба, который обеспечивается цифровыми решениями. Таким образом, собственник средств производства вынужден платить за уникальные компетенции работника, мотивируя последнего к инновационной общественно полезной деятельности, с целью придания товару конкурентных преимуществ и извлечения из этого собственных выгод.

Трансформируются отношения между наемными работниками. Цифровые технологии изменяют бизнес-модели, в частности модели управления и соподчиненности. Внедрение цифровых технологий нивелирует блок компетенций, которыми обладали профессиональные рабочие, переводя функции их исполнения на высокотехнологичные информационно-коммуникационные технологии (облачные технологии, технологии больших данных, роботизация, искусственный интеллект и пр.). Одной из задач цифровизации выступает снижение разного рода издержек. Рутинные операции переходят в поле ведения цифровых технологий (например, электронный документо-

оборот), что спровоцирует сужение рынка труда. Это явление не ново. На пике технологических революций общество всегда сталкивалось с возрастанием, не отвечающей потребностям рынка труда, высвободившейся рабочей силой. Рыночная модель хозяйствования в свете новых технологических тенденций будет ужесточать конкурентные отношения внутри предприятия между производственными рабочими как за присвоение части произведенной добавленной стоимости, за распределение ресурсов.

В силу того, что интеллектуализация производства — это одна из центральных характеристик процесса цифровизации, предположительно роль производственных данных будет возрастать, что будет выражаться в росте ценности данных. С одной стороны, цифровизация призвана сделать системы прозрачными, с другой — ценность редкого блага будет вызывать конкуренцию между отдельными работниками или скооперированными группами за ее присвоение. На сегодняшний день видим, что одной из бурно развивающихся сфер цифровой экономики выступает обеспечение информационной безопасности. Таким образом, можно выделить противоречие между необходимостью построения «прозрачных» производственных, финансовых, информационных систем и необходимостью их защиты от несанкционированного присвоения.

Производственные отношения на уровне цифровых платформ

Цифровая платформа представляет собой точку изучения цифровой экономики. Феномен формирования цифровых платформ для экономической науки достаточно нов. Довольно размыто описана экономическая природа цифровых платформ. В силу недостаточности статистического накопленного материала скромно прослеживаются тенденции развития цифровых платформ; роль платформ в научно-технологическом прогрессе; не выявлены противоречия, которые привнесут цифровые платформы в архитектуру рыночной экономики, следовательно, и стабильности экономических систем и др.

Ниже рассмотрим авторские определения цифровой платформы (табл. 1).

Таким образом, цифровая платформа представляет собой высокотехнологичную коммуникационную площадку, на которой реализуется весь комплекс экономических отношений между хозяйствующими субъектами (бизнес, домашние хозяйства, государство), осуществляющая в зависимости от цели деятельности разного рода функции.

Таблица 1

Трактовка понятия «Цифровая платформа»

Автор	Содержание
Дж. Паркер, С. Чаудари, М. Алстин [16]	Предприятие, обеспечивающее взаимовыгодные взаимодействия между сторонними производителями и потребителями; дает открытую инфраструктуру для участников и устанавливает новые правила
А. В. Селин [22]	Бизнес-модель, полностью основанная на высоких технологиях, которая создает прибыль за счет обмена между двумя или более независимыми группами участников. В базовой комплектации платформы сводят напрямую производителей и конечных потребителей, которые получают возможность взаимодействия без посредников. Также они дают возможность различным компаниям делиться информацией и таким образом существенно улучшать сотрудничество и создавать инновационные продукты и решения
Правительственная комиссия по использованию информационных технологий [35]	Система алгоритмизированных взаимовыгодных взаимоотношений значимого количества независимых участников отрасли экономики (или сферы деятельности), осуществляемых в единой информационной среде, приводящая к снижению транзакционных издержек за счет применения пакета цифровых технологий работы с данными и изменения системы разделения труда

Цифровые платформы можно классифицировать следующим образом:

I. По функционалу:

- 1) операционные (Uber, Gett, Yandex);
- 2) интегрированные (Apple: AppStore, iCloud);
- 3) инновационные (Android, IOS, Microsoft Windows);
- 4) инвестиционные (Kickstarter);
- 5) агрегированные (Alibaba);
- 6) мобилизационные (CRM-системы, ex. Bitrix24);
- 7) социальные (Facebook, Instagram);
- 8) обучающие (YouTube, Coursera).

II. По масштабам:

- 1) глобальная (PayPall, Facebook, Instagram);
- 2) региональная (YandexTaxi, Одноклассники, ГЛОНАСС);
- 3) национальная (Qiwі).

Ниже рассмотрим классификацию цифровых платформ, разработанную участниками реализации программы «Цифровая экономика Российской Федерации» под руководством Б. М. Глазкова (табл. 2).

В своей статье Н. В. Смородинская отмечает, что по уровню локализации цифровые платформы классифицируются следующим образом [24. С. 85]:

1. Внутрифирменные платформы, существующие в компании как с традиционной моделью ведения хозяйства, так и в «цифровых».
2. Общеотраслевые платформы с открытым интерфейсом.
3. Платформы внутри стоимостных цепочек, включая глобальные.
4. Кластерные платформы для совместных действий.

Ю. И. Грибанов приводит модели коммуникаций для формирования цифровых платформ [7] (табл. 3).

Цифровые платформы представляют собой более прогрессивную форму кооперационных отношений между субъектами, участвующими в производстве продукта на его разных жизненных циклах, по сравнению с классическими инструментами промышленной политики (кластеры, технологические платформы, инкубаторы и т. д.). Преимущественно данные инструменты имеют региональную привязку. Цифровые платформы выходят за рамки отдельной территории. Интернет, современные ИКТ, программные продукты, сквозные технологии предоставляют возможность организовывать производственные отношения как с резидентами, так и с нерезидентами страны.

Особенность складывающихся производственных отношений, в случае если они будут реализовываться на базе цифровой платформы, будет в том, что выделяется как минимум три заинтересованные стороны: 1) промышленный производитель; 2) субъект, принимающий или оказывающий услугу/работу производителю на разных стадиях жизненного цикла товара; 3) посредник — собственник цифровой платформы, оказывающий услуги по технологическому обеспечению благоприятной для налаживания производственных отношений среды.

Между субъектами на этапе производства, распределения, обмена, потребления возникают отношения, опосредованные цифровой платформой.

На основе кооперационного взаимодействия предприятие может организовать свое производство с множеством подрядчиков, потребите-

Таблица 2

Классификация цифровых платформ

Критерий \ Цифровая платформа	Инструментальная	Инфраструктурная	Прикладная
	Основной вид деятельности на базе платформы	Разработка программных и программно-аппаратных решений	Предоставление ИТ-сервисов и информации для принятия решений
Результат деятельности на платформе	Продукт (программное или программно-аппаратное средство) для обработки информации как инструмент	ИТ-сервис и результат его работы — информация, необходимая для принятия решения в хозяйственной деятельности	Транзакция. Сделка, фиксирующая обмен товарами/услугами между участниками на заданном рынке
Уровень обработки информации	Технологические операции обработки информации	Выработка информации для принятия решений на уровне хозяйствующего субъекта	Обработка информации о заключении и выполнении сделки между несколькими субъектами экономики
Основной бенефициар и его требования	Разработчик прикладных программных или программно-аппаратных решений, технические требования	Заказчик ИТ-сервиса для потребителя (продуктолог), функциональные требования, требования к составу информации	Конечный потребитель на рынке, решающий бизнес-задачу, бизнес-требования. Регулятор (опционально) — требования законодательства
Примеры	Java, SAP HANA, Android OS, iOS, Intel x86, Bitrix, Amazon Web Services, Microsoft Azure, TensorFlow, Cloud Foundry	General Electric Predix, ESRI ArcGIS, ЕСИА, «CoBrain-Аналитика», «ЭРА-ГЛО-НАСС»	Uber, AirBnB, Aliexpress, Booking.com, Avito, Boeing suppliers portal, Apple AppStore, «ПЛАТОН», Avia-Sales, FaceBook, Alibaba, Telegram, Yandex Taxi, Yandex Search, Facebook

Таблица 3

Модели коммуникации для формирования цифровых платформ

Субъект рынка	Объект рынка		
	Бизнес	Потребители	Правительство
Бизнес	Модель Business-to-business (B2B). Электронные коммерческие закупки	Модель Business-to-consumer: B2C. Интернет -торговля	Модель Business-to-Government (B2G). Государственные электронные закупки
Потребители	Модель Customer-to-business (C2B). Электронная коммерция, биржи труда	Модель Consumer-to-consumer. Электронные платформы совместного потребления	Модель Consumer-to-Government (C2G). Электронные платформы для подачи различного рода обращений
Правительство	Модель Government-to-Business (G2B). Государственные услуги для предприятий и учреждений	Модель Government-to-Consumer (G2C). Государственные услуги для граждан	Модель Government-to-Government (G2G). Электронные услуги для государственных учреждений

лей на разных стадиях жизненного цикла товара. На этапе фундаментальных исследований, НИР, производства опытного образца, промышленного образца, производители могут вступать в производственные отношения. Новейшие информационно-коммуникационные технологии дают возможность минимизировать издержки для производителя, максимизировать эффективность использования ресурсов, территориально удаленных

от непосредственного производителя. Институционально отлаженный механизм развития производственных отношений между субъектами в условиях цифровой экономики потенциально может выступить источником экономического роста для слаборазвитых в инновационном ракурсе территорий.

Цифровая платформа выступает как механизм распределения совокупного общественного

продукта и национального дохода. На основе рыночных принципов хозяйствующие субъекты вступают в распределительные отношения по результатам произведенного блага. Цифровые сквозные технологии также обеспечивают основу для формирования обменных отношений. Обменные отношения будут эффективно выстроены в зависимости от уровня развития технологий, которые смогут обеспечить различные параметры работы с данными, информацией (скорость обработки, передачи, безопасность). Поскольку платформа выступает как самостоятельная организационная форма предпринимательской деятельности, тем самым обладает экономическим интересом, то она выделяется как субъект обменных отношений. Основная услуга заключается в предоставлении организованной цифровой инфраструктурной среды с высокотехнологичными возможностями, отвечающей современным технологическим вызовам ведения предпринимательской деятельности. Особенностью является то, что в цифровой платформенной экономике власть рыночного регулирования обменных отношений перейдет от государства к собственникам цифровых платформ. Этот феномен, предположим, будет трансформировать производственные отношения, складывающиеся между участниками кооперационной деятельности.

Отношения потребления представляют собой отношения по удовлетворению потребностей. Экономическим интересом всех хозяйствующих субъектов в процессе потребления является максимизация эффективности удовлетворения потребностей [21]. Производитель, 3-е лицо заинтересованы получить от цифровой платформы

услугу/продукт. Как следствие производства, обработки, исследования и прочего, они извлекают из результата обменного отношения положительный эффект — благо. В цифровой экономике в качестве объекта потребления выступают информация и данные. Примером вступления участников цифровой экономики в отношения потребления могут выступать отношения, складывающиеся между ними по поводу обеспечения эффективной коммуникативной, технологической среды.

Заключение

Исследование вопроса эволюции производственных отношений в современных условиях видится достаточно актуальным. В силу бурного развития процессов цифровизации остро встает проблема ее правового обеспечения. Тем самым без понимания природы производственных отношений считаем достаточно проблематичным построение институциональной базы цифровой экономики.

Приведенный в статье анализ позволяет увидеть лишь малую долю зарождающихся отношений, которые складываются в условиях цифровизации как на отдельном предприятии, так и на уровне цифровых платформ. В призме политэкономического анализа в статье описаны непосредственно складывающиеся производственные, обменные, распределительные отношения и отношения потребления. Данные наработки в дальнейшем позволят проследить формирующиеся противоречия, следовательно, и способы их преодоления, что видится достаточно важным в целях обеспечения устойчивости всей хозяйственной системы и ее безопасности.

Список литературы

1. Бархатов, В. И. Производственные отношения и новые формы их реализации (методология, теория, практика хозяйствования) / В. И. Бархатов. — Челябинск : Юж.-Урал. гос. ун-т, 1991. — 263 с.
2. Белл, Д. Грядущее постиндустриальное общество. Опыт социального прогнозирования / Д. Белл. — М. : Academia, 1999. — 956 с.
3. Бодрунов, С. Д. Политическая экономия — ключ к решению проблем настоящего и будущего / С. Д. Бодрунов // Науч. тр. Вольного экон. о-ва. — 2017. — Т. 208, № 6. — С. 209—235.
4. Бузгалин, А. В. Закат неолиберализма / А. В. Бузгалин // Вопр. экономики. — 2018. — № 2. — С. 122—141.
5. Бузгалин, А. В. Система производственных отношений и социально-экономическое неравенство: диалектика взаимосвязи / А. В. Бузгалин, А. И. Колганов // Вопр. полит. экономии. — 2018. — № 1. — С. 10—34.
6. Гречко, М. В. Эволюция и трансформация производительных сил и производственных отношений в контексте постиндустриальных преобразований и развития экономики России / М. В. Гречко // Нац. интересы: приоритеты и безопасность. — 2014. — № 35 (227), т. 10. — С. 27—37.
7. Грибанов, Ю. И. Основные модели создания отраслевых цифровых платформ / Ю. И. Грибанов // Вопр. инновац. экономики. — 2018. — № 2. — С. 223—234.

8. Гринберг, Р. С. Мировоззренческая природа экономического застоя в современной России / Р. С. Гринберг // Науч. тр. Вольного экон. о-ва России. — 2015. — Т. 196, № 7. — С. 256—264.
9. Дзарсов, С. С. Производственные отношения и хозяйственный механизм / С. С. Дзарсов // Экон. науки. — 1979. — № 1.
10. Дудин, С. Г. Производственные отношения экономической системы постиндустриального мира / С. Г. Дудин // J. of economic regulation. — 2013. — Т. 4. — С. 8—13.
11. Забродин, В. Ю. Индустриальные отношения в России: динамика и перспективы : дис. ... д-ра экон. наук / В. Ю. Забродин. — СПб. : Изд-во С.-Петерб. гос. ун-та экономики и финансов, 1997. — 342 с.
12. Игнацкая, М. А. Новая экономика. Опыт структурно-функционального анализа / М. А. Игнацкая. — М. : Едиториал УРСС, 2006. — 304 с.
13. Комаров, В. Д. Научная философия о производственных отношениях постиндустриального общества / В. Д. Комаров // Новые идеи в философии. — 2007. — № 16. — С. 219—227.
14. Логинова, Е. В. Специфика конструирования единичных производственных отношений «сетевой экономики» / Е. В. Логинова // Экон. вестн. Ростов. гос. ун-та. — 2004. — Т. 2. — С. 96—100.
15. Мачкин, П. И. О необходимости формирования сетевых производственных отношений в информационном обществе на этапе его становления и развития / П. И. Мачкин, А. Г. Козлов, С. Н. Гриняев // Безопасность Евразии. — 2006. — № 2 (24). — С. 170—195.
16. Паркер, Дж. Революция платформ. Как сетевые рынки меняют экономику — и как заставить их работать на вас / Дж. Паркер, М. Альстин, С. Чаудари. — М. : Манн, Иванов и Фербер, 2017. — 304 с.
17. Пименов, В. В. Промышленная политика: основные направления и приоритеты в условиях цифровой трансформации / В. В. Пименов // Вооружение и экономика. — 2017. — № 5 (42).
18. Пороховский, А. А. Политическая экономия в 21 веке: системный подход в решении проблем современной экономики // А. А. Пороховский // Вопр. полит. экономии. — 2016. — № 4. — С. 8—22.
19. Производственные отношения социализма: (Система, критерии зрелости и пути совершенствования) / А. И. Абалкин, А. Е. Булатов, В. С. Дунаева [и др.]. — М. : Мысль, 1986. — 306 с.
20. Рязанов, В. Т. Политическая экономия и ее аналитические возможности: проверка теоретической модели кризисов / В. Т. Рязанов // Вопр. полит. экономии. — 2015. — № 2. — С. 25—38.
21. Сахонько, Е. Б. Общественные отношения в сфере потребления, и их роль в кризисных процессах на территории СССР [Электронный ресурс] / Е. Б. Сахонько // Махпарк : сетевой журн. — 2013. — URL: <http://maxpark.com/community/129/content/1857992> (дата обращения 06.11.2018).
22. Селин, А. Цифровые модели бизнеса: магистральный тренд современного рынка / А. Селин // Дайджест новостей мира высоких технологий. — 2016. — № 5.
23. Сергеев, Г. С. Строительство цифровой экономики в России: геополитэкономический аспект / Г. С. Сергеев // Экон. возрождение России. — 2018. — № 3 (57). — С. 92—101.
24. Смородинская, Н. В. Ключевые черты и последствия индустриальной революции 4.0. / Н. В. Смородинская, Д. Д. Катуков // Инновации. — 2017. — № 10 (228).
25. Сорокин, Д. Е. Цифровая экономика: благо или угроза национальной безопасности России? / Д. Е. Сорокин // Экон. возрождение России. — 2018. — № 2 (56). — С. 36—40.
26. Сорокин, Д. Е. Экономическая теория, экономическая реальность и экономическая политика / Д. Е. Сорокин // Журн. экон. теории. — 2014. — № 4. — С. 25—39.
27. Татаркин, А. И. Политическая экономия традиционализма — основа возрождения России / А. И. Татаркин // Вестн. Удмурт. ун-та. Сер.: Экономика и право. — 2016. — Т. 26, вып. 4. — С. 69—79.
28. Цаголов, Н. А. Вопросы теории производственных отношений социализма / Н. А. Цаголов. — М. : Изд-во Моск. ун-та, 1983. — 368 с.
29. Цветков, К. Л. Исследование производственных отношений / К. Л. Цветков. — М. : ЮРКНИГА, 2006. — 1262 с.
30. Betancourt, M. The Critique of Digital Capitalism: An Analysis of the Political Economy of Digital Culture and Technology / M. Betancourt. — Brooklyn, NY : Punctum Books, 2016. — 262 p.
31. Elder-Vass, D. Profit and Gift in the Digital Economy / D. Elder-Vass. — Cambridge ; New York : Cambridge Univ. Press, 2016. — 257 p.
32. European Commission. Digital Transformation Monitor. Germany: Industrie 4.0. 2017 [Электронный ресурс]. — URL: https://ec.europa.eu/growth/tools-databases/dem/monitor/sites/default/files/DTM_Industrie%204.0.pdf.

33. Fuchs, C. Marx in the Age of Digital Capitalism / C. Fuchs, V. Mosco. — Boston : Brill, 2016. — 544 p.
34. Holroyd, C. The Global Digital Economy: A Comparative Policy Analysis / C. Holroyd, K. S. Coates. — New York : Cambria Press, 2015. — 286 p.
35. На подкомиссии по цифровой экономике одобрили определение цифровых платформ [Электронный ресурс]. — URL: <http://d-russia.ru/na-podkomissii-po-tsifrovoj-ekonomike-odobrili-opredelenie-tsifrovyyh-platform.html>.
36. Huws, U. Labor in the Global Digital Economy: The Cybertariat Comes of Age / U. Huws. — New York : Month. Rev. Press, 2014. — 210 p.
37. Kehal, H. Digital Economy: Impacts, Influences and Challenges / H. Kehal, V. Singh. — IGI Global, 2004. — 395 p.
38. Schmidt, E. The New Digital Age: Reshaping the Future of People, Nations and Business / E. Schmidt, J. Cohen. — New York : Alfred A. Knopf, 2013. — 337 p.

Сведения об авторе

Дьяченко Олег Вячеславович — кандидат экономических наук, доцент, заместитель директора по учебной работе Института экономики отраслей, бизнеса и администрирования Челябинского государственного университета, Челябинск, Россия. dyachenko@csu.ru

Bulletin of Chelyabinsk State University.

2018. No. 12 (422). *Economic Sciences. Iss. 63. Pp. 7–18.*

PRODUCTION RELATIONS IN THE CONDITIONS OF TRANSITION TO THE DIGITAL ECONOMY

O.V. D'yachenko

Chelyabinsk State University, Chelyabinsk, Russia. dyachenko@csu.ru

*The research was carried out at the expense of a grant from the Russian Foundation
for Basic Research № 18-010-01035.*

The importance of industrial production in ensuring an innovative development path is described. The point of view is revealed that the construction of a digital model of the domestic economy should be based primarily not on the service model, but on the industrial-production model of the economy. In our turn, the understanding of the nature and prospects of digitalization of material production, we consider, depends closely on the understanding of the nature of production relations developing in the new economic conditions. An attempt is made to describe the nature of the relations of production within the framework of the digital economy through the prism of political economics. Relationships related to production, distribution, exchange and consumption are emerging at the level of a digital enterprise and a digital platform.

Keywords: *digital economy, digitalization, industrial relations, digital platform, cooperation, political economy.*

References

1. Barkhatov V.I. *Proizvodstvennyye otnosheniya i novye formy ikh realizatsii (metodologiya, teoriya, praktika khozyaystvovaniya)* [Industrial relations and new forms of their realization (methodology, theory, practice of management)]. Chelyabinsk, 1991. 263 p. (In Russ.).
2. Bell D. *Gryadushcheye postindustrial'noye obshchestvo. Opyt sotsial'nogo prognozirovaniya* [The coming post-industrial society. Social Forecasting Experience]. Moscow, Academia Publ., 1999. 956 pp. (In Russ.).
3. Bodrunov S.D. Politicheskaya ekonomiya — klyuch k resheniyu problem nastoyashchego i budushchego [Political economy is the key to solving the problems of the present and the future]. *Nauchnye trudy Vol'nogo ekonomicheskogo obshchestva* [Scientific works of the Free Economic Society], 2017, vol. 208, no. 6, pp. 209—235. (In Russ.).
4. Buzgalin A.V. Zakat neoliberalizma [Decline of neoliberalism]. *Voprosy ekonomiki* [Questions of economy], 2018, no. 2, pp. 122—141. (In Russ.).
5. Buzgalin A.V., Kolganov A.I. Sistema proizvodstvennykh otnosheniy i sotsial'no-ekonomicheskoye neravenstvo: dialektika vzaimosvyazi [The system of production relations and socio-economic inequality:

the dialectic of the relationship]. *Voprosy politicheskoy ekonomii* [Questions of political economy], 2018, no. 1, pp. 10—34.

6. Grechko M.V. Evolyutsiya i transformatsiya proizvoditel'nykh sil i proizvodstvennykh otnosheniy v kontekste postindustrial'nykh preobrazovaniy i razvitiya ekonomiki Rossii [Evolution and transformation of productive forces and production relations in the context of post-industrial transformations and the development of the Russian economy]. *Natsional'nye interesy: priority i bezopasnost'* [National Interests: Priorities and Security], 2014, no. 35 (227), vol. 10, pp. 27—37. (In Russ.).

7. Gribanov Yu.I. Osnovnye modeli sozdaniya otraslevykh tsifrovyykh platform [The main models of creating industry digital platforms]. *Voprosy innovatsionnoy ekonomiki* [Issues of Innovative Economy], 2018, no. 2, pp. 223—234. (In Russ.).

8. Grinberg R.S. Mirovozzrencheskaya priroda ekonomicheskogo zastoya v sovremennoy Rossii [The ideological nature of economic stagnation in modern Russia]. *Nauchnye trudy Vol'nogo ekonomicheskogo obshchestva Rossii* [Scientific Works of the Free Economic Society of Russia], 2015, vol. 196, no. 7, pp. 256—264. (In Russ.).

9. Dzarsov S.S. Proizvodstvennye otnosheniya i khozyaystvennyy mekhanizm [Industrial relations and economic mechanism]. *Ekonomicheskkiye nauki* [Economic Sciences], 1979, no. 1. (In Russ.).

10. Dudin S.G. Proizvodstvennye otnosheniya ekonomicheskoy sistemy postindustrial'nogo mira [Production relations of the economic system of the post-industrial world]. *Journal of economic regulation*, 2013, vol. 4, pp. 8—13. (In Russ.).

11. Zabrodin V.Yu. *Industrial'nye otnosheniya v Rossii: dinamika i perspektivy* [Industrial Relations in Russia: Dynamics and Prospects]. St. Petersburg, 1997. 342 p. (In Russ.).

12. Ignatskaya M.A. *Novaya ekonomika. Opyt strukturno-funktsional'nogo analiza* [New economy. Experience in structural and functional analysis]. Moscow, Editorial URSS Publ., 2006. 304 p. (In Russ.).

13. Komarov V.D. Nauchnaya filosofiya o proizvodstvennykh otnosheniyakh postindustrial'nogo obshchestva [Scientific philosophy of the industrial relations of the post-industrial society]. *Novye idei v filosofii* [New Ideas in Philosophy], 2007, no. 16, pp. 219—227. (In Russ.).

14. Loginova Ye.V. Spetsifika konstruirovaniya yedinichnykh proizvodstvennykh otnosheniy “setevoy ekonomiki” [The specifics of the design of individual production relations “network economy”]. *Ekonomicheskiy Vestnik Rostovskogo gosudarstvennogo universiteta* [Economic Bulletin of Rostov State University], 2004, vol. 2, pp. 96—100. (In Russ.).

15. Machkin P.I., Kozlov A.G., Grinyayev S.N. O neobkhodimosti formirovaniya setevykh proizvodstvennykh otnosheniy v informatsionnom obshchestve na etape yego stanovleniya i razvitiya [On the need to form network production relations in the information society at the stage of its formation and development]. *Bezopasnost' Yevrazii* [Security of Eurasia], 2006, no. 2 (24), pp. 170—195. (In Russ.).

16. Parker Dzh., Al'stin M., Chaudari S. *Revolutsiya platform. Kak setevye rynki menyayut ekonomiku — i kak zastavit' ikh rabotat' na vas* [The revolution of platforms. How network markets are changing the economy — and how to make them work for you]. Moscow, Mann, Ivanov i Ferber Publ., 2017. 304 p. (In Russ.).

17. Pimenov V.V. Promyshlennaya politika: osnovnye napravleniya i priority v usloviyakh tsifrovoy transformatsii [Industrial policy: main directions and priorities in the conditions of digital transformation]. *Vooruzheniye i ekonomika* [Armament and economy], 2017, no. 5 (42). (In Russ.).

18. Porokhovskiy A.A. Politicheskaya ekonomiya v 21 veke: sistemnyy podkhod v reshenii problem sovremennoy ekonomiki [Political economy in the 21st century: a systematic approach to solving the problems of the modern economy]. *Voprosy politicheskoy ekonomii* [Questions of political economy], 2016, no. 4, pp. 8—22. (In Russ.).

19. Abalkin A.I., Bulatov A.Ye., Dunayeva V.S. [et al.]. *Proizvodstvennye otnosheniya sotsializma: (Sistema, kriterii zrelosti i puti sovershenstvovaniya)* [Production relations of socialism: (System, criteria of maturity and ways of improvement)]. Moscow, Mysl' Publ., 1986. 306 pp. (In Russ.).

20. Ryazanov V.T. Politicheskaya ekonomiya i yeye analiticheskiye vozmozhnosti: proverka teoreticheskoy modeli krizisov [Political economy and its analytical capabilities: testing the theoretical model of crises]. *Voprosy politicheskoy ekonomii* [Questions of political economy], 2015, no. 2, pp. 25—38. (In Russ.).

21. Sakhon'ko Ye.B. Obshchestvennye otnosheniya v sfere potrebleniya, i ikh rol' v krizisny'kh protsesakh na territorii SSSR [Social relations in the sphere of consumption, and their role in crisis processes on the territory of the USSR]. *Maxpark*, 2013. Available at: <http://maxpark.com/community/129/content/1857992>, accessed 06.11.2018. (In Russ.).

22. Selin A. Tsifrovye modeli biznesa: magistral'nyy trend sovremennogo rynka [Digital business models: the main trend of the modern market]. *Daydzhest novostey mira vysokikh tekhnologiy* [News Digest of the world of high technologies], 2016, no. 5. (In Russ.).
23. Sergeev G.S. Stroitel'stvo tsifrovoy ekonomiki v Rossii: geopolitekonomicheskiy aspekt [Building a digital economy in Russia: a geopolitical aspect]. *Ekonomicheskoye vrozozhdeniye Rossii* [Economic revival of Russia], 2018, no. 3 (57), pp. 92—101. (In Russ.).
24. Smorodinskaya N.V., Katukov D.D. Klyuchevye cherty i posledstviya industrial'noy revolyutsii 4.0 [Key features and implications of the industrial revolution 4.0]. *Innovatsii* [Innovations], 2017, no. 10 (228). (In Russ.).
25. Sorokin D.Ye. Tsifrovaya ekonomika: blago ili ugroza natsional'noy bezopasnosti Rossii? [Digital economy: good or threat to the national security of Russia?]. *Ekonomicheskoye vrozozhdeniye Rossii* [Economic revival of Russia], 2018, no. 2 (56), pp. 36—40. (In Russ.).
26. Sorokin D.Ye. Ekonomicheskaya teoriya, ekonomicheskaya real'nost' i ekonomicheskaya politika [Economic theory, economic reality and economic policy]. *Zhurnal ekonomicheskoy teorii* [Journal of Economic Theory], 2014, no. 4, pp. 25—39. (In Russ.).
27. Tatarkin A.I. Politicheskaya ekonomiya traditsionalizma — osnova vrozozhdeniya Rossii [The political economy of traditionalism — the basis of the revival of Russia]. *Vestnik Udmurtskogo universiteta. Seriya: Ekonomika i pravo* [Bulletin of Udmurt University. Series of Economics and Law], 2016, vol. 26, no. 4, pp. 69—79. (In Russ.).
28. Tsagolov N.A. *Voprosy teorii proizvodstvennykh otnosheniy sotsializma* [Questions of the theory of production relations of socialism]. Moscow, 1983. 368 p. (In Russ.).
29. Tsvetkov K.L. *Issledovaniye proizvodstvennykh otnosheniy* [Relationship research]. Moscow, YuRKNIGA Publ., 2006. 262 p.
30. Betancourt M. *The Critique of Digital Capitalism: An Analysis of the Political Economy of Digital Culture and Technology*. Brooklyn, New York, Punctum books, 2016. 262 p.
31. Elder-Vass D. *Profit and Gift in the Digital Economy*. Cambridge, New York, Cambridge University Press, 2016. 257 p.
32. *European Commission. Digital Transformation Monitor. Germany: Industrie 4.0*. 2017. Available at: https://ec.europa.eu/growth/tools-databases/dem/monitor/sites/default/files/DTM_Industrie%204.0.pdf.
33. Fuchs C., Mosco V. *Marx in the Age of Digital Capitalism*. Boston, Brill, 2016. 544 p.
34. Holroyd C. *The Global Digital Economy: A Comparative Policy Analysis*. NY: Cambria Press, 2015. 286 p.
35. *Na podkomissii po tsifrovoy ekonomike odobrili opredeleniye tsifrovyykh platform* [The sub-Commission on digital economy approved the definition of digital platforms]. Available at: <http://d-russia.ru/na-podkomissii-po-tsifrovoy-ekonomike-odobrili-opredeleniye-tsifrovyykh-platform.html>.
36. Huws U. *Labor in the Global Digital Economy: The Cybertariat Comes of Age*. New York, Monthly Review Press, 2014. 210 p.
37. Kehal H., Singh V. *Digital Economy: Impacts, Influences and Challenges*. IGI Global, 2004. 395 p.
38. Schmidt E., Cohen J. *The New Digital Age: Reshaping the Future of People, Nations and Business*. New York, Alfred A. Knopf, 2013. 337 p.

МОДЕЛИ ЭКОНОМИЧЕСКОГО РОСТА ДЛЯ РОССИЙСКОЙ ЭКОНОМИКИ

Е. А. Бирюкова, Д. А. Плетнев, В. Е. Федоров, Е. С. Бирюков
Челябинский государственный университет, Челябинск, Россия

Для экономической науки вопрос природы, факторов и прогнозирования экономического роста на протяжении XX—XXI вв. остается одним из наиболее важных. Базовая модель, описывающая экономический рост, предложенная еще в 1930-х гг. Коббом и Дугласом, была апробирована более тысячи раз на данных разных стран и периодов. К ней было предложено более сотни уточнений в аналитической форме, введение новых факторов роста, включение в модель динамических переменных, а также методы определения показателя экономического роста и его факторов. Кроме того, активно развиваются междисциплинарные подходы, позволяющие учитывать демографические, природно-климатические, социальные факторы и результаты экономического роста в моделях. Такое многообразие подходов существенно затрудняет выбор базовой модели, на основе которой возможно построение «рабочей» модели экономического роста в России. В статье приведены результаты исследования существующих и представленных в научных статьях моделей экономического роста, систематизированы существующие подходы, выделены основные факторы и измерители результата экономического роста. Особое внимание уделено описанию эконометрических моделей экономического роста. Дана оценка возможности применения указанных моделей для прогнозирования развития российской экономики.

Ключевые слова: *экономический рост, модели экономического роста, длинные волны, модель Солоу.*

Современные дискуссии о развитии общества и экономики разворачиваются вокруг двух своеобразных полюсов: первым выступают теории экономического роста, представленные в большом количестве и отличающиеся большим разнообразием теоретико-методологических оснований: неоклассические, кейнсианские, неокейнсианские, а также имеющие большое количество приложений в виде конкретных моделей экономического роста. Отдельным большим направлением исследования экономического роста являются теории циклического развития экономики, в том числе обосновывающие качественные изменения экономических систем в процессе эволюции. Представители этих направлений любимы Нобелевским комитетом по экономике, правительствами многих стран. Объединяет все эти теории общность критерия успешности социально-экономических систем — благосостояние его субъектов. На другом полюсе находятся теории, обосновывающие необходимость ограничения роста в процессе развития социально-экономических систем. Это так называемая парадигма No-Growth Imperative, с определенными оговорками — теория устойчивого развития, ряд других, более или менее радикальных теорий. Общим для них является призыв к гармоничному сосуществованию человека и природы, умеренное и осознанное потребление, не рост, но перераспределение доходов через снижение неравенства. Сегодня в российской эконо-

мической науке, близкой к принятию властных решений, отдается предпочтение теориям, которые близки к первому полюсу. Отдельный важный вопрос, на который сегодня ищут ответ, — вопрос о построении адекватной модели экономического роста, позволяющей не только апостериорно объяснить причину экономической динамики, но и использоваться для предсказания и принятия управленческих решений в области экономического развития на национальном и региональных уровнях. По этой причине исследовать и систематизировать современное состояние исследований в области моделирования экономического роста представляется актуальной задачей.

Целью статьи является систематизация современных моделей экономического роста на основе анализа российских и зарубежных публикаций для выявления возможностей их использования в перспективной модели экономического роста России.

Экономический рост отражает изменения социального и материально-вещественного вектора благосостояния человеческого общества. В современных условиях достижение стабильных и достаточно высоких темпов экономического роста относится к важнейшим проблемам экономической науки. Проведение критического анализа существующих научных представлений экономического роста свидетельствует о незавершенности описания этого многоаспектного явления.

Тем не менее проблемы моделирования экономического роста в научной литературе на данный момент достаточно широко представлены. Тренд-циклическая динамика ключевых макроэкономических показателей представлена в исследованиях Н. Д. Кондратьева [1]. В последующих исследованиях А. А. Акаева, В. Г. Клинова, Л. Бернарда теория «волн Кондратьева» была апробирована на реальных эмпирических данных [2—5]. Вслед за моделями апробации появилось большое количество экономико-математических моделей различной природы, основанных на эконометрическом анализе временных рядов [6—9], в том числе научные исследования К. Гренджера, С. Апосто, В. Куфенко, а также С. В. Дубовского. Так, в работе С. В. Дубовского [9] моделирование экономического роста с эндогенной циклическостью сводится к решению системы двух нелинейных дифференциальных уравнений первого порядка. Факторами выступают темп прироста НТП и капиталотдача, полученное решение которой определяет тренд и циклическость ВВП.

В кейнсианских моделях экономического роста Р. Харрода [10], Е. Домара [11] предложена производственная однофакторная функция ВВП от капитала. При существующих эндогенных инвестициях определяется обыкновенно дифференциальное уравнение первого порядка, решением которого является трендовый функционал экспоненциального роста. П. Самуэльсон [12] и Р. Гудвин [13] в своих научных исследованиях произвели описание циклических макроэкономических процессов в рамках кейнсианской модели мультипликатора-акселератора. В указанных моделях были учтены экзогенные однопериодные временные лаги инвестиций и ВВП, в результате чего решением дифференциального уравнения второго порядка является гармоническая функция динамики ВВП. Однако представленные в научной литературе однофакторные временные модели и модели авторегрессии в явном виде не отражают взаимовлияния макроэкономических показателей, что снижает их аналитическую ценность и приводит к необходимости разработки многофакторных эконометрических моделей трендов и циклических колебаний, основанных на определенных концепциях. Так, неоклассическая модель экономического роста Р. Солоу [14] представлена двухфакторной производственной функцией ВВП, где взаимозаменяемыми факторами являются капитал и труд.

Множество современных научных исследований, в том числе М. Феррары [18], Р. Девеша [15], С. Бьянки [16], К. Далгаарда [17], С. Ямарика [19], Д. Ли [20], М. И. Гераськина, П. В. Порубо-

вой [21], концептуально используют основы моделирования Р. Солоу. Так, в исследовании М. И. Гераськина, П. В. Порубовой разработана модель, которая эндогенно учитывает циклическость НТП при наличии функциональной связи с ключевыми показателями макроэкономической динамики.

Особого внимания заслуживает модель экономического роста с учетом совокупного фактора структурных элементов человеческого капитала П. Ромера [22]. Ученым представлена специфицированная модель роста, в которой накопление знания определяется первоначальным параметром производства с возрастающей предельной производительностью. В исследовании доказываются существование возможности устойчивого экономического роста при выполнении условия постоянного темпа прироста технического прогресса. Специфичность инвестиций в знания определяется их природой. В силу того, что знания являются продуктом технологических исследований с эффектом убывающей отдачи, механическое увеличение объема финансирования сектора разработок и исследований не приведет к аналогичному увеличению запаса знаний в экономике. Модель П. Ромера сводится к дифференциальному уравнению первого порядка с переменными коэффициентами относительно капиталовооруженности, решение которого — экспоненциальный тренд и гармонические колебания ВВП.

Факторы эндогенного роста Р. Лукаса [23] дополняют модель П. Ромера. Ученым выделяется особый сектор образования, в котором существует возможность постоянного экономического роста на основе накопления человеческого капитала. Указанный сектор является элементом экономической системы, который генерирует человеческий капитал с определенной производительностью, долей индивидуального времени обучения относительно общего объема времени и средним уровнем человеческого капитала.

Указанные выше фундаментальные научные течения, в рамках которых изучается категория экономического роста, особенности ее моделирования выступают базисом для дальнейших современных исследований в этом направлении. Современные научные исследования отечественных и иностранных ученых выявляют и делают акцент на различных аспектах и особенностях процесса моделирования экономического роста.

Анализ динамики ключевых показателей экономического развития представлен в работах Л. И. Абалкина [24], С. Ю. Глазьева [25] и является одним из подходов в процессе оценки новых источников роста российской экономики. У ряда современных исследователей также существует

научный интерес выявления особенностей показателей экономического роста. Так, по мнению В. Соуза [26], особый интерес вызывает проблема замедления роста экономики России, которая решается воздействием ключевого фактора, а именно положительного чистого притока капитала как единственного способа обеспечения инвестиционного климата страны. В. Мау [27] изучает вероятность моделирования безинфляционного экономического роста, новые глобальные валюты, криптовалюты, роль ЦБ РФ в обеспечении экономического роста, современные модели государственного регулирования, а также препятствия на пути экономического развития во внеэкономической сфере. В исследовании И. Подопригоры, Ю. Синельниковой [28] выявлены два направления роста экономики, первое из которых основано на вовлечении в производство факторов труда и капитала, второе базируется на росте общей производительности факторов производства.

Инновационная модель И. Абрамовой, Л. Фитунни [29] строится на интенсификации экономической экспансии на рынки расположенных к сотрудничеству с Россией стран, где есть значительный ресурс и перспективы роста, например рынки африканских стран.

В работе Н. Жоу, С. Парк [30] анализируется «фетиш», чрезмерное внимание к экономическому росту. Развивающиеся экономические системы имеют слабые институциональные основы во всех или в большинстве областей. Наличие конгломератов повышает ценность, имитируя функции нескольких учреждений, которые присутствуют только в странах с развитой экономикой.

В. И. Маевский, С. Ю. Малков, А. А. Рубинштейн [31] формируют модель переключающегося режима воспроизводства, которая статистически апробирована в России в 1992—2014 гг. В результате фактор удельной доли обновленного основного капитала определяется доминирующим в процессе анализа экономического роста макроэкономической системы.

Исследование Дж. Жао, Дж. Танг [32] анализирует источники экономического роста и характер изменения промышленной структуры в Китае по сравнению с Россией, оценивает взаимное дополнение указанных экономик. Локомотивом роста России, по мнению авторов, являлся сектор услуг, за которым следует первичный сектор, ориентированный на добычу нефти и газа.

Эмпирические механизмы анализа взаимосвязи между инновациями и экономическим ростом для стран БРИКС оцениваются в работе В. Сэсей, У. Жао, Ф. Ванг [33]. Исследование на основе методики динамической оценки панелей учитывает

НИС на основе набора исторических данных для оценки основных переменных, то есть темпов поступления в университет для студентов из области науки и техники, государственных расходов на исследования и разработки, высокотехнологичного экспорта и включения контрольных переменных, охватывающих период 2000—2013 гг. Основной вклад исследования Л. А. Гамидуллаевой, М. В. Чернецова, С. М. Васина [34] заключается в понимании ключевой роли внутренних мотивов воспроизводства инноваций в экономической системе в процессе экономического роста страны. Среди факторов, влияющих на экономический рост, Д. Сафина [35] указывает доверие; в частности, ею представлен анализ уровня доверия к социальным институтам современной России, изучается связь между уровнем доверия и уровнем ВВП на душу населения.

Прямые иностранные инвестиции (ПИИ) изучаются как фактор экономического роста на примере их моделей и динамики в основных секторах российской экономики и регионах в работе А. Жуплева, М. Кузнецова [36]. В исследовании И. Ивасаки, К. Суганумы [37] результаты оценки свидетельствуют о значимой роли ПИИ в региональном экономическом развитии в России, в региональном потенциале НИОКР, а следовательно, и в экономическом росте страны в целом. Л. Капустина, О. Фальченко [38] эмпирически доказывают отсутствие тесной связи между экономическим ростом и притоком прямых иностранных инвестиций. Рост валового внутреннего продукта в большей степени зависит от внутренних инвестиций в основные фонды, чем от ПИИ и рабочей силы.

Направление современных эконометрических исследований экономического роста России особенно востребовано и разнообразно. Эконометрические модели анализа текущих тенденций экономического роста и прогноза его динамики на ближайшие годы отражены в исследованиях С. А. Мицека, Е. Б. Мицек [39]. Работа А. В. Полбина [40] посвящена эконометрической оценке влияния изменений условий торговли, в качестве переменной-заменителя для которых используются мировые нефтяные цены, на выпуск, валовое накопление основного капитала и потребление домохозяйств России с помощью векторной модели коррекции ошибок с экзогенными переменными. В статье Т. Перефаниса, А. Дагоумаса [41] разрабатываются эконометрические модели для изучения нефтяной зависимости российской экономики. Строятся две векторные авторегрессии. Модели рассматривают макроэкономические факторы, такие как индекс

промышленного производства, безработица, валовой внутренний продукт и государственные расходы, а также нефтяные факторы, такие как цены на нефть и добыча нефти в России. Используются функции импульсного отклика для оценки взаимодействия между переменными. Е. Дерюгина, А. Пономаренко [42] проводят оценку байесовской векторной модели авторегрессии, включающую 16 основных макроэкономических показателей. В процессе моделирования показано, что динамику основных макроэкономических параметров в России в 2010—2013 гг. невозможно было точно прогнозировать из-за повышенной экономической неопределенности. Результаты, представленные в работе А. С. Поршакова, А. А. Пономаренко [43], доказывают эффективность спецификации динамических факторных моделей в прогнозировании динамики российского ВВП. М. И. Гераськиным, П. В. Порубовой [21] разработана многофакторная дифференциальная модель экономического роста как модификация неоклассической модели роста Р. Солоу, которая учитывает трудосберегающую и капиталосберегающую формы научно-технического прогресса и кейнсианскую концепцию инвестиций. Исходные статистические данные учитывают динамику реального ВВП, основных фондов и инвестиций в основные фонды, занятость за 1965—2016 гг. в России. За основу предлагаемой модели И. В. Пеньковой, О. М. Джавадовой [44] принята функциональная зависимость Кобба — Дугласа. В рамках построения регрессионной многофакторной модели выявлено, что наиболее значительное влияние на экономику РФ оказывает объем экспорта товаров и услуг, менее значительны для российской экономики изменения параметров накопленных ПИИ и индекса реального эффективного курса рубля к иностранным валютам. Работа С. А. Айвазяна и Б. Е. Бродского [45] предусматривает двухэтапную процедуру построения эконометрических зависимостей, в том числе дезагрегированную динамическую модель эволюции основных секторов российской экономики, а также коинтеграционные и регрессионные эконометрические зависимости, как и балансовые соотношения между важнейшими макроэкономическими показателями. Решение системы полученных уравнений позволяет анализировать краткосрочные и среднесрочные эффекты макроэкономических «шоков».

Сценарный подход экономического роста России реализован в работах С. М. Дробышевского и Г. И. Идрисова с соавт. [46], Ю. Корхонена и А. Н. Лякина [47]. Полученные оценки структурной, внешнеторговой и конъюнктурной компонент темпов роста ВВП в исследовании [46]

показывают, что основной вклад в темпы экономического роста в 2018—2020 гг. в России будет обеспечивать сумма компонент делового цикла и случайных шоков.

Показано, что, в то время как текущие дискуссии сосредоточены на проблемах краткосрочного роста и его стимулирования, более важными являются проблемы роста в долгосрочной перспективе. В работе Ю. Корхонена и А. Н. Лякина [47] приведена оценка долгосрочного экономического роста России, которая определяет темпы прироста ВВП менее 2 % годовых, что в первую очередь связано с резким снижением доступности рабочей силы.

Элементы государственной политики как инструменты ускорения экономического роста страны рассматриваются в научных работах М. С. Орешкина [48], С. А. Черногорского, К. В. Шевцова [49], К. А. Гулина, Н. О. Якушева, Е. А. Мазилова [50], А. Г. Аганбегяна [51], И. Даровского [52], В. Г. Холодкова [53], П. Кадочникова, А. Кнобеля, С. Синельникова-Мурылева [54], Г. Идрисова, В. Мау, А. Божечкова [55]. Элементы современной государственной политики выступают основным фактором обеспечения темпов экономического роста России на уровне выше мировых в течение ближайших шести лет в работе М. С. Орешкина. Первоочередные мероприятия предполагают проведение миграционной политики, снижение структурной безработицы, повышение продолжительности жизни. Фактор налогообложения исследован в работе С. А. Черногорского, К. В. Шевцова, по мнению которых, в настоящий момент главной проблемой невысокого экономического роста в России является не налоговая система, а необходимость проведения институциональных экономических реформ. К. А. Гулин, Н. О. Якушев, Е. А. Мазилев оценивают экспорт как важный ресурс регионального экономического развития, которое формирует экономический рост страны. К необходимым мероприятиям государственной политики следует отнести обеспечение всесторонней общесистемной поддержки предприятий-экспортеров. По мнению А. Г. Аганбегяна, прежние источники экономического роста России становятся неактуальными на настоящий момент. Автор сосредоточен на таких элементах, как адресная инвестиционная программа, инновационная программа и система мер по стимулированию и структурным реформам, включая налоговую реформу. Главная задача российской экономической политики, по мнению И. Даровского, В. Г. Холодкова, — улучшение бизнес-климата и развитие конкуренции с целью повышения экономического роста страны.

В статье П. Кадочникова, А. Кнобеля анализируются условия и механизмы, благодаря которым внешняя торговля и инвестиции способствуют экономическому росту в России. В документе представлены рекомендации по поддержке экспорта, региональной экономической интеграции и реформе учреждений. Государство в работе Г. Идрисова, В. Мау, А. Божечкова активно участвует в привлечении интеллектуального капитала, создании пространства опережающего технологического регулирования с целью достижения необходимого экономического роста.

Отдельным вектором исследования экономического роста в русле политэкономического направления выступают работы В. И. Бархатова [56—59], который указал на существующие противоречия экономического роста и определил в качестве основного фактора наличие материальной и производственной основы, а также человеческий капитал. Отдельно выделены институциональные проблемы экономического роста, определяемые недостаточным нормативным оформлением экономических отношений. Также институциональные аспекты экономического роста раскрыты в работе Д. Е. Сорокина и О. С. Сухарева [60].

И. К. Ванг [64], У. Брок с соавт. [61], Дж. Греймс с соавт. [62], Я. Я. Вагапова [65] рассмотрели вопрос интеграции в модель экономического роста климатических факторов, в том числе природных аномалий и техногенных изменений климата, а также апробации модели DICE (динамическая интегрированная модель климата и экономики).

Д. Чебан, К. Маммана и Э. Мичетти [63] предложили новую математическую интерпретацию роста населения в виде логистической функции, внедренной в модель Солоу.

Обобщить результаты проведенного исследования можно при помощи таблицы (см. с. 24—25).

Таким образом, проведенный анализ основных направлений научного исследования существенных факторов экономического роста российской экономики, методов аппроксимации, а также особенностей применения экономико-математического аппарата к современным статистическим данным позволяет резюмировать необходимость построения и апробации «новой» модели экономического роста.

Вариация современных факторов технологического, геополитического, социального, экономического характера значительна, что определяет вопрос вероятности учета всей совокупности факторов в процессе моделирования экономического роста страны. В существующих моделях внимание, как правило, уделяется нескольким факторам, уже имеющим «историю», ретроспективную статистику, игнорируются «шоковые», труднопредсказуемые события. Отсутствует единая методика оценки показателей экономического роста страны. Отсутствуют модели экономического роста, учитывающие страновой риск Российской Федерации, то есть специфические особенности отечественной экономической модели, недостаточно «тестовых», апробирующих моделей для современных условий российской экономики. Все вышеперечисленное предопределяет необходимость разработки и дальнейшей апробации «новой» модели экономического роста Российской Федерации в современных условиях.

Требуют ответа следующие актуальные вопросы теории экономического роста. Во-первых, какие измерители наиболее точно показывают динамику экономического роста? Используемый часто ВВП и его производные ограничены в своей возможности показывать результаты экономической деятельности, рост ВВП может сопровождаться ростом неравенства и обнищанием части населения. Одновременно предложенные альтернативы несвободны от серьезных недостатков, что делает вопрос об основном показателе экономического роста одним из важнейших. Во-вторых, вопрос о факторах экономического роста, используемых как в аналитических моделях, так и в уравнениях регрессии, также пока решается многими авторами по своему усмотрению, что серьезно сдерживает прогресс в разработке единой модели экономического роста. Кроме того, здесь остается нерешенным вопрос об использовании фактора времени для моделей экономического роста и в целом о пределах применения динамических моделей. В-третьих, аналитическая форма модели экономического роста также остается дискуссионным вопросом. Необходимо, соблюдая баланс простоты и адекватности отображения реальных процессов, выбрать аналитическую форму для разработки модели экономического роста для российской экономики.

Результаты систематизации существующих моделей экономического роста

Авторы и (или) название теории, подхода	Основной показатель (показатели), оценивающий экономический рост	Основные факторы экономического роста	Особенности математической модели	Комментарии, вывод о возможности использования
Н. Д. Кондратьев, А. А. Акаева, В. Г. Клинова, Л. Бернанд и др. («длинные волны» Кондратьева)	Национальный доход первоначально, затем валовой внутренний продукт в постоянных ценах по паритету покупательной стоимости	Капитал, норма накопления; темп роста занятости; коэффициент амортизации капитала; технологический уровень	Экономико-математические модели, которые сводятся к нескольким дифференциальным уравнениям относительно основных параметров, например фондоотдачи и эффективности новых технологий. Строятся фазовые портреты, которые оказываются замкнутыми траекториями вокруг равновесной точки типа «центр»	Стохастическая модель реализует важнейшие индустриальные принципы производства, однако она изучает поведение системы в замкнутой среде, не конкретизирует природу самой системы
Р. Харрод, Е. Домар, П. Самуэльсон, Р. Гудвин и др. (неокейнсианская школа)	Производственная одnofакторная функция ВВП	Капитал, инвестиции	Экономико-математические модели, определяемые дифференциальным уравнением, решением которого является трендовый функционал экспоненциального либо гармоническая функция динамики ВВП	Не отражают взаимодействия макроэкономических показателей, что снижает их аналитическую ценность и приводит к необходимости разработки многофакторных эконометрических моделей трендов и циклических колебаний
Р. Солоу, М. Феррара, Р. Девеш, С. Бьянка, С. Далгаард, С. Ямарик, Д. Ли, М. И. Гераськин (неоклассические модели экономического роста)	Двухфакторная производственная функция ВВП	Технический прогресс, труд и капитал	Решение дифференциального уравнения в стационарном состоянии	Нереалистичность предположения взаимозаменяемости факторов
П. Ромер, Р. Лукас и др. (теория эндогенного роста)	Двухсекторная эндогенная модель экономического роста, учитывающая ВВП	Фактор накопления персонализированного человеческого капитала в секторе образования, а также физического капитала	Модель характеризуется постоянным экономическим ростом в зависимости от субъективных параметров	Трудности с анализа и оценки основного фактора модели
С. Ю. Глазьев, А. Г. Аганбегян и др. («Столыпинский клуб»)	ВВП	Совокупность монетарных и налогово-бюджетных мер стимулирования экономического роста	Описательно-аналитическая модель роста экономики	Невозможность реализации без конкретных мероприятий экономической политики: необходимость структурных реформ, снижения административного давления на бизнес, построения правового государства и т. д.
А. Кудрин, Е. Горюнов, П. Трунин (Центр стратегических разработок)	Структурный рост ВВП на основе частной инициативы	Фискальная, монетарная политика, частные инвестиции на счета в банках	Описательно-аналитическая модель роста экономики	Необходимость проведения комплекса мероприятий государственной политики для улучшения бизнес-климата

Окончание таблицы

Авторы и (или) название теории, подхода	Основной показатель (показатели), оценивающий экономический рост	Основные факторы экономического роста	Особенности математической модели	Комментарии, вывод о возможности использования
С. А. Мицек, Е. В. Мицек, А. В. Полбин, Т. Перефаниц, А. Дагоумас, Е. Дерягина, А. Пономаренко, М. И. Гераськин, П. В. Порубова, И. В. Пенькова, О. М Джавадова (современные эконометрические модели экономического роста)	Динамика суммарного ВВП, регионального ВВП	Множество факторов внутреннего и внешне-порядка, например индекс промышленного производства, безработица, экспорт, государственные расходы, нефтяные факторы, такие как цены на нефть и добыча нефти в России, ПИИ, индекс реального эффективного курса рубля к иностранным валютам и т. д.	Разнообразие эконометрических моделей. Строятся векторные авторегрессии, используются функции импульсного отклика для оценки взаимодействия между переменными...	Сложность поиска и отражения факторов повышенной экономической неопределенности, «шока»
М. С. Орешкин, С. А. Черногорский, К. В. Шевцов, К. А. Гулин, Н. О. Якушев, Е. А. Мазиллов, А. Г. Даровский, В. Г. Холодков, П. Кадочников, А. Кнобель, Г. Идрисов, В. Мау, А. Божечков (элементы государственного управления экономическим ростом)	Эффективность экономики как фактор темпа роста ВВП	Производительность труда, миграционная политика, безработица, продолжительность жизни, налогообложение, экспорт, адресная инвестиционная программа, инновационная программа и система мер по стимулированию и структурным реформам, включая налоговую реформу, конкуренция цифровой капитал и пр.	Описательно-аналитические модели с побуждением проведения государственной политики	Главный источник экономического, социального, технологического рывка находится в сфере не экономической науки, а государственного управления

Список литературы

1. Кондратьев, Н. Д. Большие циклы конъюнктуры и теория предвидения / Н. Д. Кондратьев. — М. : Экономика, 2002. — 767 с.
2. Кондратьевские волны: аспекты и перспективы / А. А. Акаев, Р. С. Гринберг, Л. Е. Гринин, А. В. Коротаев, С. Ю. Малков. — Волгоград : Учитель, 2012.
3. Klinov, V. G. The Evolution of Long Waves in the World Economy / V. G. Klinov // Studies on Russian Economic Development. — 2015. — Vol. 26, no. 3. — P. 285—294.
4. Клинов, В. Г. Большой цикл мировой экономики в XXI веке / В. Г. Клинов // Мировая экономика и междунар. отношения. — 2016. — № 12, т. 60. — С. 5—16.
5. Time scales and mechanisms of economic cycles: A review of theories of long waves / L. Bernard, A. V. Gevorkyan, T. I. Palley, W. Semmler // Rev. of Keynesian Economics. — 2014. — No. 2 (1). — P. 87—107.
6. Granger, C. W. J. Time series and spectral methods in econometrics / C. W. J. Granger, M. W. Watson // Handb. of Econometrics. — 1986. — No. 2. — P. 979—1022.
7. Research on the credit cycle and business cycle with a focus on ten states from Central, Eastern, and South-Eastern Europe / C. Aposto, S. Percic, V. Cocriş, D. Chirlesan // Emerging Markets Finance and Trade. — 2014. — No. 50. — P. 63—77.
8. Kufenko, V. Business cycles in the economy and in economics: An econometric analysis / V. Kufenko, N. Geiger // Scientometrics. — 2016. — No. 107 (1). — P. 43—69.

9. Дубовский, С. В. Объект моделирования — цикл Кондратьева / С. В. Дубовский // *Мат. моделирование*. — 1995. — Т. 7, № 6. — С. 65—74.
10. Harrod, R. Scope and Method of Economics / R. Harrod // *Economic J.* — 1938. — No. 48 (Sept.). — P. 383—412.
11. Domar, E. D. Essays in the theory of economic growth / E. D. Domar. — N. Y. : Oxford Univ. Press, 1957. — 272 p.
12. Samuelson, P. Interaction between the Multiplier Analysis and the principle of Acceleration / P. Samuelson // *The Rev. of Economic Statistics*. — 1939. — No. 21. — P. 75—78.
13. Goodwin, R. The nonlinear accelerator and the persistence of business cycles / R. Goodwin // *Econometrica*. — 1951. — Vol. 19, no. 1 (Jan.). — P. 1—17.
14. Solow, R. M. A contribution to the theory of economic growth / R. M. Solow // *Quart. J. of Economics*. — 1956. — No. 70. — P. 65—94.
15. Devesh, R. Beyond Cobb-Douglas: Estimation of a CES Production Function with Factor Augmenting Technology. Working Paper 11-05 (U.S. Census Bureau, Center for Economic Studies). February 2011 [Электронный ресурс] / R. Devesh. — URL: <http://ideas.repec.org/p/cen/wpaper/11-05.html> (дата обращения 23.01.2017).
16. Bianca, C. Existence of limit cycles in the Solow model with delayed-logistic population growth [Электронный ресурс] / C. Bianca, L. Guerrini // *The Sci. World J.* — 2014. — URL: <https://www.hindawi.com/journals/tswj/2014/207806/> (дата обращения 23.01.2017).
17. Dalgaard, C.-J. The history augmented Solow model / C.-J. Dalgaard, H. Strulik // *European Economic Rev.* — 2013. — No. 63. — P. 134—149.
18. Ferrara, M. Modified neoclassical growth models with delay: A critical survey and perspectives / M. Ferrara, L. Guerrini, R. Mavilia // *Applied Mathematical Sciences*. — 2013. — No. 7 (85—88). — P. 4249—4257.
19. Yamarik, S. State-level capital and investment: Updates and implications / S. Yamarik // *Contemporary Economic Policy*. — 2013. — No. 31 (1). — Pp. 62—72.
20. Li, D.-H. Research on influence of human capital on the economy growth based on the extended Solow model : Paper presented at the Intern. Conf. on Management Science and Engineering / D.-H. Li, E.-J. Xia // *Annu. Conf. Proc.* — 2013. — P. 1460—1465.
21. Гераськин, М. И. Дифференциальная модель макроэкономического роста с эндогенной цикличностью / М. И. Гераськин, П. В. Порубова // *Актуал. проблемы экономики и права*. — 2017. — Т. 11, № 3 (43). — С. 43—55.
22. Romer, P. Increasing returns and long run growth / P. Romer // *J. of political economy*. — 1986. — No. 94. — P. 1002—1037.
23. Lucas, R. On the mechanics of economic development / R. Lucas // *J. of Monetary Economics*. — 1988. — No. 22. — P. 3—42.
24. Абалкин, Л. И. Проблемы современной России / Л. И. Абалкин. — М. : Рос. акад. наук, Ин-т экономики, 2011. — 110 с.
25. Глазьев, С. Ю. О путях обеспечения роста российской экономики / С. Ю. Глазьев // *Науч. тр. Вольного экон. о-ва России*. — 2017. — Т. 203. — С. 229—242.
26. Souza, V. de. Russia & the EU: EU Economies Would Be Resilient to a Russian Recession / V. de Souza. — Moody's, 2014.
27. May, V. A. На исходе глобального кризиса: экономические задачи 2017—2019 гг. / В. А. Май // *Вопр. экономики*. — 2018. — № 3.
28. Podoprigora, I. Analysis of factors having an impact on the economic growth of the country / I. Podoprigora, Y. Sinelnikova // 28th International business-information-management-association conference, Nov. 9—10, 2016. — Seville, Spain, 2016.
29. Абрамова, И. Потенциал Африканского континента в стратегии развития российской экономики / И. Абрамова, Л. Фитунин // *Мировая экономика и междунар. отношения*. — 2017. — № 9, т. 61. — С. 24—35.
30. Zhou, N. Profitable growth: Avoiding the 'growth fetish' in emerging markets / N. Zhou, S. H. Park. — Skolkovo, 2013.
31. Маевский, В. И. Теория и модель перекрывающихся поколений основного капитала / В. И. Маевский, С. Ю. Малков, А. А. Рубинштейн. — М. : Ин-т экономики РАН, 2015. — 42 с.

32. Zhao, J. F. Industrial structure change and economic growth: A China-Russia Comparison / J. F. Zhao, J. M. Tang // *China Economic Rev.* — 2018. — vol. 47. — P. 219—233.
33. Sesay, B. Does the national innovation system spur economic growth in Brazil, Russia, India, China and South Africa economies? Evidence from panel data / B. Sesay, Y. L. Zhao, F. Wang // *South African J. of Economic and Management Sciences.* — 2018. — Vol. 21, no. 1.
34. Gamidullaeva, L. A. Enhancing Economic Growth through Innovation in Russia / L. A. Gamidullaeva, M. V. Chernetsov, S. M. Vasin // *Identifying Key Incentives for Innovation Sustainable Economic Development, Innovation Management, and Global Growth: 30th Intern. Business-Inform.-Management-Association Conf. Nov. 8—9, 2017. Vol. I—IX.* — Madrid, Spain, 2017.
35. Safina, D. Trust and economic growth in Russian society : Intern. Conf. on Applied Economics (ICOAE), 2015 / D. Safina // *Proc. Economics and Finance.* — 2015. — No. 24. — P. 563—567.
36. Zhuplev, A. The Role of Inward FDI for Economic Growth at the Time of Downturn: The Case of Russia / A. Zhuplev, M. Kuznetsov // *Outward Foreign Direct Investment (FDI) in Emerging Market Economies.* — 2017.
37. Iwasaki, I. Foreign direct investment and regional economic development in Russia: an econometric assessment / I. Iwasaki, K. Suganuma // *Economic Change and Restructuring.* — 2015. — No. 44.
38. Капустина, Л. The Effects of Foreign Direct Investment on the Economic Growth in Russia / Л. Капустина, О. Falchenko // *Innovation, Entrepreneurship and Digital Ecosystems : 9th Annu. Conf. of the EuroMed-Acad.-of-Business, Sept. 14—16, 2016.* — Warsaw, Poland, 2016.
39. Мицек, С. А. Экономический рост, инфляция, инвестиции и доходы в Российской Федерации: эконометрическая модель на основе анализа и прогноза / С. А. Мицек, Е. В. Мицек // *Экон. анализ: теория и практика.* — 2018. — Т. 17, вып. 1. — С. 18—29.
40. Полбин, А. В. Эконометрическая оценка структурной макроэкономической модели российской экономики / А. В. Полбин // *Приклад. эконометрика.* — 2014. — Вып. 33 (1). — С. 3—29.
41. Perifanis, T. An Econometric Model for the Oil Dependence of the Russian Economy / T. Perifanis, A. Dagoumas // *Intern. J. of Energy Economics and Policy.* — 2017. — No. 7 (4). — P. 7—13.
42. Deryugina, E. Accounting for Post-Crisis Macroeconomic Developments in Russia: A Large Bayesian Vector Autoregression Model Approach / E. Deryugina, A. Ponomarenko // *Emerging Markets Finance and Trade.* — 2015. — No. 51 (6). — P. 1261—1275.
43. Поршаков, А. С. Оценка и прогнозирование ВВП России с помощью динамической факторной модели / А. С. Поршаков, А. А. Пономаренко // *Журн. Новой экон. ассоц.* — 2016. — № 2 (30). — С. 60—76.
44. Пенькова, И. В. Влияние глобализационных процессов на экономику России / И. В. Пенькова, О. М. Джавидова // *Вестн. Северо-Кавказ. федер. ун-та.* — 2018. — № 2 (65). — С. 123—131.
45. Айвазян, С. А. Макроэкономическое моделирование: подходы, проблемы, пример эконометрической модели российской экономики / С. А. Айвазян, Б. Е. Бродский // *Приклад. эконометрика.* — 2006. — № 2 (2). — С. 85—111.
46. Декомпозиция темпов роста российской экономики в 2007—2017 гг. и прогноз на 2018—2020 гг. / С. М. Добрышевский, Г. И. Идрисов, А. С. Каукин, П. Н. Павлов, С. Синельников-Мурылев // *Вопр. экономики.* — 2018. — № 9. — С. 5—31.
47. Korhonen, I. Problems and prospects of Russia's economic growth / I. Korhonen, A. N. Lyakin // *St. Petersburg Univ. J. of Economic Studies.* — 2017. — Vol. 33, iss. 1. — P. 36—50.
48. Орешкин М. С. Перспективы экономической политики / М. С. Орешкин // *Экон. политика.* — 2018. — Т. 13, № 3. — С. 8—27.
49. Chernogorsky, S. A. A Model of Economic Growth, Including Taxation and Public Sector / S. A. Chernogorsky, K. V. Shvetsov // *Innovation Management and Education Excellence through Vision 2020 : 31st Intern.-Business-Inform.-Management-Assoc. Conf., Apr. 25—26, 2018.* — Milan, Italy, 2018.
50. Гулин, К. А. Активизация экономического роста в регионах РФ на основе стимулирования развития несырьевого экспорта / К. А. Гулин, Н. О. Якушев, Е. А. Мазилев // *Экон. и соц. перемены: факты, тенденции, прогноз.* — 2018. — Т. 11, № 3. — С. 57—70.
51. Aganbegyan, A. G. Global Political and Economic Processes, Monetary Policy of the Bank of Russia and Development of the Russian Economy / A. G. Aganbegyan // *Globalization and its Socio-Economic Consequences : 16th Intern. Sci. Conf. Proc. on Globalization and its Socio-Economic Consequences, Oct. 5—6, 2016.* — Rajecke Teplice, Slovakia, 2016.

52. Даровский, И. От стагфляции к устойчивому экономическому росту: императивы макроэкономической политики России / И. Даровский // Экон. политика. — 2017. — Вып. 3. — С. 38—79.
53. Холодков, В. Г. Препятствия для экономического развития / В. Г. Холодков // Экономическая система современной России: пути и цели развития. — М., 2015. — С. 414—425.
54. Кадочников, П. Открытость российской экономики как источник экономического роста / П. Кадочников, А. Кнобель, С. Синельников-Мурылев // Вопр. экономики. — 2016. — № 12. — С. 26—42.
55. Идрисов, Г. В поисках новой модели роста / Г. Идрисов, В. Мау, А. В. Божечкова // Вопр. экономики. — 2017. — № 12. — С. 5—23.
56. Бархатов, В. И. Человек как активный субъект экономического роста: к проблеме человеческого капитала и роли элит / В. И. Бархатов // Вестн. Челяб. гос. ун-та. — 2015. — № 8 (363). — С. 7—13.
57. Бархатов, В. И. К вопросу о возможности и факторах экономического роста в России / В. И. Бархатов // Вестн. Челяб. гос. ун-та. — 2018. — № 3 (413). — С. 7—10.
58. Бархатов, В. И. Противоречия отношений собственности в российской экономике / В. И. Бархатов, Д. И. Батманов, И. В. Рюмин // Вестн. Челяб. гос. ун-та. — 2016. — № 14 (396). — С. 7—14.
59. Развитие и экономический рост региона / В. И. Бархатов, Ю. Ш. Капкаев, Д. А. Плетнев [и др.]. — Челябинск : Изд-во ЮУрГУ, 2004. — 320 с.
60. Сорокин, Д. Е. Экономический рост: от неоклассики к институциональным трактовкам / Д. Е. Сорокин, О. С. Сухарев // Вестн. Перм. ун-та. Сер.: Экономика. — 2016. — № 4 (31). — С. 7—21.
61. Brock, W. Spatial climate-economic models in the design of optimal climate policies across locations / W. Brock, G. Engström, A. Xepapadeas // European Economic Rev. — 2014. — Vol. 69. — P. 78—103.
62. Modeling the interaction between flooding events and economic growth / J. Grames, A. Prskawetz, D. Grass, A. Viglione, G. Blöschl // Ecological Economics. — 2016. — Vol. 129. — P. 193—209.
63. Cheban, D. Global attractors of quasi-linear non-autonomous difference equations: A growth model with endogenous population growth / D. Cheban, C. Mammana, E. Michetti // Nonlinear Analysis: Real World Applications. — 2013 — Vol. 14, no. 3. — Pp. 1716—1731.
64. Hwang, I. C. A Recursive Method for Solving a Climate — Economy Model: Value Function Iterations with Logarithmic Approximations / I. C. Hwang // Computational Economics. — 2017. — Vol. 50, no. 1. — P. 95—110.
65. Вагапова, Я. Я. Моделирование экономического роста с учетом экологического и социального факторов / Я. Я. Вагапова. — М. : МАКС Пресс, 2007. — 128 с.

Сведения об авторах

Бирюкова Екатерина Андреевна — кандидат экономических наук, доцент, доцент кафедры экономики отраслей и рынков Челябинского государственного университета, Челябинск, Россия. birukova@csu.ru

Плетнев Дмитрий Александрович — кандидат экономических наук, доцент, доцент кафедры экономики отраслей и рынков Челябинского государственного университета, Челябинск, Россия. pletnev@csu.ru

Федоров Владимир Евгеньевич — доктор физико-математических наук, профессор, почетный профессор Челябинского государственного университета, Челябинск, Россия. kar@csu.ru

Бирюков Евгений Сергеевич — кандидат экономических наук, проектор по учебной работе Челябинского государственного университета, Челябинск, Россия. bir@csu.ru

Bulletin of Chelyabinsk State University.

2018. No. 12 (422). *Economic Sciences. Iss. 63. Pp. 19—32.*

MODELS OF ECONOMIC GROWTH FOR RUSSIAN ECONOMY

Ye.A. Biryukova

Chelyabinsk State University, Chelyabinsk, Russia. birukova@csu.ru

D.A. Pletnev

Chelyabinsk State University, Chelyabinsk, Russia. pletnev@csu.ru

V. Ye. Fedorov

Chelyabinsk State University, Chelyabinsk, Russia. kar@csu.ru

Ye.S. Biryukov

Chelyabinsk State University, Chelyabinsk, Russia. bir@csu.ru

For economics, the question of nature, factors and forecasting economic growth over the course of the 20th and 21st centuries remains one of the most important. The basic model describing economic growth, proposed by Cobb and Douglas as far back as 1930, was tested more than a thousand times on data from different countries and different periods of time. It was offered more than a hundred refinements in analytical form, the introduction of new growth factors, the inclusion of dynamic variables in the model, as well as methods for determining the index of economic growth and its factors. In addition, interdisciplinary approaches are actively developing, allowing to take into account demographic, climatic, social factors and the results of economic growth in models. Such a variety of approaches makes it difficult to choose a base model, on the basis of which it is possible to build a “working” model of economic growth in Russia. The article presents the results of a study of existing and presented in scientific articles models of economic growth, systematized the existing approaches, highlighted the main factors and measures of the result of economic growth. Particular attention is paid to the description of econometric models of economic growth. An assessment is made of the possibility of using these models to predict the development of the Russian economy.

Keywords: *economic growth, models of economic growth, long waves, Solow model.*

References

1. Kondrat'yev N.D. *Bol'shiye tsikly kon'yunktury i teoriya predvideniya* [Large conjuncture cycles and the theory of foresight]. Moscow, Ekonomika Publ., 2002. 767 p. (In Russ.).
2. Akayev A.A., Grinberg R.S., Grinin L.Ye., Korotayev A.V., Malkov S.Yu. *Kondrat'yevskiye volny: aspekty i perspektivy* [Kondratieff waves: aspects and prospects]. Volgograd, Uchitel' Publ., 2012. (In Russ.).
3. Klinov V.G. The Evolution of Long Waves in the World Economy. *Studies on Russian Economic Development*, 2015, vol. 26, no. 3, pp. 285—294.
4. Klinov V.G. Bol'shoy tsikl mirovoy ekonomiki v XXI veke [The big cycle of the world economy in the 21st century]. *Mirovaya ekonomika i mezhdunarodnye otnosheniya* [World Economy and International Relations], 2016, no. 12, vol. 60, pp. 5—16. (In Russ.).
5. Bernard L., Gevorkyan A.V., Palley T.I., Semmler W. Time scales and mechanisms of economic cycles: A review of theories of long waves. *Review of Keynesian Economics*, 2014, no. 2 (1), pp. 87—107.
6. Granger C.W.J., Watson M.W. Time series and spectral methods in econometrics. *Handbook of Econometrics*, 1986, no. 2, pp. 979—1022.
7. Aposto C., Percic S., Cocriş V., Chirleşan D. Research on the credit cycle and business cycle with a focus on ten states from Central, Eastern, and South-Eastern Europe. *Emerging Markets Finance and Trade*, 2014, no. 50, pp. 63—77.
8. Kufenko V., Geiger N. Business cycles in the economy and in economics: An econometric analysis. *Scientometrics*, 2016, no. 107 (1), pp. 43—69.
9. Dubovskiy S.V. Ob'yekt modelirovaniya — tsikl Kondrat'yeva [The object of modelling is the Kondratieff cycle]. *Matematicheskoye modelirovaniye* [Mathematical modelling], 1995, vol. 7, no. 6, pp. 65—74. (In Russ.).
10. Harrod R. Scope and Method of Economics. *Economic Journal*, 1938, no. 48 (Sept.), pp. 383—412.
11. Domar E.D. *Essays in the theory of economic growth*. N.Y., Oxford University Press, 1957. 272 p.
12. Samuelson P. Interaction between the Multiplier Analysis and the principle of Acceleration. *The Review of Economic Statistics*, 1939, no. 21, pp. 75—78.

13. Goodwin R. The nonlinear accelerator and the persistence of business cycles. *Econometrica*, 1951, vol. 19, no. 1 (Jan.), pp. 1—17.
14. Solow R.M. A contribution to the theory of economic growth. *Quarterly Journal of Economics*, 1956, no. 70, pp. 65—94.
15. Devesh R. *Beyond Cobb-Douglas: Estimation of a CES Production Function with Factor Augmenting Technology*. Working Paper 11-05 (U.S. Census Bureau, Center for Economic Studies). February 2011. Available at: <http://ideas.repec.org/p/cen/wpaper/11-05.html>.
16. Bianca C., Guerrini L. Existence of limit cycles in the Solow model with delayed-logistic population growth. *The Scientific World Journal*, 2014. Available at: <https://www.hindawi.com/journals/tswj/2014/207806/>.
17. Dalgaard C.-J., Strulik H. The history augmented Solow model. *European Economic Review*, 2013, no. 63, pp. 134—149.
18. Ferrara M., Guerrini L., Mavilia R. Modified neoclassical growth models with delay: A critical survey and perspectives. *Applied Mathematical Sciences*, 2013, no. 7 (85—88), pp. 4249—4257.
19. Yamarik S. State-level capital and investment: Updates and implications. *Contemporary Economic Policy*, 2013, no. 31 (1), pp. 62—72.
20. Li D.-H., Xia E.-J. Research on influence of human capital on the economy growth based on the extended Solow model. Paper presented at the International Conference on Management Science and Engineering. *Annual Conference Proceedings*, 2013, pp. 1460—1465.
21. Geras'kin M.I., Porubova P.V. Differential'naya model' makroekonomicheskogo rosta s endogennoy tsiklichnost'yu [Differential model of macroeconomic growth with endogenous cyclicity]. *Aktual'nye problemy ekonomiki i prava* [Actual problems of economics and law], 2017, vol. 11, no. 3 (43), pp. 43—55. (In Russ.).
22. Romer P. Increasing returns and long run growth. *Journal of political economy*, 1986, no. 94, pp. 1002—1037.
23. Lucas R. On the mechanics of economic development. *Journal of monetary economics*, 1988, no. 22, pp. 3—42.
24. Abalkin L.I. *Problemy sovremennoy Rossii* [Problems of Modern Russia]. Moscow, 2011. 110 p. (In Russ.).
25. Glaz'yev S.Yu. O putyakh obespecheniya rosta' rossiyskoy ekonomiki [On ways to ensure the growth of the Russian economy]. *Nauchnyye trudy Vol'nogo ekonomicheskogo obshchestva Rossii* [Scientific works of the Free Economic Society of Russia], 2017, vol. 203, pp. 229—242. (In Russ.).
26. Vinhas de S. *Russia & the EU: EU Economies Would Be Resilient to a Russian Recession*. Moody's, 2014.
27. Mau V.A. Na iskhode global'nogo krizisa: ekonomicheskiye zadachi 2017—2019 gg. [At the end of the global crisis: economic tasks of 2017—2019]. *Voprosy ekonomiki* [Questions of economy], 2018, no. 3. (In Russ.).
28. Podoprigora I., Sinelnikova Y. Analysis of factors having an impact on the economic growth of the country. *28th international business-information-management-association conference Nov 09—10, 2016*. Seville, Spain, 2016.
29. Abramova I., Fituni L. Potentsial Afrikanskogo kontinenta v strategii razvitiya rossiyskoy ekonomiki [The potential of the African continent in the development strategy of the Russian economy]. *Mirovaya ekonomika i mezhdunarodnyye otnosheniya* [World Economy and International Relations], 2017, no. 9, vol. 61, pp. 24—35. (In Russ.).
30. Zhou N., Park S.H. *Profitable growth: Avoiding the 'growth fetish' in emerging markets*. Skolkovo, 2013.
31. Mayevskiy V.I., Malkov S.Yu., Rubinshteyn A.A. *Teoriya i model' perekryvayushchikhsya pokoleniy osnovnogo kapitala* [Theory and model of overlapping generations of fixed capital]. Moscow, 2015. 42 p. (In Russ.).
32. Zhao J.F., Tang J.M. Industrial structure change and economic growth: A China-Russia Comparison. *China Economic Review*, 2018, vol. 47, pp. 219—233.
33. Sesay B., Zhao Y.L., Wang F. Does the national innovation system spur economic growth in Brazil, Russia, India, China and South Africa economies? Evidence from panel data. *South African Journal of Economic and Management Sciences*, 2018, vol. 21, no. 1.
34. Gamidullayeva L.A., Chernetsov M.V., Vasin S.M. Enhancing Economic Growth through Innovation in Russia. *Identifying Key Incentives for Innovation Sustainable Economic Development, Innovation Management, and Global Growth: 30th Intern. Business-Inform.-Management-Association Conf. Nov. 8—9, 2017. Vol. I—IX*. Madrid, 2017.

35. Safina D. Trust and economic growth in Russian society. International Conference On Applied Economics (ICOAE) 2015. *Procedia Economics and Finance*, 2015, no. 24, pp. 563—567.
36. Zhuplev A., Kuznetsov M. The Role of Inward FDI for Economic Growth at the Time of Downturn: The Case of Russia. *Outward Foreign Direct Investment (FDI) in Emerging Market Economies*, 2017.
37. Iwasaki I., Suganuma K. Foreign direct investment and regional economic development in Russia: an econometric assessment. *Economic Change and Restructuring*, 2015, no. 44.
38. Kapustina L., Falchenko O. The Effects of Foreign Direct Investment on the Economic Growth in Russia. *Innovation, Entrepreneurship and Digital Ecosystems: 9th Annual Conf. of the EuroMed-Acad.-of-Business, Sept. 14—16, 2016*. Warsaw, Poland, 2016.
39. Mitsek S.A., Mitsek Ye.V. Ekonomicheskiy rost, inflyatsiya, investitsii i dokhody v Rossiyskoy Federatsii: ekonomicheskaya model' na osnove analiza i prognozov [Economic Growth, Inflation, Investments and Incomes in the Russian Federation: An Econometric Model Based on Analysis and Forecast]. *Ekonomicheskiy analiz: teoriya i praktika* [Economic analysis: theory and practice], 2018, vol. 17, iss. 1, pp. 18—29. (In Russ.).
40. Polbin A.V. Ekonometricheskaya otsenka strukturnoy makroekonomicheskoy modeli rossiyskoy ekonomiki [Econometric evaluation of the structural macroeconomic model of the Russian economy]. *Prikladnaya ekonometrika* [Applied Econometrics], 2014, vol. 33 (1), pp. 3—29. (In Russ.).
41. Perifanis T., Dagumas A. An Econometric Model for the Oil Dependence of the Russian Economy. *International Journal of Energy Economics and Policy*, 2017, no. 7 (4), pp. 7—13.
42. Deryugina Ye., Ponomarenko A. Accounting for Post-Crisis Macroeconomic Developments in Russia: A Large Bayesian Vector Autoregression Model Approach. *Emerging Markets Finance and Trade*, 2015, no. 51 (6), pp. 1261—1275.
43. Porshakov A.S., Ponomarenko A.A. Otsenka i prognozirovaniye VVP Rossii s pomoshch'yu dinamicheskoy faktornoy modeli [Estimating and Forecasting Russia's GDP Using a Dynamic Factor Model]. *Zhurnal Novoy ekonomicheskoy assotsiatsii* [Journal of the New Economic Association], 2016, no. 2 (30), pp. 60—76.
44. Pen'kova I.V., Dzhavadova O.M. Vliyaniye globalizatsionnykh protsessov na ekonomiku Rossii [Influence of globalization processes on the Russian economy]. *Vestnik Severo-Kavkazskogo federal'nogo universiteta* [Bulletin of North Caucasus Federal University], 2018, no. 2 (65), pp. 123—131. (In Russ.).
45. Ayvazyan S.A., Brodskiy B.Ye. Makroekonomicheskoye modelirovaniye: podkhody, problemy, primer ekonometricheskoy modeli rossiyskoy ekonomiki [Macroeconomic modelling: approaches, problems, an example of an econometric model of the Russian economy]. *Prikladnaya ekonometrika* [Applied Econometrics], 2006, no. 2 (2), pp. 85—111. (In Russ.).
46. Drobyshevskiy S.M., Idrisov G.I., Kaukin A.S., Pavlov P.N., Sinel'nikov-Murylev S. Dekompozitsiya tempov rosta rossiyskoy ekonomiki v 2007—2017 gg. i prognoz na 2018—2020 gg. [Decomposition of the growth rate of the Russian economy in 2007—2017 and forecast for 2018—2020]. *Voprosy ekonomiki* [Economic issues], 2018, no. 9, pp. 5—31. (In Russ.).
47. Korkhonen I., Lyakin A.N. Problems and prospects of Russia's economic growth. *St. Petersburg University Journal of Economic Studies*, 2017, vol. 33, iss. 1, pp. 36—50.
48. Oreshkin M.S. Perspektivy ekonomicheskoy politiki [Prospects of economic policy]. *Ekonomicheskaya politika* [Economic policy], 2018, vol. 13, no. 3, pp. 8—27. (In Russ.).
49. Chernogorskiy S.A., Shvetsov K.V. A Model of Economic Growth, Including Taxation and Public Sector. *Innovation Management and Education Excellence through Vision 2020: 31st Intern.-Business-Infom.-Management-Assoc. Conf., Apr. 25—26, 2018*. Milan, 2018.
50. Gulin K.A., Yakushev N.O., Mazilov Ye.A. Aktivizatsiya ekonomicheskogo rosta v regionakh na osnove stimulirovaniya razvitiya nesyr'yevogo eksporta [Activation of economic growth in the regions of the Russian Federation on the basis of stimulating the development of non-commodity exports]. *Ekonomicheskiye i sotsial'nye peremeny: fakty, tendentsii, prognoz* [Economic and social changes: facts, trends, forecast], 2018, vol. 11, no. 3, pp. 57—70. (In Russ.).
51. Aganbegyan A.G. Global Political and Economic Processes, Monetary Policy of the Bank of Russia and Development of the Russian Economy. *Globalization and its Socio-Economic Consequences: 16th Intern. Sci. Conf. Proc. on Globalization and its Socio-Economic Consequences, Oct. 5—6, 2016*. Rayetske Teplitse, Slovakiya, 2016.
52. Darovskiy I. Ot stagflyattsii k ustoychivomu ekonomicheskomu rostu: imperativy makroekonomicheskoy politiki Rossii [From Stagflation to Sustainable Economic Growth: Imperatives of Russia's Macroeconomic Policy, Economic Policy]. *Ekonomicheskaya politika* [Economic policy], 2017, vol. 3, pp. 38—79. (In Russ.).

53. Kholodkov V.G. Prepyatstviya dlya ekonomicheskogo razvitiya [Obstacles to economic development]. *Ekonomicheskaya sistema sovremennoy Rossii: puti i tseli razvitiya* [Economic system of modern Russia: ways and purposes of development]. Moscow, 2015. Pp. 414—425. (In Russ.).
54. Kadochnikov P., Knobel' A., Sinel'nikov-Murylev S. Otkrytost' ekonomiki Rossii [Openness of the Russian economy]. *Voprosy ekonomiki* [Economic issues], 2016, no. 12, pp. 26—42. (In Russ.).
55. Idrisov G., Mau V., Bozhechkova A. V poiskakh novoy modeli rosta [In Search of a New Growth Model]. *Voprosy ekonomiki* [Economic issues], 2017, no. 12, pp. 5—23. (In Russ.).
56. Barkhatov V.I. Chelovek kak aktivnyy sub"yekt ekonomicheskogo rosta: k probleme chelovecheskogo kapitala i roli elit [Man as an Active Subject of Economic Growth: On the Problem of Human Capital and the Role of Elites]. *Vestnik Chelyabinskogo gosudarstvennogo universiteta* [Bulletin of Chelyabinsk State University], 2015, no. 8 (363), pp. 7—13. (In Russ.).
57. Barkhatov V.I. K voprosu o vozmozhnosti i faktorakh ekonomicheskogo rosta v Rossii [On the Question of the Possibility and Factors of Economic Growth in Russia]. *Vestnik Chelyabinskogo gosudarstvennogo universiteta* [Bulletin of Chelyabinsk State University], 2018, no. 3 (413), pp. 7—10. (In Russ.).
58. Barkhatov V.I., Batmanov D.I., Ryumin I.V. Protivorechiya otnosheniy sobstvennosti v rossiyskoy ekonomike [Contradictions of property relations in the Russian economy]. *Vestnik Chelyabinskogo gosudarstvennogo universiteta* [Bulletin of Chelyabinsk State University], 2016, no. 14 (396), pp. 7—14. (In Russ.).
59. Barkhatov V.I., Kapkaev Yu.Sh., Pletnyov D.A. [et al.]. *Razvitiye i ekonomicheskii rost regiona* [Development and economic growth of a region]. Chelyabinsk, 2004. 320 p. (In Russ.).
60. Sorokin D.Ye., Sukharev O.S. Ekonomicheskii rost: ot neoklassiki k institutsional'nym traktovkam [Economic growth: from neoclassical to institutional interpretations]. *Vestnik Permskogo universiteta* [Perm University Bulletin], 2016, no. 4 (31), pp. 7—21. (In Russ.).
61. Brock W., Engström G., Xepapadeas A. Spatial climate-economic models in the design of optimal climate policies across locations. *European Economic Review*, 2014, vol. 69, pp. 78—103.
62. Grames J., Prskawetz A., Grass D., Viglione A., Blöschl G. Modeling the interaction between flooding events and economic growth. *Ecological Economics*, 2016, vol. 129, pp. 193—209.
63. Cheban D., Mammana C., Michetti E. Global attractors of quasi-linear non-autonomous difference equations: A growth model with endogenous population growth. *Nonlinear Analysis: Real World Applications*, 2013, vol. 14, no. 3, pp. 1716—1731.
64. Hwang I.C. A Recursive Method for Solving a Climate — Economy Model: Value Function Iterations with Logarithmic Approximations. *Computational Economics*, 2017, vol. 50, no. 1, pp. 95—110.
65. Vagapova Ya.Ya. *Modelirovaniye ekonomicheskogo rosta s uchetom ekologicheskogo i sotsial'nogo faktorov* [Modelling economic growth, taking into account environmental and social factors]. Moscow, MAKS Press Publ., 2007. 128 p. (In Russ.).

ПРЕДМЕТ И МЕТОД ЭКОНОМИЧЕСКОЙ ТЕОРИИ: КОНКУРЕНЦИЯ НАУЧНЫХ ПАРАДИГМ

Н. В. Ким, В. О. Ким

Челябинский государственный университет, Челябинск, Россия

Популярной и важной проблемой нашего времени является проблема определения предмета и метода экономической теории. В данной статье представлена эволюция терминов «экономия», «политическая экономия», «экономикс», «экономическая теория» [9]. Рассмотрены вопросы отличий предмета и метода каждого из направлений экономической теории. Обосновывается научный статус экономической теории и ее составляющих. Проанализированы методы исследования в экономической теории (как общетеоретические, так и специальные методы анализа) на основе синергетического эффекта разнообразной трактовки сущности экономических процессов и явлений. Подчеркивается развитие современной экономической теории на основе возрастающей тенденции к интеграции разнообразных направлений и школ при сохранении национально-исторической составляющей для основательного понимания современных социально-экономических процессов, которые происходят в разных странах, и научного подхода к прогнозированию тенденций их дальнейшего развития в перспективе.

Ключевые слова: *экономия, политэкономия, экономическая теория, предмет, объект, метод, закон, закономерности, общественные отношения, производство, распределение, обмен, экономика, факторы, категории.*

Общеизвестно, что изучение общественных (производственных и экономических) отношений в экономической теории имеет целью проникновение в сущность экономических процессов и явлений.

Однако производственные отношения как предмет исследования политэкономии не отвечают предмету исследования политэкономии западных ученых. Необходимо отметить, что в западных трудах ученые изредка использовали термин «производственные отношения», и обычно под этим понятием понималось поведение на рынке как продавцов, так и покупателей в условиях ограниченности ресурсов.

Отсюда можно сделать вывод, что основное отличие политэкономии от экономикс заключается в том, что в экономикс основой исследования является поведение индивидуального потребителя в процессе производства, обмена и распределения в рыночной экономике.

Кроме того, исследуется поведение индивидуального потребителя в свете ответов на поставленные проблемы. Этими проблемами были проблемы: что производить, как производить и для кого производить. Решение этих проблем является основными задачами исследований и анализа в экономикс. При этом в трудах западных ученых отмечается перенос внимания в исследованиях от объекта отношений в виде средств производства на субъект этих отношений, коим является человек.

Кроме того, анализируют поведение человека в экономикс на основе постулата дефицитности ресурсов.

Общеизвестно, что экономикс включает две части: микроэкономiku и макроэкономiku. В микроэкономике объект (предмет) исследования — деятельность хозяйствующего субъекта. В роли хозяйствующего субъекта анализируется как фирмы, так и индивидуальные предприниматели либо их группы. Считалось, что основной задачей субъектов хозяйствования является решение проблем максимальной прибыли. При решении этой задачи анализировалось поведение покупателя, а также такая эффективная организация производства продукции, которая была бы эффективна при ограниченности ресурсов производства. Не является секретом, что микроэкономика в трудах ученых представлена как научная форма знания с широким использованием математического аппарата. А макроэкономика в трудах «западников» представлена как анализ процессов и явлений хозяйственной жизни в государстве и в обществе. Макроэкономика рассматривалась как исследование проблем экономического роста, полной занятости, вопросов справедливого распределения и других проблем, а также достижения равновесия на макроуровне. Макроэкономика у ученых Запада основывалась на изучении тех агрегативных показателей, которые в самом общем виде выражали основные процессы общественного производства [12].

Подводя итог вышеизложенному, можно констатировать: экономикс — это такое направление экономической теории, объектом анализа которого является вся рыночная экономика в целом, а также организация ее функционирования. Предметом же анализа экономикс являются процессы, явления, происходящие в экономике на микро- и макроуровне, а также экономическое поведение людей в процессе производства, обмена и распределения в условиях ограниченных ресурсов.

Вместе с тем важно отметить, что экономикс как направление научного знания невозможно рассматривать как цельное и безоговорочное исследование, четко структурированное как по содержанию, так и по методологии исследования. Причем разные школы, разные ученые привносят в экономическую теорию свой взгляд, свое видение на прежние исследования, а следовательно, и на их умозаключения.

Необходимо заметить, что многие западные ученые отождествляют термины «политэкономия» и «экономикс», не видя существенных различий. Необходимо отметить, что объект исследования экономикс — только рыночная экономика, а объект исследования политэкономии — любая экономика, не только рыночная. Таким образом, нельзя отождествлять политэкономии и экономикс в рамках общей экономической теории, различия все же имеются. Кроме того, эволюция объекта исследования экономической теории приводит к тому, что каждая из составляющих экономической теории не отвечает уровню полного теоретического отражения общественного производства ввиду усложненности объекта исследования.

В конкретном содержании в политэкономии исследуются сущность процессов и явлений, общественные отношения экономической жизни. Однако такой анализ процессов и явлений, общественных отношений экономической жизни осуществляется вне фактора времени, когда не учитывались проблемы индивидуализации анализа общественных отношений на уровне каждого хозяйствующего субъекта. Этому есть объяснения как объективного характера, которые связаны с особенностями предмета исследования политэкономии, так и субъективного, которые лежат в плоскости конкретных условий развития политэкономии в каждый конкретный исторический период. Так, отметим, что политическая экономия Маркса положила в свою основу постулат о бесперспективности товарно-денежных отношений. При этом не учитывалось то, что источником создания стоимости является не только труд наемных рабочих, но и труд предпринимателей.

Таким образом, экономикс не может дать объективного анализа сути и сущности экономических процессов и явлений как на глобальном уровне, так и на уровне отдельных государств и регионов. Это находит свое отражение в обобщении анализируемых процессов и явлений в экономикс, например в микроэкономике, когда исследование проводится на «однопродуктовой корзине». В реальной жизни мы имеем широкий спектр товаров, производимых одним производителем. Кроме того, очень часто имеют место определенные штампы, проявляющиеся в использовании упрощенных предположений и допущений, без учета обилия и многомерности факторов, влияющих на экономические процессы и явления. За рамками исследования остается влияние организационных, общественно-политических морально-этических и нравственных факторов, своих и характерных для каждого конкретного общества на процессы и явления экономической жизни. Необходимо также отметить, что экономикс в своих исследованиях использует гораздо больше допустимого графики и математические формулы и т. д.

Поэтому в современном мире мы можем констатировать наличие в мире множества работ по экономической теории, которые призваны сформировать основы общих закономерностей. Это порой приводит к самым неожиданным и взаимоисключающим выводам относительно одного и того же явления. Вышеизложенное можно особенно наблюдать в теоретических экономических взглядах в странах, сравнительно недавно перешедших к рыночной экономике. Недостаточный опыт рыночного функционирования в отдельных государствах, отсутствие правил, культуры, понимания отношений между контрагентами в производстве, порой антагонистические интересы участников рынка, например собственников и наемных рабочих, становятся непреодолимым препятствием в становлении специфично национальной экономической теории. Безусловно, речь идет не о какой-то индивидуальной для каждой страны экономической теории, а о такой, которая выражала бы суть и сущность объективных процессов развития рыночной экономики, с одной стороны, и специфику развития общественного производства каждой конкретной страны — с другой. При этом важно отметить, что именно геополитические, международные, технологические, экономико-политические, финансовые и рыночные факторы определяют национальную специфику функционирования и развития общественного производства конкретного государства.

Что же касается России, национальная экономическая теория пока не сложилась. На это есть

объективные и субъективные причины. Обычно классическая «рыночность» трактуется из идеи, что в постиндустриальном обществе должна быть реализована идея полной рыночной открытости страны. Такая модель полной рыночной открытости оказалась недопустимой для России. Предпочтительной для России является модель ограниченной открытости, точнее, модель регулируемой рыночной открытости [2. С. 9].

На современном этапе для объяснения и прогнозирования основных тенденций развития общественного производства в России наблюдаются попытки приспособить западную экономическую теорию. Большие научные возможности российских ученых, в том числе экономистов, безусловно, приведут к необходимости провести социально-экономические исследования в российском обществе [13]. Потребность в таких исследованиях возникает по причине того, что экономическая теория представляет собой универсальную основу социально-экономической формы научного знания. Ее понимание необходимо для научного осмысления принципов и основ организации и развития общественного производства на всех уровнях экономики нашей страны. Нельзя отрицать, что экономическая теория выступает базовым началом в системе экономических направлений.

Кроме того, экономическая теория является исходным началом группы дисциплин, как и собственно самой экономики с позиции истории их развития, таких как история экономических учений и экономическая история [14]. История экономических учений анализирует исторический процесс развития экономической мысли в мире, а вторая рассматривает и изучает историю развития экономики конкретной страны или группы стран, а также ее особенности на различных этапах развития каждого конкретного общества.

Весьма важно отметить связь и влияние всех научных направлений в системе экономических наук. Например, определенные успехи в микроэкономике могут оказать значительное влияние на состояние такой прикладной формы научного знания, как, например, менеджмент, и наоборот. В системе экономических дисциплин есть и определенные нити, которые связывают экономическую теорию со всеми другими экономическими направлениями. Именно экономическая теория и ее составные части, как «политэкономия» и «экономика», являются фундаментальной основой всей системы экономических наук, от уровня развития которых зависят научные достижения и стратегическое развитие в любом другом направлении в системе экономических наук. Отмечено, что экономические процессы и явления возника-

ют, развиваются, исчезают, то есть эволюционируют. А методы исследования, познания в практической жизни хозяйствования, экономических процессов, составляющие методологию, предусматривают обобществление подходов к исследованию экономических процессов, унификацию философской основы.

В современных философских трудах ученые отмечают, что метод является «способом реализовать научный подход к исследуемым процессам» [4]. Под методом понимается «средство познания, опирающееся на некоторую систему ранее полученных общих знаний» [6]. Но если в философии метод рассматривается как возможность познать истину, то в других научных знаниях конкретизация и детализация метода научного познания рассматривается как прием, способ, инструмент познания сущности предметов и явлений. «Метод — это система основополагающих принципов, приемов, правил, требований, которые необходимо использовать в процессе познания» [1].

Традиционно понимание метода трактуется как технология научного исследования. Таким образом, метод можно рассматривать как способ познания [3].

Общеизвестно, что цель экономической деятельности — получение пользы, прибыли, а цель политэкономии — изучение не экономического поведения, а закономерностей, тенденций, в процессе производства и распределения общественного продукта [17].

Всеобщим и универсальным решением научных проблем является применение диалектико-материалистического способа исследования на основе объективного и реалистичного анализа.

Безусловно, исследование в экономических направлениях должно основываться на общетеоретическом или философском методе. Философский метод, который содержит как общие принципы исследования, так и категориальный аппарат [8], применимы в экономическом анализе, в исследовании экономических процессов и явлений для оценки как условий, так и границ их применения, а также соответствия объективной реальности результатов научных анализов.

Применение в экономических исследованиях различных законов диалектического материализма может определить диалектические противоречия в самом объекте познания — экономической теории [5].

Использование в экономическом анализе системного метода анализа может благоприятствовать возникновению различных альтернатив для разрешения проблем, установления масштабов неопределенностей по каждой альтернативе,

сравнения их по различным критериям эффективности [7].

Для современного этапа развития важная особенность экономической теории заключается в ее масштабно новом предназначении. Особенность заключается в том, что экономическая теория — это не только отражение объективной реальности, а проекция этой реальности в соответствии с определенными целями [10].

В настоящее время в научных экономических исследованиях используется часто нормативный элемент. Нормативный элемент может выступить как предписание, норма, в которых заключен смысл и содержание, а также последовательность определенных видов деятельности. Метод правового регулирования в экономических исследованиях является институциональным компонентом экономических дисциплин, который призван установить пределы регулируемых общественно-социальных отношений [5].

Подводя итог изложенному, можно сделать вывод, что предметно-объектное содержание экономической теории сформировано представителями классических школ и связано с увеличением богатства, производственными отношениями, экономическими законами. Современные западные экономисты связывают предмет экономической теории с проблемами ограниченности ресурсов и необходимости эффективности их использовать. Разнообразие определений предмета экономической теории является закономерным [16], поскольку представляет эволюцию исследования такого противоречивого и сложного объекта, как экономическая система. Следует заметить, что ни одно из вышеуказанных определений не может претендовать на статус исчерпывающего и полного, раскрывающего сущность исследуемого объекта. По этому поводу П. Самуэльсон, автор известного на Западе учебника «Экономикс» [18], отмечает, что такое многообразие предмета экономической теории связано с множеством различных аспектов производственно-хозяйственной деятельности в обществе. Это не позволяет сформулировать всеобъемлющее его определение. Поэтому попытки выделить какую-то одну парадигму, единственный подход к определению предмета экономической теории являются невозможным и неправильным, поскольку противоречат сути экономической жизнедеятельности, а следовательно, и самому научному знанию.

Экономическая теория постоянно эволюционирует и постоянно приумножается новыми знаниями, поэтому предмет ее исследования постоянно расширяется и уточняется [17]. В современных условиях, когда идут процессы создания гуман-

ного, интеллектуального, социального общества. Кроме того, при глобализации экономических процессов предметная сфера экономической теории постоянно эволюционирует и расширяется, а также усложняется ее проблематика [14].

Завершая исследование, можно констатировать, что современное развитие экономической теории характеризуется:

- разноплановостью научных подходов к исследованию, а также структуры и способов познания, что допускает большое разнообразие и объединение теоретических концепций и научных идей [Там же];
- неприятием естественных законов, и они не являются универсальными;
- взаимовлиянием положений и познавательных подходов;
- расширением существующей проблематики и понятийного аппарата вследствие экономических и социальных преобразований;
- инновационными экономическими исследованиями, а также использованием перспективной методологии анализа на основе синергетического эффекта, которые открывают большие перспективы разнопланового освещения сути и содержания экономических процессов и явлений [Там же].

В заключении следует подчеркнуть, что парадигма современных экономических теоретических направлений каждой конкретной страны должна учитывать национальные и исторические особенности, преобразования и специфичность национальной экономики, ее институциональные и культурные особенности, а также национальные традиции страны и граждан, их психологию. Учет национальных и экономических особенностей является важной составляющей соответствующего понимания происходящих социально-политических и экономических процессов, которые происходят в странах. Это важно для научных прогнозов и перспективы их развития в будущем.

Таким образом, развитие сегодняшней экономической теоретической науки осуществляется на основе объединения и применения разнообразных подходов, направлений, школ при возрастающей роли комплексных подходов к исследованию социально-экономических. Нет необходимости противопоставлять разные подходы и парадигмы, нужны взаимообогащение и научный синтез похожих теорий. В этом заключается демократический подход и синергетический эффект коллективной работы ученых-экономистов, который даст возможность определиться с предметом экономической теории в целом и политэкономии в частности во всем его многообразии.

Список литературы

1. Алексеев, П. В. Философия : учеб. для вузов / П. В. Алексеев, А. В. Панин — М. : Проспект, 1996. — 500 с.
2. Гринберг, Р. С. Глобализация, трансформация, кризис — что дальше? / Р. С. Гринберг. — М. : Магистр, 2011.
3. Заварихин, Н. М. Методы аудита / Н. М. Заварихин, Ю. В. Потехина // Аудитор. — 2005. — № 7. — С. 39—48.
4. Егоров, Ю. Л. Методологические проблемы современного научного познания : учеб. пособие для студентов и аспирантов / Ю. Л. Егоров. — М. : ГТУ МИЭТ, 1993. — 124 с
5. Ким, Н. В. Методологические и институциональные проблемы аудита : дис. ... д-ра экон. наук / Н. В. Ким. — Краснодар, 2008. — 346 с.
6. Мостепаненко, М. Ф. Философия и методы научного познания / М. Ф. Мостепаненко. — Л., 1972. — 246 с.
7. Журавлева, Г. П. Экономическая теория / Г. П. Журавлева. — М. : Экономика, 2010.
8. Известия ПГПУ им. В. Г. Белинского [Электронный ресурс]. — URL: <https://ibooks.ru/> (дата обращения 10.11.2018).
9. Контурь будущего... [Электронный ресурс]. — URL: <http://inecon.org/> (дата обращения 10.11.2018).
10. Кохановский, В. П. Философия и методология науки [Электронный ресурс] / В. П. Кохановский. — URL: [https://docviewer.yandex.ru/?url=http%3A%2F%2Fwww.iskunstvo.info%2Fmaterials%2Fart%2Fasp%2FKohanovskij_V.P._Filosofiq_i_metodologiq_nauki_\(Monografiq\).doc&name=Kohanovskij_V.P._Filosofiq_i_metodologiq_nauki_\(Monografiq\).doc&lang=ru&c=5879d6937a28](https://docviewer.yandex.ru/?url=http%3A%2F%2Fwww.iskunstvo.info%2Fmaterials%2Fart%2Fasp%2FKohanovskij_V.P._Filosofiq_i_metodologiq_nauki_(Monografiq).doc&name=Kohanovskij_V.P._Filosofiq_i_metodologiq_nauki_(Monografiq).doc&lang=ru&c=5879d6937a28) (дата обращения 10.11.2018).
11. Курс общей экономики [Электронный ресурс]. — URL: <http://biblioclub.ru/>.
12. Предмет экономической теории [Электронный ресурс]. — URL: <http://uchebnikonline.ru/> (дата обращения 10.11.2018).
13. Политэкономия как составная часть экономической теории [Электронный ресурс]. — URL: <http://uchebnikonline.ru/> (дата обращения 10.11.2018).
14. Политэкономия как составная часть экономической теории [Электронный ресурс]. — URL: http://studbooks.net/22739/politekonomiya/politekonomiya_sostavnaya_chast_ekonomicheskoy_teorii (дата обращения 08.11.2018).
15. Предмет экономической теории [Электронный ресурс]. — URL: <http://megalektsii.ru/> (дата обращения 08.11.2018).
16. Предмет экономической теории и эволюция в его определении различными школами [Электронный ресурс]. — URL: http://studbooks.net/39907/politekonomiya/predmet_ekonomicheskoy_teorii_evolyutsiya_ego_opredelenii_razlichnymi_shkolami (дата обращения 08.11.2018).
17. Предмет и метод экономической теории [Электронный ресурс]. — URL: <http://www.studfiles.ru/preview/5251910/page:4/> (дата обращения 08.11.2018).
18. Самуэльсон, П. Экономика [Электронный ресурс] / П. Самуэльсон. — URL: <http://www.bibliotekar.ru/biznes-64/> (дата обращения 08.11.2018).

Сведения об авторах

Ким Наталья Васильевна — доктор экономических наук, профессор Института экономики отраслей, бизнеса и администрирования Челябинского государственного университета, профессор кафедры таможенного дела Южно-Уральского государственного университета (НИУ), Челябинск, Россия. Kimnv13@yandex.ru

Ким Владислав Олегович — магистрант Института экономики отраслей, бизнеса и администрирования Челябинского государственного университета, Челябинск, Россия. Kimob@mail.ru

Bulletin of Chelyabinsk State University.

2018. No. 12 (422). *Economic Sciences. Iss. 63. Pp. 33—39.*

SUBJECT AND METHOD OF ECONOMIC THEORY: COMPETITION OF SCIENTIFIC PARADIGMS

N.V. Kim

Chelyabinsk State University, Chelyabinsk, Russia. Kimnv13@yandex.ru

V.O. Kim

Chelyabinsk State University, Chelyabinsk, Russia. Kimob@mail.ru

Nowadays the problem of definition of the subject and method of the economic theory is the actual and wide discussed problem. The article is devoted to the evolution of the terms “economy”, “political economy”, “economics”, “economic theory”. The article observes the questions of distinctions of subject and method of each direction of economic theory. The article substantiates the scientific status of economic theory and its components. The article regards methods of investigation in economic theory as general-purpose so the special methods of analysis on the base of synergetic effect of various interpretation of the essence of the economic process and phenomena. The article underlines the development of modern economic theory on the base of growing tendency to integration of various tendencies and schools, keeping national-historical component for profound understanding of modern social-economic processes, which take place in different countries, and scientific approach to the forecast of tendencies of its further development in future.

Keywords: *economy, political economy, economic theory, subject, object, method, law, common factors, public relations, production, distribution, exchange, economy, factors, categories.*

References

1. Alekseev P.V., Panin A.V. *Filosofiya* [Philosophy]. Moscow, Prospect Publ., 1996. 500 p. (In Russ.).
2. Grinberg R.S. *Globalizatsiya, transformatsiya, krizis — chto dal'she?* [Globalization, transformation, crisis — what's next?]. Moscow, Master Publ., 2011. (In Russ.).
3. Zavarikhin N.M., Potekhina Yu.V. *Metody audita* [Methods of audit]. *Auditor* [Auditor], 2005, no. 7, pp. 39—48. (In Russ.).
4. Yegorov Yu.L. *Metodologicheskiye problemy sovremennogo nauchnogo poznaniya* [Methodological problems of modern scientific knowledge]. Moscow, GTU MIET Publ., 1993. 124 p. (In Russ.).
5. Kim N.V., Kim N.V. *Metodologicheskiye i institutsional'nye problemy audita* [Methodological and institutional problems of audit]. Krasnodar, 2008. 346 p. (In Russ.).
6. Mostepanenko M.F. *Filosofiya i metody nauchnogo poznaniya* [Philosophy and methods of scientific knowledge]. Leningrad, 1972. 246 p. (In Russ.).
7. Zhuravleva G.P. *Ekonomicheskaya teoriya* [Economic theory]. Moscow, Ekonomika Publ., 2010. Available at: <http://megaobuchalka.ru/>, accessed 10.11.2018. (In Russ.).
8. *Izvestiya PGPU im. V.G. Belinskogo* [Proceedings of the PGPU named after V.G. Belinsky]. Available at: <https://ibooks.ru/>, accessed 10.11.2018. (In Russ.).
9. *Kontury budushchego...* [The Contours of the Future...]. Available at: <http://inecon.org/>, accessed 10.11.2018. (In Russ.).
10. Kokhanovsky V.P. *Filosofiya i metodologiya nauki* [Philosophy and Methodology of Science]. Available at: [https://docviewer.yandex.ru/?url=http%3A%2F%2Fwww.iskunstvo.info%2Fmaterials%2Fart%2Fasp%2FKokhanovskij_V.P._Filosofiq_i_metodologiq_nauki_\(Monografiq\).doc&name=Kokhanovskij_V.P._Filosofiq_i_metodologiq_nauki_\(Monografiq\).doc&lang=ru&c=5879d6937a28](https://docviewer.yandex.ru/?url=http%3A%2F%2Fwww.iskunstvo.info%2Fmaterials%2Fart%2Fasp%2FKokhanovskij_V.P._Filosofiq_i_metodologiq_nauki_(Monografiq).doc&name=Kokhanovskij_V.P._Filosofiq_i_metodologiq_nauki_(Monografiq).doc&lang=ru&c=5879d6937a28), accessed 10.11.2018. (In Russ.).
11. *Kurs obshchey ekonomiki* [The course of the general economy]. Available at: <http://biblioclub.ru/>, accessed 10.11.2018. (In Russ.).
12. *Predmet ekonomicheskoy teorii* [The subject of economic theory]. Available at: <http://uchebnikionline.ru/>, accessed 10.11.2018. (In Russ.).
13. *Politekonomiya kak sostavnaya chast' ekonomicheskoy teorii* [Political economy as an integral part of economic theory]. Available at: <http://uchebnikionline.ru/>, accessed 10.11.2018. (In Russ.).
14. *Politekonomiya kak sostavnaya chast' ekonomicheskoy teorii* [Political economy as an integral part of economic theory]. Available at: http://studbooks.net/22739/politekonomiya/politekonomiya_sostavnaya_chast_ekonomicheskoy_teorii, accessed 10.11.2018. (In Russ.).

15. *Predmet ekonomicheskoy teorii* [The subject of economic theory]. Available at: <http://megalektsii.ru>, accessed 10.11.2018. (In Russ.).

16. *Predmet ekonomicheskoy teorii i evolyutsiya v ego opredeleniy razlichnymi shkolami* [The subject of economic theory and the evolution in its definition of various schools]. http://studbooks.net/39907/politekonomiya/predmet_ekonomicheskoy_teorii_evolyutsiya_ego_opredelenii_razlichnymi_shkolami, accessed 08.11.2018. (In Russ.).

17. *Predmet i metod ekonomicheskoy teorii* [The subject and method of economic theory]. Available at: <http://www.studfiles.ru/preview/5251910/page:4/>, accessed 08.11.2018. (In Russ.).

18. Samuel'son P. *Ekonomika* [Economics]. Available at: <http://www.bibliotekar.ru/biznes-64/>, accessed 08.11.2018. (In Russ.).

ЭВОЛЮЦИЯ ТЕОРЕТИЧЕСКИХ ПОДХОДОВ К ИССЛЕДОВАНИЮ КОНКУРЕНТОСПОСОБНОСТИ ЧЕЛОВЕЧЕСКИХ РЕСУРСОВ В КОНТЕКСТЕ ТУРБУЛЕНТНОСТИ ЭКОНОМИКИ

Е. В. Масленникова

Челябинский государственный университет, Челябинск, Россия

Изложен анализ подходов к определению категории «конкурентоспособность человеческих ресурсов» на макро-, микро- и эгоуровне, дана характеристика содержания исследований на каждом уровне. Проведенный анализ показал, что наибольшее число исследований осуществлено в рамках микроуровня, что характеризуется многообразием подходов и аспектов рассмотрения проблемы. Также отмечено, что изучение конкурентоспособности человеческих ресурсов осуществляется в основном в рамках системного и воспроизводственного подходов, обосновывается, что в условиях турбулентности, непредсказуемости экономики необходимо применение ситуационного подхода в части проведения контекстного анализа. Представленный обзор способствует систематизации исследований конкурентоспособности человеческих ресурсов и создает основу для развития дальнейших направлений его изучения.

Ключевые слова: конкурентоспособность человеческих ресурсов, конкурентоспособность персонала, конкурентоспособность работника, турбулентность экономики.

В современных условиях постиндустриальной экономики, ее цифровизации, усиления роли инноваций в экономике высокий уровень качественных характеристик человеческих ресурсов является необходимым условием обеспечения успешности ее развития.

Работник, обладающий свойством конкурентоспособности, не только будет востребован на рынке труда, сможет найти достойное рабочее место, но и будет способствовать обеспечению конкурентоспособности организации через эффективность своей работы, что также будет способствовать росту конкурентоспособности национальной экономики.

Инновационные преобразования, стремительно развивающиеся в экономике, с одной стороны, актуализируют вопросы конкурентоспособности человеческих ресурсов, с другой — являются источником сложных переходных процессов и изменений в сфере воспроизводства человеческих ресурсов, вследствие чего возникает необходимость исследования ее факторов и составляющих в сложной, динамично меняющейся среде.

«Конкурентоспособность — это многоуровневое, многоаспектное понятие, характеризующее динамическое состояние объекта оценки, определяемое совокупностью конкурентных преимуществ и выраженное в способности выдерживать конкуренцию в системе рыночных отношений в рассматриваемый период» [9]. Кроме того, «конкурентоспособность товара — это его комплексная, многоаспектная характеристика, определяю-

щая предпочтение товара на рынке по сравнению с аналогичным товаром конкурентов как по степени соответствия конкретным потребностям потребителей, так и по затратам на их удовлетворение» [Там же]. А также это «привлекательность продукции для потребителя, мера возможности быть проданной» [4].

В качестве объектов конкуренции могут выступать товары, информация, технологии, человеческие ресурсы и мн. др.

Теоретические положения конкурентоспособности различных объектов были также использованы для исследований в сфере труда. Категория «конкурентоспособность» применительно к социально-трудовой сфере получила широкое распространение в научной литературе и для обозначения множества свойств и характеристик субъекта труда. Множество исследований в этой сфере, а также ее актуальность и нарастающий темп происходящих изменений формируют настоятельную необходимость уточнения и конкретизации, а также границ применения категориального аппарата в свете турбулентности экономических процессов.

Целью статьи является анализ и систематизация существующих подходов к исследованию конкурентоспособности человеческих ресурсов. Достижение данной цели предусматривает решение следующих задач:

— характеристика подходов к определению категории «конкурентоспособность человеческих ресурсов» и особенности исследова-

ния данной категории на различных уровнях экономики;

- определение содержания подходов к исследованию конкурентоспособности человеческих ресурсов;
- определение особенностей исследования конкурентоспособности человеческих ресурсов в контексте турбулентности экономики.

С опорой на анализ российских и зарубежных источников были выделены следующие подходы к исследованию конкурентоспособности человеческих ресурсов.

С позиции уровня формирования и сферы проявления конкурентоспособность человеческих ресурсов рассматривается на трех уровнях: макроуровень, микроуровень и эгоуровень [3; 18; 21]. Используемые на каждом уровне категории и подходы к их определению представлены в таблице.

На наш взгляд, в основе многих определений лежат положения конкурентоспособности продукта. Дадим характеристику направлений исследования категории конкурентоспособности человеческих ресурсов на каждом уровне.

Наиболее изученным является эгоуровень (индивидуальный) формирования и проявления

конкурентоспособности, изучены различные ее аспекты, факторы, ее определяющие, направления формирования. Это связано с тем, что исследователи полагают, что основой формирования конкурентоспособности человеческих ресурсов на уровне предприятия, государства является именно конкурентоспособность отдельной личности, которая также является их составным элементом.

Наиболее часто употребляемой категорией, которой оперируют исследователи, является категория «конкурентоспособность работника». Также наряду с ней используются категории «конкурентоспособность личности», «конкурентоспособность специалиста», «конкурентоспособность субъекта труда», которые по своему содержанию очень схожи с основной категорией.

Категория «конкурентоспособность работника», на наш взгляд, является центральной, определяющей содержание категорий на остальных уровнях ее исследования.

На основании изученных нами исследований можно сказать, что существует три основных подхода к определению сущности категории «конкурентоспособность работника», причем авторы акцентируют свое внимание на разных аспектах данной категории (см. таблицу). В рамках первого

Уровни исследования конкурентоспособности человеческих ресурсов и содержание используемых категорий

Наименование категории	Содержание и подходы к определению	Авторы
<i>Макроуровень (государственный, региональный)</i>		
Конкурентоспособность человеческих ресурсов (трудовых ресурсов)	Совокупность характеристик населения, определяющих степень его востребованности в социально-экономической деятельности той или иной территории	Е. В. Янченко [21] С. И. Сотникова [18; 19] Н. З. Сотников [19] В. Ваховский [3] Л. А. Отставнова [14] Е. В. Яхварова [14]
<i>Микроуровень (корпоративный, на уровне организации, предприятия)</i>		
Конкурентоспособность персонала	Уровень развития человеческого капитала сотрудников, обеспечивающий устойчивость и рост благосостояния организации, определяется конкурентоспособностью отдельных работников и их групп	К. А. Пушкарева [15] Л. Г. Миляева [11] С. И. Сотникова [18]
<i>Эгоуровень (индивидуальный, на уровне отдельного работника)</i>		
Конкурентоспособность работника	1) Способность работника выдерживать конкуренцию на внутреннем и внешнем рынке труда	О. А. Колесникова [10] О. А. Зенкова [10] Л. Г. Миляева [11] Е. Н. Бавыкина [1]
	2) Степень (мера) его соответствия требованиям внешней среды (требованиям рынка труда или требованиям отдельного работодателя), а также рейтинг работника, определяющийся его способностью выдерживать конкуренцию	Т. Г. Озерникова [12; 13] Н. Н. Даниленко [12] С. В. Кравцевич [12] А. Н. Кара [8]
	3) Способность к индивидуальным достижениям в труде, представляющим вклад в достижение организационных целей	С. И. Сотникова [18; 19] Н. З. Сотников [19] Н. В. Горнастаева [6]

подхода ее рассматривают как способность работника выдерживать конкуренцию на рынке труда, в рамках второго — как степень соответствия требованиям работодателей, в рамках третьего — как способность достигать высоких индивидуальных результатов в трудовой деятельности за счет обладания, развития и накопления работником определенных свойств и качеств. В литературе встречаются и сочетания данных подходов, о чем также упоминают Н. А. Телегина и И. Н. Пылаев [20].

Данные подходы, с нашей точки зрения, учитывают то, что работник, а точнее, его рабочая сила, является объектом купли-продажи на рынке труда, что позволяет провести аналогию с исследованием конкурентоспособности товаров.

Таким образом, категория «конкурентоспособность работника» должна включать в себя три характеристики: способность выдерживать конкуренцию, соответствовать требованиям работодателей и достигать высоких результатов в процессе труда, то есть интегрировать в себе все представленные подходы. Однако конкретная формулировка данной категории зависит от целей и направлений ее исследования.

Кроме того, практически все исследователи отмечают неотъемлемость связи конкурентоспособности и качества рабочей силы. Если проводить аналогию с рынком товаров, то качество товара является важнейшей составляющей его конкурентоспособности.

Как отмечает С. И. Сотникова [18], «конкурентоспособность работника определяется качеством рабочей силы, соответствующим рыночной потребности в функциональном качестве труда. Конкурентоспособность работника рассматривается как показатель “селекции” наемных работников по уровню их потенциальной и фактической эффективности труда и способности к профессиональному развитию. Происходит отбор наиболее способных работников с точки зрения соответствия их человеческого капитала качеству труда».

Следующим уровнем исследования конкурентоспособности человеческих ресурсов является исследование на микроуровне, или уровне организации и предприятия. Здесь конкурентоспособность персонала рассматривается как результирующая конкурентоспособностей отдельных сотрудников, обеспечивающих конкурентоспособность организации в целом.

Как отмечает С. И. Сотникова [Там же], «в процессе формирования и развития конкурентоспособности персонала проявляется единство экономических и социальных процессов: работодатель ориентируется на достижение своих целей (повышение конкурентоспособности организации,

получение прибыли) путем наиболее полного использования конкурентных преимуществ наемных работников. А работники, в свою очередь, заинтересованы в повышении организационной конкурентоспособности в той степени, в какой они находят в ней возможность для повышения своей индивидуальной конкурентоспособности».

Наиболее часто в литературе исследуются взаимосвязь и влияние не столько конкурентоспособности персонала как таковой, а качественных и количественных характеристик персонала — на конкурентоспособность предприятия, трудовых ресурсов — на конкурентоспособность региона, страны. Особенно много зарубежных исследований посвящено этому вопросу. В частности, исследуются вопросы взаимосвязи обучения, инноваций в области управления персоналом и конкурентных преимуществ организации [22; 23; 26], влияние образования на повышение конкурентоспособности работников на рынке труда [24], оценка конкурентоспособности человеческих ресурсов [25] и т. д.

Также это характерно и для исследований конкурентоспособности человеческих ресурсов в рамках макроуровня (государственного, регионального). Здесь акцент делается, в том числе и на востребованность человеческих ресурсов в социально-экономической деятельности. Кроме того, в литературе используются две категории — «конкурентоспособность трудовых ресурсов» и «конкурентоспособность человеческих ресурсов». По своему смысловому значению содержание этих категорий очень близко.

По мнению Т. Г. Озерниковой [13], «рассматривая различия конкурентоспособности трудовых ресурсов региона и конкурентоспособности человеческих ресурсов региона, следует основываться на представлении о том, что “человеческие ресурсы” как категория шире категории “трудоуемые ресурсы”. Количественно трудовые ресурсы региона — это трудоспособное население в трудоспособном возрасте, а качественные аспекты более полно отражает категория “трудоуемый потенциал региона”. Человеческие ресурсы в количественном выражении — это все население региона. Качественный аспект категории “человеческие ресурсы” включает в себя не только характеристики трудового потенциала, но и качества и способности населения, реализуемые вне сферы труда, а также условия, созданные в регионе для развития и реализации человеческих ресурсов».

В. К. Ваховский [3], опираясь на категорию «трудоуемые ресурсы» выделяет две формы конкурентоспособности трудовых ресурсов: «индивидуальной, то есть отдельного работника или

незанятого соискателя рабочего места, и коллективной — конкурентоспособности этих ресурсов на уровнях предприятия, отрасли, региона и национальной экономики в целом; понятно, что применительно к двум последним уровням — региональному и народнохозяйственному — требуется разделение трудресурсов на контингенты занятых в тех или иных сферах и незанятых, то есть трудового резерва, при признании принципиального единства процесса их воспроизводства).

Кроме вышесказанного, как отмечает Л. Г. Милаева [11], одним из ключевых, формирующих сущностный аспект понятия «конкурентоспособность» моментов (независимо от субъекта — свободная или нанятая рабочая сила) выступает то, что «конкурентоспособность — понятие относительное, требующее обязательного разъяснения, то есть конкретизации сегмента рынка труда или внутрифирменной модели занятости, рабочие места которого являются объектом конкуренции».

В. К. Ваховский [3] пишет о коллективной конкурентоспособности, отмечая, что «конкурентные же преимущества трудовых ресурсов применительно к их коллективной конкурентоспособности суть качественные и количественные характеристики трудовых ресурсов, отражающие уровень удовлетворения потребностей экономической деятельности предприятия (организации), региона или экономики в целом в их вовлечении в хозяйственный оборот, а также степень их соответствия специфике сферы трудовой деятельности, в которой они осуществляют хозяйственную деятельность».

Большинство исследователей отмечают взаимосвязь и взаимообусловленность трех уровней конкурентоспособности человеческих ресурсов. С. И. Сотникова и Н. З. Сотников [19] полагают, что «достижение устойчивости системы конкурентоспособности человеческих ресурсов в условиях рыночного разделения труда обуславливается диалектическим взаимодействием трех уровней конкурентоспособности на рынке труда — макроуровня (трудоустройство), микроуровня (персонал), мезоуровня (работник)».

Основные исследования конкурентоспособности человеческих ресурсов на всех уровнях рассмотрения были осуществлены, на наш взгляд, в рамках таких общенаучных подходов, как системный и воспроизводственный, или в их сочетании.

В рамках системного подхода были изучены элементы и составляющие конкурентоспособности человеческих ресурсов, описаны виды и формы, уровни ее проявления. Также достаточно много работ посвящено вопросам управления конкурентоспособностью.

Воспроизводственный подход характеризуется тем, что исследование конкурентоспособности работника [3; 8; 16; 21 и др.] производилось в соответствии со стадиями воспроизводства рабочей силы: формирование, распределение, использование. В зависимости от стадии рассмотрения на первый план выходят те или иные характеристики конкурентоспособности работника.

Так, на этапе формирования рабочей силы акцент ставится на формировании таких качественных характеристик рабочей силы, которые соответствовали бы требованиям работодателей и позволили бы активно конкурировать за рабочие места.

На этапе распределения акцент смещается к возможности конкурировать, занять работнику достойное рабочее место, выиграть конкурентную борьбу за качественное рабочее место.

На третьем этапе, когда работник уже трудится в организации, важным является достигать результатов, необходимых работодателю. Учитывая, что динамичность внешней среды очень высока, работнику необходимо непрерывно учиться, совершенствовать качество своей рабочей силы для поддержания уровня ее конкурентоспособности.

В первом и во втором случаях, как правило, речь идет о незанятых работниках. В. К. Ваховский [3] говорит о «ключевой определенности конкурентоспособности субъекта трудовых отношений, как конкурентные преимущества. Последние в рамках индивидуальной конкурентоспособности следует рассматривать как выгодные индивидуальные отличия работника (незанятого субъекта трудовых ресурсов) от других работников (незанятых субъектов трудовых ресурсов) по степени и по затратам удовлетворения его потребности в труде на различных уровнях хозяйствования; в общем виде они представляют собой совокупность его качественных, профессиональных и индивидуальных характеристик, которые проявляются в процессе состязания (конкурентной борьбы) за получение (сохранение) определенного рабочего места или за улучшение условий труда при включении в процесс общественного воспроизводства».

Общим для исследования конкурентоспособности на данных стадиях является вывод, что для успеха на рынке необходимо, чтобы субъекты обладали конкурентными преимуществами, в большинстве источников определяемыми как подверженные динамике качественные характеристики объекта конкуренции, которые дают ему преимущество в конкурентной борьбе.

Таким образом, конкурентоспособность — понятие многогранное, и если в каждый отдельный момент качество рабочей силы представляет

собой определенную совокупность ее свойств, то конкурентоспособность ее может значительно меняться в зависимости от изменения множества внешних факторов, влияющих на требования работодателей. Учитывая, что современную ситуацию в экономике характеризуют как турбулентную, все это актуализирует проблему исследования этих факторов.

Турбулентность рассматривается как характеристика внешней среды, как свойство экономики, порожденное действием различных факторов, характеризующееся непредсказуемостью внешней среды. Так, В. Бурлачков [2] отмечает, что «турбулентность обычно трактуется как неупорядоченное движение, для которого характерны быстрая смена рыночных тенденций и сильные колебания экономических показателей. Турбулентное состояние экономической системы обусловлено разрывами в темпах протекания взаимосвязанных процессов, таких как спрос и предложение, производство и потребление, сбережение и инвестирование».

Конкурентоспособность в процессе формирования, как и человеческие ресурсы в процессе воспроизводства, испытывает на себе воздействие множества факторов, осуществляется в определенном контексте и трансформируется. Разрабатывая различные направления управления конкурентоспособностью человеческих ресурсов, мы не можем игнорировать факторы, порождающие турбулентность экономики.

Так как конкурентоспособность человеческих ресурсов является динамической системой и напрямую зависит от ситуации на рынке труда, а также от востребованности сотрудников предприятиями и организациями, особую актуальность приобретает исследование внешних факторов, оказывающих влияние на конкурентоспособность человеческих ресурсов, то есть проведение контекстного анализа, аналогичного с анализом, проводимым для предприятий и организаций по исследованию внешней среды.

Кроме того, в процессе формирования конкурентоспособности следует учитывать процессы самоорганизации, то есть высокую роль личной конкурентоспособности.

Основным методом анализа, как упоминалось выше, становится ситуационный анализ, кото-

рый предполагает глубокий и всесторонний анализ контекста, то есть всех факторов, прямо или косвенно влияющих на конкурентоспособность человеческих ресурсов. Анализ нацелен на изучение среды, в которой осуществляются все стадии воспроизводства человеческих ресурсов. «В ситуационном подходе стержневым понятием является понятие “ситуация” как совокупность факторов, определяющих изменяющиеся условия; понятиями первого центрального круга выступают “фактор”, “состояние”, “условия”, “динамичность”; понятиями второго признакового круга служат “неустойчивость”, “неопределенность”, “размытость”, “временность” и др.» [17].

Важнейшей задачей управления конкурентоспособностью человеческих ресурсов в турбулентной среде является обеспечение и поддержание свойства самоорганизации в экономической системе. «Самоорганизация есть процесс упорядочения в системе за счет внутренних факторов, без внешнего специфического воздействия. Это явление, обнаруженное в искусственных системах физиками, свидетельствует о возможности экономических систем качественно изменять свое состояние» [5].

Изучая конкурентоспособность человеческих ресурсов как системы, склонной к самоорганизации, применяя для исследования влияющих на нее факторов теорию турбулентности, можно выявить скрытые дестабилизирующие процессы, наметить пути повышения эффективности управленческих воздействий, задать направление развития качественных характеристик человеческого капитала с учетом факторов неопределенности и благоприятного воздействия последних на результаты деятельности организаций и состояние экономики.

Несмотря на существование большого количества научных исследований и трудов, посвященных проблемам конкурентоспособности человеческих ресурсов, многие вопросы в современных условиях требуют глубокой проработки. Полагаем, что исследование проблем конкурентоспособности человеческих ресурсов в контексте турбулентности экономики будет способствовать дальнейшему совершенствованию и росту эффективности использования человеческого капитала в экономике.

Список литературы

1. Бавыкина, Е. Н. Оценка компетентностной конкурентоспособности работников : автореф. дис. ... канд. экон. наук / Е. Н. Бавыкина. — Томск, 2016. — 26 с.
2. Бурлачков, В. Турбулентность экономических процессов: теоретические аспекты / В. Бурлачков // Вопр. экономики. — 2009. — № 11. — С. 90—97.

3. Ваховский, В. К проблеме оценки конкурентоспособности человеческих ресурсов [Электронный ресурс] / В. Ваховский // Рос. экон. журн. — 2014. — № 3. — С. 100—101. — URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=21846064>.
4. Герасимова, Е. Б. Управление качеством [Электронный ресурс] : учеб. пособие / Е. Б. Герасимова, Б. И. Герасимов, А. Ю. Сизикин ; под ред. Б. И. Герасимова. — 4-е изд., испр. и доп. — М. : ФОРУМ : ИНФРА-М, 2018. — 217 с. — URL: <http://znanium.com/catalog/product/945334>.
5. Герасимова, Е. Б. Методология экономического анализа: турбулентный подход [Электронный ресурс] / Е. Б. Герасимова // Вопр. соврем. науки и практики. Ун-т им. В. И. Вернадского. — 2009. — № 12 (26). — URL: http://vernadsky.tstu.ru/pdf/2009/12/rus_29_2009_12.pdf.
6. Горнастаева, Н. В. Исследование и оценка конкурентоспособности работников на внутрифирменных рынках труда: региональный срез [Электронный ресурс] / Н. В. Горнастаева // Вестн. Астрах. гос. техн. ун-та. Сер.: Экономика. — 2017. — № 1. — С. 31—42. — URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=28824370>.
7. Землянухина, С. Г. Методологические аспекты исследования конкурентоспособности трудовых ресурсов регионов России [Электронный ресурс] / С. Г. Землянухина. — URL: <http://gigabaza.ru/doc/107988.html>.
8. Кара, А. Н. Оценка конкурентоспособности специалистов на региональном рынке труда: теория, методология, практика : автореф. дис. ... д-ра экон. наук / А. Н. Кара. — М., 2012. — 44 с.
9. Квасникова, В. В. Конкурентоспособность товаров и организаций. Практикум [Электронный ресурс] : учеб. пособие / В. В. Квасникова, О. Н. Жучкевич. — М. : ИНФРА-М ; Мн. : Новое знание, 2013. — 184 с. — URL: <http://znanium.com/catalog/product/400300>.
10. Колесникова, О. А. Формирование теоретических представлений о конкурентоспособности работника [Электронный ресурс] / О. А. Колесникова, О. А. Зенкова // Вестн. Воронеж. ин-та высоких технологий. — 2017. — № 1 (20). — С. 142—145. — URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=28961157>.
11. Миляева, Л. Г. Некоторые аспекты управления конкурентоспособностью персонала [Электронный ресурс] / Л. Г. Миляева // Соврем. науч. исслед. и разработки. — 2017. — № 2 (10). — С. 351—353. — URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=29160959>.
12. Озерникова, Т. Г. Конкурентоспособность работника: понятие, исследование, управление / Т. Г. Озерникова, Н. Н. Даниленко, С. В. Кравцевич. — Иркутск : Изд-во БГУЭП, 2007. — 256 с.
13. Озерникова, Т. Г. Структура конкурентных преимуществ человеческих ресурсов региона [Электронный ресурс] / Т. Г. Озерникова // Упр. человек. ресурсами — основа развития инновац. экономики. — 2010. — № 2. — С. 168—172. — URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=22883443>.
14. Отставнова, Л. А. Конкурентоспособность человеческих ресурсов в системах отношений «Человек — производство» [Электронный ресурс] / Л. А. Отставнова, Е. В. Яхварова // Бизнес. Образование. Право. — 2014. — № 2 (27). — С. 145—151. — URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=21509859>.
15. Пушкарева, К. А. Модель формирования конкурентоспособности персонала организации / К. А. Пушкарева // Вестн. Моск. гос. обл. ун-та. — Сер.: Экономика. — 2010. — № 2. — С. 113—116.
16. Санкова, Л. В. Исследование проблем конкурентоспособности работников в экономике знаний: инновации и традиции [Электронный ресурс] / Л. В. Санкова, Н. В. Горнастаева // Инновац. деятельность. — 2014. — № 3 (30). — С. 46—55. — URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=22826163>.
17. Солодухо, Н. М. Методология ситуационного подхода в научном познании [Электронный ресурс] / Н. М. Солодухо // Фундамент. исследования. — 2005. — № 8. — С. 85—87. — URL: <http://fundamental-research.ru/ru/article/view?id=>
18. Сотникова, С. И. Конкурентоспособность рынка труда: генезис социально-экономического содержания [Электронный ресурс] / С. И. Сотникова // Маркетинг в России и за рубежом. — 2006. — № 2. — С. 95—107. — URL: <http://masters.donntu.org/2011/iem/marykon/library/tez4.htm>.
19. Сотникова, С. И. Стратегическое управление карьерой как инструмент достижения конкурентоспособности персонала [Электронный ресурс] / С. И. Сотникова, Н. З. Сотников // Вестн. Омс. ун-та. Сер.: Экономика. — 2014. — № 1. — С. 60—65. — URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=21640759>.
20. Телегина, Н. А. Концептуальные основы формирования конкурентоспособности работников предприятий [Электронный ресурс] / Н. А. Телегина, И. Н. Пылаев // Вестн. Томс. гос. ун-та. Экономика. — 2015. — № 3 (31). — С. 56—67. — URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=24900064>.
21. Янченко, Е. В. Конкурентоспособность человеческих ресурсов в системах трудовых отношений современного общества [Электронный ресурс] / Е. В. Янченко // Вестн. Томс. гос. ун-та. — 2011. — № 343. — С. 163—169. — URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=15640306>.

22. Amarakoon, U. Learning capabilities, human resource management innovation and competitive advantage [Электронный ресурс] / U. Amarakoon, J. Weerawardena, M.-L. Verreyne // Intern. J. of Human Resource Management. — 2018. — Vol. 29 (10). — P. 1736—1766. — URL: <https://www.scopus.com/record/display.uri?eid=2-s2.0-84979581754&origin=resultslist>.

23. Human resource development and human resource management levers for sustained competitive advantage: Combining isomorphism and differentiation [Электронный ресурс] / E. F. Chapman, F. A. Sisk, J. Schatten, E. W. Miles // J. of Management and Organization. — 2018. — Vol. 24, no. 4. — P. 533—550.

24. Golenkova, Z. T. Influence of education on improved competitiveness of employees in the labour market / Z. T. Golenkova, G. B. Kosharnaya, V. P. Kosharnyy // Integration of Education. — 2018. — Vol. 22, no. 2. — P. 262—273.

25. Evaluating human resource competitiveness based on an improved TOPSIS method: The case of automotive industry / H. Hao, S. Zhao, Z. Liu, F. Zhao // IEEE International Conference on Industrial Engineering and Engineering Management. — 2016.

26. The role of human capital management in organizational competitiveness / C. Lin, C. Y. Wang, C. Wang, B. Jaw // Social Behavior and Personality. — 2017. — Vol. 45, no. 1. — P. 81—92.

Сведения об авторах

Масленникова Елена Васильевна — кандидат экономических наук, доцент кафедры государственного и муниципального управления Челябинского государственного университета. Челябинск, Россия. evm26@mail.ru

Bulletin of Chelyabinsk State University.

2018. No. 12 (422). Economic Sciences. Iss. 63. Pp. 40—48.

EVOLUTION OF THEORETICAL APPROACHES TO THE STUDY OF HUMAN RESOURCES COMPETITIVENESS IN THE CONTEXT OF ECONOMIC TURBULENCE

Ye. V. Maslennikova

Chelyabinsk State University, Chelyabinsk, Russia. evm26@mail.ru

The article presents an analysis of approaches to the definition of the category of “competitiveness of human resources” at the macro, micro and ego level, characterizing the content of research at each level. The analysis showed that the largest number of studies carried out at the micro level, which is characterized by a variety of approaches and aspects of the problem. Noted that the study of the competitiveness of human resources is carried out mainly in the framework of the system and reproduction approach, it is substantiated that in the conditions of turbulence, the unpredictability of the economy, it is necessary to apply a situational approach in part of conducting contextual analysis. The review contributes to the systematization of studies of the competitiveness of human resources and creates a basis for the development of further directions of its study.

Keywords: *competitiveness of human resources, competitiveness of personnel, competitiveness of an employee, turbulence of the economy.*

References

1. Bavykina Ye.N. *Otsenka kompetentnostnoy konkurentosposobnosti rabotnikov* [Assessment of competence-based competitiveness of employees. Abstract of thesis]. Tomsk, 2016. (In Russ.).

2. Burlachkov V. Turbulentnost' ekonomicheskikh protsessov: teoreticheskiye aspekty [Turbulence of economic processes: theoretical aspects]. *Voprosy ekonomiki* [Economic Issues], 2009, no. 11, pp. 90—97. (In Russ.).

3. Vakhovskiy V. K probleme otsenki konkurentosposobnosti chelovecheskikh resursov [On the problem of assessing the competitiveness of human resources]. *Rossiyskiy ekonomicheskiy zhurnal* [Russian Economic Journal], 2014, no. 3, pp. 100—101. Available at: <https://elibrary.ru/item.asp?id=21846064>, accessed 10.10.2018. (In Russ.).

4. Gerasimova Ye.B., Gerasimov B.I., Sizikin A.Yu. *Upravleniye kachestvom* [Quality management]. Moscow, 2018. 217 p. Available at: <http://znanium.com/catalog/product/945334>, accessed 10.10.2018. (In Russ.).

5. Gerasimova Ye.B. Metodologiya ekonomicheskogo analiza: turbulentnyy podkhod [Methodology of economic analysis: turbulent approach]. *Voprosy sovremennoy nauki i praktiki. Universitet imeni V.I. Vernadskogo* [Issues of modern science and practice. V.I. Vernadsky University], 2009, no. 12 (26). Available at: http://vernadsky.tstu.ru/pdf/2009/12/rus_29_2009_12.pdf, accessed 10.10.2018. (In Russ.).

6. Gornastaeva N.V. Issledovaniye i otsenka konkurentosposobnosti rabotnikov na vnutfirmennykh rynkakh truda: regional'nyy srez [Research and assessment of the competitiveness of workers in the intra-firm labour markets: a regional cross-section]. *Vestnik Astrakhanskogo gosudarstvennogo tekhnicheskogo universiteta. Seriya: Ekonomika* [Bulletin of Astrakhan State Technical University. Series: Economy], 2017, no. 1, pp. 31—42. Available at: <https://elibrary.ru/item.asp?id=28824370>, accessed 10.10.2018. (In Russ.).

7. Zemlyanukhina S.G. Metodologicheskiye aspekty issledovaniya konkurentosposobnosti trudovykh resursov regionov Rossii [Methodological aspects of the study of the competitiveness of labour resources in the regions of Russia]. Available at: <http://gigabaza.ru/doc/107988.html>, accessed 10.09.2018. (In Russ.).

8. Kara A.N. Otsenka konkurentosposobnosti spetsialistov na regional'nom rynke truda: teoriya, metodologiya, praktika [Assessment of competitiveness of specialists in the regional labour market: theory, methodology, practice. Abstract of thesis]. Moscow, 2012. 44 p. (In Russ.).

9. Kvasnikova V.V., Zhuchkevich O.N. Konkurentosposobnost' tovarov i organizatsiy [The competitiveness of products and organizations]. Moscow, 2013. 184 p. Available at: <http://znanium.com/catalog/product/400300>, accessed 10.09.2018. (In Russ.).

10. Kolesnikova O.A., Zenkova O.A. Formirovaniye teoreticheskikh predstavleniy o konkurentosposobnosti rabotnika [Formation of theoretical ideas about the competitiveness of the employee]. *Vestnik Voronezhskogo instituta vysokikh tekhnologiy* [Bulletin of Voronezh Institute of High Technologies], 2017, no. 1 (20), pp. 142—145. Available at: <https://elibrary.ru/item.asp?id=28961157>, accessed 18.09.2018. (In Russ.).

11. Milyaeva L.G. Nekotorye aspekty upravleniya konkurentosposobnost'yu personala [Some aspects of management of competitiveness of staff]. *Sovremennye nauchnye issledovaniya i razrabotki* [Modern research and development], 2017, no. 2 (10), pp. 351—353. Available at: <https://elibrary.ru/item.asp?id=29160959>, accessed 18.09.2018. (In Russ.).

12. Ozernikova T.G., Danilenko N.N., Kravtsevich S.V. Konkurentosposobnost' rabotnika: ponyatiye, issledovaniye, upravleniye [Employee competitiveness: concept, research, management]. Irkutsk, 2007. 256 p. (In Russ.).

13. Ozernikova T.G. Struktura konkurentnykh preimushchestv chelovecheskikh resursov regiona [Structure of competitive advantages of human resources in the region]. *Upravleniye chelovecheskimi resursami — osnova razvitiya innovatsionnoy ekonomiki* [Human resource management is the basis for development of innovative economy], 2010, no. 2, pp. 168—172. Available at: <https://elibrary.ru/item.asp?id=22883443>, accessed 18.09.2018. (In Russ.).

14. Otstavnova L.A., Yakhvarova Ye.V. Konkurentosposobnost' chelovecheskikh resursov v sistemakh otnosheniy “Chelovek — proizvodstvo” [Competitiveness of human resources in the systems of relations “Man — production”]. *Biznes. Obrazovaniye. Pravo* [Business. Education. Law], 2014, no. 2 (27), pp. 145—151. Available at: <https://elibrary.ru/item.asp?id=21509859>, accessed 18.09.2018. (In Russ.).

15. Pushkareva K.A. Model' formirovaniya konkurentosposobnosti personala organizatsii [Model of formation of competitiveness of personnel of the organization]. *Vestnik Moskovskogo gosudarstvennogo oblastnogo universiteta. Seriya: Ekonomika* [Bulletin of the Moscow state regional University. Series: Economy], 2010, no. 2, pp. 113—116. (In Russ.).

16. Sankova L.V., Gornastaeva N.V. Issledovaniye problem konkurentosposobnosti rabotnikov v ekonomike znaniy: innovatsii i traditsii [Research of problems of competitiveness of workers in knowledge economy: innovations and traditions]. *Innovatsionnaya deyatelnost'* [Innovative activity], 2014, no. 3 (30), pp. 46—55. Available at: <https://elibrary.ru/item.asp?id=22826163>, accessed 18.10.2018. (In Russ.).

17. Solodukho N.M. Metodologiya situatsionnogo podkhoda v nauchnom poznanii [The methodology of the situational approach in scientific knowledge]. *Fundamental'nye issledovaniya* [Fundamental study], 2005, no. 8, pp. 85—87. Available at: <http://fundamental-research.ru/ru/article/view?id=>, accessed 18.09.2018. (In Russ.).

18. Sotnikova S.I. Konkurentosposobnost' rynka truda: genezis sotsial'no-ekonomicheskogo sodержaniya [The competitiveness of the labour market: the Genesis of the socio-economic content]. *Marketing v Rossii i za rubezhom* [Marketing in Russia and abroad], 2006, no. 2, pp. 95—107. Available at: <http://masters.donntu.org/2011/iem/marykon/library/tez4.htm>, accessed 18.09.2018. (In Russ.).

19. Sotnikova S.I., Sotnikov N.Z. Strategicheskoye upravleniye kar'eroym kak instrument dostizheniya konkurentosposobnosti personala [Strategic career management as a tool to achieve staff competitiveness]. *Vestnik Omskogo universiteta. Seriya: Ekonomika* [Bulletin of Omsk University. Series: Economy], 2014, no. 1, pp. 60—65. Available at: <https://elibrary.ru/item.asp?id=21640759>, accessed 18.09.2018. (In Russ.).
20. Telegina N.A., Pylaev I.N. Kontseptual'nye osnovy formirovaniya konkurentosposobnosti rabotnikov predpriyatiy [Conceptual bases of formation of competitiveness of employees of enterprises]. *Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo universiteta. Ekonomika*. [Bulletin of Tomsk State University. Economy], 2015, no. 3 (31), pp. 56—67. Available at: <https://elibrary.ru/item.asp?id=24900064>, accessed 18.09.2018. (In Russ.).
21. Yanchenko Ye.V. Konkurentosposobnost' chelovecheskikh resursov v sistemakh trudovykh otnosheniy sovremennogo obshchestva [Competitiveness of human resources in the systems of labour relations of modern society]. *Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo universiteta* [Bulletin of Tomsk State University], 2011, no. 343, pp. 163—169. Available at: <https://elibrary.ru/item.asp?id=15640306>, accessed 18.09.2018. (In Russ.).
22. Amarakoon U., Weerawardena J., Verreyne M.-L. Learning capabilities, human resource management innovation and competitive advantage. *International Journal of Human Resource Management*, 2018, no. 29 (10), pp. 1736—1766. Available at: <https://www.scopus.com/record/display.uri?eid=2-s2.0-84979581754&origin=resultlist>, accessed 18.09.2018.
23. Chapman E.F., Sisk F.A., Schatten J., Miles E.W. Human resource development and human resource management levers for sustained competitive advantage: Combining isomorphism and differentiation. *Journal of Management and Organization*, 2018, no. 24 (4), pp. 533—550.
24. Golenkova Z.T., Kosharnaya G.B., Kosharnyy V.P. Influence of education on improved competitiveness of employees in the labour market. *Integration of Education*, 2018, no. 22 (2), pp. 262—273.
25. Hao H., Zhao S., Liu Z., Zhao F. Evaluating human resource competitiveness based on an improved TOPSIS method: The case of automotive industry. *IEEE International Conference on Industrial Engineering and Engineering Management*. 2016.
26. Lin C., Wang C.Y., Wang C., Jaw B. The role of human capital management in organizational competitiveness. *Social Behavior and Personality*, 2017, no. 45 (1), pp. 81—92.

МИРОВАЯ, НАЦИОНАЛЬНАЯ И РЕГИОНАЛЬНАЯ ЭКОНОМИКА

WORLD, NATIONAL AND REGIONAL ECONOMY

Вестник Челябинского государственного университета.
2018. № 12 (422). Экономические науки. Вып. 63. С. 49—57.

УДК 331.5
ББК 65.012.3

DOI 10.24411/1994-2796-2018-11205

ПРОБЛЕМА БЕЗРАБОТИЦЫ СРЕДИ МОЛОДОГО ПОКОЛЕНИЯ В РОССИИ

В. И. Бархатов, А. А. Кельдюшов

Челябинский государственный университет, Челябинск, Россия

Авторы ставят перед собой цель проиллюстрировать современное положение трудоустройства выпускников вузов в России и пути преодоления безработицы. Анализируются понятие безработицы и причины ее возникновения. Приведена как статистика трудоустройства выпускников по отдельным регионам с отражением лидеров и проблемных регионов, так и статистика трудоустройства по федеральным округам. Кроме того, авторы обосновывают и предлагают свою точку зрения на возможное разрешение данной проблемы в особо отстающих регионах по данному показателю. Также дается анализ трудоустройства выпускников вузов в Челябинской области, рассматриваются традиционные и инновационные формы обучения студентов и их влияние на дальнейшее трудоустройство выпускников.

Ключевые слова: *безработица, трудоустройство выпускников, образовательные технологии, проблемы трудоустройства выпускников вузов, направления подготовки.*

В современном мире проблема безработицы не нова. Стоит только вспомнить Великую депрессию в Соединенных Штатах и разразившуюся там безработицу. С самого начала этого кризиса в 1929 г. число безработных только росло. В 1930 г. доля безработных составляла 5 %, а к 1933 г. в Америке примерно 17 % трудоспособного населения оказалось без работы. Последствия такой безработицы были ужасающими. Разруха в стране, преступления на фоне бедности, крах среднего класса. Окончательно из данного положения Соединенным Штатам удалось выйти только после Второй мировой войны.

Безработица как проблема несет за собой множество негативных последствий, и многих из них вполне возможно избежать благодаря грамотной социальной политике правительства страны.

В Советском Союзе такого понятия, как «безработица», не существовало вовсе. Людей, которые отказывались работать, называли «тунеядцами». Преследование по закону по статье «О тунеядстве» позволило обеспечить страну практически абсолютной занятостью и, кроме того, сформировать в обществе негативное настроение по отношению к не желающим работать. Данное явление, в свою очередь, способствовало развитию «моды» быть занятым и работать на благо всего общества. Молодое поколение, вырастая на таких

социальных институтах, имело желание работать не только для того, чтобы иметь стабильный заработок, но и для поддержания весьма значительного статуса в СССР как «гражданин Советского Союза» [7].

С развалом СССР развалился вместе с прочими данный социальный институт. Именно с этого момента в современной России возникает проблема безработицы. Многими авторами отмечено, что проблемы в трудовой сфере нашей страны обусловлены переходом к рыночным отношениям. У людей появилась возможность заниматься предпринимательской деятельностью, и, по мнению многих авторов, это должно было спровоцировать бурный рост рабочих мест, что, в свою очередь, привело бы к экономическому росту. Но, исходя из практики 1990-х гг., в нашей стране происходит повсеместная приватизация государственной собственности, что нанесло существенный урон структуре народного хозяйства. При этом многие из приватизированных предприятий разорились, и все их сотрудники остались без рабочих мест.

Вместе с тем возникает ситуация, при которой на рынке труда становится недостаточно рабочих мест для трудоустройства всех молодых выпускников вузов. Согласно Росстату, по безработице в регионах можно наблюдать весьма неутешительную

ситуацию: в некоторых регионах безработица среди молодого населения страны достигает 30 % [См.: 13]. Это говорит о том, что почти треть всех выпускников не могут обеспечить себя работой. Выпускники вузов зачастую находятся в поиске работы более года, не находя подходящего варианта, который устроил бы их по условиям труда и оплаты, что в итоге приводит к росту фрикционной безработицы.

Ситуация на рынке труда для молодых специалистов также усложняется тем, что на основных должностях по направлениям, по которым в вузе ведется подготовка, стоят люди, которые занимают их не первый десяток лет. В этом случае молодое поколение сталкивается с проблемой выбора «либо ждать, когда освободится та или иная желаемая должность, либо идти на другую должность, которая по тем или иным причинам не устраивает выпускника» [10]. В настоящее время складывается такая картина, что число занятых молодых специалистов гораздо ниже, чем число специалистов в возрасте. Работодатели в поисках специалиста на освободившуюся должность отдают предпочтение человеку с более высоким опытом работы в конкретной отрасли. В этом случае выпускники остаются за бортом, хотя имеют собственные преимущества по отношению к старшему поколению: молодые специалисты гораздо быстрее и продуктивнее по отношению к старшему поколению, они выросли в эпоху информационных технологий, легко обучаются новому и используют все имеющиеся современные гаджеты и устройства, тем самым имеют возможность повысить эффективность того или иного предприятия в разы [8]. Старшее же поколение сталкивается с трудностями при работе с новыми технологиями, проблемами с адаптацией в современных рабочих условиях и зачастую не справляется с современным техническим оснащением на предприятии.

Проблема трудоустройства выпускников в настоящее время становится все более актуальной. Учитывая положение дел на рынке труда в нашей стране, абитуриентов все больше интересует востребованность того или иного направления и как они смогут реализовать полученные знания после окончания вуза. К сожалению, у многих вузов либо полностью не работает система трудоустройства своих выпускников, либо она не столь эффективна и требует большего внимания и проработанности со стороны вуза. Как правило, такая система подразумевает перечень вакансий, и выпускнику остается лишь выбирать из списка предложенного. Многие авторы критикуют такую систему трудоустройства. Так, например, в статье В. О. Сычевой, посвященной безработице среди

выпускников вузов, предлагается совершенствование образовательного процесса всех направлений, но в первую очередь это касается направлений, по которым трудоустройство выпускников самое минимальное. Здесь речь идет о таких направлениях, как юриспруденция, экономика и управление, философия и прочие гуманитарные [1].

Преобразование образовательного процесса, по словам В. О. Сычевой, должно заключаться в пересмотре приоритетов теоретического образования и ведения лекций студентам над практикоориентированными занятиями. По ее мнению, образовательный процесс должен строиться вокруг определенной отрасли, любой теоретический аспект подкреплять примером на основе организации в данной отрасли в регионе. Помимо этого, процесс образования должен включать реальные задачи из выбранной отрасли по выработке решения по установленной проблеме [Там же]. Подобное ведение образовательного процесса уже имеет место в современном образовании. Преподаватели разрабатывают рабочие программы дисциплин с учетом всех используемых ими интерактивных форм обучения. Данный метод показал особую эффективность по отношению к теоретическому ведению лекции. Материал, поданный данным образом, лучше закрепляется у студентов, чем и обуславливается их повышенная заинтересованность к занятиям, проводимым подобным образом [12]. Башкирским государственным университетом было проведено глубокое социологическое исследование по применению традиционных и инновационных форм и методов организации учебного процесса; приняли участие более тысячи человек, включая как самих студентов, так и преподавателей.

Таблица 1

Полезность традиционных форм занятий в целях освоения учебной дисциплины (по пятибалльной шкале)

Форма занятий	Преподаватели	Студенты
Лекции	4,37	3,72
Практические занятия	4,67	4,47
Семинары	4,27	3,94
Лабораторные работы, практикумы	4,48	3,97
Самостоятельная работа студентов	3,71	3,52
Производственная практика	4,24	4,10
Курсовая работа	4,00	3,51
Выпускная квалификационная работа	4,44	3,98

Исходя из данных табл. 1, можно сделать вывод о том, что некоторые традиционные формы занятий считаются малоэффективными как самими студентами, так и преподавателями. В первую очередь речь идет о лекциях, самостоятельной работе студентов и курсовых работах. Одним из наиболее важных вопросов, который рассматривался в рамках данного исследования, является вопрос соотношения традиционных и инновационных форм учебной работы (табл. 2).

Таблица 2

**Соотношение традиционных
и инновационных форм
учебной работы, % числа опрошенных**

Утверждение	Мнение	
	преподавателей	студентов
Необходимо заменить все традиционные формы учебной работы на интерактивные	1,3	8,9
Большая часть занятий должна быть в интерактивной форме	37,9	42,3
Небольшая часть занятий в интерактивной форме, но основная часть — традиционная	57,7	39,7
Нет необходимости использовать интерактивные формы обучения	0,8	3,2
Затрудняюсь ответить	2,3	5,8

По результатам данного исследования было составлено несколько выводов. Один из них гласит следующее: преподаватели с осторожностью, в какой-то мере консервативно, подходят к использованию активных или интерактивных форм обучения и достаточно высоко продолжают оценивать традиционные формы [14]. Но результаты опроса студентов говорят о том, что назревает потребность в обновлении форм обучения и постепенном переходе от устаревших форм к более востребованным.

В статье В. О. Сычевой также идет речь о роли вуза в трудоустройстве выпускников. По ее мнению, вуз должен брать на себя обязательство искать и заключать с организациями в тех или иных отраслях контракты на предоставление рабочих мест выпускникам конкретного направления. При этом все практики, которые есть у студентов на протяжении всего процесса обучения, должны проходить в данных организациях. Это позволит студенту понять систему организации изнутри, иметь представление как о процессе работы ор-

ганизации, так и об условиях работы и оплаты, а также позволит избежать дополнительного обучения или прохождения испытательного срока [1]. Кроме того, у работодателей будет возможность узнать студентов ближе, сделать собственные выводы о работоспособности конкретного студента и расширять свой штат уже проверенными на практике специалистами.

Подобная система весьма успешно реализуется в некоторых западных странах. Студенты, заинтересованные в получении рабочего места в престижной компании, пытаются проявить себя с наилучшей стороны в плане работоспособности и ответственности [9]. Однако такая система на пути своей реализации сталкивается с рядом проблем. Основная проблема, по нашему мнению, заключается в следующем: студенты, которые имеют слабую успеваемость, не смогут конкурировать за престижное рабочее место на одном уровне с другими студентами, которые имеют более высокие оценки. В связи с этим достигнуть абсолютной занятости среди выпускников вузов не получится, однако позволит повысить показатель занятости до 95 %. Положительная сторона данного аспекта заключается в создании здоровой конкурентной среды среди студентов за престижные рабочие места. У студентов появится дополнительная мотивация развивать свои способности не только в плане обучения, но и в плане коммуникации и других важных компетенций, позволяющих быть конкурентоспособным.

Другим немаловажным моментом на пути реализации такой системы трудоустройства выпускников выступает определение ответственности за выполненную работу. В настоящей системе практик, которые проходят студенты на протяжении всего своего обучения, существует весьма серьезная проблема, которая заключается в отсутствии первоначальной компетенции у студентов, проходящих практику, в связи с чем работодатель не может рисковать и поручать серьезную работу некомпетентному сотруднику. В итоге это приводит к тому, что время потрачено впустую и не выработаны необходимые практические знания и компетенции. Помимо этого, из-за того что организация не заключает со студентом договор о временном найме на работу по конкретной должности, последний не может нести в полной мере ответственность за выполняемые им действия, что опять же является риском для работодателя.

Проблема трудоустройства выпускников по-разному проявляется в отдельных регионах страны. Согласно статистике, приведенной на официальном сайте Министерства образования России, 75 % выпускников нашей страны находят работу

по специальности в течение года после выпуска. В странах Европейского Союза такой показатель в среднем равен 80,5 %. Лидером среди европейских стран является Германия, которая обладает весьма впечатляющими результатами по трудоустройству выпускников. Лишь 10 % выпускников во всей Германии не могут найти себе работу, остальные 90 % успешно трудоустраиваются [15]. Антипоказателем по данному вопросу среди европейских стран обладает Италия. Выпускники итальянских вузов трудоустраиваются в 52,9 % случаев [6].

Среди субъектов России по данному показателю лидируют регионы, отображенные в табл. 3.

В статистику не включена информация по городу Байконуру. Он, являясь городом федерального значения, входит в статистику на официальном сайте Министерства образования и обладает показателем трудоустройства выпускников в 87,14 % [6]. Однако количество выпущенных студентов в год не превышает 70 чел., поэтому можно говорить о недостаточности информации для включения в итоговую статистику. Другим моментом, который не позволяет включать Байконур в статистику, — отсутствие статуса субъекта РФ. Это казахстанский город, который находится в аренде у России до 2050 г., с чем и связано наличие статуса города федерального значения РФ [2].

Относительно лидерства ЯНАО в рейтинге трудоустройства выпускников также возникают вопросы. Высокий процент устроившихся выпускников обусловлен малым количеством выпускаемых студентов в год. Также можно говорить о не перспективности данного региона для молодого поколения, поскольку около половины всех выпускников ЯНАО покидают регион и пытаются найти работу в более крупных, перспективных городах. С нашей точки зрения, абсолютным ли-

дером по трудоустройству выпускников в России является Самарская область. При ежегодном выпуске в 24—26 тыс. чел. без работы остаются 17,98 %. Для сравнения: в Москве ежегодно выпускаются порядка 200 тыс. студентов с высшим образованием, и из них трудоустраиваются всего 73 %. Таким образом, более 50 000 выпускников московских вузов ежегодно не могут найти себе работу. Согласно рейтингу на сайте Министерства образования, Москва по трудоустройству выпускников среди субъектов РФ занимает 37-е место [6].

Далее проанализируем ситуацию как в Челябинской области, так и у ближайших соседей (табл. 4).

Можно говорить о том, что данный регион выделяется максимальной стабильностью в доле трудоустроенных выпускников среди остальных регионов. Всего в Уральском федеральном округе среди более 93 тыс. выпускников находят работу в 79,39 % случаев. Самыми результативными вузами УрФО (от 2 тыс. выпускников в год) по трудоустройству выпускников являются Уральский федеральный университет имени первого президента России Б. Н. Ельцина (Екатеринбург) — 85,31 % — и Тюменский индустриальный университет (Тюмень) — 84,72 %. Среди крупных вузов Челябинской области лидером является Магнитогорский государственный технический университет им. Г. И. Носова — 80,31 %. Вслед за ним идут Южно-Уральский государственный университет и Челябинский государственный университет — 76,84 % и 76,02 % соответственно [6]. Достаточно высокий процент трудоустройства магнитогорского вуза вполне оправдан следующим факторами: во-первых, это единственный государственный университет города, который концентрирует в себе студентов со всего города

Таблица 3

Регионы — лидеры по показателю трудоустройства выпускников вузов

Место в рейтинге	Территория	Доля трудоустройства выпускников, %	Доля индивидуальных предпринимателей, %	Доля выпускников, трудоустроенных в регионе, %	Число выпускников, чел.
1	Ямало-Ненецкий автономный округ	86,10	4,60	50	979
2	Архангельская область	82,83	3	69	5926
3	Удмуртская Республика	82,71	3	67	10 324
4	Ханты-Мансийский автономный округ — Югра	82,29	4,10	76	6338
5	Самарская область	82,02	2,7	67	25 670

Таблица 4

**Показатели трудоустройства выпускников вузов Челябинской области
и ближайших соседей**

Место в рейтинге	Территория	Доля трудоустройства выпускников, %	Доля индивидуальных предпринимателей, %	Доля выпускников, трудоустроенных в регионе, %	Число выпускников, чел.
13	Тюменская область	81,75	3	51	16 720
20	Курганская область	80,39	2	52	5459
25	Свердловская область	79,19	3,2	73	34 063
29	Республика Башкортостан	78,22	2,7	65	31 723
30	Челябинская область	77,26	3,3	71	29 539

и близлежащих поселений; во-вторых, данный университет спонсируется градообразующей организацией — Магнитогорским металлургическим комбинатом, который, в свою очередь, принимает на работу выпускников МГТУ. ММК является предприятием, в котором трудоустраивается основная часть выпускников данного вуза. Иная ситуация в Челябинске [3]. В столице области насчитывается порядка 11 государственных вузов и около 8 негосударственных, среди которых развивается конкуренция за количество принятых абитуриентов. Как итог, город перенасыщается молодыми кадрами. Данное положение нельзя назвать кризисным в настоящий момент, но с учетом усиливающейся тенденции роста числа людей с высшим образованием и тенденции роста количества рабочих мест в городе можно говорить о том, что в будущем люди с высшим образованием станут менее востребованы. Это, в свою очередь, приведет к упадку всю настоящую систему высшего образования, поскольку спрос на получение высшего образования упадет, что потребует введения новых реформ в сфере образования.

Наименее результативные субъекты РФ в данном вопросе приведены в табл. 5.

Наблюдается интересная тенденция: более южные регионы страны имеют наименее результативные показатели, северные регионы, наоборот, имеют показатели трудоустройства выпускников выше среднестатистического по России (табл. 6). Это вполне логично объясняется геоэкономическим состоянием данных регионов. Известно, что на севере страны преобладает газо- и нефтедобыча, поэтому в университетах северных регионов популярны такие направления, как «Техносферная безопасность» и «Природоустройство» (20), «Прикладная геология», «Горное дело»,

«Нефтегазовое дело и геодезия» (21), «Электро- и теплоэнергетика» (13) и прочие технические специальности. У подобных направлений подготовки процент трудоустройства выпускников сохраняется на уровне 85 % и выше. Иная ситуация происходит в южных регионах, где преобладают рекреационный бизнес и сельское хозяйство [5]. В вузах южных регионов помимо направлений подготовки «Экономика и управление» (38) и «Юриспруденция» (40), которые являются лидерами по числу выпускников в каждом федеральном округе, преобладают следующие: «Сервис и туризм» (43), «Информатика и вычислительная техника» (09), «Языкознание и литературоведение» (45), «Техника и технологии строительства» (08). Выпускники данных направлений в южных регионах страны имеют одни из самых низких значений по трудоустройству в стране. Такие значения колеблются от 38 до 55 %.

Как отмечено выше, направления подготовки «Экономика и Юриспруденция» занимают первые места по выпуску студентов в каждом регионе. Однако процент трудоустройства студентов по таким направлениям сильно различается в зависимости от выбранного региона. Так, например, в Уральском федеральном округе по направлению «Экономика и управление» количество трудоустроенных выпускников достигает 82 % (29 648 чел.). Данный показатель является вполне результативным для всего округа и свидетельствует о развитии малого и среднего бизнеса на Урале, поскольку создаются дополнительные рабочие места и выпущенные молодые кадры становятся востребованными [4]. По направлению «Юриспруденция» ситуация не такая благоприятная. Лишь 64 % (10 518 чел.) выпускников могут обеспечить себя работой. Выпускники данного направления являются одними из самых

Таблица 5

Наиболее проблемные регионы по трудоустройству выпускников

Место в рейтинге	Территория	Доля трудоустройства выпускников, %	Доля индивидуальных предпринимателей, %	Доля выпускников, трудоустроенных в регионе, %	Число выпускников, чел.
77	Республика Калмыкия	59,17	3,2	59	1908
78	Республика Карачаево-Черкесия	53,99	5,7	66	3130
79	Республика Адыгея	49,42	4,7	44	3373
80	Чеченская Республика	48,37	2	88	6669
81	Республика Ингушетия	46,64	3	88	2026
82	Кабардино-Балкарская Республика	45,99	5,7	70	4444
83	Республика Северная Осетия — Алания	44,64	4,8	65	6372
84	город Севастополь	43,15	6,3	63	920
85	Республика Дагестан	40,84	5,3	68	16 283

Таблица 6

Трудоустройство выпускников вузов по округам

Место в рейтинге	Территория	Доля трудоустройства выпускников, %	Доля индивидуальных предпринимателей, %	Доля выпускников, трудоустроенных в регионе, %	Число выпускников, чел.
1	Уральский ФО	79,39	3,2	67	93 068
2	город Санкт-Петербург	78,2	3,1	73	72 896
3	Приволжский ФО	78,18	2,9	68	225 526
4	Северо-Западный ФО	77,81	3,2	67	36 894
5	Центральный ФО	75,63	3,4	55	165 310
6	Сибирский ФО	75,22	3	66	130 360
7	Дальневосточный ФО	72,84	3,8	73	45 590
8	город Москва	72,81	4	63	199 115
9	Южный ФО	69,61	4,6	67	104 748
10	Северо-Кавказский ФО	53,02	4,7	64	63 232
11	город Севастополь	43,15	6,3	63	920

не востребовавшихся во всем федеральном округе. Юристы занимают второе место с конца в рейтинге трудоустройства, их обгоняют лишь выпускники направления «Изобразительное и прикладные виды искусств» (63 % — 694 чел.). Настоящие причины такого положения юристов предстоит еще выяснить, но, по нашему мнению, эти причины могут быть следующими: 1) сравнительно

небольшой спрос на юридические услуги среди населения, что напрямую отражается на количестве работодателей и свободных вакансий на рынке труда по данному направлению; 2) вторая причина исходит из первой — необходимость увеличивать конкурентоспособность своего образования за счет получения степени магистра по юридическим направлениям; 3) несоответ-

ствие между затрачиваемым трудом и заработной платой, поскольку работа юристом требует знания большого количества законов, что нельзя сказать о тех же экономистах, однако, согласно статистике, зарплаты по данным направлениям в УрФО примерно равны: 32 639 р./мес. у юристов и 30 490 р./мес. у экономистов.

В итоге мы имеем не самую благоприятную картину в двух федеральных округах — Южном и Северо-Кавказском. Для решения этой проблемы вузам данных округов необходимо реформировать политику трудоустройства своих выпускников. В качестве решения могут выступать совместная работа вуза с работодателями и преобразование образовательной деятельности, которое описано выше. Это позволит существенно увеличить процент трудоустройства и достичь хотя бы 72—75 %, что уже будет считаться вполне успешным результатом для этих округов.

Город Севастополь имеет столь низкий процент трудоустройства выпускников из-за последних геополитических событий в этом регионе. При этом количество выпускников слишком мало и не позволяет построить наиболее достоверную картину.

В заключение хотелось бы подвести некоторые итоги. Положение российских выпускников по

сравнению с общемировыми показателями занятости выпускников не столь плачевное. В стране присутствуют регионы, которые трудоустраивают своих выпускников на уровне передовых европейских стран. Это происходит во многом благодаря крупным стабильным предприятиям на территории данных регионов, многие из которых были основаны еще в Советском Союзе. Однако не все так благоприятно, как хотелось бы. Лидирующие места занимают регионы, которые являются неперспективными для молодого поколения. Эту ситуацию могут изменить крупные капиталовложения, однако данные регионы обладают весьма низкой инвестиционной привлекательностью. Проблемные регионы, которые, как правило, располагаются на юге страны, требуют большего внимания со стороны государства. Современное положение дел в сфере занятости выпускников в таких регионах является кризисным. Ситуация, в которой более 50 % выпускников вузов не могут обеспечить себя работой, является недопустимой и требует наискорейшего решения. Одним из вариантов решения такой проблемы может выступать описанная в статье модернизация образовательного процесса, а также налаживание партнерских отношений между вузами и потенциальными работодателями.

Список литературы

1. Сычева, В. О. Трудоустройство выпускников вузов: проблемы и пути их решения / В. О. Сычева // Вестн. Поволж. ин-та упр. — 2016. — № 4 (55). — С. 91—97.
2. Ершов, А. Н. Основные направления воздействия процесса глобализации на безработицу (на примере Приволжского, Центрального и Северо-Кавказского федеральных округов) / А. Н. Ершов, А. А. Салатова // Казан. соц.-гуманитар. вестн. — 2016. — № 4. — С. 12—24.
3. Бархатов, В. И. Индустриализация — объективная тенденция развития российской экономики / В. И. Бархатов // Конкурентоспособность и развитие социально-экономических систем : сб. аннот. докл. Всерос. науч. конф. памяти акад. А. И. Татаркина. — Челябинск : Изд-во Челяб. гос. ун-та, 2017. — С. 11.
4. Бархатов, В. И. Государственные программы малых и средних предприятий в России / В. И. Бархатов, И. А. Белова // Вестн. Перм. нац. исслед. политехн. ун-та. Соц.-экон. науки. — 2017. — № 1. — С. 208—223.
5. Бархатов, В. И. Природа российского капитализма / В. И. Бархатов // Труды VII Всероссийского симпозиума по экономической теории. Т. 1. Политическая экономия. Неоклассическая экономическая теория. Институциональная экономическая теория. — Екатеринбург, 2016. — С. 13—14.
6. Мониторинг трудоустройства выпускников [Электронный ресурс] // Министерство образования и науки Российской Федерации. — URL: <http://vo.graduate.edu.ru>.
7. Гулящев, Е. В. Проблема безработицы в России и пути ее преодоления / Е. В. Гулящев, Н. М. Жидков // Систем. технологии. — 2017. — № 24. — С. 21—24.
8. Николаева, Е. В. Возможности использования методики интегральной оценки успешности малых предприятий для анализа обрабатывающей промышленности России / Е. В. Николаева, Д. А. Плетнев // Труды VII Всероссийского симпозиума по экономической теории. Т. 1. Политическая экономия. Неоклассическая экономическая теория. Институциональная экономическая теория. — Екатеринбург, 2016. — С. 69—71.

9. Батманов, Д. И. Проблемы деиндустриализации и реиндустриализации в российской экономике / Д. И. Батманов, Ю. Ш. Капкаев // Вестн. Челяб. гос. ун-та. — 2017. — № 2 (398). — С. 58—64.
10. Капкаев, Ю. Ш. Воздействие стандартизации потребления на качество жизни / Ю. Ш. Капкаев // Конкурентоспособность и развитие социально-экономических систем : сб. аннот. докл. Всерос. науч. конф. памяти акад. А. И. Татаркина. — Челябинск : Изд-во Челяб. гос. ун-та, 2017. — С. 28—29.
11. Лемешкина, Е. О. Проблема безработицы среди выпускников вузов / Е. О. Лемешкина // Молодежь и научно-технический прогресс : междунар. науч.-практ. конф. студентов, аспирантов и молодых ученых. — Старый Оскол, 2014. — С. 264—268.
12. Гончаренко, В. М. Влияние структуры спроса и влияние рынка на безработицу, неравенство доходов и общественное благосостояние / В. М. Гончаренко, А. Б. Шаповал // Журн. Новой экон. ассоц. — 2018. — № 1 (37). — С. 12—33.
13. Ямщикова, Т. Н. Неформальная занятость: между безработицей и дополнительными возможностями / Т. Н. Ямщикова, А. Г. Внукова // Экон. и гуманитар. науки. — 2018. — № 4 (315). — С. 106—118.
14. Pletnev, D. A. Human resources as key success factor of small and medium sized enterprises in Russia / D. A. Pletnev, E. V. Nikolaeva // Country experiences in development, Management and entrepreneurship : Proc. of the 17th Eurasia Business and Economics Soc. Conf. Ser.: Eurasian Studies in Business and Economics / eds. M. H. Bilgin, H. Danis, E. Demir, U. Can. — Springer, 2017. — P. 443—452.
15. Barhatov, V. I. Taxation and transaction costs as factors of business success in medium-sized enterprises in Russia / V. I. Barhatov, E. Nikolaeva, I. Belova // Entrepreneurship, business and economics. Vol. 1: Proceedings of the 15th Eurasia Business and Economics Society Conference. Springer, 2016. — P. 129—137.

Сведения об авторах

Бархатов Виктор Иванович — доктор экономических наук, профессор, директор Института экономики отраслей, бизнеса и администрирования Челябинского государственного университета, Челябинск, Россия. *ecoba@csu.ru*

Кельдюшов Алексей Александрович — аспирант, старший лаборант кафедры экономики отраслей и рынков Челябинского государственного университета, Челябинск, Россия. *keldyushov@csu.ru*

Bulletin of Chelyabinsk State University.

2018. No. 12 (422). *Economic Sciences. Iss. 63. Pp. 49—57.*

THE PROBLEM OF UNEMPLOYMENT AMONG THE YOUNGER GENERATION IN RUSSIA

V.I. Barkhatov

Chelyabinsk State University, Chelyabinsk, Russia. ecoba@csu.ru

A.A. Kel'dyushov

Chelyabinsk State University, Chelyabinsk, Russia. keldyushov@csu.ru

In this article, the authors set a goal to illustrate the current situation of employment of graduates of higher education institutions in Russia and ways to overcome unemployment. The article analyses the concept of “unemployment” and the reasons for its occurrence. The authors cite statistics on the employment of graduates both in individual regions, reflecting leaders and problem regions, and statistics on employment in federal districts. In addition, the authors substantiate and offer their views on the possible resolution of this problem in especially lagging regions in this indicator. Also in the article the analysis of employment of graduates of high schools in the Chelyabinsk region is given. The article will also analyse the traditional and innovative forms of student learning and their impact on the future employment of graduates.

Keywords: *unemployment, employment of graduates, educational technologies, problems of employment of graduates of higher educational institutions, directions of preparation.*

References

1. Sycheva V.O. Trudoustroystvo vpusknikov vuzov: problemy i puti ikh resheniya [Employment of university graduates: problems and their solutions]. *Vestnik Povolzhskogo instituta upravleniya* [Bulletin of Volga Institute of Management], 2016, no. 4 (55), pp. 91—97. (In Russ.).

2. Yershov A.N., Salatova A.A. Osnovnye napravleniya vozdeystviya protsessa globalizatsii na bezrobotitsu (na primere Privolzhskogo, Tsentral'nogo i Severo-Kavkazskogo federal'nykh okrugov) [The main directions of the impact of globalization on unemployment (on the example of the Volga, Central and North Caucasus Federal districts)]. *Kazanskiy sotsial'no-gumanitarnyy vestnik* [Kazan Social and Humanitarian Bulletin], 2016, no. 4, pp. 12—24. (In Russ.).
3. Barkhatov V.I. Industrializatsiya — ob'yektivnaya tendentsiya razvitiya rossiyskoy ekonomiki [Industrialization is an objective trend of the Russian economy]. *Konkurentosposobnost' i razvitiye sotsial'no-ekonomicheskikh system* [Competitiveness and development of socio-economic systems]. Chelyabinsk, 2017. P. 11. (In Russ.).
4. Barkhatov V.I., Belova I.A. Gosudarstvennye programmy malykh i srednikh predpriyatiy v Rossii [State programs of small and medium enterprises in Russia]. *Vestnik Permskogo natsional'nogo issledovatel'skogo politekhnicheskogo universiteta. Sotsial'no-ekonomicheskiye nauki* [Bulletin of the Perm National Research Polytechnic University. Socio-economic sciences], 2017, no. 1, pp. 208—223. (In Russ.).
5. Barkhatov V.I. Priroda rossiyskogo kapitalizma [The nature of Russian capitalism]. *Trudy VII Vserossiyskogo simpoziuma po ekonomicheskoy teorii. T. 1. Politicheskaya ekonomiya. Neoklassicheskaya ekonomicheskaya teoriya. Institutsional'naya ekonomicheskaya teoriya* [Proceedings of VII All-Russian Symposium on economic theory. Vol. 1. Political economy. Neoclassical economics. Institutional economic theory]. Ekaterinburg, 2016. Pp. 13—14. (In Russ.).
6. *Monitoring trudoustroystva vypusknikov*. Available at: <http://vo.graduate.edu.ru> (In Russ.).
7. Gulyashchev Ye.V., Zhidkov N.M. Problema bezrobotitsy v Rossii i puti yeye preodoleniya [The problem of unemployment in Russia and ways to overcome it]. *Sistemnye tekhnologii* [System technology], 2017, no. 24, pp. 21—24. (In Russ.).
8. Nikolayeva Ye.V., Pletnev D.A. Vozmozhnosti ispol'zovaniya metodiki integral'noy otsenki uspeshnosti malykh predpriyatiy dlya analiza obrabatyvayushchey promyshlennosti Rossii [Possibilities of using the method of integrated assessment of the success of small enterprises for the analysis of the manufacturing industry in Russia]. *Trudy VII Vserossiyskogo simpoziuma po ekonomicheskoy teorii. T. 1. Politicheskaya ekonomiya. Neoklassicheskaya ekonomicheskaya teoriya. Institutsional'naya ekonomicheskaya teoriya* [Proceedings of VII All-Russian Symposium on economic theory. Vol. 1. Political economy. Neoclassical economics. Institutional economic theory]. Ekaterinburg, 2016. Pp. 69—71. (In Russ.).
9. Batmanov D.I., Kapkayev Yu.Sh. Problemy deindustrializatsii i reindustrializatsii v rossiyskoy ekonomike [Problems of de-industrialization and re-industrialization in the Russian economy]. *Vestnik Chelyabinskogo gosudarstvennogo universiteta* [Bulletin of Chelyabinsk State University], 2017, no. 2 (398), pp. 58—64. (In Russ.).
10. Kapkayev Yu.Sh. Vozdeystviye standartizatsii potrebleniya na kachestvo zhizni [Impact of consumption standardization on quality of life]. *Konkurentosposobnost' i razvitiye sotsial'no-ekonomicheskikh system* [Competitiveness and development of socio-economic systems]. Chelyabinsk, 2017. Pp. 28—29. (In Russ.).
11. Lemeshkina Ye.O. Problema bezrobotitsy sredi vypusknikov vuzov [The problem of unemployment among University graduates]. *Molodezh i nauchno-tekhnicheskiiy progress* [Youth and technological progress]. Stary Oskol, 2014. Pp. 264—268. (In Russ.).
12. Goncharenko V.M., Shapoval A.B. Vliyaniye struktury sprosa i vliyaniye rynka na bezrobotitsu, neravenstvo dokhodov i obshchestvennoye blagosostoyaniye [Impact of demand patterns and market impact on unemployment, income inequality and public welfare]. *Zhurnal novoy ekonomicheskoy assotsiatsii* [Journal of New Economic Association], 2018, no. 1 (37), pp. 12—33. (In Russ.).
13. Yamshchikova T.N., Vnukova A.G. Neformal'naya zanyatost': mezhdubezrobotitsey i dopolnitel'nymi vozmozhnostyami [Informal employment: between unemployment and additional opportunities]. *Ekonomicheskiye i humanitarnyye nauki* [Economic and Human Sciences], 2018, no. 4 (315), pp. 106—118. (In Russ.).
14. Pletnev D.A., Nikolaeva E.V. Human resources as key success factor of small and medium sized enterprises in Russia. *M.H. Bilgin, H. Danis, E. Demir, U. Can. (eds.). Country experiences in development, Management and entrepreneurship: Proc. of the 17th Eurasia Business and Economics Soc. Conf. Eurasian Studies in Business and Economics*. Springer, 2017. P. 443—452.
15. Barhatov V.I., Nikolaeva E., Belova I. Taxation and transaction costs as factors of business success in medium-sized enterprises in Russia. *Entrepreneurship, business and economics. Vol. 1: Proceedings of the 15th Eurasia Business and Economics Society Conference*. Springer, 2016. Pp. 129—137.

УСТОЙЧИВОЕ РАЗВИТИЕ РЕГИОНОВ: УТОПИЯ ИЛИ РЕАЛЬНОСТЬ?

Д. С. Бенц

Челябинский государственный университет, Челябинск, Россия

Статья посвящена проблеме устойчивого развития. Описана краткая история возникновения концепции. Показаны динамика затрат на охрану окружающей среды по РФ за последние 15 лет, динамика инвестиций в основной капитал, направленных на охрану окружающей среды и рациональное использование природных ресурсов в РФ. Акцент сделан на снижении, с одной стороны, величины выбросов от стационарных источников, с другой — и удельного веса затрат на охрану окружающей среды в ВВП. Показано распределение объемов выбросов загрязняющих веществ от стационарных источников по федеральным округам страны. Наибольшая величина приходится на Сибирский и Уральский федеральные округа. Раскрыты некоторые экологические проблемы Челябинской области. Представлен успешный опыт области в переработке отходов.

Ключевые слова: *устойчивое развитие, развитие региона, экологическая эффективность, эколого-экономическая эффективность, зеленая экономика, циркулярная экономика.*

На сегодняшний день в экономическом развитии российских регионов вопросы экономического роста и развития преобладают над экологическими. Последние десятилетия постоянно на повестке дня стоял вопрос о форсированном экономическом росте и развитии страны. Однако зачастую эта цель достигалась без оглядки на социальные и экологические вопросы. Именно поэтому в декабре 2016 г. президент РФ заявил о том, что Россия должна осуществить «поэтапный переход к модели устойчивого развития, и не просто к модели устойчивого развития, а экологически устойчивого развития». Сегодня сложилась такая социально-экономическая ситуация в стране, которая просто диктует необходимость не только учитывать вопросы экономической эффективности, но и принять во внимание вопросы «социальной» и «экологической» эффективности. Если взять цифры по умирающим в год людям (7—8 млн чел.) в результате загрязненной атмосферы и воды, а также величину экономического ущерба (6—15 % ВВП страны), то острота проблемы становится очевидной. И, что самое важное, становится понятно, почему вопросы экономической эффективности уже невозможно решать без учета экологической эффективности. Поэтому можно заявить о научной новизне исследования, объясняя таковую междисциплинарным его характером. С одной стороны, сегодня в мире существует огромное количество достижений в области науки и техники, позволяющих добиваться форсированного экономического роста и развития национальным экономикам. С другой стороны, российский «менталитет» значительно отстает от научно-технологического роста. А по-

тому проблема видится еще более актуальной, когда становится очевиден разрыв между темпами мирового технологического развития и готовностью субъектов российской экономики принимать и применять мировые достижения так, чтобы достигать не только экономической эффективности. Несмотря на то что наша страна выступает экологическим донором мира, обеспечивая ему до 10 % биосферной устойчивости, в самой России огромное количество людей, проживающих в промышленных регионах, подвержены крайне негативному влиянию со стороны неблагоприятной экологической ситуации [1].

«Устойчивое развитие» — категория не новая. Это уже устоявшаяся концепция развития, нацеленного не только на экономические параметры, а скорее, на некий баланс с окружающей средой. Термин «устойчивое развитие» закрепился по итогам Первой Всемирной конференции, прошедшей в Стокгольме в 1972 г., в Декларации по окружающей среде. Сегодня Россия взяла на себя обязательства по переходу к устойчивому развитию, которые постулируются Указом Президента РФ от 1 апреля 1996 г. № 440. Концепция перехода РФ к устойчивому развитию ориентирована на качество атмосферы, воды, территорий. Существует целый ряд программ ООН, подтверждающих громкую актуальность вопроса устойчивого развития. Во-первых, утверждение в 2012 г. документа *The Future we want* [2], в котором подтверждается существование прямой связи развития человечества с формированием устойчивого развития. Во-вторых, подписание в 2015 г. документа *Sustainable Development Goals* [3], определяющего цели, задачи, индикаторы для количественной ин-

терпретации устойчивого развития для отдельных стран. И, в-третьих, определение основного утверждения Парижского соглашения по изменению климата как «необходимость человечества развиваться на основе устойчивого развития». Это позволяет резюмировать, что большинство стран подтверждают необходимость перехода к устойчивому развитию. В свою очередь целая череда экономических кризисов подтолкнула мировое сообщество к пониманию того, что существующие экономические модели себя изжили, а мировая и национальные экономики смогут развиваться далее лишь в случае перехода на путь устойчивого развития.

Проблема устойчивости развития социально-экономических систем носит комплексный, и кроме того, междисциплинарный характер. Широкое распространение термин «устойчивое развитие» получил в связи с нарастанием экологических проблем глобального характера в 1970-х гг. Проблемы стали результатом неограниченного роста рыночных экономик западных стран, обосновываемого в рамках экономикс. Однако, по мнению отечественных ученых, в частности Н. Н. Моисеева, этот термин близок к понятию «ноосфера», которое изучал в своих работах академик В. И. Вернадский [4]. Концепция устойчивого развития стала активно развиваться в экономическом и политическом дискурсе после проведения ряда международных конференций экологической направленности и опубликования ряда документов: доклад «Пределы роста» Римского клуба (1972), доклад Комиссии ООН «Наше общее будущее» (1987). Акцент был сделан на взаимосвязи экономических процессов с уровнем бедности, экологическими кризисами. А под устойчивым развитием понималось развитие, «которое позволяет удовлетворять потребности ныне живущих людей, не лишая будущие поколения возможности удовлетворять свои потребности» [5; 6]. Ряд авторов из западных академических кругов в конце 1980-х — начале 1990-х гг. рассматривали экологические проблемы с точки зрения цены ресурсов и готовности потребителей платить за них [7; 8]. Подобный подход описывает внешние эффекты от экологического ущерба в категориях загрязнения окружающей среды, истощения ресурсов и здоровья населения.

Идея о более устойчивой экономике обсуждается десятилетиями. В последние годы дискуссия вокруг устойчивости стала ключевой из глобальных проблем. Это обосновывается результатами научных исследований, а также происходящей деградацией окружающей среды. Согласно ЮНЕП (программа ООН, созданная для охраны окружа-

ющей среды в 1972 г.), достижение устойчивости почти полностью зависит от формирования «правильной» экономики. Поэтому сама концепция «зеленой экономики» является ключевым шагом к достижению устойчивого развития.

В современном мире экологические проблемы стоят довольно остро. Уровень загрязненности окружающей среды находится на пределе допустимых границ. Вопросы экологии затрагивают не только биологов, но и остальные сферы научного познания. В последнее время все больше внимания уделяются экологическим аспектам в разрезе экономики. Зеленая экономика — направление экономики, нацеленное на снижение экологических рисков и экологических дефицитов. Данное течение направлено на устойчивое развитие без унижения окружающей среды. Зеленая экономика тесно связана с экологической экономикой, но имеет большую политическую направленность. Данное направление в экономике начало активно развиваться в течение последних двух десятилетий лет.

Международная торговая палата (ИТС), представляющая глобальный бизнес, определяет зеленую экономику как «экономику, в которой экономический рост и экологическая ответственность работают вместе, поддерживая прогресс в социальном развитии». Термин «зеленая экономика» впервые был выдвинут в новаторском докладе за 1989 г. для правительства Соединенного Королевства группой ведущих экономистов-экологов «Проект зеленой экономики» [9]. В 2008 г. этот термин был возрожден в контексте обсуждений политики в ответ на многочисленные глобальные кризисы. В контексте финансового кризиса и проблем глобальной рецессии ЮНЕП отстаивала идею «пакетов зеленых стимулов» и определила конкретные области, в которых крупномасштабные государственные инвестиции могли бы начать «зеленую экономику» [10].

В октябре 2008 г. ЮНЕП приступила к осуществлению инициативы «Зеленая экономика» для проведения анализа и поддержки политики в области инвестиций в «зеленые» сектора и для экологизации недружественных секторов. В рамках этой инициативы ЮНЕП поручила одному из первоначальных авторов «Концепции зеленой экономики» подготовить доклад под названием «Глобальный зеленый новый курс» (GGND), выпущенный в апреле 2009 г. и предложивший сочетание политических мер, которые стимулировали бы экономические восстановления и в то же время улучшили бы устойчивость мировой экономики. GGND призвал правительства выделить значительную долю стимулирующего финансирования для зеленых секторов и изложил три цели:

восстановление экономики; искоренение нищеты; сокращение выбросов углерода и деградация экосистем.

В июне 2009 г., в преддверии Конференции ООН по изменению климата в Копенгагене, ООН выпустила межведомственное заявление о поддержке зеленой экономики в качестве трансформации для решения многочисленных кризисов. В заявлении говорилось о надежде на то, что восстановление экономики станет поворотным пунктом для амбициозных и эффективных международных мер реагирования на многочисленные кризисы, с которыми сталкивается человечество, на основе глобальной зеленой экономики.

В феврале 2010 г. министры и главы делегаций Глобального форума по окружающей среде на уровне министров ЮНЕП в Нуса-Дуа признали в своем заявлении, что концепция зеленой экономики может в значительной степени решить текущие проблемы и предоставить возможности экономического развития и многочисленные выгоды для всех стран.

В марте 2010 г. Генеральная Ассамблея согласилась с тем, что «зеленая экономика» в контексте устойчивого развития и искоренения нищеты станет одной из двух конкретных тем для «Рио + 20» (Резолюция 64/236). Это привело к большому международному вниманию к зеленой экономике и связанным с ней концепциям.

Одним из ключевых стал флагманский доклад «Зеленая экономика», выпущенный ЮНЕП в ноябре 2011 г. в рамках инициативы «Зеленая экономика». ЮНЕП сотрудничала с аналитическими центрами и коммерческими субъектами (включая Deutsche Bank), что обеспечивало доверие к ее экономическому анализу [10].

Теория зеленой экономики базируется на трех аксиомах: невозможно бесконечно расширять сферу влияния в ограниченном пространстве; невозможно требовать удовлетворения бесконечно растущих потребностей в условиях ограниченности ресурсов; все на поверхности Земли является взаимосвязанным [11].

Сегодня в ряде регионов (40 субъектов РФ) свыше половины городского населения проживает в условиях высокого загрязнения воздуха [12]. По этой причине все больше внимания уделяется вопросам охраны окружающей среды. На рис. 1 приведена динамика затрат на охрану окружающей среды за последние 15 лет.

Очевидна положительная тенденция: объем затрат на охрану окружающей среды, пусть и в текущих ценах, но тем не менее вырос в 3,8 раза. Речь идет о суммарном финансировании — всеми субъектами экономики. Не последнюю роль в

атмосферном загрязнении играет промышленный сектор страны. Потому на сегодня законодатель требует формировать такие промышленные технологии, которые предусматривают обновление основных фондов с ориентиром не только на технико-экономические показатели, но и на экологическую эффективность. На рис. 2 приведена динамика инвестиций в основной капитал, направленных на охрану окружающей среды и рациональное использование природных ресурсов в РФ. За 18 лет рост суммы таковых в текущих ценах составил 6,8 раза.

С другой стороны, если измерять затраты на охрану окружающей среды не в абсолютных величинах, а соизмерить их с величиной ВВП, то здесь даже не стоит говорить о существенных подвижках в положительную сторону. На рис. 3 показано снижение удельного веса таких затрат в объеме ВВП. За 15 лет удельный вес сократился почти вдвое, и последние шесть лет процент остается фиксированным на уровне 0,7 %.

Опять же, если соизмерить динамику выбросов от стационарных источников и динамику затрат на охрану окружающей среды, то можно говорить даже об относительном увеличении финансирования. Процент затрат на охрану окружающей среды к ВВП остается постоянным, в то время как сам объем загрязнений не быстро, но все же снижается (см. таблицу).

Автор статьи постоянно проживает на территории Челябинска. К сожалению, наш город попал в топ-15 антирейтинга самых загрязненных городов России. Доля выбросов от стационарных источников, приходящаяся на Уральский федеральный округ (УрФО), составляет 22 % в общем объеме выбросов по всей России (рис. 4). Более высокая доля приходится только на Сибирский федеральный округ. Потому для автора исследуемая проблема является еще куда более острой.

Челябинская область представляет собой старопромышленный регион. Ключевой экологической проблемой для него становится утилизация промышленных отходов. Они содержат множество примесей, и по этой причине их обработка представляет собой особую задачу. Кроме того, пределы выбросов для промышленных стоков постоянно ужесточаются. Закрытые цепи и восстановление продукта в различных производственных процессах становятся все более приоритетными среди производственных компаний. Эти меры представляют собой дополнительный вклад в защиту водных экосистем и обладают большим потенциалом сокращения затрат. Несмотря на требования к мерам по борьбе с загрязнением, эти отходы обычно сбрасываются на суше или выгружаются в водо-

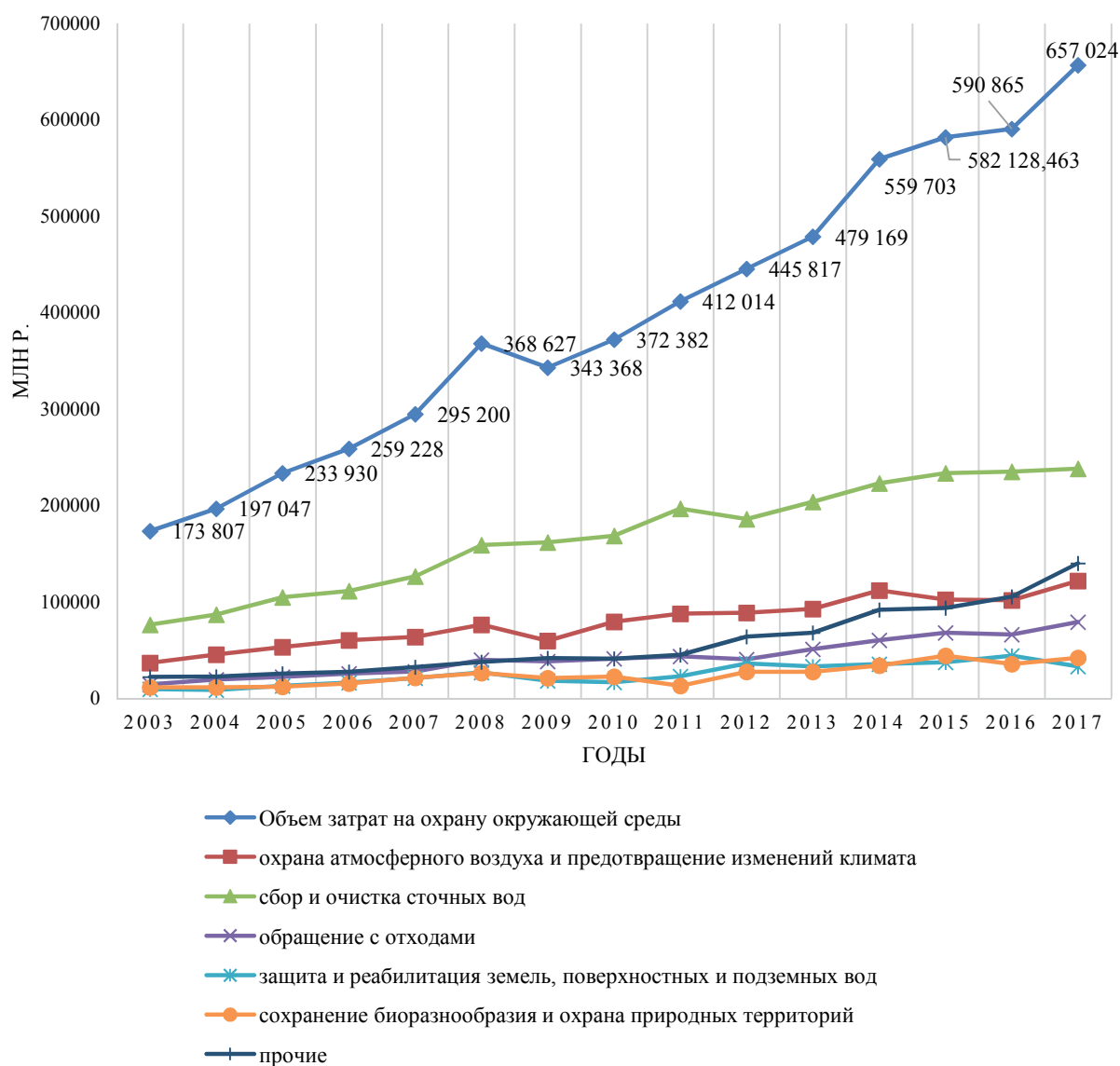

Рис. 1. Затраты на охрану окружающей среды по Российской Федерации (в фактически действовавших ценах, млн р.)

Источник: по данным Росстата [13].

емы без надлежащего лечения и, таким образом, становятся значительным источником загрязнения окружающей среды и опасности для здоровья.

Актуальной проблемой в Челябинской области являются совмещенные свалки бытовых и хозяйственных отходов. Строительство новых полигонов сдерживается отсутствием достаточного финансирования. Количество свалок в одной только Челябинской области превышает 600 и занимает площадь 10 197 га. Полигон в поселке Полетаево построен с нарушениями требований СанПин 2.1.7. 1322-03. Расчеты по влиянию полигона на окружающую среду выполнены без учета химического состава отходов, дренажных вод и испарений из пруда-испарителя и поэтому не могут отражать фактическое состояние окружающей среды.

Отсутствие химических анализов дренажных вод и воды пруда-испарителя, а также воздуха над ним делает незаконным принятое решение, рассчитанное только по испарению воды из пруда-испарителя, а в нем содержится эмульсия с высоким содержанием токсичных углеводородов. Это приводит к высокому загрязнению окружающей среды на большие расстояния. Очень высокое опасное загрязнение окружающей среды создается на полигоне и в поселках в летние жаркие дни, когда испарение из пруда эмульсии достигает порядка 77 % общих выбросов. Проект предусматривает только получение эмульсии, а переработка ее не предусматривается.

Нарастание объемов накопленных отходов осложняет экологическую обстановку в городах

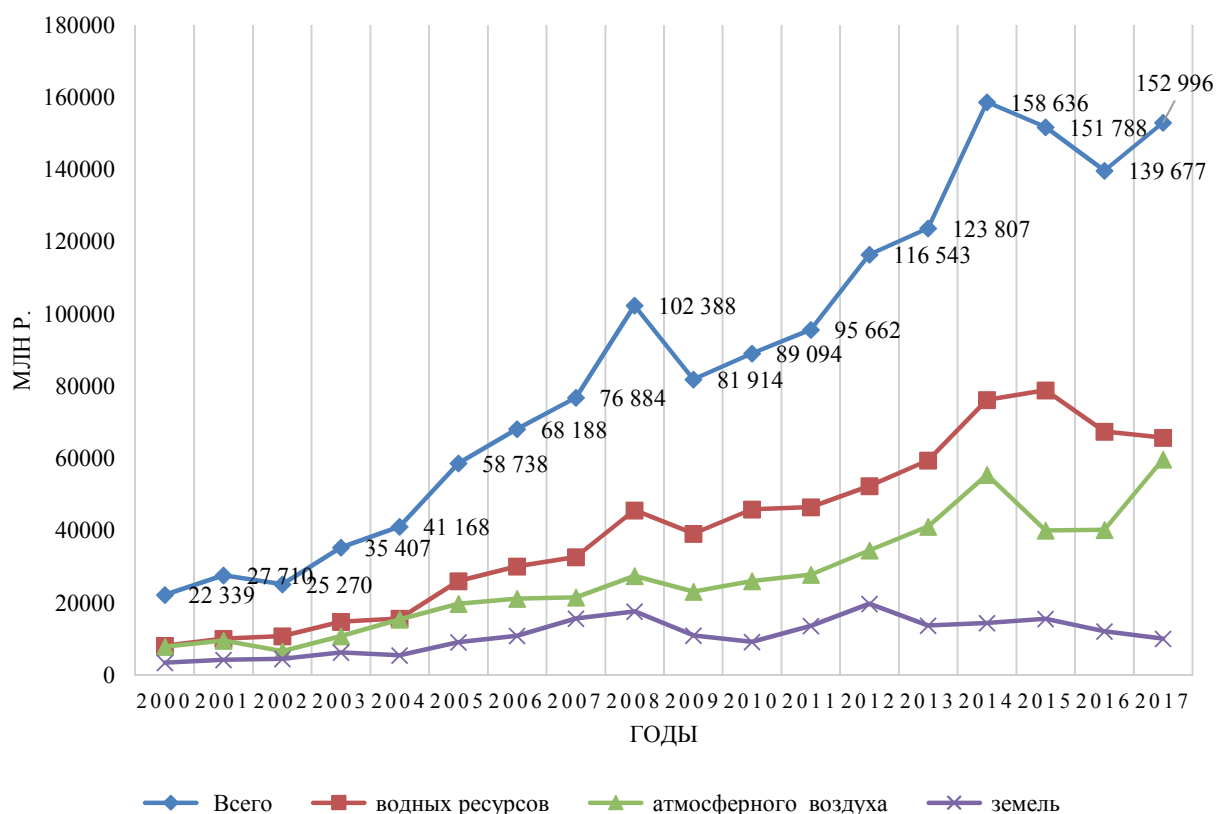

Рис. 2. Инвестиции в основной капитал, направленные на охрану окружающей среды и рациональное использование природных ресурсов в РФ (в фактически действовавших ценах, млн р.)

Источник: по данным Росстата [13].

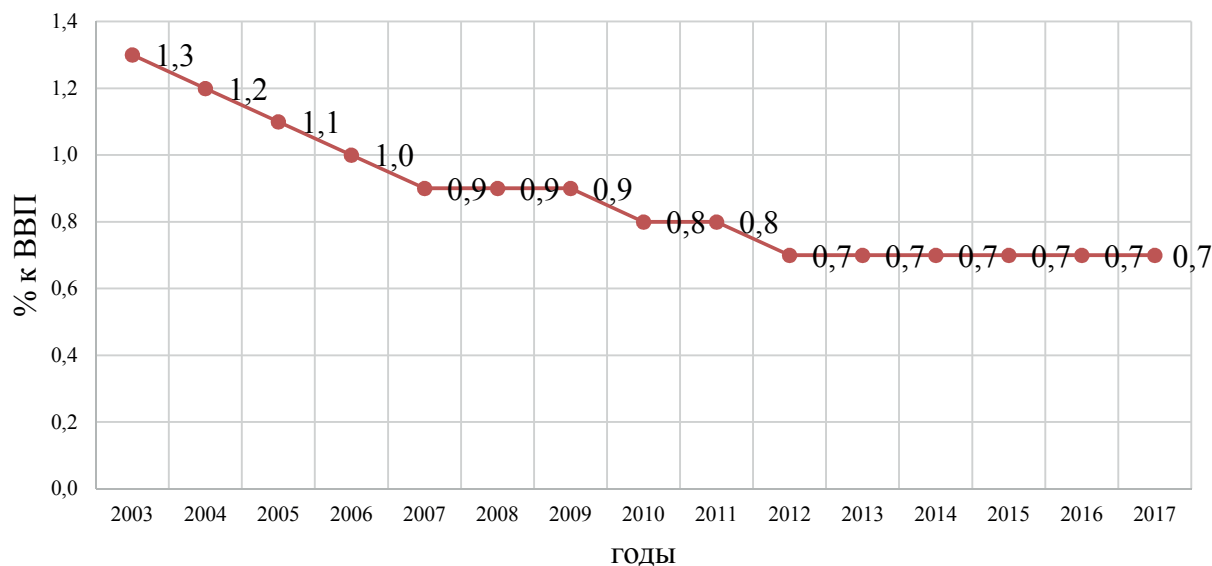

Рис. 3. Объем затрат на охрану окружающей среды, % к ВВП

Источник: по данным Росстата [13].

и поселках области. В процессе хранения ТБО на полигонах (свалках) идет разложение органической части, особенно пищевых отходов с выделением различных токсичных веществ, а возгорание

отходов (пластмасс, кожи, резиновых изделий и т. п.), приводит к выделению в атмосферу токсичных веществ. Особенно большую опасность для окружающей среды представляет горение ТБО

Выбросы в атмосферный воздух загрязняющих веществ, отходящих от стационарных источников

Регион	Годы							
	2005	2010	2011	2012	2013	2014	2015	2016
РФ, млн т	20,4	19,1	19,2	19,6	18,4	17,5	17,3	17,3
УрФО, тыс. т	6296	5105	5126	5368	4569	3899	3808	3837
Курганская область, тыс. т.	61	55	47	41	55	43	52	42
Свердловская область, тыс. т	1177	1169	1091	1129	1097	1021	984	906
Тюменская область (в том числе ХМАО и ЯНАО), тыс. т	4179	3132	3293	3520	2751	2181	2146	2292
Челябинская область, тыс. т	880	749	694	678	667	653	627	597

Источник: по данным Росстата [13].

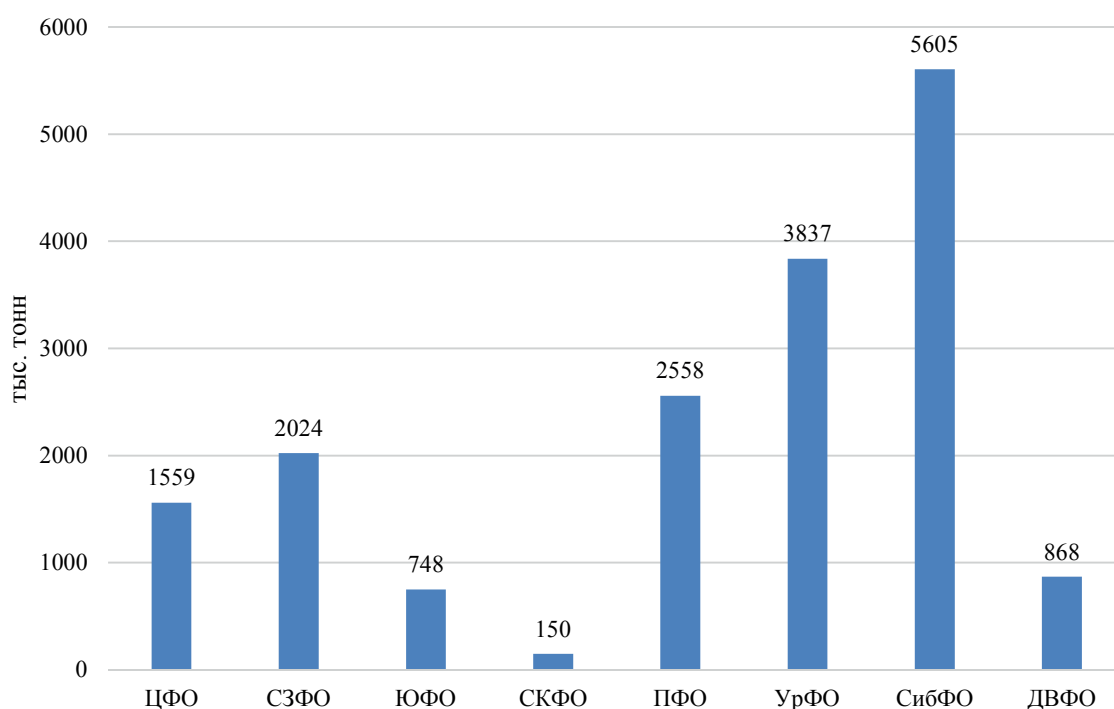

Рис. 4. Выбросы в атмосферный воздух загрязняющих веществ, отходящих от стационарных источников, тыс. т, 2016 г.

Примечание: рассчитано автором по данным Росстата [13].

на свалках, так как при неполном сгорании отходов полимерных материалов, резины, кожи образуются ядовитые продукты: диоксины, фураны и т. д.

Сегодня все чаще стал звучать термин «циркулярная экономика» или «циркуляционная экономика» [14]. Это альтернативная традиционной экономике концепция, предполагающая возобновление ресурсов. Эта концепция базируется не просто на грамотной утилизации, захоронении и сжигании отходов, а именно на переработке таковых. По оценке экспертов, сегодня в России перерабатывается лишь 5 % твердых коммунальных отходов [15].

Практический опыт переработки твердых бытовых отходов (ТБО) показывает, что выбор оптимальной технологии переработки ТБО осуществляется на основе технико-экономического

анализа работы предприятий по переработке ТБО в различных странах следующими методами утилизации: 1) складирование; как правило, отходы складываются на полигонах, отвечающих требованиям охраны природы с высокоинтенсивными технологическими процессами (деление на секции, уплотнение, отведение и циркуляции фильтрата и др.); 2) сжигание; происходит без предварительной сортировки; 3) компостирование; представляет собой биотермическое обезвреживание отходов с получением компоста и выделением металлов; 4) компостирование + пиролиз; включает в себя биотермическое обезвреживание отходов с последующей классификацией и выделением металлов, минеральной и органической части, пиролиз минеральной части, очистку отходящего газа; 5) сортировка; ею занимаются

заводы, которые механически сортируют все полезные компоненты [16—18].

В то же время Челябинск имеет и успешный опыт переработки ТБО. ООО «НПФ «Энергия» разработан экологически безопасный высокорентабельный способ переработки органических веществ путем низкотемпературного (600—700 °С) пиролиза — термоудара, сущность которого в нагреве со скоростью порядка 103 °С/с вещества до границ его существования в конденсированной фазе. Переработка ТБО предусматривается на трех установках: первая — подготовка отходов и их пиролиз; вторая — окисление полученного газа, и третья — установка получения пара и технической воды для нужд завода, расположенного на площади 2,1 га [18].

В Челябинской области спроектирован и апробирован в опытно-промышленных условиях экономичный многоцелевой плавильный агрегат непрерывного действия «МАГМА», работающий на промышленном газе. По сравнению с традиционно применяющимися этот агрегат имеет преимущества, позволяющие упростить и удешевить строительство мусоросжигательного завода по утилизации несортированного мусора и сделать его работу рентабельной [18].

Кроме того, в регионе функционируют предприятия, которые также можно отнести к успешным в отношении экологической эффективности. Это ГК «Мегаполисресурс» (Челябинск) — веду-

щий в России переработчик батареек и электронного лома. ООО «Завод экологических покрытий» (Челябинск) — компания с полным технологическим циклом — от приема отработанных автомобильных шин на утилизацию и переработку их в резиновую крошку, до получения экологически травмобезопасных покрытий. Компания занимается утилизацией и переработкой автомобильных покрышек, причем делает это безопасным методом — механического дробления. «Урал-Макулатура» — компания, занимающаяся закупом макулатурного сырья на территории Челябинска и Уральского региона.

Очевидно, что несмотря на то, что развитие страны в целом, Урала, Челябинской области в частности вряд ли можно назвать экологически устойчивым, тем не менее наличие успешных практик уже позволяет говорить о подвижках в положительном направлении.

Каким бы термином ни была названа проблема: устойчивое развитие, зеленая экономика, циркулярная экономика, — многочисленные исследования лишней раз подтверждают актуальность проблемы и невозможность дальнейшего функционирования российских регионов по устаревшим экономическим законам. Устойчивое развитие — утопия это или реальность? Покажет время. Возможно, сегодня это еще не устоявшаяся реальность, но такое развитие должно стать реальностью — иначе нельзя.

Список литературы

1. Силова, Е. С. К проблеме устойчивого развития / Е. С. Силова // Вестн. Челяб. гос. ун-та. — 2017. — № 5 (401). — С. 7—14.
2. The Future we want [Электронный ресурс]. — URL: http://www.un.org/disabilities/documents/rio20_outcome_document_complete.pdf.
3. Sustainable Development Goals [Электронный ресурс]. — URL: <https://sustainabledevelopment.un.org/post2015/transformingourworld>
4. Моисеев, Н. Н. Ноосфера Вернадского и принцип коэволюции / Н. Н. Моисеев // Вестн. экол. образования в России. — 2013. — Т. 1, № 67. — С. 4—7.
5. Пределы роста [Электронный ресурс]. / Д. Х. Медоуз, Д. А. Медоуз, Й. Рэндерс, В. В. Беренс. — М. : МГУ, 1991. — 207 с. — URL: <https://drive.google.com/file/d/0B94jiYiyxxDHckthb1RxOVN2TVE/view>.
6. Наше общее будущее [Электронный ресурс] : докл. Международной комиссии по окружающей среде и развитию. — URL: <http://устойчивоеразвитие.рф/files/monographs/OurCommonFuture-introduction.pdf>.
7. Dasgupta, A. Socially Embedded Preferences, Environmental Externalities, and Reproductive Rights / A. Dasgupta, P. Dasgupta // Population and Development Rev. — 2017.
8. Consumer Behaviour with Environmental and Social Externalities: Implications for Analysis and Policy / P. Dasgupta, D. Southerton, A. Ulph, D. Ulph // Environmental and Resource Economics. — 2016.
9. Barbier, E. B. Environmental sustainability and cost-benefit analysis / E. B. Barbier, A. Markandya, D. W. Pearce // Environment and Planning. — 1990. — Vol. 22. — P. 1259—1266.
10. Аткиссон, А. Как устойчивое развитие может изменить мир / А. Аткиссон. — М. : Бином. Лаб. знаний, 2012. — 455 с.
11. Смагулова, Ж. Б. Анализ мирового опыта перехода к зеленой экономике: предпосылки и направления [Электронный ресурс] / Ж. Б. Смагулова, А. Е. Муханова, Г. И. Мусаева // Междунар. журн.

приклад. и фундамент. исследований. — 2015. — № 1-1. — С. 92—96. URL: <https://applied-research.ru/article/view?id=6344>.

12. Основы государственной политики в области экологического развития России на период до 2030 года [Электронный ресурс] : утверждены Президентом РФ 30 апр. 2012 г. — URL: <http://base.garant.ru/70169264/>.

13. Регионы России. Социально-экономические показатели [Электронный ресурс]. — URL: http://www.gks.ru/wps/wcm/connect/rosstat_main/rosstat/ru/statistics/publications/catalog/doc_1138623506156.

14. Селезнева, Н. Упаковать завтра. Модель сбора и переработки ПЭТ-отходов может дать старт циркуляционной экономике [Электронный ресурс] / Н. Селезнева // Рос. газ. — URL: <https://rg.ru/2018/10/28/industriia-pererabotki-mozhet-stat-drajverom-cirkuliacionnoj-ekonomiki.html>.

15. В России проходят сортировку не более 5 % ТКО [Электронный ресурс] / Полимер. бизнес. — URL: https://plastinfo.ru/information/news/39758_26.10.2018/.

16. Бархатов, В. И. Рациональное использование природных ресурсов Челябинской области : монография : в 2 ч. Ч. 1 / В. И. Бархатов, И. П. Добровольский, Ю. Ш. Капкаев. — Челябинск : Изд-во Челяб. гос. ун-та, 2015. — 282 с.

17. Бархатов, В. И. Рациональное использование природных ресурсов Челябинской области : монография : в 2 ч. Ч. 2 / В. И. Бархатов, И. П. Добровольский, Ю. Ш. Капкаев. — Челябинск : Изд-во Челяб. гос. ун-та, 2015. — 265 с.

18. Бархатов, В. И. Отходы производств и потребления — резерв строительных материалов : монография / В. И. Бархатов, И. П. Добровольский, Ю. Ш. Капкаев. — Челябинск : Изд-во Челяб. гос. ун-та, 2015, 2017. — 477 с.

Сведения об авторе

Бенц Дарья Сергеевна — кандидат экономических наук, доцент, доцент кафедры экономики отраслей и рынков Челябинского государственного университета, Челябинск, Россия. benz@csu.ru

Bulletin of Chelyabinsk State University.

2018. No. 12 (422). *Economic Sciences. Iss. 63. Pp. 58—66.*

SUSTAINABLE DEVELOPMENT OF REGIONS: UTOPIA OR REALITY?

D.S. Bents

Chelyabinsk State University, Chelyabinsk, Russia. benz@csu.ru

The article is devoted to a problem of sustainable development. The short history of emergence of the concept is described. Dynamics of costs of environmental protection across the Russian Federation for the last 15 years is shown; dynamics of the investments into fixed capital directed to environmental protection and rational use of natural resources to the Russian Federation. The emphasis on decrease, on the one hand, in the size of emissions from stationary sources, from other party and specific weight of costs of environmental protection in GDP is placed. Distribution of volumes of emissions of pollutants from stationary sources on federal districts of the country is shown. The largest size is the share of the Siberian and Ural federal districts. Some environmental problems of Chelyabinsk region are opened. Successful experience of area in processing of waste is shown.

Keywords: *sustainable development, development of the region, environmental efficiency, ekologo-cost efficiency, green economy, circular economy.*

References

1. Silova Ye.S. K probleme ustoychivogo razvitiya [About sustainable development]. *Vestnik Chelyabinskogo gosudarstvennogo universiteta* [Bulletin of Chelyabinsk State University], 2017, no. 5 (401), pp. 7—14. (In Russ.).
2. *The Future we want*. Available at: http://www.un.org/disabilities/documents/rio20_outcome_document_complete.pdf, accessed 26.11.2018.
3. *Sustainable Development Goals*. Available at: <https://sustainabledevelopment.un.org/post2015/transformingourworld>, accessed 26.11.2018.
4. Moiseev N.N. Noosfera Vernadskogo i printsip koevoljutsii [Vernadsky's noosphere and principle of a koevolution]. *Vestnik ekologicheskogo obrazovaniya v Rossii* [Bulletin of Ecological Education in Russia], 2013, vol. 1, no. 67, pp. 4—7. (In Russ.).

5. Medouz D.Kh., Meadows D.A., Renders Y., Berens V.V. *Predely rosta* [The Limits to Growth]. Moscow, MSU Publ., 1991. 207 p. Available at: <https://drive.google.com/file/d/0B94jiYiyxxDHckthb1RxOVN2TVE/view>, accessed 26.11.2018. (In Russ.).
6. *Nashe obshcheye budushcheye. Doklad Mezhdunarodnoy komissii po okruzhayushchey srede i razvitiyu* [Our Common Future. Report of the International commission for the environment and development]. Available at: <http://устойчивоеразвитие.рф/files/monographs/OurCommonFuture-introduction.pdf>, accessed 26.11.2018. (In Russ.).
7. Dasgupta A., Dasgupta P. Socially Embedded Preferences, Environmental Externalities, and Reproductive Rights. *Population and Development Review*, 2017.
8. Dasgupta P., Southerton D., Ulph A., Ulph D. Consumer Behaviour with Environmental and Social Externalities: Implications for Analysis and Policy. *Environmental and Resource Economics*, 2016.
9. Barbier E.B., Markandya A., Pearce D.W. Environmental sustainability and cost-benefit analysis. *Environment and Planning*, 1990, vol. 22, pp. 1259—1266.
10. Atkisson A. *Kak ustoychivoye razvitiye mozhet izmenit' mir* [How sustainable development can change the world]. Moscow, Binom Publ., 2012. 455 p. (In Russ.).
11. Smagulova Zh.B., Mukhanova A.Ye., Musaeva G.I. Analiz mirovogo opyta perekhoda k zelenoy ekonomike: predposylki i napravleniya [Analysis of international experience of transition to green economy: prerequisites and directions]. *Mezhdunarodnyy zhurnal prikladnykh i fundamental'nykh issledovaniy* [International Journal of Applied and Basic Researches], 2015, no. 1-1, pp. 92—96 Available at: <https://applied-research.ru/ru/article/view?id=6344>, accessed 26.11.2018. (In Russ.).
12. *Bases of State Policy in the field of Ecological Development of Russia until 2030 (approved by the Russian President of April 30, 2012)*. Available at: <http://base.garant.ru/70169264/>, accessed 26.11.2018.
13. *Regiony Rossii. Sotsial'no-ekonomicheskiye pokazateli* [Russian regions: social-economic indicators]. Available at: http://www.gks.ru/wps/wcm/connect/rosstat_main/rosstat/ru/statistics/publications/catalog/doc_1138623506156, accessed 26.11.2018. (In Russ.).
14. Selezneva N. Upakovat' zavtra. Model' sbora i pererabotki PEHT-othodov mozhet dat' start tsirkulyatsionnoy ekonomike [To pack tomorrow. The model of collecting and processing of PET-waste can give start to circulating economy]. *Rossiyskaya gazeta* [Rossiyskaya gazeta]. Available at: <https://rg.ru/2018/10/28/industriia-pererabotki-mozhet-stat-drajverom-cirkuliacionnoj-ekonomiki.html>, accessed 26.11.2018. (In Russ.).
15. V Rossii prokhodyat sortirovku ne boleye 5 % TKO [In Russia no more than 5 % of solid municipal waste are sorted]. *Polimernyy biznes* [Polymeric business]. Available at: https://plastinfo.ru/information/news/39758_26.10.2018/, accessed 26.11.2018. (In Russ.).
16. Barkhatov V.I., Dobrovolsky I.P., Kapkayev Yu.Sh. *Ratsional'noye ispol'zovaniye prirodnykh resursov Chelyabinskoy oblasti. T. 1* [Rational use of natural resources of Chelyabinsk region. Vol. 1]. Chelyabinsk, Chelyabinsk State University Publ., 2015. 282 p. (In Russ.).
17. Barkhatov V.I., Dobrovolsky I.P., Kapkayev Yu.Sh. *Ratsional'noye ispol'zovaniye prirodnykh resursov Chelyabinskoy oblasti. T. 2* [Rational use of natural resources of Chelyabinsk region. Vol. 2]. Chelyabinsk, Chelyabinsk State University Publ., 2015. 265 p. (In Russ.).
18. Barkhatov V.I., Dobrovolsky I.P., Kapkayev Yu.Sh. *Otkhody proizvodstv i potrebleniya — rezerv stroitel'nykh materialov* [Waste of productions and consumption — a reserve of construction materials]. Chelyabinsk, Chelyabinsk State University Publ., 2017. 477 p. (In Russ.).

ЭКОНОМИКА СОВМЕСТНОГО ПОТРЕБЛЕНИЯ В СОВРЕМЕННОЙ РОССИИ

Е. Н. Лымарь

Челябинский государственный университет, Россия, Челябинск

Новое понятие «экономика совместного потребления» (sharing-economy) приобретает все большую популярность в экономической среде. Актуальность обусловлена в первую очередь сменой экономической парадигмы в целом, а также неизбежными трансформациями социальных процессов. Экономика совместного потребления — экономическая модель, основанная на коллективном использовании товаров и услуг, обмене и аренде вместо владения. В настоящее время общество переходит от сверхпотребления к модели совместного потребления. Более того, совместное потребление становится основой бизнес-идей. Для изучения преимуществ, недостатков и особенностей экономики совместного потребления в России и других странах были применены такие методы научного исследования, как анализ и синтез. Выявлены такие особенности экономики совместного потребления, как наличие рисков участия в процессе «разделения», связанных, с одной стороны, с особенностями исторического развития российской экономики, а с другой — с национальным менталитетом.

Ключевые слова: экономика совместного потребления, совместное потребление, шэринг.

Новое понятие «экономика совместного потребления» (sharing-economy) приобретает все большую популярность в экономической среде. Актуальность обусловлена в первую очередь сменой экономической парадигмы в целом, а также неизбежными трансформациями социальных процессов. Нарастание экологических проблем и рисков, возникших как следствие чрезмерного развития «общества потребления», сетевизация общественных отношений, все большее распространение информационных технологий в нашей жизни, а также изменение модели человека «экономического» на человека «институционального», в основе которой лежит приверженность философии солидарности и действующим нормам и правилам, — все это причины, повлекшие изменение потребительского поведения в начале XXI в. Целью статьи являются анализ и обобщение преимуществ, недостатков и особенностей экономики совместного потребления за рубежом и в России.

В рамках традиционной экономики целью экономической сделки является передача «собственности» на продукт. Экономика совместного потребления изменила стандартное представление о цели сделки. Экономика совместного потребления — это экономика, основанная на «возможном доступе», а не на «владении» физическими и человеческими активами, такими как время, пространство и навыки (Botsman & Rogers, 2010). Авторы этой концепции Р. Ботсман и Р. Роджерс определили экономику совместного потребления

как «стремительный взрыв в обмене, разделении, бартере, торговле и сдаче в аренду, переделанный с помощью последних технологий и обменных торговых площадок, позволяющий достигнуть масштаба, который не был возможен ранее». Другими словами, люди одалживают и заимствуют активы, а не покупают и владеют ими. Американский социолог А. Этциони отмечает, что началось движение общества в сторону добровольного ограничения в потреблении [15].

В западной бизнес-практике появляется такой термин, как cooptation — взаимодействие компаний со схожими интересами, некое содружество, которое позволяет достичь совместно лучших результатов. Концепция кооперации (cooptation), разработана А. Бранденбургером и Б. Нейлбаффом. Кооперация — это бизнес-ситуация, в которой независимые стороны кооперируются друг с другом и координируют свои действия, чтобы достичь взаимовыгодных целей, но в то же самое время конкурируют друг с другом, равно как и с другими фирмами.

Российский ученый в области институциональной экономики и теории реформ В. М. Полтерович также отмечает, что «в развитых странах роль механизмов конкуренции снижается, и в этом смысле они столь же преходящи, как и механизмы войны». В процессе эволюции преимущество получает такой механизм координации, который позволяет минимизировать совокупные общественные издержки, включая материальные, социальные и морально-психологические.

Особенность сотрудничества, в соответствии с его взглядами, в том, что оно минимизирует власть, основанную на насилии, и предполагает свободу выбора партнеров и форм координации, а несовпадение целей и интересов происходит через поиск компромиссных решений. При этом в исследованиях В. М. Полтеровича отражены предпосылки снижения относительных издержек сотрудничества: усложнение технологий (новые формы сотрудничества, например, социальные сети) и рост благосостояния (снижение значимости проблемы безбилетника, укрепление доверия) [14]. Однако сотрудничество может существовать в двух формах: позитивной и негативной. При негативной форме сотрудничества результат достигается за счет аутсайдеров (наиболее яркие примеры — деятельность мафиозных кланов, террористических групп, картелей). Позитивное сотрудничество связано с понятием коллаборативности (способность к сотрудничеству с множеством индивидов) и предполагает достижение общественных интересов. К институтам позитивного сотрудничества он относит моральные нормы, нормы гражданской культуры, уровень доверия и т. д. [7].

На сегодняшний день представители экономической науки России также внимательно изучают вопросы развития экономики совместного потребления, среди них можно назвать Л. А. Мясникову [10], Г. А. Орлову, А. Н. Зеленюк [12] и др.

Экономика совместного потребления имеет исключительные особенности, отличающие ее от существующих рынков. Отличается сам процесс сделки и обмена продуктами. Он опирается на равноправные отношения в силу того, что посредником в обмене являются участники рынка. Кроме того, в процессе обмена благами происходит определенное размывание межличностных границ. Пользователи экономики совместного потребления готовы поделиться своими благами добровольно, так как процесс обмена основан на доверии. Этот факт значительно отличает коммерческие системы обмена от существующих услуг аренды.

В условиях возрастающей конкуренции и постоянно расширяющегося предложения дифференциация продукции приобретает особенную актуальность. Она является основным способом идентификации товара среди многочисленных аналогов, а также становится основным компонентом стратегии позиционирования компании. Позиционирование, в свою очередь, является основной поддержкой конкурентных позиций предприятия.

Еще одной особенностью современных экономических процессов является все возрастающая

роль научно-технического прогресса. На сегодняшний день невозможно представить себе конкурентоспособное предприятие, которое обходится без применения новых технологий. Всеобщая информатизация создает возможности для развития совершенно новых типов экономического взаимодействия. Одним из таких новых экономических явлений является экономика совместного потребления.

Экономика совместного потребления (*sharing economy*) — экономическая модель, основанная на коллективном использовании товаров и услуг, обмене и аренде вместо владения.

В настоящее время общество переходит от сверхпотребления к модели совместного потребления. Более того, совместное потребление становится основой бизнес-идей.

Многие экономические агенты сегодня понимают, что «делиться» выгодно. Экономика совместного использования повышает производительность недоиспользуемых активов за счет распределения доступа между большой группой пользователей.

Термин *sharing economy* (разделяющая экономика) впервые был использован профессором Лоренсом Лессигом в Гарвардской школе права в 2008 г. А к 2016 г. размер экономики совместного потребления оценивался уже в 36 млрд долл. Эта концепция получает развитие во многих секторах экономики: одежда, питание, автомобили, помещения, путешествия. Следует отметить, что проблемой обеспечения коллективными (клубными) благами занимался известный ученый неинституционального направления Мансур Олсон [11]. Он рассматривал различные виды групп и показал, что наилучшим образом обеспечивать коллективные блага для своих членов способны однородные малые группы. Это связано с более простым контролем деятельности каждого участника (минимизируется проблема безбилетника) и большим уровнем доверия.

Несмотря на то что экономика совместного потребления возможна в основном благодаря скачку научно-технического прогресса, она подчиняется базовым экономическим законам. Основой нового явления становится снижение стоимости поиска информации и транзакции.

Интернет-платформы сервисов экономики совместного потребления дают возможность доступа к рынку небольшим игрокам, позволяя им предложить свои услуги и создать репутацию. Происходит переход от крупных торговых площадок, таких как Ebay, Craigslist, к небольшим: TaskRabbit, ParkatmyHouse, Zimride, Swap.com, Zilok, Bartercard. Ключевым фактором является

степень снижения издержек: при такой легкости обмена услуг владельцам квартир или машин становится выгодно сдавать свое имущество на день или на час [5].

Исследователи выделяют две группы причин участия в совместном потреблении:

- внешние, такие как экономическая выгода, практическая необходимость;
- социальные, такие как помощь другому человеку, знакомство с новыми людьми.

Особое значение в рамках экономики совместного потребления приобретает социальная составляющая. В настоящее время происходит смена ценностей в обществе — переход от бренд-зависимости к экономии и поиске материальной выгоды. Значимыми становятся такие понятия, как экология, доверие, общение. Экономика совместного потребления дает возможность общения, основанного на доверии, а также на экономии ресурсов и, как следствие, поддержания экологического баланса. Важным фактором развития экономики совместного потребления является также большое количество вещей, которые мало используются. Например, в США имеется около 250 млн автомобилей, которые не используются 92 % времени [7].

Примерами бизнес-проектов, использующих инструменты экономики совместного потребления как способа дополнительной дифференциации, являются:

1. Аренда вещей. На сайте сервиса Rentmania можно арендовать практически все, начиная с вечернего платья и заканчивая противогазом. В России действует, например, платформа «Дарудар», на которой старые вещи отдаются в дар нуждающимся. Появляются и другие площадки, занимающиеся сбором вещей.

2. Поиск попутчиков для автомобильных поездок (райдшеринг) и своего рода «народное такси», осуществляется на таких платформах, как BlaBlaCar, VeerCar, «Довезу.ру». В основном используются для поиска попутчиков по городу или в другой город. Сервис помогает сэкономить пассажиру на дороге, а водителю — на топливе.

3. Аренда помещения для работы (коворкинг). На таких сервисах можно арендовать как отдельный стол, так и целый офис, в зависимости от целей. Использование сервисов коворкинга дает преимущества в цене арендуемого помещения, а также возможность расширить круг полезных знакомств с другими предпринимателями, которые используют предлагаемое «пространство» для своих целей. Кроме того, нет необходимости нести дополнительные расходы по обслуживанию помещения, а это дает возможность сконцентрироваться на работе [6].

4. Краткосрочная аренда автомобилей (каршеринг). Пользователь платит только за время аренды. В таких случаях расходы на топливо и техническое обслуживание автомобиля сервис берет на себя. Преимуществом каршеринга является возможность отказа от автомобиля, что весьма актуально для жителей мегаполисов. По некоторым оценкам, в Москве улично-дорожная сеть занимает только 8,7 % территории города, а в Санкт-Петербурге — около 4 %, в то время как в городах США — до 35 %, это приводит к острой проблеме организации дорожного движения, многочасовым пробкам [10]. Самыми известными примерами каршеринга на Западе являются проекты Zipcar и RelayRides, на сайтах этих компаний свои автомобили выставляют десятки тысяч владельцев, а арендаторами являются сотни тысяч пользователей из 2100 городов. По некоторым оценкам, совместное использование легковых автомобилей может привести к уменьшению выбросов углекислого газа в атмосферу в США на 27 % [12]. Появляются также сервисы, позволяющие совместно использовать и альтернативный вид транспорта — велосипеды.

5. Краткосрочная аренда жилья. Самым известным сайтом является Airbnb, на котором можно найти размещение более чем в 33 000 городах в 192 странах. Также существуют подобные сервисы для поиска жилья для собак (Rover.com, DogVacay), некая альтернатива отелей для собак.

6. Парковка — для поиска парковочного места возле театра или ресторана можно воспользоваться сервисами ParkatmyHouse, Parking Panda. При этом можно существенно (до 70 %) сэкономить на стоимости парковки.

7. Знания — появляется огромное количество ресурсов, на которых можно найти необходимую информацию: Wikipedia, Youtube, Udacity, Twitter; а также все больше сайтов, которые предоставляют различные дистанционные обучающие курсы и программы, например Coursera.org. Trade School Coop — это площадка обмена знаниями по бартеру, где можно бесплатно поделиться своими уникальными знаниями и навыками взамен на другие необходимые вам знания [5].

В Европе модным трендом являются экопроекты совместного потребления. Например, рынок местных продуктов La Ruche (пригород Тулузы): фермеры получают список продуктов на сайте, а затем привозят их для своих клиентов. Существует проект Next to the tree — если фермер не справляется с урожаем, волонтеры помогают собрать яблоки или другие фрукты и отвезти нуждающимся. Еще одним новым проектом является организация бытовых услуг через ресурс

TaskRabbit, который работает уже в 18 городах США и Лондоне [2].

К основным преимуществам экономики совместного потребления можно отнести:

- 1) отсутствие налогов за владение собственностью;
- 2) отсутствие расходов на поддержку и обслуживание купленного оборудования;
- 3) возможность пользоваться благом, не приобретая его, — экономия и увеличение доступности благ для более широкого круга пользователей;
- 4) экономия времени на проверку репутации того или иного участника обмена; передача этой функции интернет-сервису;
- 5) повышение мобильности — можно найти необходимую вещь очень быстро;
- 6) экономия ресурсов, снижение нагрузки на окружающую среду;
- 7) развитие социального взаимодействия [1].

В России экономика совместного потребления относительно новое явление, вследствие чего существуют определенные риски участия в этом процессе.

Во-первых, риски получения некачественного товара. Недобросовестные экономические агенты. Решение — рейтинг собственников.

Во-вторых, риски порчи товара. Решение — проверка пользователей. Владельцы сервисов соединяют арендаторов и арендодателей. Ответственность сервисов связи [2].

В-третьих, риск отсутствия правовой поддержки. В настоящее время не существует регламентированного договора, регулирующего процесс совместного потребления.

YouDo, запущенный Алексом Гидиримом и Денисом Кутергиным в апреле 2012 г., является российским эквивалентом TaskRabbit, однорангового онлайн-рынка, который позволяет пользователям в США и Великобритании передавать любые поручения — от сборки мебели до репетиторства. Пользователи публикуют задачу в одной из 14 категорий, начиная от курьерских услуг и заканчивая уборкой и оказанием юридической помощи, и ждут, пока «исполнители» ответят с предложением и оценят, сколько времени им потребуется для его выполнения.

С момента своего запуска веб-сайт получил около 22 000 проверенных исполнителей, которые выполняют примерно 1200 задач в день. Свидетельством потенциала YouDo является привлечение 1 млн долл. из Российского фонда прямых инвестиций Flint Capital в 2013 г.

YouDo предоставляет пользователям гибкий график работы и возможность получать относи-

тельно хороший доход. Большинство участников зарабатывают от 30 000 до 50 000 р. в месяц.

Как и везде в мире, рост популярности платформ совместного использования экономических услуг, таких как YouDo, обусловлен финансовой необходимостью. В случае с Россией рубль близок к рекордно низкому уровню, иностранные инвестиции идут на убыль, наблюдается рост инфляции. Необходимо отметить значительное влияние иностранных санкций практически на все сферы хозяйственной деятельности, а также колебание мировых цен на нефть, на которые приходится половина всего российского экспорта.

Но деньги не единственный мотиватор. «У некоторых людей достаточно денег, но они наслаждаются социальными взаимодействиями, которые предлагает YouDo. Люди используют YouDo по разным причинам, но то, что объединяет их всех, — это свобода выбора, как проводить свое время».

Россияне, особенно в Москве, привыкли платить, и экономия денег не является приоритетной. Существует стереотип, что экономия денег — признак проблем в жизни.

В отличие от Европы или США, где термин «экономика совместного использования» стал модным с такими компаниями, как Uber и Airbnb, в России такие совместные предприятия только зарождаются — и не всегда достигают успеха.

Многие экономисты видят причины неразвитости экономики совместного потребления в особенностях российской истории. Например, высокая ценность собственности, которая была заложена после распада Советского Союза, отмеченного десятилетиями дефицита и «общинной» жизни. Люди так долго жили в «долевой экономике», что теперь особенно сильно хотят быть собственниками.

Еще одной особенностью постсоветского периода является отсутствие доверия между незнакомыми людьми, что очень важно для многих служб экономики совместного использования.

Такие особенности российской экономики создают дополнительные барьеры для развития совместного потребления, в частности предлагаемого зарубежными компаниями.

Так, например компания по предоставлению услуг перевозок Uber столкнулась с тем, что данный рынок уже имеет свои правила и участников (GetTaxi и «Яндекс.такси»), а в свете американских санкций проект не нашел большой поддержки у патриотичных россиян.

Более успешным стал проект BlaBlaCar (совместные поездки). Для пассажиров BlaBlaCar это доступное решение, и оно гораздо быстрее и

комфортнее, чем средний поезд. Таким образом, потенциал BlaBlaCar в России огромен и развивается очень быстрыми темпами. Как и другие совместные экономические услуги, большая часть деятельности BlaBlaCar берет начало в столице: самые популярные райдшеры — из Москвы в Санкт-Петербург и из Москвы в Нижний Новгород, но география компании постоянно расширяется. Россия — огромная страна, и каждый регион имеет свои отличительные особенности.

Многие специалисты отмечают, что легче начинать проекты совместного потребления в таких городах, как Красноярск и Владивосток. Люди в этих городах разные, потому что барьеры доверия ниже. В таких местах есть поговорка: раз природа такая суровая, надо помогать ближнему. Такой менталитет в значительной степени является культурой в этих регионах.

Необходимо отметить, что экономика совместного потребления не участвует в формировании ВВП, так как участники освобождены от налогов,

а деятельность на площадках сервисов совместного потребления пока недостаточно регламентирована. Вследствие этого экономика совместного потребления оказывает значительное влияние на реальный бизнес, «оттягивая» часть потенциальных потребителей, составляя все большую конкуренцию реальному сектору.

Россия является самым быстрорастущим рынком для Airbnb: в сентябре 2015 г. на сайте было размещено почти 8 тыс. объявлений, средняя стоимость бронирования составила 83 долл. Многие эксперты говорят о больших перспективах развития экономики совместного потребления в России.

Несомненно, совместное потребление — перспективное направление развития экономики. Анализ преимуществ, недостатков и особенностей экономики совместного потребления за рубежом и в России дает возможность более глубокого понимания этого явления и оценки возможности последующего участия в процессах разделения.

Список литературы

1. Developing and validating trust measures for e-commerce: An integrative typology // *Information Systems Research*. — 2015. — No. 13. — P. 334—359.
2. Eckhardt, G. M. Ride On! Mobility Business Models for the Sharing Economy / G. M. Eckhardt, F. Bardhi // *Organization & Environment*. — 2015.
3. Gefen, D. The Sharing Economy Isn't About Sharing at All / D. Gefen, D. W. Straub // *Harvard Business Rev.* — 2004.
4. Geron, T. Consumer trust in B2C e-Commerce and the importance of social presence: Experiments in e-Products and e-Services / T. Geron // *The Intern. J. of Management Science*. — 2013. — No. 32. — P. 407—424.
5. Hamari, J. Airbnb and the Unstoppable Rise of the Share Economy / J. Hamari, A. Ukkonen // *Forbes*. — 2013.
6. Heinrichs, H. The Sharing Economy: Why People Participate in Collaborative Consumption / H. Heinrichs // *SSRN Electronic J.* — 2013. — 1-19.
7. Sharing Economy: A potential new pathway to sustainability / H. Jeon, Y. Shin, M. Choi, J. J. Rho, M. S. Kim // *GAIA — Ecological Perspectives for Science and Soc.* — 2011.
8. Teubner, T. Consumer perceived value: The development of a multiple item scale / T. Teubner // *J. of Retailing*. — 2014. — No. 77. — P. 203—220.
9. Бенц, Д. С. Мировой опыт развития цифровой экономики. Перспективы перехода в России / Д. С. Бенц, С. В. Лушников, В. И. Бархатов // *Друкеров. вестн.* — 2018. — № 2 (22). — С. 19—26.
10. Мясникова, Л. А. Сетевые технологии и психология шеринга / Л. А. Мясникова // *Экономическая психология: современные проблемы и перспективы развития. Пятнадцатая международная научно-практическая юбилейная конференция : материалы конф. / под науч. ред. А. Е. Карлика, Э. Х. Локшиной.* — СПб., 2015. — С. 240—244.
11. Олсон, М. Логика коллективных действий: общественные товары и теория групп / М. Олсон. — М. : ФЭИ, 1995.
12. Орлова, Г. А. Развитие «долевой» экономики / Г. А. Орлова, А. Н. Зеленюк // *Рос. внешнеэкон. вестн.* — 2016. — № 8. — С. 3—12.
13. Подгайская, А. Экономика совместного потребления: зарубежный и отечественный опыт / А. Подгайская // *Общество и экономика*. — 2017. — № 2.
14. Полтерович, В. М. Позитивное сотрудничество: факторы и механизмы эволюции / В. М. Полтерович // *Вопр. экономики*. — 2016. — № 11. — С. 5—23.
15. Этциони, А. Что придет на смену консьюмеризму? / А. Этциони // *Свободная мысль*. — 2009. — № 8.

Сведения об авторе

Лымарь Екатерина Николаевна — кандидат экономических наук, доцент кафедры экономики отраслей и рынков Челябинского государственного университета, Челябинск, Россия. *katee704@mail.ru*

Bulletin of Chelyabinsk State University.

2018. No. 12 (422). *Economic Sciences. Iss. 63. Pp. 67—72.*

ECONOMICS OF JOINT CONSUMPTION IN MODERN RUSSIA

Ye.N. Lymar'

Chelyabinsk State University, Chelyabinsk, Russia. katee704@mail.ru

The new concept of “sharing economy” (sharing-economy) is becoming increasingly popular in the economic environment. The relevance is caused, first of all, by the change of the economic paradigm as a whole, as well as by the inevitable transformations of social processes. Co-consumption economics is an economic model based on the collective use of goods and services, exchange and rent instead of ownership. At present, society is moving from superconsumption to a joint consumption model. Moreover, joint consumption becomes the basis of business ideas. To study the advantages, disadvantages and features of the economy of joint consumption in Russia and other countries, such methods of scientific research as analysis and synthesis were used. The article identified such features of the economy of joint consumption as the presence of risks of participation in the process of “separation”, associated, on the one hand, with the peculiarities of the historical development of the Russian economy, and, on the other hand, with the national mentality.

Keywords: *economy of joint consumption, joint consumption, shearing.*

References

1. Developing and validating trust measures for e-commerce: An integrative typology. *Information Systems Research*, 2015, no. 13, pp. 334—359.
2. Eckhardt G.M., Bardhi F. Ride On! Mobility Business Models for the Sharing Economy. *Organization & Environment*, 2015.
3. Gefen D., Straub D.W. The Sharing Economy Isn't About Sharing at All. *Harvard business review*, 2004.
4. Geron T. Consumer trust in B2C e-Commerce and the importance of social presence: Experiments in e-Products and e-Services. *The International Journal of Management Science*, 2013, no. 32, pp. 407—424.
5. Hamari J., Ukkonen A. Airbnb and the Unstoppable Rise of the Share Economy. *Forbes*, 2013.
6. Heinrichs H. The Sharing Economy: Why People Participate in Collaborative Consumption. *SSRN Electronic Journal*, 2013, 1-19.
7. Jeon H., Shin Y., Choi M., Rho J.J., Kim M.S. Sharing Economy: A potential new pathway to sustainability. *GAIA — Ecological Perspectives for Science and Society*. 2011.
8. Teubner T. Consumer perceived value: The development of a multiple item scale. *Journal of Retailing*, 2014, no. 77, pp. 203—220.
9. Benz D.S., Lushnikov S.V., Barkhatov V.I. Mirovoy opyt razvitiya tsifrovoy ekonomiki. Perspektivy perekhoda v Rossii [World experience of digital economy development. Prospects of transition in Russia]. *Drukerovskiy vestnik* [Drucker Bulletin], 2018, no. 2 (22), pp. 19—26. (In Russ.).
10. Myasnikova L.A. Setevye tekhnologii i psikhologiya sheringa [Network technologies and psychology of sharing]. *Ekonomicheskaya psikhologiya: sovremennye problemy i perspektivy razvitiya* [Economic psychology: modern problems and development prospects]. St. Petersburg, 2015. Pp. 240—244. (In Russ.).
11. Olson M. *Logika kollektivnykh deystviy: obshchestvennyye tovary i teoriya grupp* [The logic of collective action: public goods and group theory]. Moscow, FEI Publ., 1995. (In Russ.).
12. Orlova G.A., Zelenyuk A.N. Razvitiye “dolevoy” ekonomiki [Development of the “shared” economy]. *Rossiyskiy vneshneekonomicheskiy vestnik* [Russian External Economic Bulletin], 2016, no. 8, pp. 3—12. (In Russ.).
13. Podgayskaya A. *Ekonomika sovmestnogo potrebleniya: zarybeznyy i otechestvennyy opyt* [Economy of joint consumption: foreign and domestic experience]. *Obshchestvo i ekonomika* [Society and economy], 2017, no. 2. (In Russ.).
14. Polterovich V.M. Pozitivnoye sotrudnichestvo: faktory i mekhanizmy evolyutsii [Positive cooperation: factors and mechanisms of evolution]. *Voprosy ekonomiki* [Economic Issues], 2016, no. 11, pp. 5—23. (In Russ.).
15. Etzioni A. *Chto pridet na smenu kons'yumerizmu* [What will replace consumerism?]. *Svobodnaya mysl'* [Free thought], 2009, no. 8. (In Russ.).

АНАЛИЗ ФУНКЦИОНИРОВАНИЯ МОДУЛЕЙ ИННОВАЦИОННОЙ ИНФРАСТРУКТУРЫ В РЕГИОНЕ

А. С. Бовкун

Иркутский национальный исследовательский технический университет, Иркутск, Россия

Проведен текущий анализ созданных модулей инновационной инфраструктуры в различных регионах страны. Модули инновационной инфраструктуры классифицированы по функциям, которые обеспечивают продвижение инноваций от разработчика до конечного потребителя. Для определения роли классифицированных функций инновационной инфраструктуры проанализированы их сущность и предназначение. Представлено воздействие модулей на процесс реализации инновационной деятельности по инновационной цепочке. Выявлено, что основной бюджет инновационной инфраструктуры региона пополняется за счет сдачи в аренду помещений модулей инновационной инфраструктуры на льготных условиях. Реальных механизмов привлечения денежных средств в инновационную инфраструктуру не предусмотрено. Финансовые средства регионального бюджета на поддержку инновационной инфраструктуры, как правило, не выделяются в связи с огромным дефицитом бюджета и большими социальными проблемами.

Ключевые слова: *инновации, инновационная инфраструктура, инновационная деятельность.*

В качестве основы формирования и развития в РФ инновационной экономики выступает инновационная инфраструктура. В настоящее время в России происходит стихийное внедрение модулей инновационной инфраструктуры: технопарков, венчурных фондов, особых экономических зон. Однако больших достижений модули инновационной инфраструктуры в регионах России не достигают. Необходимо проанализировать создание модулей инновационной инфраструктуры в различных регионах, провести их классификацию и оценить уровень их воздействия на процесс реализации инновационной деятельности в регионе по инновационной цепочке.

Организации инновационной инфраструктуры могут быть специализированными и неспециализированными. К специализированным относятся организации, основная задача которых направлена на поддержку и стимулирование инновационных процессов. Такими организациями являются технопарки, бизнес-инкубаторы, центры трансфера технологий и др. Неспециализированными являются организации, частично вовлеченные в инновационный процесс в целях реализации определенных социальных, экономических, финансовых и иных интересов. Среди таких организаций можно выделить образовательные и научные учреждения, банки, маркетинговые организации и др.

Региональная инновационная инфраструктура как элемент национальной инновационной инфраструктуры, представляется как совокупность организаций, систем, служб, сферы обслуживания науки и производства, обеспечивающих поддерж-

ку и устойчивое развитие инновационных процессов в регионе. В настоящее время формирование инновационной инфраструктуры происходит неравномерно, в отдельных регионах России уже создана разветвленная сеть организаций, стимулирующих инновационную активность, в других этот процесс находится на начальном этапе [4].

Анализ работ различных авторов (Т. Н. Кашицыной, М. А. Шумиловой [9]; С. В. Теребовой [18]; Е. В. Маслюковой [13]; И. Ю. Кузовлевой [12]), исследующих особенности инновационной инфраструктуры, позволил классифицировать модули инновационной инфраструктуры (ИИ) по функциям, которые обеспечивают продвижение инноваций от разработчика до конечного потребителя (см. таблицу). Воздействие функций модулей инновационной инфраструктуры на процесс коммерциализации инноваций по инновационной цепочке представлен на рисунке.

Для того чтобы определить роль перечисленных в таблице функций инновационной инфраструктуры, предлагается раскрыть их сущность и предназначение.

Управленческие функции инновационной инфраструктуры выступают координирующим механизмом управления инновационными процессами в стране. Государственная власть определяет инновационную политику страны, механизмы и способы поддержки инновационной деятельности, стимулирует рост инновационной активности предприятий, региона, страны [16]. Управление инновационными процессами в современных условиях формирования и развития инновационной

Типы модулей инновационной инфраструктуры

№	Функции ИИ	Модули ИИ
1	Управленческие	Холдинги, государственные и коммерческие структуры и др.
2	Научно-исследовательские	Студенческие конструкторские бюро, научно-исследовательские лаборатории, научные центры и др.
3	Производственно-технологические	Бизнес-инкубатор, центры экспериментальной отработки инноваций, технопарки, технополисы, инновационно-технологические центры, центры коллективного пользования оборудованием и др.
4	Финансовые	«Посевной фонд» РВК, фонд «Сколково», госкорпорации, ОАО «РВК», бизнес-ангелы, региональные венчурные фонды, Внешэкономбанк, РИИ ММВБ, Фонд содействия развитию малых форм предприятий в научно-технической сфере, собственные средства инноваторов, гарантийно-залоговые фонды, банки, внебюджетные фонды и др.
5	Консалтинговые	Центры трансфера технологий, центры развития инновационной деятельности, коучинг-центры и др.
6	Информационные	Региональные информационные сети, пресс-служба, Российская сеть трансфера технологий, центры выставочной деятельности
7	Образовательные	Образовательные учреждения, региональные центры инновационного менеджмента, учебно-научно-производственные центры, кадровые агентства и др.
8	Правовые	Патентные поверенные, центры управления интеллектуальной собственностью, адвокатские и юридические центры и др.
9	Сбытовые	Специализированные посреднические фирмы, торговые сети, интернет-магазины, маркетинговые центры, торговые дома

инфраструктуры России осуществляют профильные министерства и ведомства (Министерство экономического развития, Министерство образования и науки, Министерство промышленности и торговли). На уровне регионов, управление региональной инновационной инфраструктурой отводится региональному правительству, а на производственных предприятиях и в других организациях данную функцию выполняет руководство.

Научно-исследовательские функции инновационной инфраструктуры представлены в виде совокупности средств и инструментов, с помощью которых осуществляется проведение различных видов исследований для получения результатов интеллектуальной деятельности [5].

Модули научно-исследовательских функций инновационной инфраструктуры существуют на базе факультетов вузов, научных учреждений, научных подразделений в виде конструкторских бюро (в том числе студенческих), лабораторий, исследовательских центров и др.

Производственно-технологические функции призваны создать условия для деятельности малых и средних предприятий по коммерциализации и выведению ими инновационных проектов. Помимо общеизвестных модулей производственно-технологических функций инновационной инфраструктуры, таких как бизнес-инкубатор и технопарк, все большую популярность и развитие получают центры коллективного пользования и центры экспериментальной отработки инноваций.

Центры экспериментальной отработки инноваций создаются в целях оказания услуг по инженерно-техническому сопровождению идей и инновационных разработок, способствующих повышению их экономической привлекательности инновационных разработок [8].

Центры коллективного пользования уникальным оборудованием создаются для компаний, не имеющих собственных возможностей, но желающих провести систематические исследования своих технологий и продукции на высокоточном исследовательском и лабораторном оборудовании. В центр коллективного пользования также может входить центр сборки и тестирования систем, центр анализа материалов, лаборатория трехмерных и точных измерений [2].

Финансовые функции инновационной инфраструктуры необходимы для привлечения инвестиционных средств инновационными предприятиями на разных этапах инновационной цепочки. Необходимо отметить, что с развитием инновационных процессов в стране большую популярность стало приобретать венчурное инвестирование. Так, во многих регионах стали появляться региональные венчурные фонды, направленные на поддержку инновационных проектов региона. Банки стали инвестировать в инновационный бизнес на условиях гарантий, предоставляемых региональными гарантийными фондами [1]. Правительство многих регионов начало проводить конкурсы инновационных проектов, для того чтобы обеспечить стартовым капиталом начина-

ющих инновационных предпринимателей. Широкую популярность обретает интернет-площадка краудфандинга, где любой желающий может сделать взнос в развитие проекта и в дальнейшем получить материальное или нематериальное вознаграждение. Таким образом, финансовые механизмы обеспечения инвестиционным капиталом инновационных предприятий стали значительно увеличиваться [10. С. 16].

Функции консалтинга, которые оказывают модули инновационной инфраструктуры, имеют общепризнанную значимость мирового сообщества по коммерциализации инноваций. Их деятельность направлена на развитие, продвижение и внедрение разработок в промышленное производство.

Распространенными модулями консалтинга являются центры трансфера технологий, выполняющие роль посредника между наукой и бизнесом [15; 19].

В России центры трансфера технологий создаются, как правило, при вузах и академических институтах, ведь именно они обладают наиболее значительным заделом в области разработки новых технологий.

Образовательные функции инновационной инфраструктуры решают задачу подготовки кадров новой формации, способных обеспечивать трансфер технологий и управление инновационной деятельностью на уровне предприятия, региона, страны. Так, многие вузы страны успешно апробируют новые образовательные программы по управлению инновациями, проводят курсы повышения квалификации с целью снижения ошибок по упаковке и коммерциализации новых технологий [17].

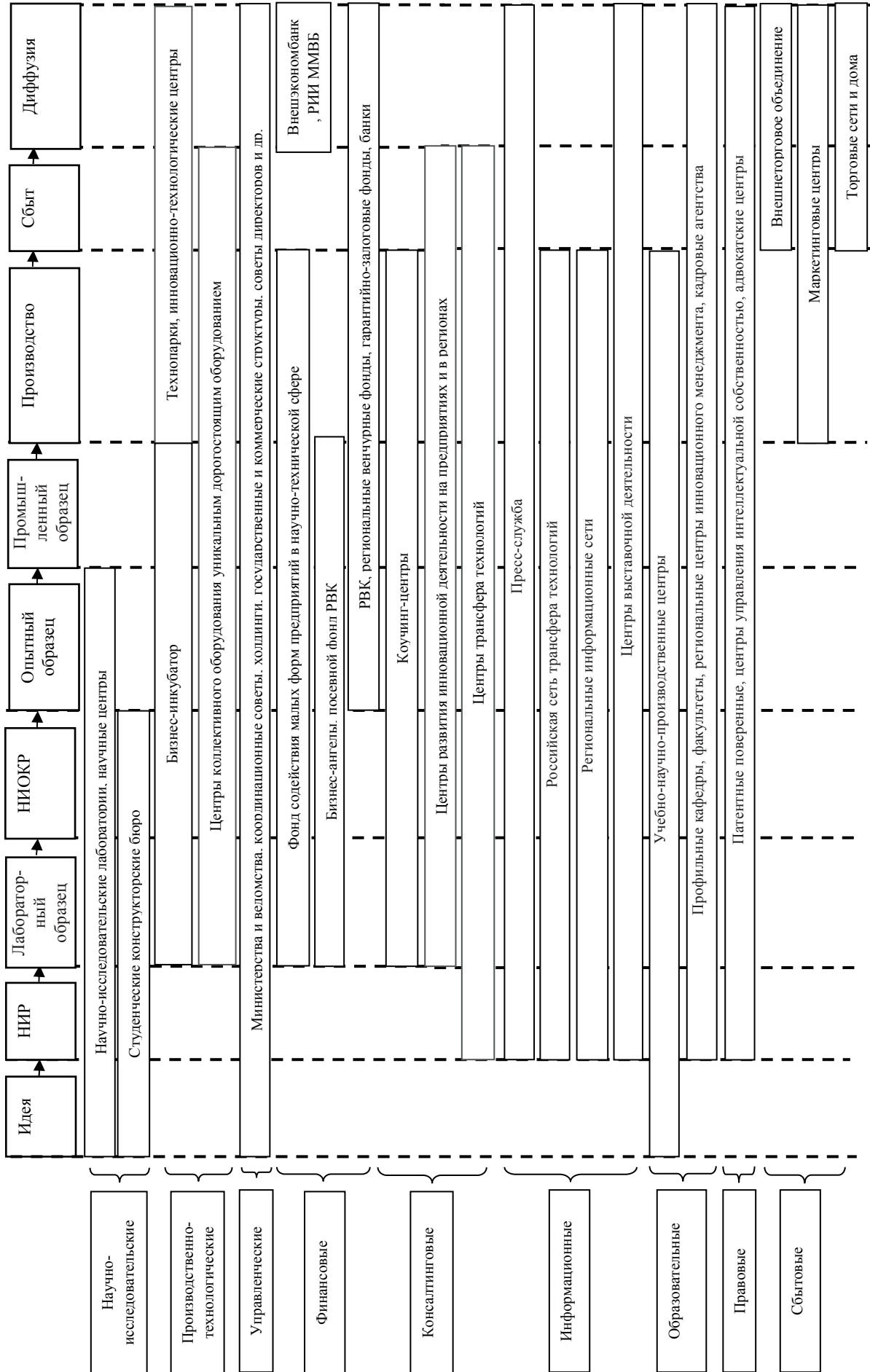
Информационное обеспечение, оказываемое модулями инновационной инфраструктуры необходимо для продвижения инновационных проектов по инновационной цепочке. Это реализуется как через общеизвестные источники получения информации — газеты, телевидение, Интернет, так и через специализированные — участие в конференциях, выставках, размещение результатов интеллектуальной деятельности в базах данных инновационных достижений. Так, например, в общероссийском масштабе информационная структура представлена модулем Российской сети трансфера технологий RTTN (Russian Technology Transfer Network), как структуры, позволяющей эффективно распространять информацию об инновационных проектах и технологиях и осуществлять поиск организаций для выполнения технологических запросов. RTTN отводится роль центра для диалога бизнес-сообщества и изобретателей [3].

В зависимости от стадии, на которой находится инновационный проект в инновационной цепочке, информационное обеспечение инновационных проектов преследует различные цели. На стадии НИР это проводится для того, чтобы показать направление исследований, над которым работает научный коллектив, выявить круг заинтересованных сторон. После получения лабораторного образца информационное обеспечение инновационного проекта необходимо для привлечения инвестиционных средств для проведения НИОКР и получения опытного образца. Следующим этапом информационного обеспечения инновационной продукции является привлечение инвестиций для организации серийного производства. Для сбыта и освоения зарубежных рынков информационное обеспечение необходимо для маркетинга готовой инновационной продукции и играет важную роль при формировании спроса со стороны потенциальных покупателей.

Правовые функции инновационной инфраструктуры представлены модулями, необходимыми для формирования рынка интеллектуальной собственности (ИС), а также для юридического сопровождения инновационного бизнеса в рамках законодательства РФ. ИС в инновационной экономике выполняет функции инструмента создания добавочной стоимости на рынке, выступает как средство капитализации предприятий и организаций через нематериальные активы, а также может играть роль инвестиционного ресурса.

Формирование рынка ИС имеют решающее значение, так как основу инновационного продукта составляют объекты интеллектуальной собственности. Стоимость ИС может быть выявлена только в том случае, когда созданный на его основе продукт получит признание на рынке [7. С. 32]. Емкость рынка инновационного продукта определяется платежеспособным спросом потенциальных покупателей, а предложение зависит от количества и потенциала инновационных организаций. На инновационном рынке действует закон стоимости, который устанавливает цены на продукты в зависимости от их полезности.

Сбытовые функции инновационной инфраструктуры выполняют основную роль в выведении инновационной продукции на рынок, которая в отличие от традиционной продукции на первых этапах продвижения по своим характеристикам и потребительским свойствам неизвестна потенциальным покупателям. Например, у рынка IT-технологий скорость обновления продукции очень высока, поэтому спрогнозировать количество потенциальных покупателей достаточно сложно. Инновационный проект может не найти

Воздействие функций модулей инновационной инфраструктуры на процесс реализации инновационной деятельности по инновационной цепочке

конечного потребителя и в скором времени утрачить свой покупательский спрос [14].

Модули сбытовых объектов инновационной инфраструктуры призваны оказывать содействие компаниям по решению различных маркетинговых задач в зависимости от этапа, на котором находится инновационная компания. На стадии посевного финансирования компания должна решать задачи по прогнозированию объема продаж, определению ориентировочного бюджета маркетинга, разрабатывать стратегию выхода на рынок, оценивать показатели спроса похожей продукции [11]. На стадии раннего роста компании необходимо решить задачи по определению ценовой политики товара, разработке сбытовой политики, разработке плана маркетинга и определению бюджета маркетинга, реализации плана и его мониторингу.

В настоящее время можно утверждать, что в каждом регионе страны существует своя инновационная инфраструктура, однако определение уровня ее развития и отдельных ее модулей остается на невысоком уровне и требует дополнительного научного исследования.

Ученый А. В. Живица отмечает, что в настоящее время инновационная инфраструктура регионов характеризуется недостатком инвестиционных ресурсов, несмотря на все попытки со стороны органов регионального управления ре-

шить этот вопрос путем создания гарантийных фондов и развития государственно-частного партнерства [6. С. 83].

Основной бюджет инновационной инфраструктуры региона пополняется за счет сдачи в аренду помещений бизнес-инкубатора и технопарка на льготных условиях. Реальных механизмов привлечения денежных средств от реализации инновационных проектов в инновационную инфраструктуру не предусмотрено. Финансовые средства регионального бюджета на поддержку инновационной инфраструктуры, как правило, не выделяются в связи с огромным дефицитом бюджета и большими социальными проблемами. Вследствие отсутствия финансовых средств на поддержку инновационной инфраструктуры наблюдается низкая отдача от ее функционирования.

Успешное развитие инновационной инфраструктуры без поддержки регионального правительства теоретически невозможно. Именно правительства регионов должны оказывать существенное влияние на поддержку инновационной инфраструктуры и способствовать ее полномасштабному развитию. Для того чтобы получить эффективную капиталоотдачу от коммерциализации инноваций, необходимы комплексная поддержка и финансирование всех элементов инновационной инфраструктуры.

Список литературы

1. Агаметова, О. Н. Региональная инновационная инфраструктура: актуальные проблемы развития / О. Н. Агаметова // Проблемы развития территории. — 2013. — № 3 (65). — С. 42—51.
2. Апатова, Н. В. Проблемы формирования инновационной инфраструктуры региона в условиях цифровой экономики / Н. В. Апатова, О. Л. Королев // Ученые зап. Крм. федер. ун-та им. В. И. Вернадского. Экономика и упр. — 2017. — Т. 3 (69), № 1. — С. 3—11.
3. Бабикова, А. В. Развитие научно-технологической инфраструктуры как фактор интенсификации инновационных процессов / А. В. Бабикова, А. В. Ханина // Креатив. экономика. — 2017. — Т. 11, № 12. — С. 1347—1356.
4. Бабкина, О. Н. Механизмы развития региональной инновационной инфраструктуры / О. Н. Бабкина // Актуал. проблемы гуманитар. и естеств. наук. — 2012. — № (06) 41. — С. 72—76.
5. Евсеев, О. С. Развитие инновационной инфраструктуры в условиях модернизации национальной экономики / О. С. Евсеев, М. Е. Коновалова // Фундамент. исследования. — 2012. — № 9-1. — С. 220—224.
6. Живица, А. Э. Формирование и развитие региональной инновационной инфраструктуры / А. Э. Живица // Вестн. Череповец. гос. ун-та. — 2010. — № 3. — С. 83—87.
7. Иващенко, Н. П. Модель организации инновационной инфраструктуры вузов как ключевой элемент развития научно-технологических кластеров в России / Н. П. Иващенко, Т. В. Поспелова, А. А. Энговатова // МИР (Модернизация. Инновации. Развитие). — 2015. — № 2.
8. Каргина А. В. Развитие региональной инновационной подсистемы: сценарный анализ и оценка эффективности (на примере Владимирской области) / А. В. Каргина, Р. М. Нижегородцев, В. Д. Серкин // Вопр. инновац. экономики. — 2017. — № 3. — С. 211—224.

9. Кашицына, Т. Н. Построение инновационной инфраструктуры как механизм инновационного развития региона / Т. Н. Кашицына, М. А. Шумилина // *Фундамент. и приклад. исследования кооператив. сектора экономики*. — 2014. — № 3. — С. 42—46.
10. Проблемы развития региональной инновационной системы на принципах открытых инноваций / И. В. Краковецкая, Н. О. Чистякова, И. Г. Видяев, Е. С. Воробьева // *Инновации*. — 2010. — № 6.
11. Кузнецова, И. А. Инновационная инфраструктура как фактор повышения эффективности инновационной деятельности / И. А. Кузнецова // *Вестн. Иркут. гос. техн. ун-та*. — 2015. — № 11. — С. 219—224.
12. Кузовлева, И. Ю. Инновационная инфраструктура предпринимательской деятельности: содержание, классификация и факторы развития / И. Ю. Кузовлева // *Соврем. проблемы науки и образования*. — 2015. — № 1. — С. 72—79.
13. Маслюкова, Е. В. Инновационная инфраструктура: сущность и концептуальные подходы к исследованию в контексте инновационно-ориентированного развития российских регионов / Е. В. Маслюкова // *Креатив. экономика*. — 2016. — Т. 10, № 12. — С. 1361—1372.
14. Михайлин, О. И Особенности формирования региональных инфраструктурных факторов инновационного развития / И. О. Михайлин // *Вестн. Брян. гос. ун-та*. — 2013. — № 3. — С. 143—145.
15. Скуратович, Н. О. О формировании инновационной инфраструктуры / Н. О. Скуратович // *Наука и инновации*. — 2015. — № 149. — С. 19—25.
16. Соколов, Д. С. Инновационная инфраструктура в современной России: понятие, содержание, особенности / Д. С. Соколов, Н. С. Томилина // *Инновационная наука*. — 2016. — № 1-1. — С. 172—177.
17. Таюрский, А. И. Модель инфраструктуры инновационного менеджмента в высшей школе / А. И. Таюрский // *Омс. науч. вестн. Сер.: Общество. История. Современность*. — 2013. — № 3. — С. 147—151.
18. Терехова, С. В. Инновационная инфраструктура в регионе: проблемы и направления развития / С. В. Терехова // *Экон. и соц. перемены: факты, тенденции, прогноз*. — 2014. — № 6 (36). — С. 199—212.
19. Широ, М. С. Приоритетные направления формирования инновационной инфраструктуры регионов Южного Федерального округа / М. С. Широ // *Вестн. Воронеж. гос. ун-та инженер. технологий*. — 2016. — № 2. — С. 249—256.

Сведения об авторе

Бовкун Александр Сергеевич — кандидат экономических наук, доцент кафедры менеджмента Иркутского национального исследовательского технического университета, Иркутск, Россия. Bovas87@yandex.ru

Bulletin of Chelyabinsk State University.

2018. No. 12 (422). *Economic Sciences. Iss. 63. Pp. 73—80.*

ANALYSIS OF THE FUNCTIONING OF INNOVATION INFRASTRUCTURE MODULES IN THE REGION

A.S. Bovkun

Irkutsk National Research Technical University, Irkutsk, Russia. Bovas87@yandex.ru

The article presents the current analysis of the created modules of innovation infrastructure in different regions of the country. Innovation infrastructure modules are classified by their functions, which ensure the promotion of innovation from the developer to the end user. To determine the role of the classified functions of innovation infrastructure, their essence and purpose are analysed. The article presents the impact of innovation infrastructure modules on the process of implementation of innovation activities in the innovation chain. It is revealed that the main budget of innovative infrastructure in the region is replenished by renting the premises of the modules of innovative infrastructure on favourable terms. There are no real mechanisms to attract funds to the innovation infrastructure. Financial resources of the regional budget to support innovation infrastructure are usually not allocated, due to the huge budget deficit and large social problems.

Keywords: *innovations, innovative infrastructure, innovative activity.*

References

1. Agametov O.N. Regional'naya innovatsionnaya infrastruktura: aktual'nye problemy razvitiya [The regional innovation infrastructure: actual problems of development]. *Problemy razvitiya territorii* [Problems of development of the territory], 2013, no. 3 (65), pp. 42—51. (In Russ.).
2. Apatova N.V, Korolev O.L. Problemy formirovaniya innovatsionnoy infrastruktury regiona v usloviyakh tsifrovoy ekonomiki [Problems of formation of innovative infrastructure of the region in the conditions of digital economy]. *Uchenye zapiski Krymskogo federal'nogo universiteta imeni V.I. Vernadskogo. Ekonomika i upravleniye* [Scientific notes of V.I. Vernadsky Crimean Federal University. Economics and Management], 2017, vol. 3 (69), no. 1, pp. 3—11. (In Russ.).
3. Babikova A.V, Khanina A.V. Razvitiye nauchno-tekhnologicheskoy infrastruktury kak faktor intensifikatsii innovatsionnykh protsessov [Development of scientific-technological infrastructure as a factor of intensification of innovative process]. *Kreativnaya ekonomika* [Journal of Creative Economy], 2017, vol. 11, no. 12, pp. 1347—1356. (In Russ.).
4. Babkina O.N. Mekhanizmy razvitiya regional'noy innovatsionnoy infrastruktury [Mechanisms of regional innovation infrastructure development]. *Aktual'nye problemy gumanitarnykh yestestvennykh nauk* [Actual Problems of Humanities and Natural Sciences], 2012, no. (06) 41, pp. 72—76. (In Russ.).
5. Yevseev O.S, Konovalova M.Ye. Razvitiye innovatsionnoy infrastruktury v usloviyakh modernizatsii natsional'noy ekonomiki [Development of innovative infrastructure in the conditions of modernization of the national economy]. *Fundamental'nye issledovaniya* [Fundamental Research], 2012, no. 9-1, pp. 220—224. (In Russ.).
6. Zivitsya A.E. Formirovaniye i razvitiye regional'noy innovatsionnoy infrastruktury [Formation and development of regional innovative infrastructure]. *Vestnik Cherepovetskogo gosudarstvennogo universiteta* [Bulletin of Cherepovets State University], 2010, no. 3, pp. 83—87. (In Russ.).
7. Ivashchenko N.P, Pospelova T.V, Engovatova A.A. Model' organizatsii innovatsionnoy infrastruktury vuzov kak klyuchevoy element razvitiya nauchno-tekhnologicheskikh klasterov v Rossii [Model of the organization of innovative infrastructure of the universities as a key element of the development of scientific and technological clusters in Russia]. *MIR (Modernizatsiya. Innovatsii. Razvitiye)* [MIR (Modernization. Innovations. Development)], 2015, no. 2. (In Russ.).
8. Kargina A.V., Nizhegorodtsev R.M., Sekerin V.D. Razvitiye regional'noy innovatsionnoy podsystemy: stsennyy analiz i otsenka effektivnosti (na primere Vladimirskoy oblasti) [Development of regional innovation subsystem: scenario analysis and efficiency assessment (on the example of Vladimir region)]. *Voprosy innovatsionnoy ekonomiki* [Questions of Innovation Economy], 2017, no. 3, pp. 211—224. (In Russ.).
9. Kashitsyna T.N. Postroyeniye innovatsionnoy infrastruktury kak mekhanizm innovatsionnogo razvitiya regiona [Construction of innovative infrastructure as a mechanism of innovative development of the region]. *Fundamental'nye i prikladnye issledovaniya kooperativnogo sektora ekonomiki* [Fundamental and applied research of the cooperative sector of the economy], 2014, no. 3, pp. 42—46. (In Russ.).
10. Krakovetskaya I.V., Chistyakova N.O., Vidyayev I.G., Vorob'yeva Ye.S. Problemy razvitiya regional'noy innovatsionnoy sistemy na printsipakh otkrytykh innovatsiy [Problems of development of regional innovative system on the principles of open innovation]. *Innovatsii* [Innovations], 2010, no. 6. (In Russ.).
11. Kuznetsova I.A. Innovatsionnaya infrastruktura kak faktor povysheniya effektivnosti innovatsionnoy deyatel'nosti [The innovation infrastructure as a factor of increase of efficiency of innovative activity]. *Vestnik Irkutskogo gosudarstvennogo tekhnicheskogo universiteta* [Vestnik of Irkutsk State Technical University], 2015, no. 11, pp. 219—224. (In Russ.).
12. Kuzovleva I.Y. Innovatsionnaya infrastruktura predprinimatel'skoy deyatel'nosti: sodержaniye, klasifikatsiya i faktory razvitiya [Innovative infrastructure of entrepreneurship: the contents, classification and factors of development]. *Sovremennyye problemy nauki i obrazovaniya* [Modern Problems of Science and Education], 2015, no. 1, pp. 72—79. (In Russ.).
13. Maslyukova Ye.V. Innovatsionnaya infrastruktura: sushchnost' i kontseptual'nye podkhody k issledovaniyu v kontekste innovatsionno-orientirovannogo razvitiya rossyskikh regionov [Innovation infrastructure: essence and conceptual approaches to research in the context of innovation-oriented development of Russian regions]. *Kreativnaya ekonomika* [Creative Economy], 2016, vol. 10, no. 12, pp. 1361—1372. (In Russ.).
14. Mikhaylin O.I. Osobennosti formirovaniya regional'nykh infrastrukturykh faktorov innovatsionnogo razvitiya [Features of formation of regional infrastructure factors of innovative development]. *Vestnik Bryanskogo gosudarstvennogo universiteta* [Bulletin of Bryansk State University], 2013, no. 3, pp. 143—145. (In Russ.).

15. Skuratovich N.O. O formirovanii innovatsionnoy infrastruktury [On the formation of innovation infrastructure]. *Nauka i innovatsii* [Science and Innovations], 2015, no. 149, pp. 19—25. (In Russ.).
16. Sokolov D.S, Tomilina N.S. Innovatsionnaya infrastruktura v sovremennoy Rossii: ponyatiye, sodержaniye, osobennosti [Innovative infrastructure in modern Russia: concept, content, features]. *Innovatsionnaya nauka* [Innovative Science], 2016, no. 1-1, pp. 172—177. (In Russ.).
17. Tayurskiy A.I. Model infrastruktury innovatsionnogo menedzhmenta v vysshey shkole [The model of innovation management in the higher school]. *Omskiy nauchnyy vestnik. Seriya: Obshchestvo. Istoriya. Sovremennost'* [Omsk Scientific Bulletin. Series: Society. History. Modernity], 2013, no. 3, pp. 147—151. (In Russ.).
18. Terebova S.V. Innovatsionnaya infrastruktura v regione: problemy i napravleniya razvitiya [Innovative infrastructure in the region: problems and directions of development]. *Ekonomicheskiye i sotsial'nye peremeny: fakty, tendentsii, prognoz* [Economic and Social Changes: Facts, Trends, Forecast], 2014, no. 6 (36), pp. 199—212. (In Russ.).
19. Shiro M.S. Prioritetnye napravleniya formirovaniya innovatsionnoy infrastruktury regionov Yuzhnogo Federal'nogo okruga [Priority directions of formation of innovative infrastructure of regions of the Southern Federal district] *Vestnik Voronezhskogo gosudarstvennogo universiteta inzhenernykh tekhnologiy* [Bulletin of the Voronezh State University of Engineering Technologies], 2016, no. 2, pp. 249—256. (In Russ.).

ПРОГНОЗ ПРОСТРАНСТВЕННОГО РАЗВИТИЯ ТЕРРИТОРИЙ НА ОСНОВЕ АНАЛИЗА ДЕМОГРАФИЧЕСКОЙ БЕЗОПАСНОСТИ РЕГИОНОВ СТЕПНОЙ ЗОНЫ

О. С. Руднева, А. А. Соколов

Институт степи УрО РАН, Оренбург, Россия

Статья подготовлена в рамках темы НИР ИС УрО РАН № ГР АААА-А17-117012610022-5.

Проведена оценка состояния демографической безопасности регионов степной зоны. Анализ проделан на основе показателей рождаемости, смертности и естественного прироста населения. В исследовании интегральный индекс демографической безопасности выделен путем сопоставления рассматриваемых показателей с оптимальными. Демографическая ситуация в большинстве регионов степной зоны оценивается как кризисная, но с тенденцией к улучшению и переходу в предкризисную.

Ключевые слова: демографическая безопасность, степные регионы России, воспроизводство населения, пороговые значения, пространственное развитие.

Важную роль при разработке стратегии развития региона и пространственной организации территории играет объективная оценка социально-экономических и демографических процессов, протекающих на территории степной зоны РФ. Наиболее проблемными регионами в сфере демографической безопасности и депопуляции населения являются малозаселенные и приграничные территории.

На основе теорий поляризации пространства, рассматриваемых О. В. Грицай, Г. В. Иоффе, А. И. Трейвишем [3], Т. Г. Нефедовой [7] другими, в периферийном положении оказались не только отдаленные от центра регионы, но и новые приграничные территории. Демографические процессы здесь помимо общероссийских тенденций испытывают также воздействие барьерно-контактной специфики границы, особенно там, где территории муниципальных образований (сельских поселений) сменили статус «внутренних» на «приграничные» [14].

К таким территориям относится степная зона РФ, представляющая собой многокомпонентную структуру взаимодействия экономических, социальных и природных систем. Степная зона представлена 17 регионами России, и каждый обладает своим демографическим потенциалом. Одной из особенностей этой территории является ее приграничное положение, которое накладывает специфику на экономику и особенности распределения населения. Около 43 млн чел. проживают на 1585,7 тыс. км². Плотность населения в регионах варьируется от 3,7 чел./км² (Республика Калмыкия) до 59,7 чел./км² (Самарская область).

Демографические процессы, формируя параметры населения и расселения, определяют социокультурный и экономический облик территории. В конце XX — начале XXI в. в развитых странах сформировалась новая демографическая картина — уменьшение численности населения; при снижении рождаемости идет процесс снижения смертности и увеличения продолжительности жизни. В России же депопуляция обусловлена двумя причинами: при падении рождаемости (как общей, так и числа рождений на одну женщину) уровень смертности высокий. Процесс уменьшения численности населения в стране отмечается более 17 лет, что обуславливает необходимость и актуальность исследований «такого вида национальной безопасности, как демографическая, в частности оценки ее уровня и угроз для принятия эффективных управленческих решений» [8].

Проблема демографического кризиса в современной России с каждым годом становится все более актуальной. За 27 лет Россия потеряла более 2 млн чел., а в некоторые годы «потери» составляли до 800 тыс. Регионы степной зоны потеряли около полумиллиона человек. Расположение степных регионов в зоне новых государственных границ сделало их привлекательными для миграции из бывших союзных республик, что сгладило резкий демографический провал 1990-х гг. Но к 2000-м гг. миграция достигла минимума, и эти территории столкнулись с проблемой депопуляции.

Проблема потери населения для России встала не в первый раз. Только в XX в. демографическая ситуация обострялась во время и после войн

(I и II мировые, Гражданская) и социальных потрясений (голод, репрессии и пр.). Но сегодняшняя ситуация обострена продолжительностью периода депопуляции и сменой самой демографической парадигмы общества. Если в предыдущих случаях падение численности населения происходило за счет кратковременного скачкообразного увеличения смертности, то сейчас ситуация осложнена снижением рождаемости и переходом общества на новый тип воспроизводства [2].

Демографические проблемы и процессы заслуживают повышенного внимания исследователей, так как воспроизводство, миграция, направление и темпы роста/снижения численности населения находятся в тесном взаимодействии с экономическим и общественным развитием, оказывая значительное влияние на процессы, протекающие в регионах и тем самым облегчая или затрудняя социально-экономические преобразования.

По определению Л. Л. Рыбаковского [9; 10], «демографическая безопасность» определяется как «такое состояние демографических процессов, которое достаточно для воспроизводства населения без существенного воздействия внешнего фактора и обеспечения людскими ресурсами геополитических интересов государства». Главная угроза демографической безопасности — это возможное вымирание людей вследствие затяжной и глубокой депопуляции, в определение которой входят лишь характеристики естественного движения населения — рождаемость и смертность. В свою очередь длительные изменения режима воспроизводства населения влекут за собой обострение процесса демографического старения.

Устойчивость общества как социоэкономической структуры при угрозах в системе воспроизводства населения (как внутренних, так и внешних) определяется уровнем демографической безопасности и формирует комплекс мер, определяющих суверенитет территории, и потенциал воспроизводства населения государства [8]. На основе исследований А. И. Татаркина под социально-демографической безопасностью региона понимается такое состояние, при котором на территории обеспечиваются стабильность и устойчивость процессов воспроизводства населения [4; 12; 13]. Устойчивость демографических процессов понимается как способность социально-экономической системы обеспечивать постоянное воспроизводство населения, не допуская отрицательных тенденций в естественном воспроизводстве населения в течение длительных периодов.

Индикативный анализ демографической картины в степной зоне России позволяет выделить особенности процесса воспроизводства для каж-

дой территории и провести сравнительный анализ существующих демографических тенденций.

Для диагностики уровня демографической безопасности использован метод индикативного анализа показателей естественного прироста, рождаемости (общее и среднее число детей у женщин фертильного возраста), смертности населения (общей и младенческой). Данные брались как по ключевым годам (2000, 2010, 2017), так и среднегодовые за 5 и 10 лет в каждый период. Далее сформирована комплексная интегральная оценка состояния демографической безопасности как среднеарифметическое из трех вышеописанных компонент. Данный подход позволяет оценить наличие, характер и уровень проявления угроз в социально-демографической сфере и их динамику путем сравнения фактических значений с пороговыми. Пороговые значения индикаторов, характеризующих воспроизводство населения и устойчивость демографической сферы, определены как экспертными оценками, так и показателями наиболее благополучных в социально-экономическом развитии стран [1; 5; 6; 11; 16].

По демографической безопасности выделяют следующие классы состояний [4; 13]:

1. Нормальное состояние (Н): фактические показатели соответствуют пороговым значениям (значение показателя 0).

2. Предкризисное состояние (ПК): демография территории находится под угрозой. Выделяют три подзоны: предкризис 1 (ПК₁ — начало), отклонение от нормы незначительное (0—0,33); предкризис 2 (ПК₂ — развивающаяся стадия), отклонение показателя от 0,33 до 0,66; предкризис 3 (ПК₃ — критическая стадия), значение показателя от 0,66 до 1.

3. Кризисное состояние (К): ситуация достигла критической стадии, угроза потери устойчивости социально-демографической системы. Выделяют три подзоны: кризис 1 (К₁ — нестабильная стадия) — система еще остается устойчивой, есть возможность выхода из кризиса внутренними ресурсами, показатель варьируется от 1,0 до 1,4; кризис 2 (К₂ — угрожающая стадия) — требуется проведение комплекса срочных действий для предотвращения перехода в необратимый кризис, показатель меняется от 1,4 до 1,8; кризис 3 (К₃ — чрезвычайная стадия) — высокий уровень угроз, демографическая система в стадии дисфункциональности и разбалансированности, показатель более 1,8.

Результаты исследования показывают, что вся территория степной зоны России находится или в третьей стадии предкризиса, или в кризисе (см. таблицу). В то же время у всех регионов на-

блюдается положительное изменение состояния системы воспроизводства населения в последние несколько лет. Но дальнейшие перспективы улучшения воспроизводства населения России не столь очевидны. Так как смертность и общий показатель естественного прироста еще не в достаточной мере приблизились к пороговым значениям, ожидаемо увеличение недовоспроизводства поколений и последующее сокращение численности населения в регионах степной зоны России.

Динамика интегрального показателя демографической безопасности степных регионов России

Регионы степной зоны	2000 год	2010 год	2017 год
Белгородская область	К3	К1	К1
Воронежская область	К3	К3	К2
Республика Адыгея	К3	К1	ПК3
Республика Калмыкия	ПК3	ПК2	ПК2
Краснодарский край	К3	К1	ПК3
Волгоградская область	К3	К2	К1
Ростовская область	К3	К2	К1
Ставропольский край	К2	К1	ПК3
Республика Башкортостан	К1	ПК3	ПК3
Оренбургская область	К2	К1	ПК3
Самарская область	К3	К2	К1
Саратовская область	К3	К2	К1
Курганская область	К3	К2	К1
Челябинская область	К3	К1	ПК3
Алтайский край	К2	К1	К1
Новосибирская область	К2	К1	ПК3
Омская область	К2	К1	ПК3

Примечание: Н — нормальное состояние безопасности; ПК₁ — начальный предкризис; ПК₂ — развивающийся предкризис; ПК₃ — критический предкризис; К₁ — нестабильный кризис; К₂ — угрожающий кризис; К₃ — чрезвычайный кризис.

При детальном анализе отдельных показателей выделяется относительно нормальное состояние группы рождаемости (вариация от 0,03 до 0,28 за весь рассматриваемый период), но большинство регионов по показателям естественного прироста и смертности находятся в состоянии кризиса (см. рисунок на с. 84).

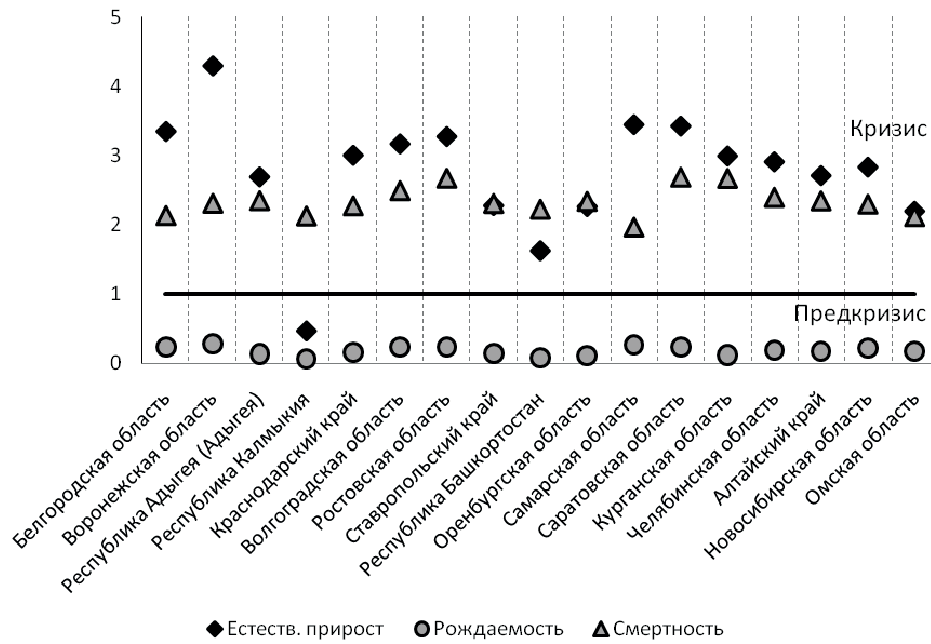
Регионы степной зоны находятся на своеобразной периферии страны, узкой полосой вытянуты с запада на восток. И если регионы российского Юга и приближенные к столице территории еще как-то смогут поддерживать населенность, то прочие регионы будут терять население — одни быстро, другие медленнее. Помимо снижения естественного прироста, население активно мигрирует из сельских поселений в крупные города и

столицы своих регионов, а оттуда, в свою очередь, уже в другие регионы или в Москву. Важно при этом не допустить усиления поляризованности системы расселения, обеспечив социальную поддержку в виде развитой даже на малонаселенных территориях системы здравоохранения, образования, культурно-досуговых учреждений.

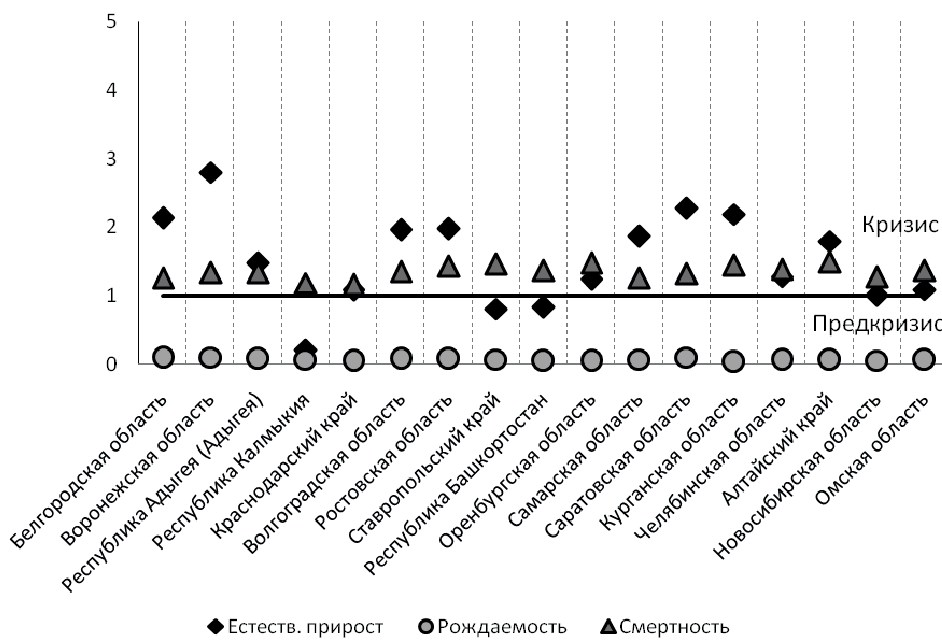
В степных регионах наметилась устойчивая тенденция понижения смертности населения, в том числе младенческой. И если в будущем этот процесс не поменяет вектор, то при стабильном повышении продолжительности жизни степные регионы перестанут испытывать демографический кризис. Но при высокой инерционности демографических процессов ожидать стабильного роста населения не следует. Снижение отрицательного естественного прироста будет способствовать стабилизации системы расселения в степных регионах, предотвратит быстрое демографическое «опустынивание» территорий (особенно приграничных) и даст время для проведения мероприятий по оптимизации территориального устройства, в том числе социальной инфраструктуры. Переход к новому типу воспроизводства населения неизбежен, но важно сохранить баланс освоенности территории и поддержание общего качества жизни населения и равного доступа к основным благам без учета места проживания.

Угрозы в социально-демографической сфере являются одной из главных проблем современного развития России и ее регионов, препятствуют их устойчивому социально-экономическому развитию и ставят под угрозу будущее государства. Это, в свою очередь, требует проведения целенаправленной государственной политики в данной сфере, сосредоточенной на нейтрализации негативных последствий и постепенном переходе ситуации на траекторию устойчивого развития и роста [15]. В сложившейся демографической ситуации переход к устойчивому развитию невозможен. Необходимо сформировать комплекс мер по оптимизации демографической системы на основе использования комплексной методики оценки демографической безопасности в регионах, выявить наиболее значимые факторы, воздействующие на численность и воспроизводство населения, и нивелировать угрожающее воздействие [12].

Исследование динамики демографической безопасности степных регионов России определило улучшение состояния демографической среды в результате снижения смертности и увеличения рождаемости. Но, пока уровень смертности не превышает рождаемость, система воспроизводства населения остается отрицательной, устойчи-

а)

б)

Индекс групппоказателей демографической безопасности:

а) 2000 г.; б) 2017 г.

вое развитие территории не сформировано. Намечилась устойчивая тенденция снижения уровня смертности, в том числе младенческой. При высокой инерционности демографических процессов в стране в целом и в регионах степной зоны ожидать стабильного роста населения не следует. Но активное снижение отрицательного естественного

прироста будет способствовать стабилизации системы расселения в степных регионах, предотвратит быстрое демографическое «опустынивание» территорий (особенно приграничных) и даст время для проведения мероприятий по оптимизации территориального устройства, в том числе и социальной инфраструктуры.

Список литературы

1. Акьюлов, Р. И. Экономическая и демографическая безопасность государства: современные вызовы и угрозы / Р. И. Акьюлов // *Вопр. упр.* — 2013. — № 3 (24). — С. 96—102.
2. Амосов, И. Н. Показатели демографического кризиса в контексте национальной безопасности Российской Федерации / И. Н. Амосов // *Армия и общество.* — 2009. — № 4. — С. 36—42.
3. Грицай, О. В. Центр и периферия в региональном развитии / О. В. Грицай, Г. В. Иоффе, А. И. Трейвиш. — М. : Наука, 1991. — 168 с.
4. Комплексная методика диагностики социально-демографической безопасности региона / под ред. А. И. Татаркина, А. А. Куклина. — Екатеринбург : ИЭ УрО РАН, 2007. — 156 с.
5. Крохичева, Г. Е. Роль демографической безопасности в системе экономической безопасности государства и ее индикаторы / Г. Е. Крохичева, В. Е. Шумилина // *КАНТ.* — 2018. — № 1 (26). — С. 187—192.
6. Леонтьева, А. Г. Демографические аспекты социальной защиты населения региона / А. Г. Леонтьева // *Экономика региона.* — 2012. — № 2. — С. 320—326.
7. Нефедова, Т. Г. Поляризация пространства России: ареалы роста и «черные дыры» / Т. Г. Нефедова // *Экон. наука соврем. России.* — 2009. — № 1 (44). — С. 62—77.
8. Попов, А. В. Интегральные индексы в оценке демографической безопасности территорий / А. В. Попов, О. Н. Калачикова // *Нац. интересы: приоритеты и безопасность.* — 2015. — № 46 (331). — С. 56—66.
9. Рыбаковский, Л. Л. Демографическая безопасность / Л. Л. Рыбаковский // *Безопасность Евразии.* — 2003. — № 3. — С. 154—186.
10. Рыбаковский, Л. Л. Прикладная демография / Л. Л. Рыбаковский. — М. : ИСПИ РАН, 2003. — 206 с.
11. Соболева, С. В. Демографическая безопасность России: региональные измерители, оценка результатов / С. В. Соболева, Н. Е. Смирнова, О. В. Чудаева // *Мир новой экономики.* — 2016. — № 4. — С. 142—153.
12. Социально-демографическая безопасность регионов России: результаты диагностики в 2000—2006 гг. / под ред. А. И. Татаркина, А. А. Куклина. — Екатеринбург : ИЭ УРО РАН, 2008. — 78 с.
13. Социально-демографическая безопасность России / под ред. В. А. Черешнева, А. И. Татаркина. — Екатеринбург : Изд-во УО РАН, 2008. — 885 с.
14. Федоров, Г. М. Демографическая обстановка и демографическая безопасность в регионах западного порубежья России / Г. М. Федоров // *Балтийск. регион.* — 2018. — № 10. — С. 119—135.
15. Черешнев, В. А. Социально-демографическая безопасность регионов России: методические аспекты, состояние, тенденции / В. А. Черешнев, А. И. Татаркин // *Экономика региона.* — 2007. — № 4. — С. 9—26.
16. Шахотько, Л. П. Демографическая безопасность: сущность, задачи, система показателей и механизм реализации / Л. П. Шахотько, Н. Н. Привалова // *Вопр. статистики.* — 2001. — № 7. — С. 19—20.

Сведения об авторах

Руднева Оксана Сергеевна — кандидат географических наук, старший научный сотрудник отдела социально-экономической географии федерального государственного бюджетного учреждения науки «Институт степи» Уральского отделения Российской академии наук, Оренбург, Россия. ksen1909@mail.ru

Соколов Александр Андреевич — кандидат географических наук, старший научный сотрудник отдела социально-экономической географии Федерального государственного бюджетного учреждения науки «Институт степи» Уральского отделения Российской академии наук, Оренбург, Россия. SokolovAA@rambler.ru

Bulletin of Chelyabinsk State University.

2018. No. 12 (422). *Economic Sciences. Iss. 63. Pp. 81—87.*

THE FORECAST OF SPATIAL DEVELOPMENT OF TERRITORIES ON THE BASIS OF THE ANALYSIS OF DEMOGRAPHIC SECURITY OF REGIONS OF THE STEPPE ZONE

O.S. Rudneva

Institute of steppe of the UB of the RAS, Orenburg, Russia. ksen1909@mail.ru

A.A. Sokolov

Institute of steppe of the UB of the RAS, Orenburg, Russia. SokolovAA@rambler.ru

The paper assesses the state of demographic security of the regions of the steppe zone. The steppe zone is represented by 17 regions of Russia and each has its own demographic potential. One of the features of this territory is its border position, which imposes specifics on the economy and especially the distribution of the population. The analysis is done on the basis of fertility, mortality and natural population growth. In the study, the integral index of demographic security is identified by comparing the considered indicators with the optimal ones. Assessment of its dynamics makes it possible to carry out forecasting in order to ensure sustainable growth of indicators — stimulants and reduce the negative impact of stimulants. The demographic situation in most regions of the steppe zone is assessed as a crisis, but with a tendency to improve and transition to pre-crisis.

Keywords: *demographic security, steppe regions of Russia, population reproduction, threshold values, spatial development.*

References

1. Ak'yulov R.I. Ekonomicheskaya i demograficheskaya bezopasnost' gosudarstva: sovremennye vyzovy i ugrozy [Economic and demographic security of the state: contemporary challenges and threats]. *Voprosy upravleniya* [Management Issues], 2013, no. 3 (24), pp. 96—102. (In Russ.).
2. Amosov I.N. Pokazateli demograficheskogo krizisa v kontekste natsional'noy bezopasnosti Rossiyskoy Federatsii. [Demographic crisis indicators in the context of national security of the Russian Federation]. *Armiya i obshchestvo* [Army and society], 2009, no. 4, pp. 36—42. (In Russ.).
3. Gritsay O.V., Ioffe G.V., Treyvish A.I. *Tsentr i periferiya v regional'nom razvitii* [Centre and periphery in regional development]. Moscow, 1991. 168 p. (In Russ.).
4. Tatarin A.I., Kuklin A.A. *Kompleksnaya metodika diagnostiki sotsial'no-demograficheskoy bezopasnosti regiona* [Integrated technique of diagnosing the socio-demographic security of the region]. Ekaterinburg, 2007. 156 p. (In Russ.).
5. Kokhicheva G.Ye., Shumilina V.Ye. Rol' demograficheskoy bezopasnosti v sisteme ekonomicheskoy bezopasnosti gosudarstva i yeye indikatory [The Role of demographic security economic security and its indicators]. *KANT*, 2018, no. 1 (26), pp. 187—192. (In Russ.).
6. Leont'yev A.G. Demograficheskiye aspekty sotsial'noy zashchity naseleniya regiona [Demographic aspects of social protection of the population of the region]. *Ekonomika regiona* [Regional economy], 2012, no. 2, pp. 320—326. (In Russ.).
7. Nefedova T.G. Polyarizatsiya prostranstva Rossii: arealy rosta i "chernye dyry" [Polarization of Russian space: areas of growth and "black holes"]. *Ekonomicheskaya nauka sovremennoy Rossii* [Economic Science of Modern Russia], 2009, no. 1 (44), pp. 62—77. (In Russ.).
8. Popov A.V., Kalachikova O.N. Integral'nye indeksy v otsenke demograficheskoy bezopasnosti territoriy [Integral indices in the assessment of demographic security of territories]. *Natsional'nye interesy: priority i bezopasnost'* [National interests: priorities and security], 2015, no. 46 (331), pp. 56—66. (In Russ.).
9. Rybakovskiy L.L. Demograficheskaya bezopasnost' [Demographic security]. *Bezopasnost' Yevrazii* [Security of Eurasia], 2003, no. 3, pp. 154—186. (In Russ.).
10. Rybakovskiy L.L. *Prikladnaya demografiya* [Applied demography]. Moscow, 2003. 206 p. (In Russ.).
11. Soboleva S.V., Smirnova N.Ye., Chudaeva O.V. Demograficheskaya bezopasnost' Rossii: regional'nye izmeriteli, otsenka rezul'tatov [Demographic security of Russia: regional measurements, evaluation of results]. *Mir novoy ekonomiki* [World of New Economy], 2016, no. 4, pp. 142—153. (In Russ.).

12. Tatarkin A.I., Kuklin A.A. *Sotsial'no-demograficheskaya bezopasnost' regionov Rossii: rezul'taty diagnostiki v 2000—2006 gg.* [Socio-demographic security of Russian regions: results of diagnosis in 2000—2006]. Ekaterinburg, 2008. 78 p. (In Russ.).
13. Tatarkin A.I., Chereshev V.A. *Sotsial'no-demograficheskaya bezopasnost' Rossii* [Socio-demographic security of Russia]. Ekaterinburg, 2008. 885 p. (In Russ.).
14. Fedorov G.M. Demograficheskaya obstanovka i demograficheskaya bezopasnost' v regionakh zapadnogo porubezh'ya Rossii [Demographic situation and demographic security in the regions of the Western border of Russia]. *Baltiyskiy region* [Baltic region], 2018, no. 10, pp. 119—135. (In Russ.).
15. Chereshev V.A., Tatarkin A.I. Sotsial'no-demograficheskaya bezopasnost' regionov Rossii: metodicheskiye aspekty, sostoyaniye, tendentsii [Socio-demographic security of Russian regions: methodological aspects, state, trends]. *Regional'naya ekonomika* [Regional economy], 2007, no. 4, pp. 9—26. (In Russ.).
16. Shakhot'ko L.P., Privalov N.N. Demograficheskaya bezopasnost': sushchnost', zadachi, sistema pokazateley i mekhanizm realizatsii. [Demographic security: essence, objectives, metrics and implementation mechanism]. *Voprosy statistiki* [Questions of statistics], 2001, no. 7, pp. 19—20. (In Russ.).

ИНСТИТУЦИОНАЛЬНЫЕ И ПРАВОВЫЕ АСПЕКТЫ СТРАТЕГИЧЕСКОГО ПЛАНИРОВАНИЯ НА ФЕДЕРАЛЬНОМ, РЕГИОНАЛЬНОМ И МУНИЦИПАЛЬНОМ УРОВНЯХ

И. П. Довбий¹, Е. С. Калина¹, С. А. Маковкина²

¹ Южно-Уральский государственный университет (НИУ), Челябинск, Россия

² Уральский институт управления, филиал РАНХиГС при Президенте РФ, Екатеринбург, Россия

Целью статьи является систематизация опыта изучения процесса формирования системы стратегического планирования в РФ на разных уровнях управления. В майском Указе 2018 г. президент РФ определил основные цели социально-экономического развития: повышение уровня жизни граждан и создание комфортных условий для их проживания. Методы, используемые в статье: системный анализ, анализ документов, общенаучные методы. Определены основные этапы становления стратегического планирования и его инструментария в России. Проанализировано текущее состояние стратегического планирования на различных уровнях управления и выявлены актуальные задачи его развития. Показаны основные пробелы, наличествующие в действующей версии закона о стратегическом планировании, прежде всего касающиеся основных особенностей такого планирования на региональном и местном (муниципальном) уровне. Обращено особое внимание на развитие экономических и институциональных предпосылок эффективной реализации системы стратегического планирования на субфедеральном уровне.

Ключевые слова: система стратегического планирования, пространственное развитие, региональный уровень стратегического планирования, муниципальное управление, стратегический процесс, стратегия социально-экономического развития.

Проведение с начала 1990-х гг. масштабных, зачастую противоречивых и непоследовательных, рыночных преобразований в России привело к существенной трансформации принципиальных основ и механизмов территориального развития: от доминирования централизованного государственного подхода к росту территориальной самостоятельности. Результатом изменений стали, с одной стороны, централизация управления в части формирования, распределения и перераспределения финансовых ресурсов развития территорий через федеральный бюджет [4], с другой — передача на территориальный уровень административных инструментов регламентации и реализации решений, принимаемых на федеральном уровне. В свою очередь это способствовало формированию патерналистской модели отношений субординации и регламентации в системе отношений «ГОСУДАРСТВО — РЕГИОН — МУНИЦИПАЛИТЕТ» и породило иждивенческое поведение территорий: бюджеты исполняются с дефицитом, растет просроченная кредиторская задолженность, снижается динамика инвестиций, падают реальные доходы населения [7].

В силу масштабов и особого географического положения России региональная структура отличается высокой дифференциацией [11; 18]. Начиная с 2013 г. в экономике стала наблюдаться

дестабилизация региональных бюджетов, начали ускоряться темпы сокращения инвестиций, падение доходов населения и потребления [13]. Пространственное развитие государства должно осуществляться с учетом изменений, постоянно происходящих в обществе, таких как: социальная структура общества, пространственная организация территории, демографическая обстановка, миграционные потоки и т. д. [3]. Особую остроту приобретает асимметричность регионального развития, проявляющаяся в усиливающихся социально-экономических различиях между территориями, обусловленных действием совокупности разнонаправленных внешних и внутренних факторов [5; 12].

Накопившиеся проблемы и усиливающиеся дисбалансы российских территорий получили отражение в майском 2018 г. Указе Президента РФ, определившем в числе основных целей повышение уровня жизни граждан и создание комфортных условий для их проживания¹. Одним из важнейших инструментов достижения сбалансированного социально-экономического развития должна стать национальная система

¹ Указ Президента Российской Федерации от 7 мая 2018 г. № 204 «О национальных целях и стратегических задачах развития Российской Федерации на период до 2024 года» (http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_297432/).

стратегического планирования, формируемая в соответствии с принципами, сформулированными в Федеральном законе от 28 июня 2014 г. № 172-ФЗ «О стратегическом планировании в Российской Федерации»¹.

Закон установил единую правовую основу, основные этапы² и полномочия участников стратегического планирования на государственном и муниципальном уровнях. Отдельная глава посвящена системе стратегического планирования, для которой определены принципы, задачи, состав документов на различных уровнях управления, порядок регистрации, общественного обсуждения и информационного обеспечения. Для целей контроля и мониторинга процесса стратегического планирования закреплены задачи мониторинга и контроля, осуществляемого посредством оценки качества документов стратегического планирования, результативности и эффективности реализации решений, достижение целей социально-экономического развития.

В законе имеются спорные моменты, присутствующие многим законодательным актам, однако следует отметить «его рамочный характер: эффект от вступления документа в силу не сможет проявиться до тех пор, пока не начнут действовать подзаконные акты, уточняющие его отдельные положения» [20], а также нормативные правовые акты, например региональные законы, уточняющие отдельные положения 172-ФЗ.

Следует также отметить, что законом не дано определение понятию «система стратегического планирования» ни для государственного, ни для муниципального уровня. Между тем высокая дифференциация социально-экономического развития муниципальных образований даже в пределах одного субъекта Федерации порождает различные исходные условия и неоднородные подходы к процессу стратегического планирования. По данным НИУ ВШЭ, в России реализуется более 57 тыс. стратегических документов, установлено более 500 тыс. целевых показателей [19]. Сформировались локальные подходы к стандартизации стратегического планирования, в целом соответствующие федеральным правилам, закрепленным в 172-ФЗ.

¹ Федеральный закон от 28 июня 2014 г. № 172-ФЗ «О стратегическом планировании в Российской Федерации» (http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_164841/).

² В соответствии с ФЗ-172 процесс стратегического планирования включает: целеполагание, прогнозирование, планирование и программирование мониторинга и контроль реализации документов стратегического планирования.

В майском Указе 2018 г. президент Российской Федерации определил целевые ориентиры социально-экономического развития, в числе которых: увеличение численности населения страны, повышение уровня жизни граждан, создание комфортных условий для их проживания, в том числе увеличение: «ожидаемой продолжительности здоровой жизни до 67 лет; суммарного коэффициента рождаемости до 1,7; доли граждан, ведущих здоровый образ жизни», а также до 55 % доли граждан, систематически занимающихся физической культурой и спортом и др.³ Сложность достижения этих и других показателей осложняется дифференциацией темпов регионального экономического роста, но еще более — деформацией внутри региональных воспроизводственных пропорций и усиливающимися разрывами показателей качества жизни в муниципальных образованиях.

Фактор несбалансированности экономического развития становится причиной формирования воронки кризиса, затрагивающего крупные муниципальные образования в условиях усиления макроэкономической нестабильности и мировых экономических кризисов. Наличие системных дисбалансов привело к объективной необходимости согласования централизованных и конкурентных механизмов управления пространственного развития на всех уровнях вертикали власти и обусловили принятие Федерального закона от 28 июня 2014 г. № 172-ФЗ «О стратегическом планировании в Российской Федерации».

Опыт стратегического планирования исторически начал формироваться еще в СССР, однако в сегодняшней России непреодолимыми остаются правовые, институциональные и процедурные пробелы. В народнохозяйственном комплексе СССР применялось директивное планирование. С конца 1990-х гг. методы стратегического планирования начали внедряться в российскую управленческую практику, совершенствоваться и складываться в систему стратегического планирования социально-экономического развития.

В современных условиях институты развития в системе стратегического планирования выступают рычагом, придающим пространственный импульс социально-экономическому развитию территорий [1; 8; 10; 14; 17; 23].

Исследование отечественной теории и практики стратегического планирования социально-экономического развития, осуществляемого на уровне муниципальных образований, позволило систематизировать этапы становления системы стратегического планирования, определяемые принятием

³ Указ Президента РФ от 16 января 2017 г. № 13 «Об утверждении основ государственной политики регионального развития Российской Федерации на период до 2025 года» (http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_210967/f9338e46a4000bf25f99c70c69823278591395d7d).

рубежных законодательных и нормативных актов федерального и регионального уровней (табл. 1).

Таким образом, можно говорить, что начало стратегическому планированию как на государственном уровне, так и на уровне муниципальных образований было положено в СССР: Генеральные планы развития городов опирались на общегосударственные планы территориального размещения производительных сил и фиксировали долговременные перспективы развития; на их основе разрабатывались планы социально-экономического развития территорий. С началом рыночных реформ началось инициативное планирование в отдельных муниципальных образованиях, постепенно принимая массовый характер. Законодательство по стратегическому планированию эволюционировало в направлении как «децентрализации», так и обеспечения баланса между «отраслевым» и «пространственным» стратегическим планированием. Муниципальное звено стратегического планирования в законодательстве зафиксировано достаточно фрагментарно.

На сегодняшний день система стратегического планирования носит «документоцентричный» характер, слабо отвечает вопросам управленцев всех уровней государственного и муниципального управления, является незрелой, особенно на местном уровне в силу многих причин, в числе которых наиболее значимыми являются следующие [6—8]:

- крупное муниципальное образование не является целостной самодостаточной системой в силу организационных (нижний уровень власти), финансовых (специфика межбюджетных отношений), экономических (ресурсная ограниченность) и прочих факторов, осложняющих процесс стратегического планирования;
- даже на уровне крупных муниципальных образований система стратегического планирования является сверхсложной вероятностной системой, которая характеризуется: нелинейным характером взаимосвязи переменных как между собой, так и с результирующим показателем, что означает цепные изменения в подсистемах при изменении в одной из подсистем; множественными обратными связями; наличием конкурирующих сторон в сфере принятия решений, что сопряжено с борьбой соперничающих групп и группировок, конфронтацией и конфликтами;
- стратегическое планирование реализуется в соответствии с двумя группами принципов: общими, закрепленными в ФЗ-172, и специфическими, согласующимися с принципами

местного самоуправления, такими как организационная обособленность местного самоуправления в системе управления обществом, самостоятельность и автономность решения населением местных вопросов, учет этнических и национальных особенностей при планировании и пр.;

- стратегическое планирование крупных муниципальных образований должно осуществляться с учетом четырехступенчатой организации социально-экономических систем, поскольку на каждом вышестоящем уровне формируются каналы как позитивного, так и негативного воздействия (табл. 2).

На основе анализа каналов и факторов воздействия, учитываемых при стратегическом планировании крупных муниципальных образований, можно сделать вывод, что социально-экономическое развитие территорий обусловлено интеграционным взаимодействием его стейкхолдеров, каждый из которых характеризуется собственным интересом и ролью в данном процессе: органов законодательной и исполнительной власти региона, региональных элит, бизнес-сообщества (в том числе представителей крупного, малого и среднего бизнеса), общественных и научно-исследовательских организаций, населения. Результатом стратегического планирования является комплекс взаимосвязанных стратегических документов, отражающих вертикальную и горизонтальную преемственность стратегических сигналов и ресурсную обеспеченность целевых установок [6]. Однако их наличие не является гарантом качества самого процесса планирования, степени соответствия федеральному законодательству, содержания, учета эволюции факторов и условий, в которых развиваются регионы и муниципалитеты. Особенно это касается крупных муниципальных образований [8].

Анализ практики становления стратегического планирования в городских муниципальных образованиях Западной Европы и Северной Америки позволил выделить три основных этапа. До 1970-х гг. (политика сиюминутных решений) основным вектором, направляющим развитие социально-экономической политики города, было стремление создать на своей территории климат, удобный как можно большему числу промышленных предприятий. Второй этап — с начала 1970-х до конца 1980-х гг. (политика партнерских отношений между городом и бизнесом) — отражает задачи снижения издержек и поиска уникального конкурентного преимущества города, выделяющего его из массы других. Третий этап совпадает с началом 1990-х гг. (политика жесткой

Таблица 1

Этапы развития и правовое обеспечение системы стратегического планирования на муниципальном уровне (малые и крупные города)

Законодательные и нормативные акты	Содержание правовых норм, определяющих стратегическое планирование муниципальных образований	Особенности этапа стратегического планирования (содержание, субъекты планирования)
<i>Этап 1. Инициативное комплексное планирование (начало 1990-х гг.),</i> <i>носящее характер стратегического</i>		
Конституция РФ (12.12.1993)	Конституцией (ст. 130—133) закреплены принципиальные основы местного самоуправления	Принятие отдельными муниципалитетами концепций и программ комплексного социально-экономического развития
<i>Этап 2. Инициативное стратегическое планирование</i>		
«Об общих принципах организации местного самоуправления в РФ» (№ 154-ФЗ от 28.08.1995)	Законом № 154-ФЗ определены: в качестве приоритетного вопроса местного самоуправления «комплексное социально-экономическое развитие муниципального образования», а в сфере исключительного ведения представительных органов — «принятие планов и программ развития муниципального образования, утверждение отчетов об их исполнении»	В правовых нормах термины «стратегия» и «стратегическое планирование» отсутствуют. Санкт-Петербург (Стратегический план, 1997 г.); Омск (Концепция стратегического развития, 2002 г.), Новосибирск (Стратегический план устойчивого развития, 2004 г.); Екатеринбург (Стратегический план развития, 2003 г.); Казань (Стратегия развития до 2015 г.).
Бюджетный кодекс РФ от 31.07.1998 № 145-ФЗ	Включено положение о долгосрочных целевых программах, формируемых органом местного самоуправления (муниципальные программы) в соответствии с прогнозом социально-экономического развития территории и определяемыми на основе этого прогноза приоритетами. Государственная программа объявлена документом стратегического планирования, содержащим комплекс взаимосвязанных (по задачам, срокам, ресурсам, инструментам и исполнителям) планируемых мероприятий, обеспечивающих достижение целей и приоритетов государственной политики национальной безопасности и социально-экономического развития	В мае 2002 г. в России, по данным «Леонтьевского центра» ¹ , стратегическим планированием в разной степени занимались 112 муниципальных образований (с численностью жителей менее 100 тыс.), в том числе 2/3 — по программе «Малые города России»
<i>Этап 3. Фрагментарное стратегическое планирование</i>		
«Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации» (№ 131-ФЗ от 06.10.2003)	Закон № 131-ФЗ отнес к полномочиям органов местного самоуправления «принятие и организацию выполнения планов и программ комплексного социально-экономического развития муниципального образования» (ст. 17). Сформулированы целевые показатели и организационные структуры стратегического планирования. Оценка результативности стратегического планирования социально-экономического развития муниципальных образований рассматривается в контексте степени достижения целевых индикаторов (применяются в том числе экспертные оценки)	В число вопросов местного значения не включено комплексное социально-экономическое развитие муниципальных образований. Отсутствие в правовой норме упоминания о стратегиях стало формальным поводом для ограничения деятельности муниципальных образований по стратегическому планированию. Пермь (Программа социально-экономического развития на среднесрочную перспективу 2004—2006 гг., 2004 г.); Волгоград (Стратегический план устойчивого развития до 2025 г., 2006 г.)

¹ «Леонтьевский центр» (Санкт-Петербург) — независимая исследовательская и консалтинговая организация.

Окончание табл. 1

Законодательные и нормативные акты	Содержание правовых норм, определяющих стратегическое планирование муниципальных образований	Особенности этапа стратегического планирования (содержание, субъекты планирования)
«Об основах стратегического планирования в Российской Федерации» (Указ Президента РФ от 12.05.2009 № 536)	Указом № 536 введен в правовой оборот термин «стратегическое планирование» — определение основных направлений, способов и средств достижения стратегических целей устойчивого развития РФ и обеспечения национальной безопасности. Установлена периодизация СП: долгосрочная перспектива — 10—20 лет, среднесрочная — 5—10 лет и краткосрочная — 3—5 лет	Широкое распространение стратегического планирования на федеральном и региональном уровнях, однако действие Указа № 536 не распространилось на местный уровень. Практическая значимость стратегического планирования. Ростов-на-Дону (2012), Воронеж (2010), Самара (2013), Челябинск (2009)
<i>Этап 4. Становление и развитие системы стратегического планирования</i>		
«О стратегическом планировании в Российской Федерации» (№ 172-ФЗ от 28 июня 2014 г.)	Законом 172-ФЗ уточнены полномочия муниципальных образований в части формирования и реализации стратегий. В то же время оценивание результативности стратегического планирования законодательно не закреплено, контроль и мониторинг реализации стратегического планирования предложено оценивать по критериям «достижение целевых показателей» и «степень выполнения мероприятий»	Переход к новой системе стратегического планирования предполагает не только принятие стратегических документов на муниципальном уровне, но и (!): 1) разработку плана мероприятий по реализации стратегий, подлежащего уточнению и конкретизации по достижению целей и задач стратегии; 2) нормативное закрепление последовательности, организационной схемы разработки стратегии, мониторинга и взаимодействия участников ее реализации

конкуренции городов за качество жизни в условиях меняющейся мировой экономики) и характеризует сложившийся профессиональный и сложный процесс планирования, нацеленный на создание добавленной стоимости.

Исследование зарубежного опыта стратегического планирования позволило выделить ряд общих элементов, наиболее существенными из которых являются: причины, цели, принципы и методы разработки стратегий городских муниципальных образований (табл. 3).

Таким образом, стратегия крупных муниципальных образований рассматривается как средство координации усилий и достижения взаимопонимания; среди основных мотивов стратегического планирования доминирует потребность в лучшей координации и нацеленности действий различных субъектов, работающих в сфере экономической политики, на конкуренцию. Между тем копирование опыта зарубежных стран в области стратегического планирования муниципальных образований для России может оказаться не столько полезным, сколько бессмысленным и даже вредным: необходимо учитывать

целый комплекс исходных условий и факторов, таких как крайне дифференцированный характер и особенности развития различных территориальных образований; особенности бюджетной обеспеченности, уровень криминогенности, размещение промышленности на территории муниципалитетов¹ и т. д.

В данной связи еще раз следует отметить, что *законом 172-ФЗ остался не затронут* целый комплекс вопросов стратегического планирования в части: формата, структуры, содержания документов стратегического планирования, а также механизмов их согласования документов между уровнями публичной власти; механизмов соотношения стратегий, муниципальных программ и планов их реализации, а также стратегического с другими видами планирования, например отраслевого. Гармонизация системы документов стратегического планирования на принципах системности, структурированности и доступности

¹ В большинстве развитых стран Западной Европы и Северной Америки промышленное производство выведено в страны третьего мира, а население является более социально защищенным, нежели в России.

Таблица 2

Уровни генерации каналов и факторов воздействия, учитываемых при стратегическом планировании крупных муниципальных образований

Уровни экономики, характер взаимоотношений	Каналы и факторы позитивного (+) и негативного (–) воздействия, учитываемые в стратегии крупных муниципальных образований (примеры)
Межгосударственный: «государство — государство»	(+; –) установки стратегического характера, закрепляемые международными договорами и соглашениями, отражающие стратегические национальные приоритеты в части интеграции в мировое хозяйство, формирования условий привлечения реальных инвестиций и пр.; (+) проведение политических, спортивных, культурных и других мероприятий; осуществление проектов строительства промышленных объектов, объектов инфраструктуры и пр.; (–) ухудшение макроэкономической конъюнктуры в части отраслевой специализации градообразующих предприятий; (+; –) принятие экономических контрсанкций, существенно влияющих на градообразующие предприятия, и пр.
Федеральный: «государство — макрорегион», «государство — регион»	Ключевые установки государственной политики по вопросам: (+) размещения производительных сил; (+) совершенствования модели территориального управления (в том числе хозяйственного); (+; –) преодоления сформировавшихся структурных диспропорций; (–) возведения объектов федерального стратегического значения, существенно меняющих экологическую, экономическую и социальную ситуацию муниципального образования, и пр.; (+; –) кем и как на практике управляются имущественные и финансовые фонды, федеральные и региональные трансферты, направляемые на территорию
Региональный: «регион — государство», «регион — макрорегион», «регион — регион», «регион — муниципалитет»	(+) участие региона в территориальном разделении труда; (+) потенциал межрегионального взаимодействия; (+; –) интересы региональных структур в части ресурсной обеспеченности; (–) узурпация местных интересов региональными группами влияния и стейкхолдерами; (+; –) общие «рамочные» условия выработки стратегии на региональном уровне (законодательное регулирование, бюджетное финансирование, институциональная среда и пр.); (+; –) возведение частных промышленных объектов, существенно меняющих экологическую, экономическую и социальную ситуацию крупного муниципального образования ¹ и пр.
Муниципальный: «муниципалитет — регион», «муниципалитет — муниципалитет», «муниципалитет — групповые акторы»	(–) бюджетно-налоговое взаимодействие «сверху вниз» в системе отношений региональной и муниципальной власти носит дискриминационный характер и лишает стимулов к инициативному развитию; (–) депопуляция и деградация градообразующих предприятий и организаций; (+) интересы муниципальных акторов и ключевых стейкхолдеров в части межрегиональной и межмуниципальной кооперации; (+; –) противоречия между экономико-технологическим и социокультурным ростом; (+; –) соблюдение интересов и потребностей жителей и пр.

¹ Например, строительство Томинского ГОКа в Челябинской области в экологически чистом юго-западном направлении поднимает такие вопросы, как: открытые взрывы — загрязнение территорий, воздуха и основного водозабора миллионного города; миграция населения, влияющая на рынок недвижимости, образования, торговлю и услуги; вывод бизнеса из города; неясность поступления налоговых отчислений — Сосновский район по месту размещения ГОКа или офшорная зона, и пр.

обеспечит предсказуемость результатов стратегического управления социально-экономическим развитием национальной экономики, регионов и муниципалитетов.

Особенности стратегического планирования на макроуровне обусловлены не только конъюнктурными, инфляционными и инновационными рисками, но и тем, что экономика является

Таблица 3

Элементы стратегических планов крупных муниципальных образований Европы и Северной Америки

Побудительные причины разработки стратегий	Цели разработки стратегий	Принципы и методы разработки стратегий
Обострение международной конкуренции, в том числе конкуренции городов	Выработка общего понимания происходящих в экономике изменений и единой позиции по отношению к ним	Фиксируются цели и задачи, определяются уникальные конкурентные преимущества
Усложнение механизмов управления	Определение направлений развития экономики города, формирование привлекательного делового и инвестиционного климата	Определяются важнейшие сектора экономики и общие условия развития
Стремление продвинуться в решении социальных проблем	Выяснение в результате обсуждений и обмена информацией наиболее вероятного поведения государственных, общественных и частных организаций, действующих в сфере экономической политики	Проводится SWOT-анализ (сильные и слабые стороны, возможности и угрозы)
	Создание общих рамок для совместной работы по укреплению экономического потенциала жителей города, локальных общин по месту жительства и предприятий	Формулируется стратегический план
	Содействие субъектам экономической политики в принятии ими конкретных решений, позволяющих повысить целенаправленность и скоординированность действий	Стратегический план дополняется планами действий и мероприятий, например отраслевые планы, планы в сфере предпринимательства, экологии и т. д.

Примечание: составлено по [22].

открытой системой. Поддержание устойчивости и динамического равновесия в интересах субъектов рыночных отношений требует учета множества факторов. В случае возникновения рассогласованности и дисбалансов требуются существенные институциональные изменения, обеспечивающие соответствие производительных сил и производственных отношений. Сочетание государственного регулирования и рыночного саморегулирования достижимо при наличии ряда институциональных соглашений, в которых государство [6—8]:

- реализует полномочия (на федеральном и региональном уровнях) в сфере социально-экономического развития и обеспечения национальной безопасности, делегируя на муниципальный уровень только полномочия в сфере социально-экономического развития;
- выступает инициатором экономического роста и социальной справедливости, прежде всего в преодолении региональной дифференциации;
- обеспечивает координацию стратегических решений на всех уровнях экономики, оставляя рынку координацию повседневных экономических решений хозяйствующих субъектов и индивидов;

— поддерживает равновесие между требованиями обеспечения внешней конкурентоспособности страны и внутренними потребностями регионов;

— поддерживает инфраструктурный сектор в воспроизводственных системах территорий, используя новые инструменты развития для придания ему инновационных свойств и интеграции в общемировое пространство.

Следует отметить, что социально-экономические системы регионального и муниципального уровня имеют ограниченную возможность влияния на внешние факторы, что предполагает смещение основных рычагов стратегического управления в сферу внутренней политики территорий. Соответственно, на данных уровнях при стратегическом планировании должны учитываться не только особенности пространственного развития (возможности и ограничения), но и требования национальной безопасности, например строительство новых и поддержание в достойном эксплуатационном состоянии имеющихся дорог, особенно в приграничных субъектах Федерации.

Социально-экономическое развитие территорий определяется не только управляемостью объекта управления (субъекта РФ, муниципалитета), но прежде всего *эффективностью государственных*

и общественных институтов, их правовым обеспечением:

- качественное управление на основе четко и однозначно очерченных законодательных рамок обеспечивает гарантию политических и экономических прав и свобод, низкую коррупцию;
- эффективно функционирующий институт частной собственности (совокупность правовых норм и уровень их соблюдения) упорядочивает социальное и экономическое пространство, снижает неопределенность во взаимодействиях стейкхолдеров;
- понятный и предсказуемый коридор политических и экономических решений исключит «выпадение» из поля зрения государства ряда экономических процессов и возникновение «теневых».

Современная теория экономического роста отводит институциональным факторам ключевую роль: «хорошие» политические и экономические институты, обеспечивающие высокий уровень демократии, защиты прав собственности, инфорсмент и другие, стимулируют агентов к деятельности; «плохие» — приводят к поиску рентного дохода, замедляя процесс развития [24—26].

Инструменты политики пространственного регулирования, определяющие «точки роста» пространственной модернизации и попадающие в блок «институтов развития», должны иметь четкую институционально-правовую идентификацию [2; 15]. Они определяют состояние резервов экономического роста [16] и активность инвестиционных процессов [21] в регионе.

Таким образом, можно выделить *критические условия*, в том числе неформальные институциональные практики, которые априори должны учитываться при территориальном стратегическом планировании на субфедеральном уровне:

- наличие регионального контроля над ресурсами (прежде всего над крупными предприятиями);
- «генетическая» предрасположенность территории к отраслевому размещению производительных сил;
- ресурсная обеспеченность и потенциал развития производительных сил на конкретной территории в обозримом горизонте;
- ключевые детерминанты развития территории;
- стратегические интересы, каналы коммуникаций и консенсус ключевых элит, как основных субъектов регионального развития и социальных преобразований;

- императивы центра в отношении пространственного размещения производительных сил и преодоления диспропорций развития территорий;
- специфика протекания инвестиционно-инновационных процессов, отражающая уровень самоорганизованности и интеграционного взаимодействия стейкхолдеров в миросистеме «НАУКА — БИЗНЕС — ГОСУДАРСТВО».

В числе наиболее острых проблем стратегического планирования на всех уровнях следует отметить:

- стратегический оппортунизм и близорукость ответственных работников;
- низкая заинтересованность в результатах планирования административных работников, зависимых от функционального руководителя;
- недостаток знаний, умения и опыта стратегического планирования у ответственных за разработку стратегии лиц и слабое взаимодействие с внешними консультантами;
- слабые каналы реального воздействия органов власти на процесс социально-экономического развития;
- дефицит источников финансирования стратегических планов развития;
- применяемые методы планирования не соответствуют горизонтам планирования;
- линейность процессов стратегического планирования не позволяет сфокусироваться на ключевых неопределенностях для выработки альтернативных сценариев развития.

Таким образом, система стратегического планирования — находящаяся на начальной стадии своего становления искусственная институционально-правовая конструкция, совместно созданная государством, бизнесом, общественными и политическими структурами, включающая формальные и неформальные практики. Формализация и правовое обеспечение системы стратегического планирования, как инструмента управления социально-экономическим развитием, имеет глубокий социально-экономический смысл: выстроить деятельность по управлению социально-экономическим развитием территорий в стройную систему, конфигурируемую в соответствии с задачами государства по переходу к инновационно-расширенному воспроизводству.

Система стратегического планирования — новый, формирующийся институт в России, от качества формализации и правового обеспечения которого зависит общественное воспроизводство, высокое качество жизни населения во всех

регионах и муниципалитетах. На муниципальном уровне она должна охватывать полный перечень функций, возложенных на муниципальные образования. Особенно остро данная проблема стоит для крупных муниципальных образований, которые, с одной стороны, в отличие от субъектов Федерации не имеют властных полномочий и ограничены в собственных доходных источниках, с другой — выступают «полюсами роста» для

остальных муниципальных образований и агломераций данного субъекта Федерации, передавая им импульсы социально-экономического развития. Результатом стратегического планирования должна стать разработка наиболее оптимальной траектории реализации стратегии на основе координации действий экономических, социальных и политических акторов в во всей иерархии государственного управления.

Список литературы

1. Бухвальд, Е. М. Институты развития в стратегическом планировании / Е. М. Бухвальд, А. В. Виленский // Регион. экономика. Юг России. — 2017. — № 1 (15). — С. 77—86.
2. Бухвальд, Е. М. Стратегическое планирование в России: «отложить нельзя реализовать» / Е. М. Бухвальд // Регион. экономика. Юг России. — 2016. — № 2. — С. 4—13.
3. Вильнер, М. Я. О стратегии пространственного развития России / Я. М. Вильнер // Упр. развитием территории. — 2016. — № 3. — С. 14—17.
4. Гладковская Е. Н. Оценка повышения финансовой самостоятельности бюджета внутригородского района: налоговый аспект / Е. Н. Гладковская, Т. В. Максимова // Фундамент. исследования. — 2016. — № 9-2. — С. 334—339.
5. Готт, В. С. Философские вопросы современной физики : учеб. пособие [Электронный ресурс] / В. С. Готт. — М. : Высш. шк. 1972. — 416 с. — URL: http://platona.net/load/knigi_po_filosofii/filosofija_na_uki_tekhniki/gott-filosofskie-voprosy-sovremennojfiziki-uchebnoe-posobie (дата обращения 22.08.2018).
6. Довбий, И. П. Стратегическое планирование: методические аспекты подготовки к разработке стратегии развития региона / И. П. Довбий // Вестн. Акад. знаний. — 2017. — 4 (23). — С. 73—79.
7. Довбий, И. П. Проблемы и перспективы стратегического планирования (аспекты региональной промышленной политики) / И. П. Довбий, С. А. Маковкина // Вопр. упр. — 2017. — № 5(48). — С. 50—58.
8. Довбий, И. П. Совершенствование методического инструментария стратегического планирования социально-экономического развития территорий (региональный и муниципальный уровни) / И. П. Довбий, С. А. Маковкина, В. А. Довбий // Муниципалитет: экономика и упр. — 2017. — № 2 (19). — С. 29—36.
9. Домнина, И. Н. Федеральные институты развития в инновационной системе региональной экономики. Оценка и перспективы их деятельности в российских регионах / И. Н. Домнина, Л. И. Маевская // Экономика: вчера, сегодня, завтра. — 2017. — Т. 7, № 1А. — С. 16—34.
10. Ергунова, О. Т. Институты регионального развития и их роль в модернизации экономики субъектов РФ / О. Т. Ергунова, А. Е. Плахин, К. А. Фоминых // Вопр. инновац. экономики. — 2017. — Т. 7, № 4. — С. 323—338.
11. Зубаревич, Н. В. Геополитические приоритеты в региональной политике России: возможности и риски / Н. В. Зубаревич // Контрапункт. — 2015. — № 1. — С. 1—11.
12. Коротина, Н. Ю. Методологические подходы к исследованию асимметричности отношений экономического федерализма / Н. Ю. Коротина // Вестн. ЮУрГУ. Сер.: Экономика и менеджмент. — 2018. — Т. 12, № 2. — С. 37—44.
13. Мониторинг кризиса и посткризисного развития регионов России [Электронный ресурс]. — URL: http://www.socpol.ru/atlas/overviews/social_sphere/kris.shtml#no35 (дата обращения 20.11.2018).
14. Нетреба, П. Институты есть, развития нет [Электронный ресурс] / П. Нетреба. — URL: <https://www.gazeta.ru/business/2016/08/29/10164851.shtml> (дата обращения 23.12.2016).
15. Новикова, Н. В. Обоснование признаков идентификации пространственной модернизации экономики региона / Н. В. Новикова // Наука и бизнес: пути развития. — 2016. — № 12. — С. 171—173.
16. Нуреев, Р. М. Регионалистика: резервы институционального подхода / Р. М. Нуреев // Terra Economicus. — 2009. — Т. 7, № 2. — С. 18—41.
17. Политика регионального развития и совершенствование экономико-правовых основ федеративных отношений : науч. докл. — М. : Ин-т экономики РАН, 2015.

18. Силин, Я. П. «Новая нормальность» в российской экономике: региональная специфика / Я. П. Силин, Е. Г. Анимича, Н. В. Новикова // Экономика региона. — 2016. — Т. 12, вып. 3. — С. 714—725.
19. Стратегическое планирование: системное развитие VS ручное управление [Электронный ресурс]. — URL: <https://issek.hse.ru/news/218397309.html> (дата обращения 05.10.2018).
20. Суворова, А. В. Трансформация региональной системы стратегического планирования в новых правовых условиях: исследование практики регионов Большого Урала / А. В. Суворова // Сборник научных статей XIV Международной научно-практической конференции молодых ученых «Развитие территориальных социально-экономических систем: вопросы теории и практики». — Екатеринбург : Ин-т экономики УрО РАН, 2016. — С. 104—111.
21. Терещенко, Д. С. Влияние экономических и политических институтов на инвестиционные процессы в регионе / Д. С. Терещенко, В. С. Щербаков // Регион. экономика: теория и практика. — 2015. — № 33 (408). — С. 28—38.
22. Тургель, И. Д. Сравнительный анализ практики стратегического планирования социально-экономического развития в крупнейших городах России / И. Д. Тургель, С. А. Маковкина // Регион. экономика: теория и практика. — 2009. — № 6. — С. 22—30.
23. Фаттахов, Р. В. Пространственное развитие экономики России: перспективы и формирование точек роста / Р. В. Фаттахов // Вестн. Тульс. филиала Финанс. ун-та. — 2016. — № 1. — С. 43—46.
24. Acemoglu, D. Why Nations Fail: The Origins of Power, Prosperity, and Poverty / D. Acemoglu, J. A. Robinson. — New York : Crown Publ., 2012. — 544 p.
25. Hall, R. E. Why Do Some Countries Produce So Much More Output per Worker than Others? / R. E. Hall, Ch. Jones // The Quarter. J. of Economics. — 1999. — Vol. 114. — P. 83—116.
26. North, D. C. Institutions, Institutional Change and Economic Performance / D. C. North. — New York : Cambridge Univ. Press, 1990. — 159 p.

Сведения об авторах

Довбий Ирина Павловна — доктор экономических наук, профессор кафедры экономической безопасности Высшей школы экономики и управления Южно-Уральского государственного университета (НИУ), Челябинск, Россия. betelgeyse@mail.ru

Калина Елена Семеновна — кандидат юридических наук, доцент кафедры теории государства и права, конституционного и административного права Южно-Уральского государственного университета (НИУ), Челябинск, Россия. elkalina@rambler.ru

Маковкина Светлана Александровна — экономист научного отдела Уральского института, филиала Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации, Екатеринбург, Россия. svetlana.makovkina@uapa.ru

Bulletin of Chelyabinsk State University.

2018. No. 12 (422). *Economic Sciences. Iss. 63. Pp. 88—99.*

INSTITUTIONAL AND LEGAL ASPECTS OF STRATEGIC PLANNING AT FEDERAL, REGIONAL AND MUNICIPAL LEVELS

I.P. Dovbiy

South Ural State University, Chelyabinsk, Russia. betelgeyse@mail.ru

Ye.S. Kalina

South Ural State University, Chelyabinsk, Russia. elkalina@rambler.ru

S.A. Makovkina

Ural Institute of Management, Branch of RANEP, Yekaterinburg Russia. svetlana.makovkina@uapa.ru

The purpose of the article is to systematize the experience of studying process of formation of strategic planning system in the Russian Federation at different levels of management. In May 2018 Decree, the President of Russian Federation defined the main goals of socio-economic development: improving living standards of citizens and creating comfortable conditions for living. Methods used in the article: system analysis, analysis of documents, General scientific methods. The article defines the main stages of strategic planning and its tools in Russia.

The current state of strategic planning at different levels of management is analysed and actual problems of its development are revealed. The main gaps in the current version of the law on strategic planning are shown, first of all, concerning the main features of such planning at the regional and local (municipal) level. Special attention is paid to the development of economic and institutional prerequisites for effective implementation of strategic planning system at sub-federal level.

Keywords: *system of strategic planning, spatial development, regional level of strategic planning, local government practices, strategic process, strategy of social and economic development.*

References

1. Bukhval'd Ye.M., Vilenskiy A.V. Instituty razvitiya v strategicheskom planirovanii [Institutes of Development in Strategic Planning of Spatial Structure of the Russian Economy]. *Regional'naya ekonomika. Yug Rossii* [Regional Economy. South of Russia], 2017, no. 1 (15), pp. 77—86. (In Russ.).
2. Bukhval'd Ye.M. Strategicheskoye planirovaniye v Rossii: "otlozhit' nel'zya realizovat'" [Strategic planning in Russia: "to postpone it's impossible to implement"]. *Regional'naya ekonomika. Yug Rossii* [Regional economy. The South of Russia], 2016, no. 2, pp. 4—13. (In Russ.).
3. Vil'ner M.Ya. O strategii prostranstvennogo razvitiya Rossii [On the strategy of spatial development of Russia]. *Upravleniye razvitiyem territorii* [Territory management], 2016, no. 3, pp. 14—17. (In Russ.).
4. Gladkovskaya Ye.N., Maksimova T.V. Otsenka povysheniya finansovoy samostoyatel'nosti byudzheta vnutrigorodskogo rayona: nalogovyy aspekt [Evaluation of increasing financial autonomy of the budget of the inner city district: the tax aspect]. *Fundamental'nye issledovaniya* [Fundamental research], 2016, no. 9-2, pp. 334—339. (In Russ.).
5. Gott V.S. *Filosofskiye voprosy sovremennoy fiziki* [Philosophical questions of modern physics]. Moscow, 1972. 416 p. Available at: http://platona.net/load/knigi_po_filosofii/filosofija_nauki_tekhniki/gott-filosofskievoprosy-sovremennoj-fiziki-uchebnoe-posobie, accessed 22.08.2018. (In Russ.).
6. Dovbii I.P. Strategicheskoye planirovaniye: metodicheskiye aspekty podgotovki k razrabotke strategii razvitiya regiona [Strategic planning: methodological aspects of preparing for the development of a regional development strategy]. *Vestnik Akademii znaniy* [Bulletin of the Academy of Knowledge], 2017, 4 (23), pp. 73—79. (In Russ.).
7. Dovbii I.P., Makovkina S.A. Problemy i perspektivy strategicheskogo planirovaniya (aspekty regional'noy promyshlennoy politiki) [Problems and prospects of strategic planning (aspects of regional industrial policy)]. *Voprosy upravleniya* [Management issues], 2017, no. 5 (48), pp. 50—58. (In Russ.).
8. Dovbii I.P., Makovkina S.A., Dovbii V.A. Sovershenstvovaniye metodicheskogo instrumentariya strategicheskogo planirovaniya sotsial'no-ekonomicheskogo razvitiya territoriy (regional'nyy i munitsipal'nyy urovni) [Improvement of methodical instrumentation of strategic planning of social and economic development of territories (regional and municipal levels)] *Munitsipalitet: ekonomika i upravleniye* [Municipality: economy and management], 2017, no. 2 (19), pp. 29—36. (In Russ.).
9. Domnina I.N., Maevskaya L.I. Federal'nye instituty razvitiya v innovatsionnoy sisteme regional'noy ekonomiki. Otsenka i perspektivy ikh deyatelnosti v rossiyskikh regionakh [Federal development institutions in the innovative system of regional economy. Their assessment and prospects in the Russian regions]. *Ekonomika: vchera, segodnya, zavtra* [Economy: Yesterday, Today, Tomorrow], 2017, vol. 7, no. 1A, pp. 16—34. (In Russ.).
10. Ergunova O.T., Plakhin A.Ye., Fominykh K.A. Instituty regional'nogo razvitiya i ikh rol' v modernizatsii ekonomiki sub'yektov RF [Regional development institutions and their role in economic modernization in the constituent entities of the Russian Federation]. *Voprosy innovatsionnoy ekonomiki* [Issues of innovative economy], 2017, vol. 7, no. 4, pp. 323—338. (In Russ.).
11. Zubarevich N.V. [Geopolitical priorities in Russia's regional policy: opportunities and risks]. *Kontra-punkt* [Counterpoint], 2015, no. 1, pp. 1—11. (In Russ.).
12. Korotina N.Yu. Metodologicheskiye podkhody k issledovaniyu asimmetrichnosti otnosheniy ekonomicheskogo federalizma [Methodological Approaches to Studying Asymmetry of Economic Federalism Relations]. *Vestnik Yuzhno-Ural'skogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya: Ekonomika i menedzhment* [Bulletin of the South Ural State University. Series Economics and Management], 2018, vol. 12, no. 2, pp. 37—44. (In Russ.).
13. *Monitoring krizisa i postkrizisnogo razvitiya regionov Rossii* [Monitoring of the crisis and post-crisis development of Russian regions]. Available at: http://www.socpol.ru/atlas/overviews/social_sphere/kris.shtml#no35, accessed 20.11.2018. (In Russ.).

14. Ntreba P. *Instituty est', razvitiya net* [There are institutions, but there is no development]. Available at: <https://www.gazeta.ru/business/2016/08/29/10164851.shtml>, accessed 23.12.2016. (In Russ.).
15. Novikova N.V. Obosnovaniye priznakov identifikatsii prostranstvennoy modernizatsii ekonomiki regiona [Identification of Characteristics of Spatial Modernization of Regional Economy]. *Nauka i biznes: puti razvitiya* [Science and business: ways of development], 2016, no. 12, pp. 171—173. (In Russ.).
16. Nureev R.M. Regionalistika: rezervy institutsional'nogo podkhoda [Regionalism: Institutional Approach Reserves]. *Terra Economicus*, 2009, vol. 7, no. 2, pp. 18—41. (In Russ.).
17. *Politika regional'nogo razvitiya i sovershenstvovaniye ekonomiko-pravovykh osnov federativnykh ot-nosheniy* [Regional development policy and the improvement of economic and legal foundations of federal relations. Scientific report]. Moscow, Institute of Economics RAS Publ., 2015. (In Russ.).
18. Silin Ya.P., Animitsa Ye.G., Novikova N.V. “Novaya normal'nost'” v rossiyskoy ekonomike: regional'naya spetsifika [“New Normality” in Russian Economy: Regional Specificity]. *Ekonomika regiona* [Economy of Region], 2016, vol. 12, no. 3, pp. 714—725. (In Russ.).
19. *Strategicheskoye planirovaniye: sistemnoye razvitiye VS ruchnoye upravleniye* [Strategic planning: system development VS manual control]. Available at: <https://issek.hse.ru/news/218397309.html>, accessed 05.10.2018. (In Russ.).
20. Suvorova A.V. Transformatsiya regional'noy sistemy strategicheskogo planirovaniya v novykh pravovykh usloviyakh: issledovaniye praktiki regionov Bol'shogo Urala [Transformation of the regional system of strategic planning in the new legal conditions: a study of the practice of the regions of the Greater Urals]. *Sbornik nauchnykh statey XIV Mezhdunarodnoy nauchno-prakticheskoy konferentsii molodykh uchenykh “Razvitiye territorial'nykh sotsial'no-ekonomicheskikh sistem: voprosy teorii i praktiki”* [Collection of scientific articles of the XIV International Scientific and Practical Conference of Young Scientists “Development of territorial socio-economic systems: questions of theory and practice”]. Ekaterinburg, 2016. Pp. 104—111. (In Russ.).
21. Tereshchenko D.S., Shcherbakov V.S. Vliyaniye ekonomicheskikh i politicheskikh institutov na investitsionnye protsessy v regione [The influence of economic and political institutions on investment processes in the region]. *Regional'naya ekonomika: teoriya i praktika* [Regional economy: theory and practice], 2015, no. 33 (408), pp. 28—38. (In Russ.).
22. Turgel' I.D., Makovkina S.A. Sravnitel'nyy analiz praktiki strategicheskogo planirovaniya sotsial'no-ekonomicheskogo razvitiya v krupneyshikh gorodakh Rossii [Comparative analysis of the practice of strategic planning of social and economic development in the largest cities of Russia]. *Regional'naya ekonomika: teoriya i praktika* [Regional Economics: Theory and Practice], 2009, no. 6, pp. 22—30. (In Russ.).
23. Fattakhov R.V. Prostranstvennoye razvitiye ekonomiki Rossii: perspektivy i formirovaniye toчек rosta [Spatial Development of Russian Economy: Prospects and Growth Points Formation]. *Vestnik Tul'skogo filiala Finansovogo universiteta* [Bulletin of the Tula branch of the Financial University], 2016, no. 1, pp. 43—46. (In Russ.).
24. Acemoglu D., Robinson J.A. *Why Nations Fail: The Origins of Power, Prosperity, and Poverty*. New York, Crown Publishers, 2012. 544 p.
25. Hall R.E., Jones Ch. Why Do Some Countries Produce So Much More Output per Worker than Others? *The Quarterly Journal of Economics*, 1999, vol. 114, pp. 83—116.
26. North D.C. *Institutions, Institutional Change and Economic Performance*. New York: Cambridge University Press, 1990. 159 p.

ЭКОНОМИКА ХОЗЯЙСТВУЮЩИХ СУБЪЕКТОВ

MICROECONOMICS AND ECONOMICS OF ENTERPRISES

Вестник Челябинского государственного университета.
2018. № 12 (422). Экономические науки. Вып. 63. С. 100—107.

УДК 338.24
ББК 65.05

DOI 10.24411/1994-2796-2018-11211

ОСОБЕННОСТИ ПРОКЬЮРЕМЕНТА КАК МЕТОДА УПРАВЛЕНИЯ ИНВЕСТИЦИОННОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬЮ ПРЕДПРИЯТИЯ В СОВРЕМЕННЫХ УСЛОВИЯХ

В. П. Грахов, Ю. Г. Кислякова, О. Л. Симченко, А. Ю. Макарова, Е. Л. Чазов

Ижевский государственный технический университет им. М. Т. Калашиникова, Ижевск, Россия

В настоящее время одним из наиболее динамично развивающихся методов управления инвестиционной деятельностью предприятия является прокьюремент. Хозяйствующие субъекты, осуществляющие внедрение данного метода в собственной деятельности, преследуют цель получения дополнительного комплекса преимуществ, ведущих к повышению экономической эффективности. С учетом этого в статье анализируются особенности применения прокьюремента в процессе управления инвестиционной деятельностью предприятия в современных условиях. Рассматриваются различные трактовки понятия «прокьюремент» и выявляются его основные принципы. По результатам приведенного анализа представляются методы расчета начальной (максимальной) цены контракта, которые позволяют выстроить систему прокьюремента с точки зрения эффективности использования денежных ресурсов. В заключение представлены общие выводы о том, что в основу принятия решения управления инвестиционной деятельностью должен быть положен комплексный подход использования, учитывающий существующий метод, с целью обеспечения эффективного функционирования предприятия.

Ключевые слова: прокьюремент, инвестиционная деятельность, метод управления, конкуренция, закупки, контрактная система, эффективность, начальная (максимальная) цена (НМЦ).

На сегодняшний день вопросы управления инвестиционной деятельностью хозяйствующего субъекта приобретают особую актуальность [3; 13]. При этом реализация проекта и выбор исполнителя является одним из самых сложных этапов, поскольку разбалансированный портфель заказов хозяйствующих субъектов, в частности промышленных предприятий, может привести к низкому качеству продукции и увеличению незавершенного производства.

В условиях рыночной экономики поиск и формирование эффективных рыночных механизмов обеспечения равных условий для всех участников процесса непосредственно связаны с разработкой конкурсной системы размещения заказов [2]. На практике все большее распространение получает метод, базирующийся на применении системы прокьюремента.

В большинстве случаев возникновение хозяйственных отношений между существующими участниками приводит к образованию конкуренции [1], теоретические основы которой возникли в конце XVIII в. в трудах ученых А. Смита и Д. Рикардо. Учитывая рассмотрение сущности

конкуренции перечисленными авторами и современные концепции теоретической мысли [5], перед инвестором встает выбор лучшего исполнителя проекта, который обеспечит наиболее выгодные условия и удовлетворит все требования инвестора, а также наиболее эффективно выполнит свою работу. При таком взаимодействии инвестора и исполнителей в условиях конкуренции происходит стремление снизить первоначальную цену и сэкономить ресурсы, что ведет к экономической эффективности размещения заказа [10].

В трудах исследователей, занимающихся изучением теоретических вопросов конкуренции, встречается множество формулировок понятия прокьюремента. В табл. 1 приведены некоторые мнения авторов, определяющие, на наш взгляд, его основные принципы.

Анализ мнений, представленных в табл. 1, показывает, что прокьюремент — это в первую очередь совокупность методов, которые в той или иной степени способны в максимальной мере удовлетворить интересы заказчика. Основываясь на конкурентной борьбе исполнителей, прокьюремент обеспечивает ведение процедур закупок

Таблица 1

Трактовка понятия «прокьюремент» в трудах исследователей

№ п/п	Источник	Определение
1	К. В. Кузнецов	Совокупность методов, позволяющих максимально эффективно удовлетворять потребности организации (заказчика) в товарах, работах и услугах [6. С. 227]
2	П. И. Касянчик	Совокупность практических методов и приемов, позволяющих в максимальной степени обеспечить интересы заказчика при проведении закупочной кампании методами, основанными на конкурентной борьбе предложений по выполнению заказа [4. С. 154]
3	Р. В. Хрущев	Научно обоснованная и достаточно апробированная процедура доступа к публичным средствам тех организаций, которые действуют как единицы гражданско-правового оборота. Прокьюремент — это именно те научные рамки, в которых должны происходить все основные, включая принимаемые законодателем, изменения и дополнения национальных государственных закупок [9]

согласно действующему законодательству. Это, в свою очередь, ведет к наиболее эффективному методу исполнения заказа и экономному использованию ресурсов [11].

В рамках настоящей работы внимание сконцентрировано на изучении прокьюремента как совокупности методов, позволяющих максимально эффективно удовлетворить потребности заказчика в процессе закупок, основанных на рыночной конкуренции и регулируемых действующим законодательством.

Таким образом, по мнению авторов, следует отметить основные принципы прокьюремента как научной категории:

1. Открытость и прозрачность. Данный принцип заключается в том, что все «этапы проведения конкурсных закупок, начиная с установления условий их проведения до объявления победителей, осуществляются публично, и каждый участник имеет возможность с ними ознакомиться»¹.

Принимаемые решения и процедуры должны быть задокументированы и открыты для инвестора, а также имеется необходимость обоснования выбора данного товара и иных действий исполнителя заказа. Данный принцип нашел свое отражение в Федеральном законе «О закупках товаров, работ, услуг отдельными видами юридических лиц» от 18.07.2011 № 223-ФЗ² и в Федеральном законе «О контрактной системе в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд» от 05.04.2013

¹ Письмо Минфина РФ от 15 декабря 2006 г. № 06-04-08/01-161 «Методические рекомендации по организации мероприятий, направленных на обеспечение сбалансированности местных бюджетов» (<http://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/12051078/>).

² Федеральный закон от 05.04.2013 № 44-ФЗ «О контрактной системе в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд» (http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_144624/).

№ 44-ФЗ³. В результате обобщения и анализа данных законов способы классификации закупок в контрактной системе Российской Федерации можно представить по схеме на рисунке (с. 102).

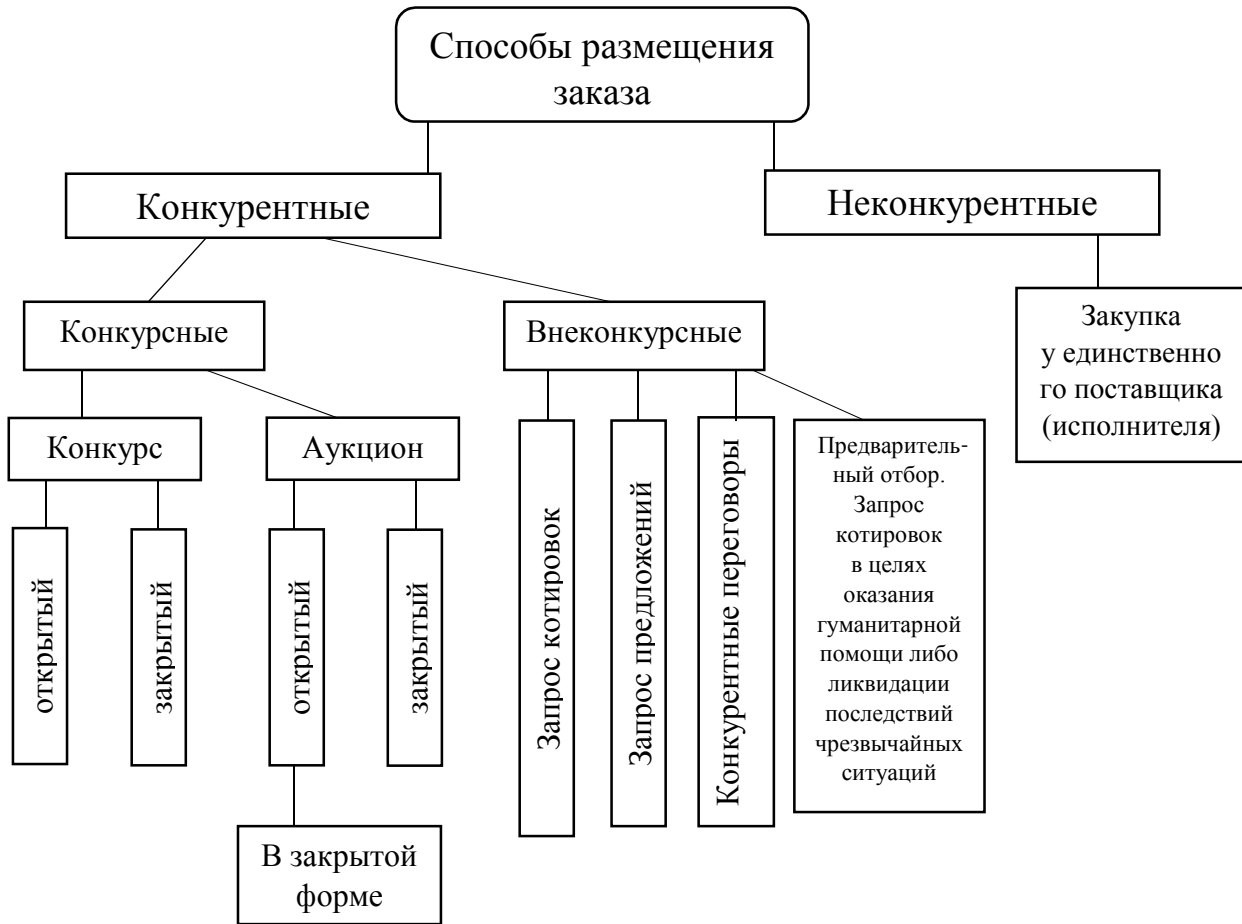
2. Равноправие всех сторон, участвующих в процедурах закупок, подразумевает, что «условия проведения конкурсных закупок, методы, критерии и порядок определения победителей устанавливается заранее, и для всех участников они одинаковы»⁴. Организатор не должен допустить появления дискриминационных мер по отношению к кому-либо из участников торгов. Условия конкурса в процессе его проведения обязаны оставаться неизменными, в другом случае поставщики, которые будут заинтересованы принять участие в подобных закупках, имеют возможность отказаться. Все ключевые моменты должны быть отражены в соответствующих документах (протоколы, отчеты и т. п.) и иметь открытый доступ для всех участников закупок.

3. Обеспечение конкуренции предполагает конкурентную борьбу, основанную на принципах состязательности, большого количества поставщиков, которые будут участвовать в закупках на равных правах вне зависимости от их территориального расположения. Участники закупок обязаны соблюдать правила добросовестной ценовой и неценовой конкуренции, которые способствуют выявлению «лучших условий поставок товаров, выполнения работ и оказания услуг для заказчика» [9].

4. Эффективность расходования денежных средств является оценкой результативности закупочного процесса, то есть в какой мере запланированные задачи для проведения закупок достигли

³ Федеральный закон от 18.07.2011 № 223-ФЗ «О закупках товаров, работ, услуг отдельными видами юридических лиц» (http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_116964/).

⁴ Письмо Минфина РФ от 15 декабря 2006 г. № 06-04-08/01-161...

Классификация способов закупок в контрактной системе

заданных результатов [5]. Данные результаты основываются на расходах заказчика и экономической эффективности от приобретенной продукции, а также учитываются стоимость продукции, эксплуатационные расходы и цена проведения закупок. Согласно эффективности расходования денежных средств есть возможность регулирования всех закупок и экономии за счет снижения контрагентами начальной (максимальной) цены контракта (НМЦ).

На достижение наибольшей экономической эффективности размещения закупок в большей степени оказывает влияние начальная (максимальная) цена контракта [7]. В процессе ее обоснования задействуется весь рыночный механизм. Происходит анализ товарообмена на рынке, сопоставление спроса и предложения на данный вид товара, сопоставление поставщиков, какие инновации могут быть применены в производстве, удовлетворяет ли товар заказчика. Для исполнителя определение предельной стоимости закупок является важным этапом. Благодаря этому исполнитель сможет сделать вывод о ситуации на

рынке среди конкурентов и о шансах на победу в закупках.

Исходя из такой логики наиболее емким и положительно выделяющимся на фоне других принципов представляется принцип, в котором подчеркивается необходимость в прокьюременте учета методов определения начальной (максимальной) цены контракта, содержание которых, в свою очередь, можно представить в табл. 2.

1. Метод расчета НМЦ на основе рыночной стоимости [12].

Исходя из изложенного метода определение НМЦ осуществляется на основе анализа рыночной стоимости работ (услуг). Для проведения независимого анализа данных их удобно регулировать путем определения стоимости единицы работ (услуг), а также стоимости трудозатрат, определяемых путем учета прочих статей затрат по видам работ (услуг). Проведенное исследование позволило идентифицировать наиболее популярные направления прочих статей затрат: внедрение информационных технологий; монтаж оборудования информационных технологий и систем передачи

Таблица 2

Основные методы определения начальной (максимальной) рыночной цены при проведении закупок

№ п/п	Название метода	Способы определения НМЦ
1	Метод расчета НМЦ на основе рыночной стоимости [12]	Основу определения НМЦ составляют текущие среднерыночные цены на выполнение работ, закупку товаров, оказание услуг
2	Метод расчета НМЦ с использованием стоимости договоров-аналогов [12]	Формирование НМЦ на основе корректировки стоимости заключенных ранее договоров (договоры-аналоги)
3	Тарифный метод [12]	НМЦ представляет собой произведение действующих тарифов (ставок, расценок и т. д.) на объем потребности с приложением обосновывающих документов
4	Ресурсный метод [12]	Расчет НМЦ производится путем формирования калькуляции ресурсов, необходимых для реализации проектных решений в текущих или прогнозных ценах и тарифах

данных; консалтинговые услуги; услуги перевоза грузов и др.

Расчет НМЦ представленным методом можно производить с использованием следующей формулы [Там же]:

$$\text{НМЦ}_{y_i} = \left(\sum_{i=1}^n \text{Ц}_{y_i} \cdot Q_i \right) + \text{Ц}_{п_i} + \text{Ц}_{o_i} + \text{Ц}_{в_i} + \text{П}_i + \text{НДС}, \quad (1)$$

где НМЦ_{*i*} — НМЦ вида работы, услуги; Ц_{*y*} — цена единицы работы, услуги (часовая (дневная) ставка определенного (*i*-го) вида работы, услуги специалиста требуемой категории) без НДС, р.; Q_{*i*} — объем работ, услуг (трудозатраты на выполнение (*i*-го) вида работы/услуги специалистом требуемой категории); Ц_{*п*} — стоимость прочих прямых затрат, связанных с выполнением *i*-го вида работ, услуг (при необходимости), р.; Ц_{*о*} — общепроизводственные и общехозяйственные расходы (если не включены в Ц_{*y*}); Ц_{*в*} — стоимость возмещаемых затрат, связанных с выполнением *i*-го вида работ, услуг (при необходимости), р.; П_{*i*} — сумма плановой прибыли в расчете на (*i*-й) вид работ/услуг (если не включено в Ц_{*y*}), р.; НДС — налог на добавленную стоимость, р.; *i* — вид работ, услуг; *n* — необходимое число специалистов разных категорий.

Важно отметить, что в отдельных случаях для целей исследования и определения общей стоимости услуг необходимо производить суммирование произведений различных единичных расценок, которые, в свою очередь, могут зависеть от конкретных параметров (сетка расценок), и соответствующих объемов работ (услуг).

2. Метод расчета НМЦ с использованием стоимости договоров-аналогов [12].

В процессе определения НМЦ, базирующегося на данном методе, необходимо принимать во

внимание ранее заключенные договоры на аналогичные виды работ (услуг). Таким образом, возникает необходимость постоянного анализа, расчета и корректировки цен в заключенных ранее и в настоящее время договорах.

Для реализации предложенного метода может производиться корректировка цен договоров, обуславливающая изменения, связанные: с количеством, качеством выполняемых работ, оказываемых услуг; территорией расположения объекта, занимаемого участка; утвержденной инфляцией на соответствующий период; колебанием курса валют; изменением тарифов; сроками оплаты работ и взаиморасчетами; отчислениями в фонды.

По представленному методу для того, чтобы определить стоимость работ по договору в текущем уровне цен, необходимо применение индексов-дефляторов.

Индексация выполняется путем умножения исходной цены на корректирующий индекс [Там же]:

$$\text{Ц}_{\text{НМЦ}} = \text{Ц}_{\text{ИСТ}} \cdot I_{n/o}, \quad (2)$$

где Ц_{НМЦ} — определяемая цена; Ц_{ИСТ} — цена предыдущей сделки; I_{*n/o*} — корректирующий базисный индекс с 0 по *n*-й месяц; *n* — период индексации (количество месяцев).

Корректирующий базисный индекс рассчитывается в соответствии с формулой [Там же]

$$I_{n/o} = \frac{\text{ИПЦ}_0}{100} \cdot \frac{\text{ИПЦ}_{0+1}}{100} \cdot \dots \cdot \frac{\text{ИПЦ}_n}{100}, \quad (3)$$

где *n* — период индексации (количество месяцев); 0 — дата (месяц, год) источника информации; ИПЦ_{*n*} — индекс потребительских цен на месяц в процентах к предыдущему месяцу.

Официальным источником индексов потребительских цен является информация, публикуемая

на официальном сайте Росстата. Значение стоимости работ (услуг), осуществляемых зарубежными исполнителями (поставщиками), может определяться с использованием статистической информации об изменении цен на мировом рынке.

3. Тарифный метод [12].

Определение НМЦ на основе тарифного метода актуально в случае проведения закупочной документации на ряд работ (услуг), цена в которой регулируется различного рода правовыми актами Российской Федерации. Очевидно, что НМЦ при данном методе, обусловленная действующими тарифами или ставками, определяется производением таких тарифов (ставок) на объем потребности с приложением обосновывающих документов.

4. Ресурсный метод [Там же].

Определение НМЦ ресурсным методом применяется в случае наличия нескольких статей затрат, таких как: собственные ресурсы исполнителя услуг, услуги третьих сторон, приобретаемые материалы для выполнения работ (услуг) и т. д.

Анализ сложившейся практики дает основания утверждать, что ресурсный метод получил широкое применение для расчета НМЦ производственных и нефтепромысловых услуг, а также при закупке услуг по охране и обеспечению безопасности производственных объектов.

Осуществляя расчет НМЦ ресурсным методом, следует отметить, что калькуляция производится на основе выраженных в натуральных измерителях потребностях: в материалах, изделиях, конструкциях и оборудовании; данных о расстояниях и способах доставки материалов и оборудования; расхода энергии и энергоносителей на технологические цели; времени эксплуатации машин и механизмов и их состава; затрат труда рабочих; прочих ресурсов и затрат.

Для определения количества необходимых ресурсов большинство современных предприятий используют материалы проектной документации, нормативные источники, а также данные статистических источников.

Кроме того, в стоимость ресурсов представляется необходимым включение накладных расхо-

дов и сметной прибыли, рассчитанных в процентах от прямых затрат на оплату труда рабочих и машинистов; командировочных расходов основного производственного персонала, расходов на мобилизацию, услуг, оказываемых третьими сторонами, и т. д.

Вышеизложенные методы позволяют выстроить систему прокьюреента с точки зрения эффективности использования денежных ресурсов. С одной стороны, имеется возможность полноценного определения начальной максимальной цены (НМЦ) в результате применения одного из представленных методов без применения сложной экономической модели и специальных экономических навыков, с другой, как показывает зарубежный опыт, именно прокьюреент является одним из наиболее эффективных источников, который позволяет формировать более результативную программу и разрабатывать плановые показатели развития предприятия, а также достигнуть уровня эффективности не ниже уровня бизнес-плана, повысить доход предприятия.

Наибольшую популярность получил ресурсный метод, при котором вычисление НМЦ может происходить в более частном виде, например с включением сразу нескольких статей затрат и собственных ресурсов организации.

Таким образом, данные методы являются целевыми ориентирами для дальнейшего развития инвестиционной деятельности предприятия в современных условиях [8].

Подводя итоги сущности прокьюреента, его определения, основных принципов и методов, вытекающих из них, можно заключить, что применение прокьюреента является практически значимым в современном мире, для формирования эффективных рыночных отношений между хозяйствующими субъектами. Комплексный подход, базирующийся на методе прокьюреента, может стать первоосновой принятия решений в управлении инвестиционной деятельностью, что, в свою очередь, обеспечит эффективное функционирование предприятия.

Список литературы

1. Акулич, В. В. Современные подходы к оценке эффективности деятельности организации / В. В. Акулич // Планово-экон. отд. — 2008. — № 11. — С. 27—34.
2. Грахов, В. П. Методика определения эффективности внедрения системы внутрифирменного планирования / В. П. Грахов // Приоритеты социально-экономического развития регионов России в новых условиях : сб. ст. Всерос. науч.-практ. конф. — Пенза, 2003. — С. 128—131.
3. Грахов, В. П. Проблемы механизма формирования инвестиционной политики / В. П. Грахов, Ю. Г. Кислякова, О. Л. Чазова // Бизнес в законе. Экономико-юрид. журн. — 2014. — № 2. — С. 71—73.

4. Касянчик, П. И. Прокьюремент и государственные закупки / П. И. Касянчик // Вестн. Иркут. гос. техн. ун-та. — 2011. — № 4.
5. Оценка и планирование конкурентоспособности предприятий топливно-энергетического комплекса : монография / В. В. Криворотов, П. П. Корсунов, Д. С. Воронов, Т. В. Матвеева. — Екатеринбург, 2016.
6. Кузнецов, К. В. Прокьюремент: тендеры, конкурсы, конкурентные закупки / К. В. Кузнецов. — М., 2005.
7. Симченко, О. Л. Моделирование инвестиционной деятельности промышленного предприятия как фактор повышения эффективности его функционирования / О. Л. Симченко // Сфера знаний: вопросы продуктивного взаимодействия наук в XXI веке. — Казань, 2018. — С. 185—188.
8. Суша, Г. З. Экономическая эффективность предприятия: теория и практика / Г. З. Суша // Плано-во-экон. отд. — 2003. — № 4. — С. 54—59.
9. Хрущев, Р. В. Организация и методология аудита и финансовой отчетности в прокьюременте общественного сектора / Р. В. Хрущев // Аудит и финанс. анализ. — 2008. — № 5.
10. Blunck, F. What is Competitiveness? / F. Blunck // The Competitiveness Institute (TCI). — 2006. — P. 132.
11. Caves, R. E. Trade and economic Structure. Models and Methods / R. E. Caves. — L., 1956.
12. Information on Rosneft' and its Subsidiaries' Procurement Operations [Электронный ресурс]. — URL: <http://zakupki.rosneft.com> (дата обращения 06.11.2018).
13. Shrader, C. Strategic Planning and Organisational Performance: A Critical Appraisal / C. Shrader, L. Taylor, D. Dalton // J. of Management. — 1984. — No. 10. — P. 149—171.

Сведения об авторах

Грахов Валерий Павлович — доктор экономических наук, ректор, профессор кафедры «Промышленное и гражданское строительство» Ижевского государственного технического университета им. М. Т. Калашникова, Ижевск, Россия. pgs@istu.ru

Кислякова Юлия Геннадьевна — кандидат педагогических наук, заведующая кафедрой «Промышленное и гражданское строительство», доцент Ижевского государственного технического университета им. М. Т. Калашникова, Ижевск, Россия. yulya-julia-happy@mail.ru

Симченко Ольга Леонидовна — старший преподаватель кафедры «Промышленное и гражданское строительство» Ижевского государственного технического университета им. М. Т. Калашникова, Ижевск, Россия. olgachazova@mail.ru

Макарова Александра Юрьевна — бакалавр кафедры «Промышленное и гражданское строительство» Ижевского государственного технического университета им. М. Т. Калашникова, Ижевск, Россия. aleksa.m18@mail.ru

Чазов Евгений Леонидович — аспирант кафедры «Промышленное и гражданское строительство» Ижевского государственного технического университета им. М. Т. Калашникова, Ижевск, Россия. elchazov@mail.ru

Bulletin of Chelyabinsk State University.

2018. No. 12 (422). Economic Sciences. Iss. 63. Pp. 100—107.

FEATURES OF PROCUREMENT AS A METHOD OF MANAGEMENT OF INVESTMENT ACTIVITY OF THE ENTERPRISE IN MODERN CONDITIONS

V.P. Grakhov

Izhevsk State Technical University named after M.T. Kalashnikov, Izhevsk, Russia. pgs@istu.ru

Yu.G. Kislyakova

Izhevsk State Technical University named after M.T. Kalashnikov, Izhevsk, Russia.

yulya-julia-happy@mail.ru

O.L. Simchenko

Izhevsk State Technical University named after M.T. Kalashnikov, Izhevsk, Russia, olgachazova@mail.ru

A.Yu. Makarova

Izhevsk State Technical University named after M.T. Kalashnikov, Izhevsk, Russia. aleksa.m18@mail.ru

Ye.L. Chazov

Izhevsk State Technical University named after M.T. Kalashnikov, Izhevsk, Russia. elchazov@mail.ru

Currently, one of the most dynamically developing methods of managing the investment activity of an enterprise is the procurement. Economic entities implementing this method in their own activities, aim to obtain an additional set of advantages, leading to increased economic efficiency. With this in mind, the article analyses the features of the use of procurement in the process of managing the investment activity of an enterprise in modern conditions. The various interpretations of the concept of procurement are considered and its basic principles are identified. According to the results of the above analysis, methods are presented for calculating the initial (maximum) contract price, which allow building a procurement system in terms of the efficiency of using monetary resources. In conclusion, general conclusions are presented, that the decision-making management of investment activities should be based on a comprehensive approach based on the existing method, in order to ensure the effective functioning of the enterprise.

Keywords: *procurement, investment activity, management method, competition, procurement, contract system, efficiency, initial (maximum) price (NMC).*

References

1. Akulich V.V. Sovremennye podkhody k otsenke effektivnosti deyatel'nosti organizatsii [Modern approaches to the assessment of the effectiveness of the organization's activities]. *Planovo-ekonomicheskii otdel* [Planning and Economics Division], 2008, no. 11, pp. 27—34. (In Russ.).
2. Grakhov V.P. Metodika opredeleniya effektivnosti vnedreniya sistemy vnutrifirmennogo planirovaniya [Method of determining the effectiveness of the implementation of intra-company planning]. *Prioritety sotsial'no-ekonomicheskogo razvitiya regionov Rossii v novykh usloviyakh* [The priorities of the socio-economic development of the regions of Russia in the new conditions]. Penza, 2003. Pp. 128—131. (In Russ.).
3. Grakhov V.P., Kislyakova Yu.G., Chazova O.L. Problemy mekhanizma formirovaniya investitsionnoy politiki [Problems of the mechanism of formation of investment policy]. *Biznes v zakone. Ekonomiko-yuridicheskiy zhurnal* [Business in law. Economic and legal journal], 2014, no. 2, pp. 71—73. (In Russ.).
4. Kasyanchik P.I. Prok'yurement i gosudarstvennye zakupki [Prosecution and Government Procurement]. *Vestnik Irkutskogo gosudarstvennogo tekhnicheskogo universiteta* [Bulletin of Irkutsk State Technical University], 2011, no. 4. (In Russ.).
5. Krivorotov V.V., Korsunov P.P., Voronov D.S., Matveeva T.V. Otsenka i planirovaniye konkurentosposobnosti predpriyatiy toplivno-energeticheskogo kompleksa [Assessment and planning of the competitiveness of enterprises of the fuel and energy complex]. Ekaterinburg, 2016. 178 p. (In Russ.).
6. Kuznetsov K.V. Prok'yurement: tendery, konkursy, konkurentnye zakupki [Procurement: tenders, contests, competitive purchases]. Moscow, 2005. 227 p. (In Russ.).
7. Simchenko O.L. Modelirovaniye investitsionnoy deyatel'nosti promyshlennogo predpriyatiya kak faktor povysheniya effektivnosti yego funktsionirovaniya [Modelling of investment activity of an industrial enterprise as a factor of increasing the efficiency of its functioning]. *Sfera znaniy: voprosy produktivnogo*

vzaimodeystviya nauk v XXI veke [Sphere of knowledge: questions of productive interaction of sciences in the 21st century]. Kazan, 2018. Pp. 185—188. (In Russ.).

8. Susha G.Z. Ekonomicheskaya ehffektivnost' predpriyatiya: teoriya i praktika [Economic efficiency of the enterprise: theory and practice]. *Planovo-ekonomicheskiy otdel* [Planning and Economic Division], 2003, no. 4, pp. 54—59. (In Russ.).

9. Khrushchev R.V. Organizatsiya i metodologiya audita i finansovoy otchetnosti v prok'yuremente obshchestvennogo sektora [Organization and methodology of audit and financial reporting in public sector procurement]. *Audit i finansovyy analiz* [Audit and Financial Analysis], 2008, no. 5. (In Russ.).

10. Blunck F. What is Competitiveness? *The Competitiveness Institute (TCI)*. 2006.

11. Caves R.E. *Trade and economic Struktire. Models and Methods*. L., 1956.

12. *Information on Rosneft' and its Subsidiaries' Procurement Operations* Available at: <http://zakupki.rosneft.com>, accessed 06.11.2018.

13. Shrader C. Strategic Planning and Organisational Performance: A Critical Appraisal. *Journal of Management*, 1984, no. 10, pp. 149—171.

ОЦЕНКА ТРЕНДОВ ЦИФРОВИЗАЦИИ В ПРОМЫШЛЕННОСТИ

Е. А. Истомина

Челябинский государственный университет, Челябинск, Россия

*Материал подготовлен в рамках реализации научного проекта № 18-010-01035,
получившего поддержку РФФИ.*

Ключевой проблемой на сегодня в вопросах цифровизации является тот факт, что у промышленности имеются финансовые ресурсы, хоть и не всегда, на «цифру», но важно не просто установить ИТ решение на предприятии, а научиться управлять процессами, что в российских условиях крайне сложно. Именно цифровая трансформация сулит рост производительных сил, дает повод говорить о новой промышленной революции. В рамках индустрии «Промышленность 4.0» ключевым аспектом становится цифровое производство. В новых реалиях конкурентоспособность компаний определяется уровнем их цифровизации. Возникает вопрос: как стать цифровым предприятием? Ответ прост: инвестировать в цифровой актив. Статья рассматривает вопрос оценки трендов цифровизации. До сих пор отсутствует какая-либо единая методика оценки и описания трендов в цифровой экономике, в том числе в промышленности. Рассмотрены методики оценки цифровизации на макроуровне и для отдельного хозяйствующего субъекта.

Ключевые слова: *цифровая экономика, цифровой актив, цифровизация промышленности, методика оценки, методологические основы цифровизации.*

Введение

На современном этапе развития экономики любой страны независимо от континента одним из первоочередных вопросов является вопрос о цифровизации. Цифровизация экономики стала для России как «плацебо», которое хотят принять все и получить мгновенный эффект, но до сих пор нет ни четких алгоритмов, ни приемов, ни методов, как применить данный феномен.

Процессы цифровизации носят глобальный характер. Цифровизация отдельного предприятия может дать повышение эффективности на несколько процентов, но более важно вместе с этим цифровизировать еще два элемента: взаимодействие с поставщиками, а также ту часть, которая отвечает за сбыт продукции (организовать обратную связь с потребителями продукции, сервисное обслуживание и т. д.). Цифровизация выводит на новый уровень сферу производства, заставляя компании ставить цифровую трансформацию во главу угла стратегии развития.

Цифровая экономика исследуется как зарубежными авторами, так и отечественными с различных точек зрения: формирования основ цифровой экономики, цифровой инфраструктуры, институциональных вопросов цифровизации и т. д. Рассмотрим в данной работе вопрос об оценке цифровизации. До сих пор отсутствует какая-либо единая методика оценки и описания трендов в цифровой экономике, в том числе в промышленности.

Поскольку любые действия, которые осуществляют хозяйствующие субъекты экономики, согласно законам экономической теории и финансов, направлены в первую очередь на удовлетворение каких-либо потребностей, как правило, это удовлетворение материальных (финансовых) потребностей с целью их последующей трансформации в потребности более высокого уровня, то тогда предположим, что такие же законы действуют в условиях цифровой экономики. Таким образом, цифровая экономика должна способствовать приращению благосостояния субъектов экономики.

Однако некоторые авторы говорят о том, что цифровая экономика, вернее, цифровое пространство как сегмент экономики осуществляется не «живыми» субъектами, и, следовательно, вопросы финансового характера в оценке являются неактуальными. В свою очередь здесь хотелось бы возразить, поскольку в современном мире мы еще не перешли в эпоху «машин», и в любых компаниях, осуществляющих самые разнообразные виды деятельности, в конечном счете присутствуют труд и капитал, как фундаментальные основы экономики.

Под цифровой экономикой будем понимать отдельный сегмент экономики, который представляет собой совокупность финансовых вливаний (инвестиций) с целью роста эффективности существующих бизнес-процессов и конкурентоспособности посредством разработки новых технологических решений и развития текущих

технологий; возможность бизнеса инвестировать в ИТ для удешевления собственных продуктов и развития собственного портфеля предложений. В то же время цифровая экономика — это сегмент государственного регулирования и вмешательства в рыночные процессы посредством цифровой инфраструктуры и пространства, а также формирования институциональных основ «цифры» [1; 5].

Для того чтобы рассмотреть гипотезу о вкладе цифровой экономики, необходимо сформировать методологический базис.

Методика оценки уровня цифровизации экономики

На мировом уровне, уровне макроэкономики, вклад цифровой экономики в экономику страны оценивается через показатель цифрового ВВП [9; 13]. Для оценки используется расчет ВВП по расходам. ВВП по расходам — это сумма:

- конечного потребления, которое включает в себя: расходы онлайн (электронная коммерция, медиауслуги и др.); совокупность затрат потребителей на доступ в сеть Интернет (услуги связи и устройства доступа);
- капитальных затрат: инвестиции в развитие мобильного и фиксированного Интернета как операторов связи, так и для частного бизнеса;
- объем государственных затрат на ИКТ: аппаратное и программное обеспечение, телекоммуникации и инфраструктуру «цифры»;
- сумма чистого экспорта связанных с ИКТ оборудования и услуг и чистого экспорта, связанного с электронной трансграничной торговлей.

Количественная оценка масштабов цифровой экономики связана с трудностями, обусловленными различиями в подходах к ее количественному измерению. Так, по мнению BCG (Бостонская консалтинговая группа), уровень цифровизации экономики страны должен рассчитываться через индекс e-Intensity [3; 12]. Он рассчитывается как средневзвешенная трех субиндексов: развитие инфраструктуры, онлайн-расходы, активность пользователей. Субиндекс «Развитие инфраструктуры» отображает степень развития инфраструктуры и наличие и качества доступа в Интернет (фиксированного и мобильного). Субиндекс «Онлайн-расходы» включает расходы на онлайн-розницу и рекламу онлайн. Субиндекс «Активность пользователей» рассчитывается как средневзвешенное значение субиндексов более низкого уровня: активность компаний, активность потребителей и активность государственных учреждений. Все субиндексы формируются из средневзвешенных

значений нескольких параметров, лежащих в их основе.

В 2016 г. произошло изменение методологии расчета индекса BCG e-Intensity: акцент был смещен на мобильные технологии. Также была изменена методология ранжирования стран: абсолютные значения индекса были заменены относительными.

Не так давно был опубликован совместный доклад Huawei Technologies Co. и Oxford Economics под названием Digital Spillover («Бесплатные блага цифровой экономики»), который всецело посвящен анализу возможных подходов к измерению цифровой экономики [2].

По мнению авторов, цифровое распространение (digital spillover) происходит, когда цифровые технологии ускоряют передачу знаний, инновации в бизнесе и повышают производительность внутри компании через цепи поставок отраслей промышленности для достижения устойчивого экономического развития. Кроме того, эмпирическим путем было доказано, что инвестиции в цифровой актив значительно доходнее, чем в нецифровой.

Каждый доллар США, вложенный в цифровые технологии, за последние 30 лет дает 20 долл. США к ВВП в среднем. Это огромный доход по сравнению с нецифровыми инвестициями, которые дают средний доход в размере от 3 до 1 долл. США. Инвестиции в 1 долл. США выгоднее в 6,7 раза для цифровых инвестиций, чем для нецифровых.

Существуют также методики оценки цифровизации экономики через формирование рейтинговых индексов (показателей) готовности к сетевой экономике, электронной торговле, электронному правительству, информатизации общества и т. д. Авторами данного подхода являются: Д. Белл, В. Л. Иноземцев, Д. В. Костромин, Э. Тофлер, Т. Стоуньер и др. Ключевым критерием оценки, по их мнению, является технологический [16].

Также существует макроэкономическая оценка цифровизации экономики через три направления: 1) оценка цифровизации экономики с позиции цифровизации отрасли; 2) оценка уровня развития цифровой экономики с позиции телекоммуникаций; 3) оценка цифровой экономики через призму уровня развития ИКТ в странах мира.

Первое направление предусматривает оценку следующих показателей: индекс институционального режима, индекс ведения бизнеса, индекс образования, индекс технологических достижений, индекс трансформаций фонда имени Бертельсмана, индекс экономической свободы, индекс развития человеческого потенциала, индекс глобальных услуг, Google public data, индекс экономики

знаний (KEI), индекс научно-исследовательской деятельности, индекс процветания стран мира, глобальный индекс инноваций, индекс глобальной конкурентоспособности.

Рассмотрим более подробно оценку отрасли в процессе цифровизации.

Индекс институционального режима характеризует условия развития экономики и общества, правовой среды, качество регулирования, развитие бизнеса и частной инициативы, способность общества и его институтов к эффективному использованию существующего и созданию нового знания.

Индекс ведения бизнеса отражает рейтинг страны по различным параметрам, влияющим на ведение дел в бизнесе по направлениям: открытие бизнеса, процедуры получения разрешения создания логистической базы, прием на работу сотрудников, регистрация имущества, получение кредита, защита инвестиций, выплата налогов, торговля с зарубежными партнерами, составление контракта, закрытие бизнеса.

Индекс образования характеризует достигнутый прогресс как в повышении грамотности среди взрослого населения, так и в увеличении совокупной общей доли учащихся всех учебных заведений. Сначала рассчитывается индекс грамотности взрослого населения и индекс совокупной общей доли учащихся. Затем эти два индекса сводятся в единый индекс образования, причем вес в $\frac{2}{3}$ придается грамотности среди взрослого населения и вес $\frac{1}{3}$ — совокупной общей доле учащихся.

Индекс трансформации Бертельсмана измеряет уровень развития демократии и рыночной экономики, а также качество государственного управления в стране. Полученные результаты призваны способствовать совершенствованию стратегий политического управления трансформационными процессами.

Индекс развития человеческого потенциала (HDI) — это совокупный показатель уровня развития человека, измеряет достижения страны с точки зрения состояния здоровья, получения образования и фактического дохода ее граждан по трем основным направлениям, для которых оцениваются свои индексы: 1) индекс ожидаемой продолжительности жизни: здоровье и долголетие, измеряемые показателем средней ожидаемой продолжительности жизни при рождении; 2) индекс образования: доступ к образованию, измеряемый средней ожидаемой продолжительностью обучения детей школьного возраста и средней продолжительностью обучения взрослого населения; 3) индекс валового национального дохода: достойный уровень жизни, измеряемый величи-

ной валового национального дохода (ВНД) на душу населения в долларах США по паритету покупательной способности.

Google public data представляет собой открытый онлайн-сервис для получения оценки по различным базам данных мира.

Индекс KEI рассчитывается как сумма баллов по подынкам:

- Подындекс 1. Экономические стимулы и институциональная среда (Economic Incentive and Institutional Regime; EIR).
- Подындекс 2. Инновационный потенциал и технологическое развитие (Innovation and Technological Adoption; ITA).
- Подындекс 3. Система образования и подготовки кадров (Education and Training).
- Подындекс 4. ИКТ-инфраструктура (Information and Communications Technologies Infrastructure; ICT).

Каждому подындексу присвоено весовое значение.

$$KEI = 0,25EIR + 0,25ITA + 0,25ET + 0,25ICT. \quad (1)$$

Индекс инноваций характеризует уровень развития национальной инновационной системы, включающей компании, исследовательские центры, университеты, профессиональные объединения и другие организации, которые воспринимают и адаптируют глобальное знание для местных нужд, а также создают новое знание и основанные на нем новые технологии.

Глобальный индекс инноваций (The Global Innovation Index — GII). Глобальный инновационный индекс рассчитывается с 2007 г. французской бизнес-школой INSEAD и Корнельским университетом (США) при поддержке Всемирной организации по интеллектуальной собственности (WIPO), является важнейшим в мире индикатором инновационных успехов страны. Включает в себя показатели: по инновационным ресурсам, эффективности инновационной системы, доле ИКТ-экспорта, качеству ИКТ-доступа, ИКТ-использованию, е-участию, электронным госуслугам.

Индекс глобальной цифровой конкурентоспособности (IMD World Digital Competiveness Index — WDCI). Данный индекс отражает потенциальные возможности и готовность различных стран адаптироваться к развитию цифровой экономики. WDCI базируется на 50 критериях, которые агрегируются в три субиндекса первого уровня (состоящие из трех субиндексов второго уровня): знания (таланты, образование, наука);

технологии (регулирование, капитал, уровень развития связи, экспорт); готовность (адаптация, гибкость бизнеса, IT-интеграция бизнеса). Критерии от 4 до 6 сначала агрегируются с равными весами в субиндексы второго уровня, причем веса *hard*-критериев в два раза больше, чем веса *soft*-критериев, измеряемых в баллах экспертами, а затем субиндексы второго уровня агрегируются в субиндексы первого уровня. Каждый из субиндексов второго уровня в композитном WDCI имеет одинаковый вес — примерно 11,1 %.

Оценка уровня развития цифровой экономики с позиции телекоммуникаций предусматривает следующую оценку: индекс уровня глобализации, индекс вовлеченности стран в международную торговлю, индекс экономики знаний Всемирного банка, индекс уровня глобализации городов.

Оценка цифровой экономики через призму уровня развития ИКТ в странах мира осуществляется через следующие индексы: индекс развития информационно-коммуникационных технологий, индекс развития электронного правительства, индекс информационного общества, индекс сетевой готовности, индекс технологической готовности, индекс электронной готовности, международный индекс развития Internet, индекс цифровой доступности, индекс возможностей развития ИКТ, индекс цифрового разделения, индекс цифровых возможностей, индекс диффузии ИКТ.

Таким образом, вклад «цифры» в ВВП дает нам общее представление с точки зрения макроэкономики о том, как прирост ВВП связан с цифровизацией.

Методика оценки цифровизации в промышленности

Рассмотрим, каким образом можно осуществить оценку цифровизации в промышленности. Поскольку любой «рациональный» предприниматель-промышленник осуществляет свою хозяйственную деятельность с целью извлечения дохода, то тогда будет очевидным, что и его вложения в цифровизацию должны приносить ему выгоду, как в денежном виде, так и с точки зрения стратегических перспектив. Предприниматель принимает решения на основе выявления экономических эффектов, определяемых на годовой объем производства цифровыми активами, то есть с помощью применения цифровых технологий.

Следовательно, основным принципом принятия решения о вложении капитала в цифровые активы является принцип окупаемости. Соответственно, расчет годового эффекта от внедрения цифровых технологий в промышленность можно выразить как суммы эффектов от инвестиций в «цифру»,

которые в конечном счете выражаются с точки зрения макроэкономики в приросте национального дохода, валового внутреннего продукта.

Расчет экономического эффекта основывается на приведении затрат по существующим активам и цифровым. Приведенные затраты будут рассчитываться по формуле

$$DC = TC + I \cdot Kn, \quad (2)$$

где *DC* — приведенные затраты; *TC* — себестоимость единицы продукции (услуги); *I* — капиталовложения в цифровой актив; *Kn* — нормативный коэффициент эффективности капитальных вложений.

Рекомендуемое значение для *Kn* обозначим в размере не менее 0,15 ед. (для условий России), обосновав это тем, что в любом случае инвестиции на цифровизацию должны приносить дополнительную прибыль для промышленности, хотя бы в среднесрочной перспективе, — соответственно, эффективность должна быть выше, чем уровень инфляции в стране.

Если же речь идет о государственной поддержке цифровизации промышленности в рамках реализации целевых программ, то государство само определяет минимальное значение коэффициента эффективности.

При определении экономического эффекта от внедрения, применения цифрового актива необходимо обеспечить сопоставимость показателей. Это второй методологический принцип описания трендов в цифровой экономике.

Сопоставимость должна быть по объемам производства, качественным параметрам производства, временным затратам на производство, социальным факторам организации производства и использования продукции, а также по экологическим факторам.

Поскольку цифровые технологии, которые собирается применять в своей хозяйственной деятельности промышленник, не носят латентный характер, необходимо уделять более тщательное внимание учету данного фактора — времени. При этом следует обратить внимание на совокупную стоимость потребления цифровых активов. Под совокупной стоимостью потребления будем понимать стоимость приобретения, обслуживания и утилизации цифрового актива.

Экономический эффект цифровизации промышленности может носить разносторонний характер: цифровизация технологических процессов, способов организации производства; цифровизация средств труда (оборудование, приборы, машины) с лучшими качественными характеристиками

(производительность, долговечность, эксплуатационные издержки).

Экономический эффект (E) от внедрения цифровых технологических процессов, способов организации производства рассчитывается по формуле

$$E = (DC_0 - DC_1) \cdot Q_1 = \Delta DC \cdot Q_1, \quad (3)$$

где Q_1 — объемы производства с применением новых цифровых технологий и/или способов организации производства; DC_1 — приведенные затраты единицы продукции с цифровизацией; DC_0 — приведенные затраты единицы продукции базовые.

Кроме этого, по второй (2) формуле также можно аналогично определить изменение себестоимости производимой продукции (работ, услуг) с использованием цифровых технологий, цифровых активов промышленностью или же другими хозяйствующими субъектами. Также можно рассмотреть изменение и отдельных элементов затрат, используя формулу (3).

При применении или же рассмотрении вопроса о цифровизации средств труда годовой экономический эффект будет рассчитываться по формуле

$$E = (DC_0 \cdot \frac{B_1}{B_0} \cdot \frac{P_0 + K_n}{P_1 + K_n} + \frac{(TC_{ex0} - TC_{ex1}) - K_n \cdot (K_2 - K_1)}{P_1 + K_n} - DC_1) \cdot Q_1, \quad (4)$$

где B_0 и B_1 — годовые объемы продукции (работ), производимые при использовании соответственно базового и цифрового средства труда, в натуральных единицах; $\frac{B_1}{B_0}$ — коэффициент роста производительности единицы цифрового средства труда по сравнению с базовым; $\frac{P_0 + K_n}{P_1 + K_n}$ — коэффициент учета изменения периода работы цифрового средства труда по сравнению с базовым; P_0 и P_1 — доля отчислений от балансовой стоимости на полное восстановление цифрового и базового средства труда; обратная величина от срока службы с учетом морального износа; K_0 и K_1 — сопутствующие капитальные вложения (без учета стоимости средства труда) в расчете на объем продукции (работ) при использовании базового и цифрового средства труда, производимых с помощью цифрового средства труда; TC_{ex0} и TC_{ex1} — годовые эксплуатационные расходы в расчете на объем продукции (работ) при использовании базового и цифрового средства труда, производимых с помощью цифрового средства труда; учитываются только та часть амортизации, которая предназна-

чена для капитального ремонта средств труда; $\frac{(TC_{ex0} - TC_{ex1}) - K_n \cdot (K_2 - K_1)}{P_1 + K_n}$ — экономия потребителя на текущих издержках эксплуатации и отчислениях от сопутствующих капитальных вложений за весь срок службы цифрового средства труда по сравнению с базовым.

Если срок эксплуатации цифрового актива составляет менее года, то расчет годового эффекта от производства осуществляется по формуле (5).

$$E = (DC_0 \cdot \frac{\overline{TC}_0}{\overline{TC}_1} + \frac{(TC_{ex0} - TC_{ex1}) - K_n \cdot (K_2 - K_1)}{\overline{TC}_1} - DC_1) \cdot Q_1, \quad (5)$$

где \overline{TC}_0 и \overline{TC}_1 — удельные расходы в расчете на единицу продукции (работы) базового и цифрового средства труда.

Если цифровые технологии, которые подлежат внедрению в промышленности, будут затрагивать сразу несколько сфер потребления, производства, то расчет годового экономического эффекта будет рассчитываться по формуле

$$E = \sum_{i=1}^n E_i \cdot Q_i, \quad (6)$$

где E_i — годовой экономический эффект от производства и использования новой цифровой технологии, применяемой в i -й сфере потребления; Q_i — часть выпуска новых цифровых технологий, применяемых в i -й сфере потребления; n — количество сфер потребления.

В случае если новые цифровые технологии, цифровой актив приводят к росту стоимости цены товара (работы, услуги), но при этом безусловно увеличивают качество производимого конечного продукта, то расчет годового экономического эффекта будет осуществляться по формуле 7.

$$E = (PF - K_n \cdot D) \cdot Q_1, \quad (7)$$

где PF — прибыль, получаемая от реализации новой качественной продукции с применением цифровых технологий. Рассчитывается как разница между прибылью от реализации продукции более высокого качества, произведенной с применением цифровых технологий и без.

Если субъекту промышленности необходимо определить социальный эффект от внедрения цифровых технологий в виде сокращения численности персонала, то в формуле (3) необходимо рассмотреть изменение трудоемкости единицы продукции.

Что касается трудовых ресурсов, то немаловажным вопросом в условиях цифровизации эконо-

мики остается вопрос производительности труда. Множество работ в России и за рубежом посвящено именно социальному характеру цифровизации. Что будет с трудовыми ресурсами, какие трудовые ресурсы необходимы цифровой экономике и т. д. Но если вернуться к цели предпринимательства — извлечению прибыли, то любое внедрение цифровых технологий для бизнесмена, промышленника должно приносить эффект и в производительность труда. Для расчета процента прироста производительности труда (ПТ) от применения цифровых технологий, активов используется формула

$$ПТ = \left(\left(\frac{ТП + \Delta ТП}{Ч + \Delta Ч} : \frac{ТП}{Ч} \right) - 1 \right) \cdot 100 \%, \quad (8)$$

где ТП — объем товарной продукции предприятия до момента цифровизации; $\Delta ТП$ — изменение объема товарной продукции предприятия за счет цифровизации; Ч — среднесписочная численность персонала до момента цифровизации; $\Delta Ч$ — изменение численности персонала за счет цифровизации.

Приведенная методика оценки вложений в цифровизацию позволяет определить экономический эффект. В то же время хозяйствующим субъектам необходимо обратить внимание не только на тот факт, что любые вложения в цифровой актив сопровождаются прямыми финансовыми затратами и получаемой прибылью (их сопоставление говорит о рентабельности цифровизации), но и на то, что цифровые вливания вызывают синергетический эффект трансформаций промышленности в целом.

Рассмотрим пример косвенного влияния цифровых инвестиций в промышленность. При этом зачастую в зарубежной практике косвенный эффект превышает прямые доходы промышленника в цифровой актив. В качестве цифрового актива могут выступать различные ИТ-технологии и их сетевая инфраструктура, программные продукты, компьютеры и т. д.

Финансовые вливания промышленности в цифровые технологии позволяют реализовать несколько бизнес-процессов, способствующих росту конкурентоспособности предприятия. В первую очередь, внутренние бизнес-процессы. Цифровые технологии позволяют обеспечить на более глубоком уровне реализацию взаимосвязи всех организационных элементов и, как следствие, снижение затрат на управление, рост качества производства и сбыта. Например, применение системы GPS первоначально позволило транспортным компаниям улучшить качество доставки

изначально с точки зрения контроля за поставкой, скорости доставки. Со временем предприятия обнаружили, что новые способы использования этих бортовых технологий и данных — маршрутизация своего транспортного средства. Эти нововведения позволили снизить расходы топлива, выбросы углекислого газа, увеличить количество оказываемых услуг.

Во-вторых, цифровые инвестиции позволяют «эффект конкуренции». Смысл изменений в данном направлении заключается в том, что инновации применяемые в более прогрессивных компаниях в последующем копируются отстающими. В результате эффект цифровизации приобретает уже характер не локальный, а масштабный.

Кроме того, вложения в цифровые активы являются привлекательными для компаний, поскольку: а) цифровые технологии обильно внедрены в широкий спектр секторов экономики и бизнес-деятельности, и б) «цифра» обеспечивает улучшения потенциала (через модернизацию систем или инфраструктуру), чтобы быстро разворачивать сеть пользователей. Электронные цифровые платформы позволяют реализовывать по максимуму цифровые инвестиции, а хозяйствующим субъектам наполнять цепочки поставок клиентами и поставщиками, спровоцировать оцифровку бизнеса и бизнес-моделей своего окружения, а также осуществить трансформацию логистических и транспортных сетей. Многие технологические инновации в настоящее время происходят за пределами технологических секторов, в сфере финансовых услуг, здравоохранения и т. д.

Выводы

Подводя итог рассмотренных выше методик оценки цифровизации, можно сделать вывод, что для хозяйствующих субъектов промышленности ключевым фактором является финансовый результат. Предпринимателю абсолютно неинтересны показатели, которые характеризуют степень его готовности к цифровизации или охват «сети» его промышленного производства. Цифровизация экономики не приводит к трансформации первичных основ бизнеса. Исходя из этого основным критерием эффективности цифровизации промышленности для хозяйствующего субъекта останется прибыльность, а базовыми — показатели экономической эффективности.

Кроме показателей, критериев оценки эффективности внедрения цифровых технологий в промышленность для отдельно взятого предприятия необходимо рассмотреть, какие существуют показатели для оценки уровня развития цифровизации в промышленности.

Если рассматривать цифровизацию промышленности с точки зрения макроэкономики, то методики оценки в этом направлении меняются, поскольку ключевым критерием оценки эффективности в макроэкономике считается ВВП и, следовательно, необходимо проводить оценку цифровизации промышленности по готовности отраслей и их нынешнего вклада (инвестиций, разработок) в данном направлении, но также необходимо учитывать косвенные эффекты от инвестиций в цифровые активы, поскольку они зачастую бывают гораздо более объемные, чем сами инвестиции. К недостаткам международных индексов развития цифровой экономики можно отнести то, что они не учитывают особенности каждой из стран, происходит своеобразная подгонка показателей стран под рас-

четные требования международных индексов. Существующие методики не позволяют, по нашему мнению, всесторонне оценить степень развития в стране цифровой экономики. Указанные методики оценивают в основном техническую сторону, отождествляя, таким образом, развитие цифровой экономики и уровень ИКТ-инфраструктуры и подготовленности населения. Но цифровая экономика — это сложное комплексное явление, связанное с процессом трансформации социально-экономических институтов общества на микро- и макроуровне. В этой связи, на наш взгляд, необходимо проводить оценку цифровой экономики на основе целого ряда показателей, которые позволяют проанализировать цифровую экономику на различных уровнях.

Список литературы

1. Digital planet 2017 how competitiveness and trust in digital economies vary across the world [Электронный ресурс]. — URL: https://sites.tufts.edu/digitalplanet/files/2017/05/Digital_Planet_2017_FINAL.pdf (дата обращения 18.11.18).
2. Digital Spillover Measuring the true impact of the digital economy [Электронный ресурс]. — URL: https://www.huawei.com/minisite/gci/en/digital-spillover/files/gci_digital_spillover.pdf (дата обращения 19.11.18).
3. Россия онлайн? Догнать нельзя отстать [Электронный ресурс] / Б. Банке, В. Бутенко, И. Котов [и др.]. — URL: http://image-src.bcg.com/Images/BCG-Russia-Online_tcm27-152058.pdf (дата обращения 16.11.18).
4. Дубов, В. С. Показатели оценки развития цифровой экономики / В. С. Дубов // Наука через призму времени. — 2018 — № 7.
5. Егоров, Д. В. Финансовые аспекты цифровой экономики / Д. В. Егоров // Банк. дело. — 2017. — № 12.
6. Ефимов, Е. Н. Цифровая экономика: факторы экономической эффективности виртуальных бизнес-отношений и методология их оценки / Е. Н. Ефимов // Сборник статей V Международного научно-практического конкурса / под общ. ред. Г. Ю. Гуляева. — Пенза : Наука и просвещение, 2017. — С. 43—47.
7. Ефимов, Е. Н. Оценка эффективности бизнес-отношений предприятий в интернет-среде / Е. Н. Ефимов // Инновационные процессы в науке, экономике и образовании: теория, методология, практика : монография / под. общ. ред. Г. Ю. Гуляева. — Пенза : Наука и просвещение, 2017. — С. 119—126.
8. Ключкова, Е. Н. Методические аспекты оценки цифровой экономики Инновационное развитие российской экономики / Е. Н. Ключкова, П. Э. Прохоров // Инновационное развитие российской экономики : материалы X Междунар. науч.-практ. конф. : в 5 т. Т. 3: Статистические и инструментальные методы исследования развития. — М. : РЭУ им. Г. В. Плеханова, 2017. — 332 с.
9. Индикаторы цифровой экономики: 2017 : стат. сб. / Г. И. Абдрахманова, Л. М. Гохберг, М. А. Кевеш [и др.] ; Нац. исслед. ун-т «Высш. шк. экономики». — М. : НИУ ВШЭ, 2017. — 320 с.
10. Куладжи, Т. В. Использование матричного инструментария в цифровой экономике для оценки производства промышленной продукции / Т. В. Куладжи, А. В. Бабкин, С. Ю. Муртазаев // Цифровая трансформация экономики и промышленности: проблемы и перспективы / под ред. А. В. Бабкина. — СПб., 2017. — С. 686—727.
11. Прогноз долгосрочного социально-экономического развития Российской Федерации на период до 2030 года. Разработан Минэкономразвития России (расширенная версия долгосрочного прогноза, утвержденного Правительством Российской Федерации, с дополнительными рабочими материалами) [Электронный ресурс]. — URL: <http://base.consultant.ru/> (дата обращения 17.11.18).
12. Россия онлайн: Четыре приоритета для порыва в цифровой экономике [Электронный ресурс]. — URL: http://image-src.bcg.com/Images/Russia-Online_tcm27-178074.pdf (дата обращения 19.11.18).

13. Садовникова, Н. А. Информационно-телекоммуникационная инфраструктура информационного общества: факторы и достижения реализации / Н. А. Садовникова, Е. Н. Клочкова // Статистика и экономика. — 2014. — № 6. — С. 135—138.

14. Симонова, М. Д. Цифровая экономика и проблемы расчета ВВП / М. Д. Симонова // Ломоносовские чтения-2018. Секция экономических наук. Цифровая экономика: человек, технологии, институты : сб. тез. выступлений. — М. : Экон. фак. МГУ им. М. В. Ломоносова, 2018. — С. 506—511.

15. Цифровая Россия: новая реальность [Электронный ресурс] // Tadviser — портал выбора технологий. — URL: <http://www.tadviser.ru/images>.

16. Стефанова, Н. А. Оценка эффективности цифровой экономики / Н. А. Стефанова Т. Э. Рахманова // Карел. науч. журн. — 2017. — Т. 6, № 4 (21). — С. 301—304.

17. Цифровая трансформация экономики и промышленности: проблемы и перспективы : монография / А. С. Алетдинова, А. В. Бабкин [и др.] / под ред. д-ра экон. наук, проф. А. В. Бабкина. — СПб. : Изд-во Политехн. ун-та, 2017. — 807 с.

Сведения об авторе

Истомина Евгения Алексеевна — кандидат экономических наук, доцент кафедры экономики отраслей и рынков Челябинского государственного университета, Челябинск, Россия. dogovor@csu.ru

Bulletin of Chelyabinsk State University.

2018. No. 12 (422). *Economic Sciences. Iss. 63. Pp. 108—116.*

METHODOLOGY ASSESSMENT OF TRENDS IN THE DIGITAL ECONOMY OF INDUSTRY

Ye.A. Istomina

Chelyabinsk State University, Chelyabinsk, Russia. dogovor@csu.ru

The key problem today in matters of digitalization is the fact that the industry has financial resources, though not always, to “figure”, but it is important not only to install an IT solution in an enterprise, but to learn how to manage processes, which is extremely difficult in Russian conditions. It is digital transformation that promises the growth of productive forces, gives reason to talk about the new industrial revolution. Within Industry 4.0, digital manufacturing is a key aspect. In the new realities, the competitiveness of companies will be determined by the level of their digitalization. The question arises: how to become a digital enterprise? The answer is simple — invest in a digital asset. The article addresses the issue of assessing trends in digitalization. There is still no unified methodology for assessing and describing trends in the digital economy, including in industry. Methods for evaluating digitalization at the macro level and for an individual economic entity are considered.

Keywords: *digital economy, digital asset, digitalization of industry, method of assessment, methodological basis of digitalization.*

References

1. *Digital planet 2017 how competitiveness and trust in digital economies vary across the world.* Available at: https://sites.tufts.edu/digitalplanet/files/2017/05/Digital_Planet_2017_FINAL.pdf, accessed 18.11.2018.

2. *Digital Spillover Measuring the Digital Economy.* Available at: https://www.huawei.com/minisite/gci/en/digital-spillover/files/gci_digital_spillover.pdf, accessed 19.11.2018.

3. Banke B., Butenko V., Kotov I., Rubin G., Tushen SH., Sycheva Ye. *Rossiya onlayn? Dognat' nel'zya otstat'* [Russia online? Catch up can not be left behind]. Available at: http://image-src.bcg.com/Images/BCG-Russia-Online_tcm27-152058.pdf, accessed 16.11.2018. (In Russ.).

4. Dubov V.S. *Pokazateli otsenki razvitiya tsifrovoy ekonomiki* [Indicators for assessing the development of the digital economy]. *Nauka cherez prizmu vremeni* [Science through the Prism of Time], 2018, vol. 7. (In Russ.).

5. Yegorov D.V. *Finansovye aspekty tsifrovoy ekonomiki* [Financial Aspects of the Digital Economy]. *Bankovskoye delo* [Banking], 2017, vol. 12. (In Russ.).

6. Yefimov Ye.N. *Tsifrovaya ekonomika: faktory ekonomicheskoy effektivnosti virtual'nykh biznesotnosheniy i metodologiya ikh otsenki* [Digital economy: factors of economic efficiency of virtual business relations and the methodology for their evaluation]. *Sbornik statey V Mezhdunarodnoy nauchno-*

prakticheskogo konkursa [V International Scientific Practical Competition]. Penza, 2017. Pp. 43—47. (In Russ.).

7. Yefimov Ye.N. Otsenka effektivnosti biznes-otnosheniy predpriyatiy v internet-srede [Evaluation of the effectiveness of business relations of enterprises in the Internet environment]. *Innovatsionnye protsessy v nauke, ekonomike i obrazovanii: teoriya, metodologiya, praktika* [Innovative processes in science, economics and education: theory, methodology, practice]. Penza, 2017. Pp. 119—126. (In Russ.).

8. Klochkova Ye.N., Prokhorov P.E. Metodicheskiye aspekty otsenki tsifrovoy ekonomiki [Methodological aspects of evaluation of digital economy]. *Innovatsionnoye razvitiye rossiyskoy ekonomiki v 5 t. T. 3: Statisticheskiye i instrumental'nye metody issledovaniya razvitiya* [Innovative development of the Russian economy in 5 vol. Vol. 3: Statistical and instrumental methods of development research]. Moscow, 2017. (In Russ.).

9. Abdrakhmanova G.I., Gokhberg L.M., Kevesh M.A. [et al.]. *Indikatory tsifrovoy ekonomiki: 2017: statisticheskiy sbornik* [Indicators of the digital economy: 2017: statistical compilation]. Moscow, 2017. 320 p. (In Russ.).

10. Kuladzhi T.V., Babkin A.V., Murtazayev S.Yu. Ispol'zovaniye matrichnogo instrumentariya v tsifrovoy ekonomike dlya otsenki proizvodstva promyshlennoy produktsii [The use of matrix tools in the digital economy to assess the production of industrial products]. *Tsifrovaya transformatsiya ekonomiki i promyshlennosti: problemy i perspektivy* [Digital Transformation of Economy and Industry: Problems and Prospects]. St. Petersburg, 2017. Pp. 686—727. (In Russ.).

11. *Prognoz dolgosrochnogo sotsial'no-ekonomicheskogo razvitiya Rossiyskoy Federatsii na period do 2030 goda* [Forecast of the long-term socio-economic development of the Russian Federation for the period up to 2030]. Available at: <http://base.consultant.ru/>, accessed 17.11.2018. (In Russ.).

12. *Rossiya onlayn: Chetyre prioriteta dlya poryva v tsifrovoy ekonomike* [Russia Online: Four Priorities for the Rush in the Digital Economy]. Available at: http://image-src.bcg.com/Images/Russia-Online_tcm27-178074.pdf, accessed 19.11.2018. (In Russ.).

13. Sadovnikova N.A., Klochkova Ye.N. Informatsionno-telekommunikatsionnaya infrastruktura informatsionnogo obshchestva: faktory i dostizheniya realizatsii [Information and telecommunication infrastructure of the information society: factors and achievements]. *Statistika i ekonomika* [Statistics and Economics], 2014, vol. 6, pp. 135—138. (In Russ.).

14. Simonova M.D. Tsifrovaya ekonomika i problemy rascheta VVP [Digital economy and problems of calculating GDP]. *Lomonosovskiy chteniya-2018*. [Lomonosov readings-2018]. Moscow, 2018. Pp. 506—511. (In Russ.).

15. *Tsifrovaya Rossiya: novaya real'nost'* [Digital Russia: a new reality]. *Tadviser — portal vybora tekhnologiy* [Tadviser: technology selection portal]. Available at: <http://www.tadviser.ru/images>, accessed 18.11.2018. (In Russ.).

16. Stefanova N.A. Rakhmanova T.E. Otsenka effektivnosti tsifrovoy ekonomiki [Evaluating the effectiveness of the digital economy]. *Karel'skiy nauchnyy zhurnal* [Karelian Scientific Journal], 2017, vol. 4 (21), pp. 301—304. (In Russ.).

17. Babkin A.V. (eds.). *Tsifrovaya transformatsiya ekonomiki i promyshlennosti: problemy i perspektivy* [Digital transformation of the economy and industry: problems and prospects]. St. Petersburg, 2017. 807 p. (In Russ.).

АНАЛИЗ ОТРАСЛИ УТИЛИЗАЦИИ ОТХОДОВ НА ПРИМЕРЕ ЧЕЛЯБИНСКОЙ И СВЕРДЛОВСКОЙ ОБЛАСТЕЙ

Е. С. Силова

Челябинский государственный университет, Челябинск, Россия

Статья посвящена анализу мусороперерабатывающей промышленности в Уральском федеральном округе. На сегодняшний день проблема развития этой промышленности чрезвычайно актуальна в связи с необходимостью реального перехода к долгосрочному экологически устойчивому развитию. Важно изучить, какие предприятия представляют эту отрасль промышленности, какими особенностями характеризуется данный отраслевой рынок. Это необходимо для дальнейшего проектирования экологически устойчивого развития промышленных регионов, которые испытывают серьезные экологические проблемы и нуждаются в разработке стратегии их решения. В статье выполнен анализ финансового состояния предприятий Уральского федерального округа, занятых в отрасли утилизации отходов, а также проведен анализ уровня концентрации рынка и взаимосвязи между уровнем концентрации и финансовым состоянием компаний этого рынка. Методы финансового анализа, анализа концентрации и статистические методы используются в этом исследовании. Информационной основой исследования является база данных FIRA PRO.

Ключевые слова: *устойчивое развитие, отрасль утилизации, институциональное проектирование.*

На сегодняшний день одной из наиболее острых проблем устойчивого развития, стоящих перед обществом, является необходимость развития отрасли утилизации отходов в российских регионах. Волна «мусорных коллапсов» прокатилась с начала 2018 г. по ряду центральных регионов, а в сентябре — октябре 2018 г. буквально захлестнула Челябинскую область. Подобная ситуация является отражением очень серьезной проблемы развития отрасли сбора, переработки и утилизации отходов. Ежегодно в России производится более 60 млн т отходов, места захоронения отходов (а это основной метод борьбы с мусором) расширяются ежегодно на 300—400 тыс. га, что приводит к выводу значительных земель из оборота, практически не развиты сортировка и переработка мусора (по данным экспертов, перерабатывается менее 4 % общего объема мусора) [15]. Базовыми отраслями в Уральском федеральном округе являются металлургическое производство и машиностроение, на долю этих отраслей приходится около 45 % ежегодного количества промышленных отходов. Россия в настоящее время сильно отстает от ведущих стран мира, где проблемой переработки мусора и использования вторичных ресурсов ученые, государство и бизнес занимаются уже много десятилетий и достигли в этом существенных успехов.

Проблема устойчивости развития социально-экономических систем носит комплексный междисциплинарный характер. Широкое распространение термин «устойчивое развитие» получил в

связи с нарастанием экологических проблем глобального характера в 1970-х гг. Указанные проблемы стали результатом неограниченного роста рыночных экономик западных стран, обосновываемого в рамках капиталистической экономики и развитого «общества потребления». Однако, по мнению отечественных ученых, этот термин близок к понятию ноосферы, которое изучал в своих работах академик В. И. Вернадский. Проблема устойчивости развития социально-экономических систем носит комплексный междисциплинарный характер. Концепция устойчивого развития стала активно развиваться в экономическом и политическом дискурсе после проведения ряда международных конференций экологической направленности и опубликования ряда документов: доклад «Пределы роста» Римского клуба (1972), доклад комиссии ООН «Наше общее будущее» (1987). В данных работах подчеркивается взаимосвязь между экономическими процессами, бедностью и экологическими кризисами, а устойчивое развитие рассматривается как развитие, «которое позволяет удовлетворять потребности ныне живущих людей, не лишая будущие поколения возможности удовлетворять свои потребности». Ряд авторов из западных академических кругов в конце 1980-х — начале 1990-х гг. рассматривали экологические проблемы с точки зрения цены ресурсов и готовности потребителей платить за них. Подобный подход описывает внешние эффекты от экологического ущерба в категориях загрязнения окружающей среды, истощения ресурсов и здоро-

вья населения. В их работах изучались пределы, или пороговые значения давления, которое экосистема может выдерживать без необратимого ущерба и которые необходимо использовать для определения границ хозяйственной деятельности. Одним из предложенных данными авторами методов исследования устойчивости экономики стал метод «экологического следа» [1]. Одним из первых теоретиков, обобщивших принципы устойчивого развития, является С. Дрезнер; но в то же время он подчеркивал внутреннюю противоречивость данной концепции, поскольку для изменения отношения к ресурсам планеты необходимо изменить социальные институты и образ жизни [3]. М. Пурвис и А. Грейнджер сделали попытку встроить новую концепцию в парадигму неоклассического подхода, рассматривая процессы производства и распределения с точки зрения возможностей использования отходов и ресурсосбережения. Современные направления исследований в рамках теории устойчивого развития связаны с такими концепциями, как «зеленая экономика», «циркулярная экономика», «промышленная экология». Современными исследованиями проблем экологически устойчивого развития крупных промышленных систем занимаются многие ученые за рубежом.

Проблемами экологически устойчивого развития в отечественной науке занимаются О. Л. Кузнецов, П. Г. Кузнецов, Б. Е. Большаков, Р. А. Перелет, А. Л. Новоселов, И. Б. Генгут, Л. Л. Каменик и др. [12; 13; 17]. Современными исследованиями промышленной политики на макро- и мезоуровне занимаются С. Д. Бодрунов, Р. С. Гринберг, Д. Е. Сорокин, Н. Г. Привалов, В. И. Бархатов, О. В. Дьяченко и др. [9; 10]. Вопросы, связанные с устойчивым развитием регионов, кластеризацией, конкуренцией между регионами Уральского федерального округа (промышленные регионы), глубоко исследованы в работах А. И. Татаркина, Ю. Г. Лавриковой, О. А. Романовой и др. [16].

Важнейшим направлением исследований являются работы, связанные с организацией системы обратных материальных потоков (обратной, или реверсивной логистики). Эти проблемы исследовались в работах Д. Бекли и В. Логана, Дж. Гултиана и Н. Навкоя [2; 4]. Базовая концепция обратной логистики была создана П. Мёрфи и Р. Поистом в конце 1980-х гг. [6]. Современной проблематикой, связанной с утилизацией отходов в отрасли информационных технологий, занимаются многие авторы, например С. Кочан и С. Рахман [5; 7]. Д. Симпсон исследует контрактные отношения в организации отрасли вторичной переработки материалов [8]. В России пробле-

матика управления обратными материальными потоками исследуется в работах О. Н. Зуевой, В. А. Лазарева, О. А. Савчук [11].

Цель данной работы — проанализировать состояние отраслей, занятых утилизацией отходов в Уральском федеральном округе, выявить их ключевые проблемы и предложить направления развития данной отрасли для перехода к концепции устойчивого развития промышленных регионов. Актуальность данного исследования связана с тем, что подобный анализ практически отсутствует в отечественной литературе, это связано в том числе и с крайне низким уровнем развития данной отрасли и ее незначительностью для экономики как на национальном, так и на региональном уровнях. В целях стимулирования ее развития необходимо оценить ее сегодняшнее состояние.

В работе использованы методы финансового анализа и методы анализа концентрации отраслевых рынков, а также метод корреляционного анализа степени концентрации рынка и основных финансовых показателей.

На первом этапе исследования проведем сравнительный анализ развития отрасли утилизации отходов по следующим показателям: число компаний, выручка от продажи, чистая прибыль и среднесписочная численность сотрудников); данные представлены в табл. 1.

Как видно из табл. 1, наибольший объем производства характерен для предприятий Свердловской и Челябинской областей, причем чистая прибыль в первом регионе гораздо выше — почти в два раза. Самый небольшой объем выручки от продаж приходится на предприятия Курганской области, доля этого региона в общем объеме выручки всего 0,4 %, в регионе всего 14 предприятий, занимающихся переработкой и утилизацией отходов. Интересна ситуация в Тюменской области: 79 предприятий в целом за 2017 г. сгенерировали суммарный убыток более 13 млн р.

На втором этапе получены основные финансовые показатели по предприятиям отрасли в разрезе четырех регионов Уральского федерального округа. К наиболее важным показателям, характеризующим финансовое положение предприятий, мы отнесли: долю кредитов и займов в краткосрочных пассивах, соотношение заемного и собственного капитала (финансовая устойчивость); оборачиваемость активов, фондоотдача (деловая активность); рентабельность собственного капитала и продаж (эффективность); текущая ликвидность. Данные представлены в табл. 2.

Как видно из табл. 2, доля кредитов и займов в краткосрочных пассивах относительно невелика и варьируется от 5,7 % в Челябинской области до

Таблица 1

Основные показатели развития отрасли утилизации в регионах УРФО, 2017 г.

Регион	Число компаний	Выручка (нетто) от продажи, тыс. р.	Доля региона, %	Чистая прибыль (убыток), тыс. р.	Доля региона, %	Среднесписочная численность сотрудников, чел.	Доля региона, %
Свердловская область	142	17 591 963	37,37	515 337	66,96	1799	33,35
Тюменская область	79	9 845 089	20,92	-13 482	-1,75	1662	30,81
Курганская область	14	189 659	0,40	7144	0,93	124	2,30
Челябинская область	98	19 443 790	41,31	260 629	33,86	1809	33,54
Всего	333	47 070 501	100,00	769 628	100,00	5394	100,00

Таблица 2

Финансовые показатели предприятий отрасли утилизации, 2017 г.

Регион	Доля кредитов и займов в краткосрочных пассивах, %	Оборачиваемость активов, раз	Рентабельность собственного капитала, %	Соотношение заемного и собственного капитала, раз	Текущая ликвидность (общее покрытие), раз	Фондоотдача (оборачиваемость основных средств), раз	Рентабельность продаж, %
Свердловская область	7,5	2,25	42,8	4,12	1,23	25,93	4,0
Тюменская область	8,3	2,17	19,0	11,67	0,92	12,88	1,8
Курганская область	6,8	0,62	8,0	1,46	0,73	1,41	14,6
Челябинская область	5,7	3,53	32,8	4,68	1,20	42,44	1,8
Средняя	7,2	2,60	35,2	5,10	1,13	23,12	2,7

8,3 % в Тюменской. Для Тюменской области характерен очень высокий уровень заемного капитала — он превышает более чем в 11 раз объем собственного капитала. Это говорит о низком уровне финансовой устойчивости предприятий отрасли. Рентабельность капитала достаточно высока на предприятиях Свердловской (42,8 %) и Челябинской (32,8 %) областей, это связано с небольшими значениями собственного капитала. Еще одной тенденцией является то, что основной масштаб предприятий в отрасли — микропредприятия и малые предприятия, которые не имеют достаточного собственного капитала для инвестиций в основные средства. При этом рентабельность продаж достаточно низкая и в среднем составляет всего 2,7 %.

На третьем этапе проведен сравнительный анализ предприятий Челябинской и Свердловской областей по ключевым финансовым результатам в разрезе отраслевых подгрупп (в соответствии с ОКВЭД-2). Данные представлены в табл. 3.

Анализ показал, что перерабатывающие отходы предприятия заняты в основном в таких подотраслях, как переработка лома черного и цветного металла, что связано в первую очередь с отраслевой структурой промышленности изучаемых регио-

нов. Остальные сферы переработки представлены крайне слабо; например, предприятия по переработке отходов стекла в Свердловской области вообще отсутствуют. Это говорит о необходимости развития этих направлений переработки отходов.

На четвертом этапе рассчитаны показатели концентрации: CR1, CR3, CR7 и НИИ (результаты представлены в табл. 4). Индекс концентрации (1), измеряемый как сумма рыночных долей крупнейших фирм, действующих на рынке, позволяет оценить концентрацию производства в отраслях экономики:

$$CR_k = \sum_{i=1}^k Y_i, \quad (1)$$

где Y_i — рыночная доля i -той фирмы; k — число фирм, для которых высчитывается этот показатель.

Индекс Херфиндаля — Хиршмана (2) определяется как сумма квадратов долей всех фирм, действующих на рынке. Общая формула расчета индекса Херфиндаля — Хиршмана:

$$НИИ = \sum_{i=1}^n Y_i^2, \quad i = 1, \dots, n. \quad (2)$$

Таблица 3

**Данные о количестве предприятий в отрасли утилизации отходов
и их финансовых результатах в Челябинской и Свердловской областях, 2017 г.**

Регион	Челябинская область			Свердловская область		
	Отрасль согласно ОКВЭД 2	Количество предприятий	Выручка, тыс. р.	Чистая прибыль, тыс. р.	Количество предприятий	Выручка, тыс. р.
(38.11) Сбор неопасных отходов	10	121 388	8065	15	651 551	24 877
(38.32.2) Обработка отходов и лома драгоценных металлов	24	2 639 978	-19 301	65	6 9766 05	116 363
(38.32.3) Обработка отходов и лома черных металлов	42	14 173 343	113 818	41	9 388 742	347 192
(38.32.51) Обработка отходов и лома стекла	1	1435	58			
(38.32.52) Обработка отходов бумаги и картона	4	178 083	21 931	4	185 914	5447
(38.32.53) Обработка отходов и лома пластмасс	3	90 460	-100	4	82 011	4134
(38.32.54) Обработка отходов резины	3	5049	-1532	3	30224	3640
(38.32.59) Обработка прочего вторичного неметаллического сырья	6	2 199 640	129 508	6	177 893	4148
(38.21) Обработка и утилизация неопасных отходов	5	34 414	8182	4	99 023	10 448

Таблица 4

**Показатели концентрации
рынка утилизации отходов
в регионах УрФО, 2017 г.**

Регион	CR1	CR3	CR7	HHI
Свердловская область	19,68	37,08	56,6	732,49
Тюменская область	26,4	55,5	71,26	1259,62
Курганская область	29,41	60,3	93,22	1674,8
Челябинская область	16,61	45,44	74,5	963,36

Согласно полученным данным, можно выделить следующие особенности развития отраслевых рынков: для Свердловской и Челябинской областей характерна умеренная концентрация (если анализировать долю трех крупнейших компаний), наиболее высокой концентрацией характеризуется отрасль в Курганской области (доля трех компаний превышает 60 %, а доля 7 — более 93 %), это же подтверждается и самым высоким уровнем индекса Херфинадаля — Хиршмана. Минимальная из всех регионов концентрация характерна для Свердловской области (732,5), Челябинская и Тюменская области могут быть охарактеризованы как регионы с умеренной концентрацией на данном рынке.

На пятом этапе исследования проведем корреляционный анализ между индексом Херфина-

да — Хиршмана и ключевыми финансовыми показателями предприятий в региональном разрезе. Результаты анализа представлены в табл. 5.

Результаты анализа показывают, что самая сильная обратная связь существует между уровнем концентрации рынка и рентабельностью собственного капитала, текущей ликвидностью и фондоотдачей. Индикаторы финансовой стабильности немного связаны с уровнем концентрации рынка.

В результате представленного исследования можно сделать некоторые выводы. Развитие отрасли утилизации отходов — важная часть стратегии устойчивого развития. Решение проблемы переработки важно для промышленных регионов. Анализ показал, что до сих пор в областях Уральского федерального округа эта промышленность развита плохо. Предприятия данной отрасли характеризуются довольно низкими финансовыми показателями. Преобладающий вид деятельности связан с переработкой отходов металлов. Сбор и обработка других типов ресурсов практически не развиты. Рынок характеризуется умеренной концентрацией, для предприятий характерна низкая доходность и низкая финансовая устойчивость. В региональной экономической политике необходимо продумать меры для поддержки развития этой промышленности в регионах, что позволит решать проблему накопления и переработки как

Таблица 5

**Результаты корреляционного анализа рыночной концентрации
и ключевых финансовых показателей предприятий, 2017 г.**

Название	Доля кредитов и займов в краткосрочных пассивах, %	Оборачиваемость активов, раз	Рентабельность собственного капитала, %	Соотношение заемного и собственного капитала, раз	Текущая ликвидность (общее покрытие), раз	Фондоотдача (оборачиваемость основных средств), раз
Коэффициент корреляции с ННИ	0,0244	-0,7570	-0,9913	-0,1345	-0,9779	-0,8000

промышленных, так и бытовых отходов, вторичное использование которых позволит обеспечить экономию ресурсов. Серьезные инвестиции в эту промышленность и информационная поддержка

процесса сбора и сортировки мусора необходимы. Эти задачи должны стать приоритетом в решении проблем охраны окружающей среды промышленных регионов.

Список литературы

1. Economic growth, carrying capacity, and the environment / K. Arrow, B. Bolin, R. Costanza [et al.]. *Ecological Economics*. — 1995. — Vol. 15, no. 2. — P. 91—95.
2. Beckley, D. K. The retail salesperson at work / D. K. Beckley, W. B. Logan. — New York : Gregg Publ., 1948. — 350 p.
3. Drezner, D. W. The race to the bottom hypothesis: an empirical and theoretical review / D. W. Drezner. — Fletcher School. Tufts Univ., 2006. — 20 p.
4. Giultinian, J. P. Developing distribution channels and systems in the emerging recycling industries / J. P. Giultinian, N. G. Nwokoye // *Intern. J. of Physical Distribution*. — 1975. — Vol. 6, no. 1. — Pp. 28—38.
5. Kochan, C. G. Determinants and logistics of e-waste recycling / C. G. Kochan, S. Pourreza, H. Tran // *Intern. J. of logistics management*. — 2016. — B. 27, iss. 1. — P. 52—70.
6. Murphy, P. R. Management of logistical retromovements: an empirical analysis of literature suggestions / P. R. Murphy, R. F. Poist // *Transportations Reseach Forum*. — 1989. — Pp. 177—184.
7. Rahman, Sh. Factors for implementing end-of-life computer recycling operations in reverse supply chains / Sh. Rahman, N. Subramanian // *Intern. J. of production economics*. — 2012. — B. 140, iss. 1. — P. 239—248.
8. Simpson, D. Use of supply relationships to recycle secondary materials / D. Simpson // *Intern. J. of production research*. — 2010. — No. 48, iss. 1. — Pp. 227—249.
9. Бархатов, В. И. Природа, содержание государственной промышленной политики / В. И. Бархатов, О. В. Дьяченко // *Фундамент. исследования*. — 2017. — № 10-3. — С. 555—559.
10. Бодрунов, С. Д. Ноономика / С. Д. Бодрунов. — М. : Культур. революция, 2018. — 432 с.
11. Зуева, О. Н. Совершенствование методики исследования и прогнозирования возвратных логистических товаропотоков / О. Н. Зуева, С. С. Вдовин // *Изв. Урал. гос. экон. ун-та*. — 2011. — № 6 (38). — С. 127—135.
12. Каменик, Л. Л. Рециклинг ресурсов — новый вектор экономической политики России / Л. Л. Каменик // *Форсайт «Россия»: дизайн новой промышленной политики : сб. материалов С.-Петерб. междунар. экон. конгр. (СПЭК-15)*. — М. : Культур. революция, 2015. — С.147—157.
13. Кузнецов, О. Л. Система Природа — Общество — Человек. Устойчивое развитие / О. Л. Кузнецов, П. Г. Кузнецов, Б. Е. Большаков // *Дубна : Гос. науч. центр РФ ВНИИГеосистем*, 2000.

14. Потравный, И. М. Формализация общей модели зеленой экономики на региональном уровне / И. М. Потравный, А. Л. Новоселов, И. Б. Генгут // Экономика региона. — 2016. — Т. 12 (вып. 2). — С. 438—450.

15. Отходы в России: мусор или ценный ресурс? Сценарии развития сектора обращения с твердыми коммунальными отходами. Итоговый отчет, подготовленный Международной финансовой корпорацией [Электронный ресурс]. — URL: www.ifc.org/iccpr (дата обращения 05.10.2017).

16. Татаркин, А. И. Саморазвивающиеся территориальные экономические системы. Диалектика формирования и функционирования / А. И. Татаркин, Д. А. Татаркин // Экономика. Налоги. Право. — 2009. — № 5. — С. 3—13.

17. Устойчивое развитие в России [Электронный ресурс] / под ред. С. Бобылева и Р. Перелета. — Берлин ; СПб., 2013. — URL: clcr.ru/uploads/images/file_public_3427.pdf (дата обращения 25.01.2017).

Сведения об авторе

Силова Елена Сергеевна — кандидат экономических наук, доцент, доцент кафедры экономики отраслей и рынков Челябинского государственного университета, Челябинск, Россия. metod@csu.ru

Bulletin of Chelyabinsk State University.

2018. No. 12 (422). *Economic Sciences. Iss. 63. Pp. 117—123.*

THE ANALYSIS OF RECYCLING INDUSTRY IN THE URAL FEDERAL DISTRICT

Ye.S. Silova

Chelyabinsk State University, Chelyabinsk, Russia. metod@csu.ru

Article is devoted to the analysis of a recycling industry in the Ural Federal District. Today the problem of development of this industry is extremely relevant, due to the need of real transition to long-term sustainable development. It is important to understand which enterprises have presented the industry and what problems they faces now. That is necessary for further institutional design of ecologically sustainable development of industrial regions, because these regions have serious ecological problems and need a strategy to solve them. In the article the analysis of a financial state of the enterprises of the Ural Federal District is carried out, market concentration and its influence on the financial state of the companies is analysed. The financial analysis, analysis of concentration and statistical methods are used in this research. The research is the based on statistical information about the enterprises from FIRA PRO.

Keywords: *sustainable development, recycling industry, institutional design.*

References

1. Arrow K., Bolin B., Costanza R., Dasgupta P., Folke C., Holling C.S., Jansson B.O., Levin S., Maler K.G., Perrings C., Pimentel D. Economic growth, carrying capacity, and the environment. *Ecological Economics*, 1995, vol. 15, no. 2, pp. 91—95.

2. Beckley D.K., Logan W.B. *The retail salesperson at work*. New York, NY, Gregg Publ., 1948. 350 p.

3. Drezner D.W. *The race to the bottom hypothesis: an empirical and theoretical review*. Fletcher School. Tufts University, 2006. 20 p.

4. Giultinian J.P., Nwokoye N.G. Developing distribution channels and systems in the emerging recycling industries. *International Journal of Physical Distribution*, 1975, vol. 6, no. 1, pp. 28—38.

5. Kochan C.G., Pourreza S., Tran H. Determinants and logistics of e-waste recycling. *International Journal of Logistics Management*, 2016, b. 27, iss. 1, pp. 52—70.

6. Murphy P.R., Poist R.F. Management of logistical retromovements: an empirical analysis of literature suggestions. *Transportations research forum*. 1989. Pp. 177—184.

7. Rahman Sh., Subramanian N. Factors for implementing end-of-life computer recycling operations in reverse supply chains. *International Journal of Production Economics*, 2012, b. 140, iss. 1, pp. 239—248.

8. Simpson D. Use of supply relationships to recycle secondary materials. *International Journal of Production Research*, 2010, no. 48, iss. 1, pp. 227—249.

9. Barkhatov V.I., D'yachenko O.V. Priroda, sodержaniye gosudarstvennoy promyshlennoy politiki [Nature, content of the state industrial policy]. *Fundamental'nye issledovaniya* [Fundamental study], 2017, no. 10-3, pp. 555—559. (In Russ.).
10. Bodrunov S.D. *Noonomika* [Noonomy]. Moscow, 2018. 432 p.
11. Zueva O.N., Vdovin S.S. Sovershenstvovaniye metodiki issledovaniya i prognozirovaniya vozvratnykh logisticheskikh tovaropotokov [Improvement of research methods and forecasting of return logistics flows]. *Izvestiya Ural'skogo gosudarstvennogo ekonomicheskogo universiteta* [News of the Ural State University of Economics], 2011, no. 6 (38), pp. 127—135. (In Russ.).
12. Kamenik L.L. Retsikling resursov — novyy vektor ekonomicheskoy politiki Rossii [Recycling of resources: a new vector of Russia's economic policy]. *Forsayt "Rossiya": dizayn novoy promyshlennoy politiki* [Foresight-Russia: the design of a new industrial policy]. Moscow, 2015. Pp. 147—157. (In Russ.).
13. Kuznetsov O.L., Kuznetsov P.G., Bol'shakov B.Ye. *Sistema Priroda — Obshchestvo — Chelovek. Ustoychivoye razvitiye* [System Nature — Society — Man. Sustainable development]. Dubna, 2000. (In Russ.).
14. Potravnyy I.M., Novoselov A.L., Gengut I.B. Formalizatsiya obshchey modeli zelenoy ekonomiki na regional'nom urovne [Formalization of the General model of green economy at the regional level]. *Ekonomika regiona* [Regional economy], 2016, vol. 12 (iss. 2), pp. 438—450. (In Russ.).
15. *Otkhody v Rossii: musor ili tsenny resurs? Stsenarii razvitiya sektora obrashcheniya s tverdymi kommunal'nymi otkhodami. Itogovyy otchet, podgotovlennyy Mezhdunarodnoy finansovoy korporatsiyey* [Waste in Russia: trash or valuable resource? Scenarios for the development of the solid waste management sector. Final report prepared by the International Finance Corporation]. Available at: www.ifc.org/rcpp, accessed 05.10.2017. (In Russ.).
16. Tatarkin A.I., Tatarkin D.A. Samorazvivayushchiesya territorial'nye ekonomicheskiye sistemy. Dialektika formirovaniya i funktsionirovaniya [Self-developing territorial economic systems. Dialectics of formation and functioning]. *Ekonomika. Nalogi. Pravo* [Economy. Taxation. Right], 2009, no. 5, pp. 3—13. (In Russ.).
17. Bobylev S. Perelet R. (eds.). *Ustoychivoye razvitiye v Rossii* [Sustainable development in Russia]. St. Petersburg, 2013. Available at: clirc.ru/uploads/images/file_public_3427.pdf, accessed 25.01.2017. (In Russ.).

АНАЛИЗ ЦЕНООБРАЗУЮЩИХ ФАКТОРОВ НА РЫНКЕ ЖИЛОЙ НЕДВИЖИМОСТИ В 2018 г.

Е. В. Грахова, Д. А. Агафонова, Д. В. Напольских

Ижевский государственный технический университет им. М. Т. Калашиникова, Ижевск, Россия

Целью статьи является обозначение главных причин изменения цен на рынке жилой недвижимости и возможные пути снижения роста цен. На рынке недвижимости цена, как и на любом другом рынке, зависит от спроса и предложения, которые, в свою очередь, образуются за счет различных факторов, таких как социальные, экономические, физические. Обозначенные факторы могут изменять цену недвижимости сразу на разных уровнях, а учитываться последовательно, то есть те же самые факторы могут способствовать и увеличению, и снижению стоимости объекта строительства в зависимости от ситуации. Для создания полной картины ситуации на сегодняшний день проведен мониторинг изменения ключевой и ипотечной ставок за последние четыре года, а также рассмотрены реформы в законодательной базе Российской Федерации. В заключение предложены методы воздействия на ценообразование, способствующие минимизации издержек строительного производства и повышению производительности. Стоит также отметить, что каждый участник строительства должен принимать во внимание приведенные в статье факторы, понимать их и принимать решения, которые дадут возможность создать объективный анализ ситуации с целью предотвращения убытков и получения дополнительной прибыли.

Ключевые слова: *строительство, недвижимость, ценообразование, стоимость квадратного метра, рынок недвижимости.*

Потребность в жилье является одной из базовых для человека. Жилищные вопросы оставались, остаются и будут оставаться одними из самых актуальных для основной части населения, ведь каждый человек желает жить в собственной комфортной квартире с хорошей планировкой и удобной инфраструктурой. Повышение комфортности проживания населения в жилищном фонде и обеспечение доступности расходов на эксплуатацию и покупку жилья — это одна из целей государственной политики в области недвижимости. Улучшение жилищного фонда нельзя представить без объективной оценки рынка данной отрасли, мониторинга возникающих позитивных и негативных тенденций.

Причины перемен разные — экономическая ситуация, изменения в законодательстве, ожидания покупателей и продавцов, государственные программы. Некоторые тенденции увеличивают стоимость объекта, другие, наоборот, снижают. Целью исследования является обозначение основных курсов развития в области жилищного строительства, а также анализ способов воздействия на динамику отдельных факторов рынка жилищного строительства.

В рамках изучения данного вопроса используется метод статистического исследования данных, который базируется на данных статистических служб Российской Федерации и Центрального

банка Российской Федерации. А также анализ проводится на основе существующих теоретических документов и исследования нормативных документов Российской Федерации¹.

Рассмотрим ситуацию на рынке недвижимости на сегодняшний день. Стоимость недвижимости растет в течение многих кварталов. По данным, взятым из Федеральной службы государственной статистики, по результатам первого квартала 2018 г., квадратный метр на первичном рынке жилой недвижимости вырос почти на 4,5 %; так, стоимость квадратного метра недвижимости в первом квартале 2017 г. в среднем по России составляла 56,3, а в январе — марте 2018 г. повысилась до 58,8 тыс. р. за квадратный метр [2]. Если рассмотреть факторы, влияющие на динамику цен в строительной отрасли, то их классифицируют по группам (табл. 1).

Далее следует детально проанализировать основные факторы, влияющие на ценообразование рыночной стоимости.

Экономические факторы

Поскольку жилье является достаточно дорогим объектом, то чаще всего приобретение жилья невозможно без оформления ипотеки. За последние пять лет ипотечная ставка значительно снизилась,

¹ КонсультантПлюс (<http://www.consultant.ru>).

Таблица 1

Факторы, влияющие на формирование рыночной стоимости

Группа	Характеристика факторов	Факторы
Экономические	Макроэкономические	<ul style="list-style-type: none"> • Состояние мировой экономики • Развитие внешнеэкономической деятельности • Экономическая ситуация в стране, регионе • Инфляция • Курс рубля • Налоги, пошлины • Уровень безработицы • Величина заработной платы и налогов
	Микроэкономические	<ul style="list-style-type: none"> • Характеристика объективных параметров конкретных сделок и связанность с описанием объекта купли-продажи недвижимости и с правовым видом сделки
Физические	Местоположение	<ul style="list-style-type: none"> • По отношению к деловому центру, месту работы, транспортным узлам и т. д.
	Придомовая территория	<ul style="list-style-type: none"> • Размеры, площадь, благоустройство, проезды, общий вид, наличие парковочных мест
	Архитектурно-конструктивные решения	<ul style="list-style-type: none"> • Стиль, планировка, конструкции
Социальные	Психологические факторы, связанные с массовым сознанием	<ul style="list-style-type: none"> • Инфляционные ожидания • Симпатии • Осведомленность • Реклама

а значит, больше людей получили возможность приобрести недвижимость, то есть выросла платежеспособность покупателей. Так, на 01.08.2018 ипотечная ставка составила 9,57 %, когда как в начале 2017 г. составляла 11,56 %, а в 2013 г. — 12,51 %; в результате количество выданных ипотечных займов за 2018 г. значительно повысилось в сравнении с предыдущими периодами [1]. Основным фактором, оказывающим непосредственное влияние на ипотечную ставку кредитования, является ключевая ставка Центрального банка Российской Федерации. Проследить динамику изменения ключевой и ипотечной ставки можно по диаграммам на рис. 1 и 2 [Там же].

Однако с 17.09.2018 в связи с принятием решения Совета директоров Центрального банка России о повышении ключевой ставки на 0,25 процентного пункта, до 7,5 % годовых, прогнозируется, что уже в начале 2019 г. годовая инфляция достигнет 5,0—5,5 % [Там же]. Данное явление способствует обратному росту процентных ставок по ипотечным кредитам.

Если рассмотреть строительный процесс с точки зрения застройщика, то определяющим фактором ценообразования объекта недвижимости является сметная стоимость строительства — это сумма денежных средств, которые требуются для реализации проекта строительства. Данный показатель складывается из прямых затрат и прочих расходов. Прямые затраты, в свою очередь, включают: заработную плату, которая составляет

10—15 % себестоимости строительства; эксплуатацию машин — 5—10 %; материалы — 70—75 % [4], — следовательно, наиболее значимым фактором для изменения цены построенного объекта является цена на материальные ресурсы. В свою очередь данный фактор сильно зависит от ситуации на мировом рынке, а именно от соотношения курса валют. На данный момент отмечается нестабильный период в курсе рубля, приводящий к возможным трудностям при реализации ответственных объектов, для завершения которых необходимы закупки из других стран. Выходом из данной проблемы может послужить переход к отечественным поставщикам аналогичных видов продукции и применение альтернативных видов материалов.

С юридической точки зрения, наибольшим значением обладают изменения в законодательной базе. Согласно Законопроекту № 489169-7 «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации о налогах и сборах» с 1 января 2019 г. повышается налог на добавленную стоимость с 18 до 20 %. Вследствие этого ожидается повышение цен на товары и услуги, что, в свою очередь, опять приводит к росту инфляции. Также необходимо отметить внесенные изменения в федеральном законодательстве, а именно в Федеральном законе «Об участии в долевом строительстве многоквартирных домов и иных объектов недвижимости и о внесении изменений в некоторые законодательные акты

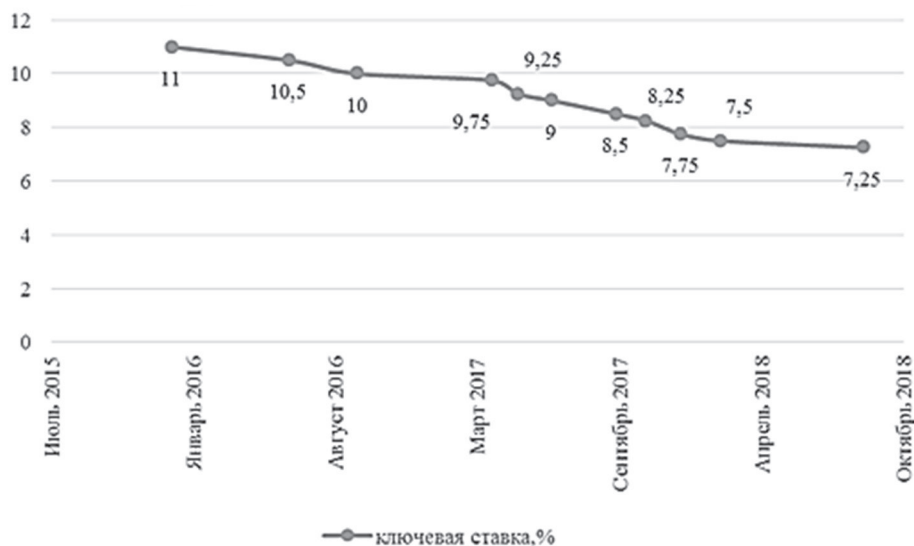

Рис. 1. Динамика изменения ключевой ставки

Рис. 2. Динамика изменения процентной ставки по ипотечным кредитам

Российской Федерации» от 30.12.2004 (№ 214-ФЗ). С 01.07.2018 до 01.07.2019 будет введено полное сопровождение строек банками. Это значит, что деньги покупателей будут направляться не в компанию, а на эскроу-счет в банке. Застройщик же сможет их забрать только после того, как сдаст в эксплуатацию реализуемый дом. Таким образом государство пытается обеспечить гарантию полной безопасности при вложении средств в строительство на начальных этапах. Из-за появления посредника между покупателем и застройщиком возникают дополнительные расходы, которые повлекут за собой увеличение цены [10]. Именно поэтому на фоне ожидаемого удорожания стоимости строительства наблюдалось повышение спроса на жилье в первом полугодии 2018 г.

Физические факторы

Архитектурные, объемно-планировочные и конструктивные решения, степень развития инфраструктуры — это одни из главных физических факторов, на которые стоит обратить внимание при анализе ценообразования на рынке недвижимости.

Внешний вид жилого объекта — первое, на что устремляется глаз человека при выборе объекта недвижимости. Сегодня прорабатывается архитектурный образ не только самого дома, но и всего жилого квартала, большое внимание уделяется каждой детали, вплоть до концепции детской площадки. Создание индивидуального дизайн-проекта, соответственно, влечет повышенные расходы на разработку проектной документации и повышение стоимости строительства.

Что касается конструктивных решений, выделяют три типа строительства — панельное, монолитное и кирпичное домостроение, у каждого из них есть свои достоинства и недостатки, а также различная стоимость. В табл. 2¹ приведена сравнительная характеристика видов конструктивных решений и стоимость по городу Ижевску.

В настоящее время преобладает монолитно-каркасное домостроение за счет относительно невысокой цены, скорости процесса строительства и возможности производства работ в зимнее время. Более дорогостоящи и более комфортны для проживания кирпичные дома, в данное время они строятся редко в первую очередь из-за больших трудозатрат и, как следствие, высокой стоимости. Строительство панельных домов в качестве жилья эконом-класса остается тоже достаточно популярным, из-за скорости сборки и дешевизны.

Стоит также отметить, что для комфортного проживания большинство предпочитают районы с развитой инфраструктурой, наличием поблизости культурно-развлекательных центров, школ, детских садов, большим количеством транспортных узлов и развязок. Так, к примеру, в Ижевске наиболее дорогие метры жилья расположены в центре города, здесь средняя стоимость 1 кв. м составляет 64 тыс. р.; для сравнения, 48 тыс. р. — при удалении от центра [Там же].

Основные методы воздействия на формирование цены на рынке недвижимости

На сегодняшний день существует устойчивый спрос на жилье. Согласно исследованиям Всероссийского центра изучения общественного мнения (ВЦИОМ), двухкомнатную квартиру площадью 40—59 кв. м хотели бы приобрести 40 % опрошенных, а трехкомнатную 60—80 кв. м — еще примерно 35 % [6]. Несмотря на высокую конкуренцию среди застройщиков, такой высокий

¹ СНИП 1.04.03-85 Нормы продолжительности строительства и задела в строительстве предприятий зданий и сооружений. Ч. 2.

спрос не спровоцирует падение цены, прежде всего из-за высокого спроса среди покупателей и растущей инфляции.

Минимизация издержек, внедрение новых технологий, оптимизация рабочего процесса, проектных и конструктивных решений — главные аспекты увеличения прибыли, а, следовательно, и уменьшения себестоимости строительства [12].

Нехватка специалистов, которые способны оптимизировать строительный процесс, является главной проблемой на сегодняшний день. Государство в последние годы активно стимулирует профессиональное обучение. Так, при поддержке Министерства строительства и жилищно-коммунального хозяйства Российской Федерации и единого института развития в жилищной сфере «Дом.РФ» в 2018 г. стартовал проект «архитекторы.рф» призванный решить проблему нехватки квалифицированных кадров. Обучение по данной программе бесплатное, а принять участие в ней могут архитекторы, проектировщики, строители, студенты последних курсов по специальностям «архитектура» и «строительство» [7].

В свою очередь строительным организациям не стоит забывать о профессиональном обучении своих сотрудников, так как достаточно высокие темпы изменения и развития технологий как в сфере управления, так и в сфере производства требуют достаточно быстро подстраиваться под них. Итак, существует несколько вариантов обучения: профессиональная переподготовка/подготовка кадров в государственных или негосударственных учебных учреждениях; создание учебного центра на базе самого предприятия; организация тренингов и посещение конференций, посвященных новым технологиям в сфере производства. Основным решением является активное взаимодействие учебных учреждений и предприятий, для того чтобы образовательная система подстраивалась под требования современного производства.

Для увеличения оборачиваемости основных средств требуется ускорение завершения производственного процесса. То есть строительная

Таблица 2

Сравнение параметров панельных, кирпичных и монолитных домов

Параметр для сравнения	Кирпичный	Монолитный	Панельный
Теплопроводность	Низкая	Низкая	Высокая
Звукоизоляция	Высокая	Средняя	Низкая
Эксплуатационный срок	125—150 лет	125—150 лет	100 лет
Планировка	Индивидуальная	Индивидуальная	Типовая
Продолжительность строительства	1,5—2 года	9—12 месяцев	3—12 месяцев
Примерная стоимость за 1 кв. м	50—51 тыс. р.	44—46 тыс. р.	42 тыс. р.

Примечание: стоимость квадратного метра жилья взяты с сайта ЦИАН [5].

компания должна более глубоко и детально изучать различные параметры календарного плана и выявлять существующие зависимости и связи между ними. На основе объективного прогнозирования данных параметров корректируется календарный график с целью повышения производительности труда. То есть главными параметрами, подверженными корректировке в режиме реального времени, являются: корректировка количества рабочих в бригаде, введение дополнительных дней проверки и настройки машин и механизмов, постоянное обновление и контроль графиков поставки материалов на объект — все это позволит оптимизировать контроль ежедневно выполняемых объемов работ, минимизировать количество простоев и ускорить сроки строительства. Однако есть параметры, которые невозможно точно оценить, так называемые риски производственного процесса. Одним из наиболее влиятельных факторов, которые почти нельзя предугадать, становится процент брака, приводящий к дополнительным временным затратам на его устранение [13]. Предотвратить появление брака можно путем подбора добросовестных поставщиков материалов, так как на сегодняшний день в открытом доступе имеется информация об организациях. Менее значимыми, но оказывающими воздействие на строительные процессы являются погодные условия, перебои в электроэнергии и пр. На рис. 3 приведено процентное соотношение факторов при производстве работ по бетонированию [8].

Поскольку основу себестоимости строительства составляют материальные ресурсы, следует уделить особое внимание развитию промышленности в области производства строительных материалов. Сегодня строительство требует новых

качественных материалов, которые, как правило, не предоставляют отечественные производители, а закупки у иностранных компаний ведут к довольно большим расходам. Повышения конкурентоспособности отечественных материалов по цене и качеству можно достичь повышением технического уровня производства и энергетической эффективности, путем применения новых технологий и оборудования, а также реконструкции действующих предприятий [9]. Другим вариантом решения проблемы может являться использование эквивалентных материалов, позволяющих уменьшить их расход и при этом не влияющих на качество строительства. Речь идет об использовании инновационных материалов, например таких, как композитная арматура. Композитная арматура в сравнении с металлической имеет прочность на растяжение в 2,5 раза выше, следовательно, можно использовать неметаллическую арматуру меньшего диаметра, за счет чего и происходит экономия материала, то есть и снижение стоимости самой конструкции.

Поскольку политика государства направлена на привлечение средств на строительство по программе проектного финансирования, нельзя не отметить, что снижению цены на рынке недвижимости способствует снижение ставки по кредиту. Данная система работает по принципу — чем быстрее идет строительство и пополняется эскроу-счет застройщика в уполномоченном банке, тем меньше становится процентная ставка по кредиту; основное влияние на данный аспект оказывают в первую очередь сами застройщики, заинтересованные скорее сдать готовый объект в эксплуатацию и получить деньги покупателей с эскроу-счета. Процентная ставка по программе

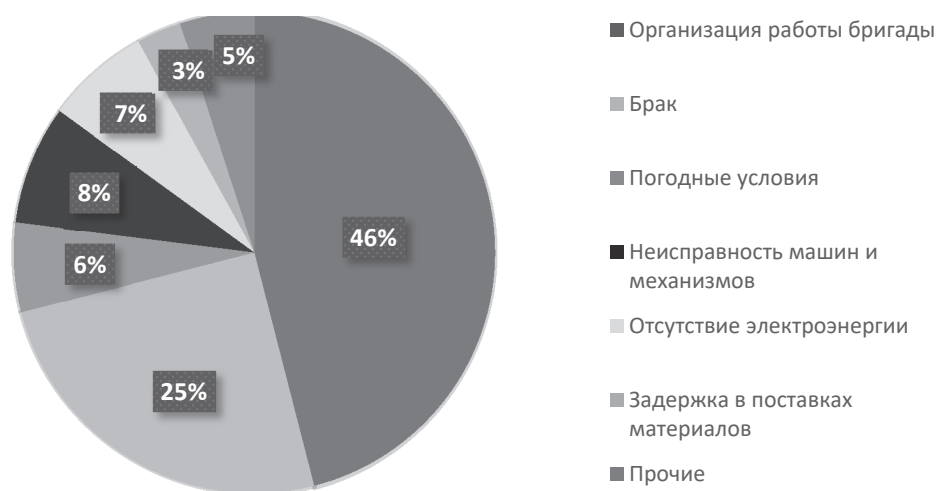

Рис. 3. Процентное соотношение факторов при производстве работ по бетонированию

проектного финансирования варьируется на сегодняшний день от 3 до 12 % [10].

На данный момент значимое влияние на формирование цены оказывают уровень инфляции, изменения в законодательстве, а также архитектурные и конструктивные решения. Увеличение ключевой ставки Центральным банком, повышение налога на добавленную стоимость и переход на проектное финансирование ведут к увеличению стоимости квартир. Однако регулирование

ценообразования возможно только при совместных действиях государства и участников строительного процесса.

Для снижения стоимости квадратного метра недвижимости наиболее эффективными методами являются повышение эффективности в сфере управления процессом строительства, развитие новых технологий и увеличение объемов производства в области строительных материалов, подготовка высококвалифицированных рабочих кадров.

Список литературы

1. Центральный Банк Российской Федерации [Электронный ресурс]. — URL: <https://www.cbr.ru> (дата обращения 20.09.2018).
2. Федеральная служба государственной статистики Федерации [Электронный ресурс]. — URL: <http://www.gks.ru> (дата обращения 20.09.2018).
3. Экономика недвижимости : учеб. для вузов / А. Н. Асуал, Г. М. Загидуллина, П. Б. Люлин, Р. М. Сиразетдинов. — 18-е изд., испр. и доп. — М. : Юрайт, 2018. — 353 с.
4. Симанович, В. М. Определение сметной стоимости строительства в базисном и текущем уровне цен : практ. пособие / В. М. Симанович, П. А. Журавлев. — М. : Стройинформиздат, 2016. — 420 с.
5. ЦИАН — база данных о недвижимости [Электронный ресурс]. — URL: <https://www.cian.ru> (дата обращения 20.09.2018).
6. Всероссийский центр изучения общественного мнения [Электронный ресурс]. — URL: <https://wciom.ru> (дата обращения 20.09.2018).
7. Бесплатная образовательная программа развития архитекторов, проектировщиков, градостроителей и госслужащих [Электронный ресурс]. — URL: <https://архитекторы.рф> (дата обращения 20.09.2018).
8. Современные проблемы строительной науки, техники и технологии : учеб. пособие [Электронный ресурс] / Н. В. Брайла, Ю. Г. Лазарев, М. А. Романович, Т. Л. Симанкина, А. В. Улыбин. — СПб., 2017. — URL: <http://elib.spbstu.ru/dl/2/s17-50.pdf/download/s17-50.pdf> (дата обращения 20.09.2018).
9. Павлов, А. С. Экономика строительства : учеб. и практикум для бакалавриата и магистратуры : в 2 ч. Ч. 2 / А. С. Павлов. — М. : Юрайт, 2017. — 364 с.
10. Единый институт развития в жилищной сфере [Электронный ресурс]. — URL: <https://Дом.рф> (дата обращения 20.09.2018).
11. Грахова, Е. В. Реформы в области долевого строительства / Е. В. Грахова, Д. А. Агафонова // Соц.-экон. упр.: теория и практика. — 2018. — № 2. — С. 90—93.
12. Степанова, И. С. Экономика строительства / И. С. Степанова. — М. : Юрайт, 2007. — 620 с.
13. Грахова, Е. В. Анализ факторов рисков инвестиционной деятельности в строительной отрасли Российской Федерации / Е. В. Грахова, Д. В. Напольских, И. В. Напольских // Соц.-экон. упр.: теория и практика. — 2018. — № 1. — С. 88—90.

Сведения об авторах

Грахова Евгения Валерьевна — старший преподаватель кафедры «Промышленное и гражданское строительство» Института строительства и архитектуры им. В. А. Шумилова Ижевского государственного технического университета им. М. Т. Калашникова, Ижевск, Россия. grahova.smile@mail.ru

Агафонова Дарина Александровна — студентка Института строительства и Архитектуры им. В. А. Шумилова Ижевского государственного технического университета им. М. Т. Калашникова. darinka.agf@yandex.ru

Напольских Илья Владиславович — студент Института строительства и Архитектуры им. В. А. Шумилова Ижевского государственного технического университета им. М. Т. Калашникова. bagaga53@gmail.com

Bulletin of Chelyabinsk State University.
2018. No. 12 (422). Economic Sciences. Iss. 63. Pp. 124—131.

ANALYSIS OF PRICING FACTORS IN THE RESIDENTIAL REAL ESTATE MARKET IN 2018

Ye.V. Grakhova

Izhevsk State Technical University named after M.T. Kalashnikova, Izhevsk, Russia.
grahova.smile@mail.ru

D.A. Agafonova

Izhevsk State Technical University named after M.T. Kalashnikova, Izhevsk, Russia.
darinka.agf@yandex.ru

I.V. Napol'skikh

Izhevsk State Technical University named after M.T. Kalashnikova, Izhevsk, Russia.
bagaga53@gmail.com

The purpose of the article is to identify the main causes of price changes in the residential real estate market and possible ways to reduce prices. In the real estate market, the price, like in any other market, depends on supply and demand, which in turn are formed due to various factors, such as social, economic, physical. These factors can change the price of real estate at once at different levels, and be taken into account sequentially, that is, the same factors can contribute to an increase or decrease in the value of the construction object, depending on the situation. To create a complete picture of the situation today, changes in key and mortgage rates over the past four years were monitored, and reforms in the legislative framework of the Russian Federation were also considered. In conclusion, the author proposed methods of influencing pricing to help minimize the costs of construction and increase productivity. It is also worth noting that each construction participant should take into account the factors cited in the article, understand them and make decisions that will enable to create an objective analysis of the situation in order to prevent losses and to obtain additional profit.

Keywords: *construction, real estate, pricing, cost per square meter, real estate market.*

References

1. *Tsentral'nyy bank Rossiyskoy Federatsii* [Central Bank of the Russian Federation]. Available at: <https://www.cbr.ru>, accessed 09.20.2018. (In Russ.).
2. *Federal'nyaya sluzhba gosudarstvennoy statistiki* [Federal State Statistics Service]. Available at: <http://www.gks.ru>, accessed 09.20.2018. (In Russ.).
3. Asaul A.N., Zagidullina G.M., Lyulin P.B., Sirazetdinov R.M. *Ekonomika nedvizhimosti* [Real estate economy]. 18th ed. Moscow, Yurayt Publ., 2018. 353 p. (In Russ.).
4. Simanovich V.M., Zhuravlev P.A. *Opredeleniye smetnoy stoimosti stroitel'stva v bazisnom i tekushchem urovne tsen* [Determination of the estimated cost of construction at the basic and current price level]. Moscow, 2016. 420 p. (In Russ.).
5. *TSIAN — baza dannykh o nedvizhimosti* [TSIAN: a database of real estate]. Available at: <https://www.cian.ru>, accessed 09.20.2018. (In Russ.).
6. *Vserossiyskiy tsentr izucheniya obshchestvennogo mneniya* [All-Russian Centre for the Study of Public Opinion]. Available at: <https://wciom.ru>, accessed 09.20.2018. (In Russ.).
7. *Besplatnaya obrazovatel'naya programma razvitiya arkhitektorov, proektirovshchikov, gradostroiteley i gossluzhashchikh* [Free educational program for the development of architects, designers, city planners and civil servants.]. Available at: [архитекторы.pdf](#), accessed 09.20.2018. (In Russ.).
8. Braila N.V., Lazarev Yu.G., Romanovich M.A., Simankina T.L., Ulybin A.V. *Sovremennyye problemy stroitel'noy nauki, tekhniki i tekhnologii* [Modern problems of building science, engineering and technology]. St. Petersburg, 2017. Available at: <http://elib.spbstu.ru/dl/2/s17-50.pdf/>, accessed 09.20.2018. (In Russ.).
9. Pavlov A.S. *Ekonomika stroitel'stva v 2 ch. Ch. 2* [Construction economics in 2 pt. Pt. 2]. Moscow, Yurayt Publ., 2017. 364 p. (In Russ.).
10. *Edinyy institut razvitiya v zhilishchnoy sfere* [Unified Institute for Housing Development]. Available at: <https://дом.pdf>, accessed 09.20.2018. (In Russ.).

11. Grakhova Ye.V., Agafonova D.A. Reformy v oblasti dolevogo stroitel'stva [Reforms in the field of shared construction]. *Sotsial'no-ekonomicheskoye upravleniye: teoriya i praktika* [Social-economic management: theory and practice], 2018, no. 2, pp. 90—93. (In Russ.).

12. Stepanova I.S. *Ekonomika stroitel'stva* [Construction economics]. Moscow, Yurayt Publ., 2007. 620 p. (In Russ.).

13. Grakhova Ye.V., Napol'skikh D.V., Napol'skikh I.V. Analiz faktorov riskov investitsionnoy deyatelnosti v stroitel'noy otrasli Rossiyskoy Federatsii. [Analysis of the risk factors of investment activity in the construction industry of the Russian Federation]. *Sotsial'no-ekonomicheskoye upravleniye: teoriya i praktika* [Social-economic management: theory and practice], 2018, no. 1, pp. 88—90. (In Russ.).

ОБЗОРЫ И ДИСКУССИИ

DISCUSSION

Вестник Челябинского государственного университета.
2018. № 12 (422). Экономические науки. Вып. 63. С. 132—136.

УДК 330.111.6
ББК 65.011.2

DOI 10.24411/1994-2796-2018-11215

ВЛИЯНИЕ «ДОВЕРИЯ» И «НЕДОВЕРИЯ» НА ЭФФЕКТИВНОСТЬ ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ СУБЪЕКТОВ ХОЗЯЙСТВОВАНИЯ

С. Г. Аюпова, Д. С. Бенц, Е. В. Козлова

Челябинский государственный университет, Челябинск, Россия

Исследована природа категорий «доверие» и «недоверие» как капитала. Проведен обзор существующих подходов оценки межличностного доверия в России и в мире. Рассматривается актуальный вопрос формирования доверия между субъектами на всех уровнях.

Ключевые слова: *доверие, недоверие, индекс доверия, межличностное доверие, институциональное доверие.*

На современном этапе развития все большее значение придается вопросу доверительных отношений. В условиях ограниченности ресурсов государство, крупные корпорации и частные лица заинтересованы в сокращении расходов, связанных с ведением переговоров, заключением контрактов и повышением эффективности взаимодействия на любом уровне. Очевидным остается тот факт, что высокий уровень доверия способствует снижению неопределенности и рисков, а также минимизации издержек. Таким образом, доверие становится базой для принятия управленческих решений на разном уровне: при разработке стратегии социально-экономического развития страны с целью нивелирования факторов риска или стратегии развития корпораций в условиях партнерских отношений. Доверие становится формой капитала, которая имеет возможность накапливаться и инвестироваться.

Актуальным становится вопрос формирования доверия между субъектами на всех уровнях. В условиях нестабильной политической и экономической ситуации для многих стран рост уровня доверия является ключевым фактором повышения эффективности взаимодействия. При этом малоизученным остается вопрос оценки уровня межличностного и институционального доверия. Для изучения этого вопроса необходимо определение категории «доверие», поскольку от этого зависит и набор количественных характеристик.

В общественных науках изучение феномена доверия в различных сферах получило широкое распространение в 1990-х гг. Область применения западных и отечественных исследований получи-

ла широкое распространение в сфере социологии и психологии.

Возрастание интереса к проблеме доверия западными исследователями набирает обороты на фоне финансово-экономического кризиса 2008—2009 гг. Это объясняется утратой доверия граждан к государству именно в тот период.

Ф. Фукуяма и ряд других зарубежных исследователей рассматривают доверие как некий «социальный капитал» — неотъемлемую часть общественного потенциала. Социальный капитал формируется на общих нормах и ценностях, разделяемых большинством субъектов общества. Ф. Фукуяма [7] использует термин «спонтанная социализированность», понимая под таковой способность создавать и развивать новые объединения. И эта способность будет тем выше, чем выше уровень доверия в системе. К странам с высоким уровнем доверия сегодня принято относить Японию, США, Германию. Ф. Фукуяма классифицирует современное общество относительно уровня доверия, выделяя общества с высоким и низким уровнем доверия, объясняя это деление как способность к общению и объединению, способность к социализации и естественной склонности к общественному поведению. По мнению Ф. Фукуямы, для экономического развития общества фактор доверия необходим. Доверие оказывает сильное воздействие как на развитие институтов (экономических, политических), так и на коммерческие структуры. При этом утрата доверия отражается в значительной степени на развитии государства, чем потеря индивидуального доверия.

Математическую связь между доверием и экономическим успехом исследовали С. Нак и П. Кифер. Так, исследователи доказали, что в большинстве стран (анализ проводился по 28 странам в период с 1960 по 1992 г.) процент экономического роста был обусловлен ростом доверия. Причем связь между долей инвестиций в ВВП и уровнем доверия оказалась наиболее сильной [12].

Американский экономист О. Уильямсон классифицирует доверие как «просчитанное доверие» (calculative trust) и «личное доверие» (personal trust). «Просчитанным» он называет доверие потому, что оно основано на анализе выгод и издержек. Напротив, «личное доверие» не подразумевает анализа и оценки степени выгоды для индивида, а целиком и полностью гарантируется особыми личными отношениями [14].

Автор теории культуры доверия Питер Штомпка [13] делает вывод о том, что роль доверия к действиям индивидов значительно возрастает при росте показателей риска и неопределенности. Автор дифференцирует доверие в зависимости от направления ожидания доверия. Так, он выделяет личное доверие, то есть доверие по отношению к конкретным людям. Влияние доверия на институты, а также социальные роли и профессии он называет позиционным доверием. Коммерческое доверие относится к рыночным структурам, а также к товарам. Анализ доверия, направленного на оценку институциональных структур, а также сложных организационных систем, в которых могут участвовать различные анонимные индивиды, он называет институциональным доверием. Технологическим доверием он называет доверие к различным техническим системам. Таким образом, различные виды доверия, по его мнению, формируют культуру доверия.

П. Штомпка [13] и Э. Гидденс [9; 10] утверждают, что поскольку в процессе взаимодействия невозможно избежать риска, то доверие позволяет уменьшить неуверенность в действиях или ожиданиях индивидов.

Исследуя концептуальные подходы современных западных ученых, можно отметить, что в целом под доверием подразумевается «поддержка» положительного восприятия человека или организации, тогда как под доверием к органам власти, по мнению Д. Истона, подразумевается доверие граждан к работе органов правительства, действия которого открыты и воспринимаются гражданами четко и ясно [5].

Таким образом, на сегодняшний день можно выделить следующие виды доверия: межличностное — это доверие между отдельными индивидами, которое зависит от культурного уровня лично-

сти, уровня образования и ментальности каждого конкретного индивида и социальной группы; институциональное — подразумевает взаимоотношения различных организационных систем; технологическое доверие — связано с информационной открытостью и доступностью предоставляемой информации каждому конкретному потребителю, предоставляемых услуг, в том числе широтой охвата информационного поля, предоставляемого органами государственной власти; коммерческое доверие формируется в результате взаимодействия конкретного индивида к рыночным структурам. Все эти элементы позволяют сформировать общественный капитал и культуру доверия.

Несмотря на большой интерес представителей научного сообщества и бизнес-среды к вопросам доверия, до сих пор актуальной остается проблема количественной оценки межличностного и институционального доверия. В мировой и российской практике существуют попытки оценить уровень доверия при помощи количественных показателей — индексов доверия. Впрочем, на сегодняшний день дискуссионным остается вопрос о том, можно ли считать имеющиеся индексы настроения потребителей, потребительских ожиданий, потребительской уверенности и тому подобные индексами доверия. Существующие методики в своей основе содержат экспертные мнения, что указывает на их субъективный характер. В этих условиях приоритетным направлением становится поиск количественных показателей, отражающих степень доверия. С помощью количественных показателей становится возможным решить проблему межстрановых сопоставлений и получить объективный результат.

Западными исследователями, изучающими государственное управление, выделяется фактическая, то есть реальная, эффективность органов государственной власти и «воспринимаемая». Таким образом, на концептуальном уровне выделяется два основных элемента, на которых строится доверие к органам государственной власти: «общественное доверие» (social trust), подразумевается доверие граждан к друг другу и к обществу; а также политическое доверие, связанное с оценкой уровня доверия гражданами органов государственной власти и его институтов. Необходимо отметить, что, по мнению Дж. Кэмпена [11], доверие граждан во многом зависит от того опыта, который они получили при оказании государственных услуг. Таким образом, повысить эффективность и результативность реализации государственных программ становится возможным при достаточно высоком уровне доверия к правительству.

Одним из наиболее популярных индексов, оценивающих уровень доверия, является Edelman Trust Barometer [6]. Данное исследование показывает доверие граждан страны к различным институтам (правительству, бизнесу, неправительственным организациям и СМИ). Значение данного индекса в странах существенно различается — это обусловлено разным уровнем доверия к институтам. Особенностью является то, что данные отличия сохраняются и в тех странах, которые даже территориально расположены очень близко, что, в свою очередь, исключает зависимость показателя от пространственного отношения.

Еще одним из нерешенных вопросов в области доверия остается вопрос о возврате единожды потерянного доверия. Ведь на сегодняшний день неоспорим лишь тот факт, что доверие значительно легче потерять, нежели его приобрести. А вопросы о том, какие средства, механизмы и инструменты возможно использовать для возвращения доверия к институтам, обществу и государству в целом, до сих пор требуют дополнительного исследования. В связи с этим возникает понятие «недоверия» и необходимость оценки его роли в жизни конкретного индивида, организации, общества и государства в целом.

На сегодняшний день существуют различные подходы к понятию «доверие», но малоизученным остается вопрос о том, что же такое «недоверие». Зачастую под недоверием понимают отсутствие доверия или низкий его уровень. Толковый словарь Ушакова трактует понятие «недоверие» как «сомнение в правдивости, достоверности». В последнее время такой подход не находит поддержки в работах исследователей, и «недоверие» рассматривается как самостоятельная категория. А. Б. Купрейченко выделяет следующие основные элементы недоверия: «осознание возможных рисков; чувство опасности, страха в сочетании с негативными эмоциональными оценками партнера и возможных результатов взаимодействия; настоятельность и напряженность, а также готовность прекратить контакт, ответить на агрессию или проявить опережающую враждебность — нанести превентивный удар» [2]. Другими словами, можно рассматривать отсутствие доверия или снижение его уровня лишь как благоприятную почву для формирования недоверия.

Все это свидетельствует о том, что нельзя рассматривать «доверие» и «недоверие» как взаимоисключающие категории, а также противопоставлять их друг другу.

Если высокий уровень доверия можно рассматривать как инструмент снижения издержек

взаимодействия, то недоверие обратно — порождает дополнительные издержки для сторон. Если индивид имел негативный опыт потери доверия в прошлом, при взаимодействии с каждым новым контрагентом он будет нести дополнительные издержки, связанные с поиском информации, заключением контракта и защитой своих прав, даже если в этом нет явной необходимости и контрагент имеет хорошую репутацию. Иногда недоверие измерить сложнее, чем доверие. Косвенным признаком высокого уровня недоверия в стране может являться большое количество юристов, полицейских, охранных агентств. Исследования, связанные с оценкой недоверия, можно увидеть в работах Н. Я. Калюжной [3], А. Б. Купрейченко [2], С. П. Табхаровой. Высокий уровень недоверия к власти в нашей стране обуславливается экономическими потрясениями последних лет, а также социокультурными факторами. Высокая степень недоверия к власти порождает поиск возможностей решения вопросов в обход закона, что влияет на рост уровня коррупции в стране. Тем не менее А. Папакостас рассматривает недостаток доверия отдельно от социальных институтов, основанных на культуре или особом историческом пути страны [4].

Негативная окраска недоверия не всегда соответствует действительности. Ученые выделяют ряд позитивных следствий недоверия, например институционального. Во-первых, повышение компетентности граждан в правовом поле и усиление контроля за государственными структурами; во-вторых, укрепление межличностного доверия (в том числе внутрисемейного и дружеского); в-третьих, в условиях рыночной экономики и высоких рисков недоверие становится способом минимизации этих рисков [1].

Доверие и недоверие являются неким феноменом (социальной, экономической, политической и культурной жизни страны). С позиции повышения компетентности в области правового поля, гражданам отдадут предпочтение внутри страны усилению роли государства в экономике при наличии большого количества нечестных предпринимателей, хотя при этом недоверие к государству может быть значительно сильнее.

Таким образом, на сегодняшний день большинство исследователей так и не могут ответить однозначно на ряд важнейших вопросов в области доверия. Эти вопросы связаны с процессом формирования доверия и недоверия граждан в обществе и его влиянием на социально-экономическое развитие территории; поиском механизмов, инструментов и методов возврата доверия, а также со способами и методами их

количественной оценки. Дискуссионными остаются вопросы о том, что требует более детальной количественной оценки — степень доверия или степень недоверия, оказывающие влияние

на эффективность взаимодействия на любом уровне, и какие количественные методы можно использовать для сравнения этих категорий в различных странах.

Список литературы

1. Глушко, И. В. Доверие и недоверие: диаметрально противоположность или целостная социальная реальность? / И. В. Глушко // *Соврем. исследования соц. проблем.* — 2018. — № 2, т. 10. — С. 24—36.
2. Доверие и недоверие в условиях развития гражданского общества / отв. ред. А. Б. Купрейченко, И. В. Мерсиянова. — М. : Издат. дом НИУ ВШЭ, 2013. — 564 с.
3. Калюжнова, Н. Я. Экономика недоверия (институт доверия и его роль в конкурентоспособности регионов) / Н. Я. Калюжнова // *Экономика региона.* — 2014. — № 1. — С. 56—65.
4. Папакостас, А. Становление цивилизованной публичной сферы : Недоверие, доверие и коррупция / А. Папакостас ; пер. с англ. Д. Жихаревича. — М. : ВЦИОМ, 2016. — 224 с.
5. Easton, D. *A Systems Analysis of Political Life* / D. Easton. — New York : John Wiley, 1965.
6. Edelman Trust Barometer [Электронный ресурс]. — URL: <https://www.edelman.com/trust-barometer> (дата обращения 10.09.2018).
7. Fukuyama, F. *Trust: the Social Virtues and the Creation of Prosperity* / F. Fukuyama. — New York : Free Press, 1995.
8. Dasgupta, P. *A Matter of Trust: Social Capital and Economic Development : prepared for presentation at the Annu. Bank Conf. on Development Economics (ABCDE), Seoul, 2009 (June)* / P. Dasgupta. — Seoul, 2009.
9. Giddens, A. *The Consequences of Modernity* / A. Giddens. — Cambridge : Polity Press, 1990.
10. Giddens, A. *Modernity and Self-Identity* / A. Giddens. — Stanford : Stanford Univ. Press, 1991.
11. Kampen, J. K. Assessing the relation between satisfaction with public service delivery and trust in government: The impact of the predisposition of citizens toward government on evaluations of its performance / J. K. Kampen, S. V. DeWalle, G. Bouckaert // *Public Performance and Management Rev.* — 2006. — Vol. 29 (4). — P. 387—404.
12. Knack, S. Does social capital have an economic payoff? A crosscountry investigation / S. Knack, P. Keefer // *Quart. J. of Economics.* — 1997. — Vol. 112, no. 4. — P. 1251—1288.
13. Sztompka, P. *Trust: A Sociological Theory* / P. Sztompka. — Cambridge : Cambridge Univ. Press, 1999.
14. Williamson, O. E. Calculativeness, Trust and Economic Organization / O. E. Williamson // *J. of Law and Economics.* — 1993. — Vol. 36. — P. 453—486.

Сведения об авторах

Аюпова Светлана Геннадьевна — кандидат экономических наук, доцент кафедры экономики отраслей и рынков Челябинского государственного университета, Челябинск, Россия. asg@csu.ru

Бенц Дарья Сергеевна — кандидат экономических наук, доцент, доцент кафедры экономики отраслей и рынков Челябинского государственного университета, Челябинск, Россия. benz@csu.ru

Козлова Елена Викторовна — преподаватель кафедры экономики отраслей и рынков Челябинского государственного университета, Челябинск, Россия. kozlova@csu.ru

Bulletin of Chelyabinsk State University.

2018. No. 12 (422). *Economic Sciences. Iss. 63. Pp. 132—136.*

INFLUENCE OF “TRUST” AND “DISTRUST” ON THE EFFECTIVENESS OF INTERACTION OF BUSINESS ENTITIES

S.G. Ayupova

Chelyabinsk State University, Chelyabinsk, Russia. asg@csu.ru

D.S. Bents

Chelyabinsk State University, Chelyabinsk, Russia. benz@csu.ru

Ye.V. Kozlova

Chelyabinsk State University, Chelyabinsk, Russia. kozlova@csu.ru

The nature of the categories of “trust” and “distrust” as capital has been investigated. A review of existing approaches to assess interpersonal trust in Russia and the world. The actual question of forming trust between subjects at all levels is considered.

Keywords: *trust, distrust, trust index, interpersonal trust, institutional trust.*

References

1. Glushko I.V. *Doveriye i nedoveriye: diametral'naya protivopozhnost' ili tselostnaya sotsial'naya real'nost'?* [Trust and distrust: a diametrical opposite or a holistic social reality?]. *Sovremennye issledovaniya sotsial'nykh problem* [Modern Research of Social Problems], 2018, no. 2, vol. 10, pp. 24—36. (In Russ.).
2. Kupreychenko A.B. *Doveriye i nedoveriye v usloviyakh razvitiya grazhdanskogo obshchestva* [Trust and distrust in the development of civil society]. Moscow, 2013. 564 p. (In Russ.).
3. Kalyuzhnova N.Ya. *Ekonomika nedoveriya* (Institut doveriya i yego rol' v konkurentosposobnosti regionov) [Economics of distrust (The institution of trust and its role in the competitiveness of regions)]. *Ekonomika regiona* [Economy of Region], 2014, no. 1, pp. 56—65. (In Russ.).
4. Papakostas A. *Stanovleniye tsivilizovannoy publichnoy sfery: Nedoveriye, doveriye i korruptsiya* [Formation of the civilized public sphere: Distrust, trust and corruption]. Moscow, 2016, 224 p. (In Russ.).
5. Easton D. *A Systems Analysis of Political Life*. New York, John Wiley, 1965.
6. *Edelman Trust Barometer*. Available at: <https://www.edelman.com/trust-barometer>, accessed 10.09.2018.
7. Fukuyama F. *Trust: the Social Virtues and the Creation of Prosperity*. New York, Free Press, 1995.
8. Dasgupta P. *A Matter of Trust: Social Capital and Economic Development, prepared for presentation at the Annual Bank Conference on Development Economics (ABCDE), Seoul, June, 2009*. Seoul, 2009.
9. Giddens A. *The Consequences of Modernity*. Cambridge, Polity Press, 1990.
10. Giddens A. *Modernity and Self-Identity*. Stanford, Stanford University Press, 1991.
11. Kampen J.K., DeWalle S.V., Bouckaert G. Assessing the relation between satisfaction with public service delivery and trust in government: The impact of the predisposition of citizens toward government on evaluations of its performance. *Public Performance and Management Review*, 2006, vol. 29 (4), pp. 387—404.
12. Knack S., Keefer P. Does social capital have an economic payoff? A crosscountry investigation. *Quarterly Journal of Economics*, 1997, vol. 112, no. 4, pp. 1251—1288.
13. Sztompka P. *Trust: A Sociological Theory*. Cambridge, Cambridge University Press, 1999.
14. Williamson O.E. Calculativeness, Trust and Economic Organization. *Journal of Law and Economics*, 1993, vol. 36, pp. 453—486.

ПЕРСПЕКТИВЫ СРАВНИТЕЛЬНОГО ИССЛЕДОВАНИЯ СТРАТЕГИИ ХОЗЯЙСТВУЮЩИХ СУБЪЕКТОВ РОССИИ И ВЬЕТНАМА В УСЛОВИЯХ ЧЕТВЕРТОЙ ПРОМЫШЛЕННОЙ РЕВОЛЮЦИИ

Д. А. Плетнев¹, Фам Ван Дук²

¹ *Челябинский государственный университет, Челябинск, Россия*

² *Вьетнамская академия общественных наук, Ханой, Вьетнам*

Вопрос выбора оптимального типа общественного устройства и постепенного движения человечества к этому образцу занимал лучшие умы нашей цивилизации. Однако до сегодняшнего дня дискуссии продолжаются: казавшийся близким еще 10 лет назад «конец истории» обернулся всего лишь ее поворотом, за которым открывается новая, неизведанная страница. Во многом уже отброшенные идеи строительства справедливого общества, построенного на социалистических и коммунистических идеалах всеобщего равенства, опять выносятся на повестку. В статье рассматривается возможность проведения сравнительного анализа хозяйствующих субъектов в российской и вьетнамской экономике в условиях уже наступившей четвертой технологической революции. Особое внимание уделено типам субъектов, действующих в экономике двух стран.

Ключевые слова: *хозяйствующие субъекты, предприятия, корпорации, малый бизнес, экономическое поведение.*

Современные революционные технологические изменения приводят к фундаментальным сдвигам в социальных отношениях: появляются новые способы коммуникации и координации деятельности субъектов, изменяется структура затрат и роль человека в процессе материального производства, выходят на первый план новые факторы успешности предпринимательской деятельности. В этих условиях социальный «бэкграунд» человека оказывает существенное влияние на его ценности, жизненные ориентиры и, как следствие, на его поведение в экономике в различных стейкхолдерских ролях: как работника, как потребителя, как представителя местного сообщества. Для стран с социалистическим «бэкграундом» упомянутые роли имеют свои важные особенности, из-за чего реализация в таких странах универсальных западных рецептов (сценариев) и государственных политик роста благосостояния часто не приводит к ожидаемому результату. При разработке как государственных программ поддержки экономических субъектов (промышленных предприятий, банков, малого и среднего бизнеса, сельхозпроизводителей), так и стратегий развития отдельных предприятий необходимо учитывать эти особенности и уметь их использовать для достижения максимальной результативности. В этом смысле проведение межстранового исследования стратегии поведения хозяйствующих субъектов в странах с сильными социалистическими традициями представляется актуальным и перспективным с точ-

ки зрения ожидаемых результатов. Кроме того, результаты исследования будут способствовать углублению взаимопонимания между сотрудничающими хозяйствующими субъектами этих стран, снижением транзакционных издержек в этом взаимодействии и, в конечном итоге — росту товарооборота в торговле этих стран.

К числу основных особенностей стран с сильными социалистическими традициями, определяющими специфику восприятия новых технологий и вызовов, следует отнести: приоритет детальному планированию вместо свободы рыночных взаимодействий, приоритет постоянных устойчивых хозяйственных связей перед поиском партнеров на открытом рынке, приоритет коллективизма в сравнении с индивидуальной оценкой результатов, широкое распространение наставничества, большой приоритет соответствию действий критерию социальной справедливости по сравнению с критерием экономической эффективности.

Исторически тесные связи России и Вьетнама, особенно в сфере подготовки кадров высшей квалификации в советский период, обуславливают близость «культурного кода», на основе которого формируется и преобладающий тип организационной культуры, и стратегии развития хозяйствующих субъектов, а также модели их взаимодействия. При всей внешней непохожести российской и вьетнамской экономик названные выше исходные предпосылки исследования, реализуемого совместно российскими и вьетнамскими учеными,

позволят выявить скрытые механизмы, определяющие стратегии поведения хозяйствующих субъектов. Этот опыт целесообразно в дальнейшем распространить на большее число стран с сильными социалистическими традициями. Сегодня многие вопросы, стоящие перед вьетнамской экономикой, в России — уже пройденный этап социально-экономических трансформаций. По этой причине исследовать прошлый российский опыт, позволяющий смоделировать стратегию поведения хозяйствующих субъектов и впоследствии применить эти результаты для прогнозирования возможных реформ во вьетнамской экономике, представляется важным и перспективным. Кроме того, развитие экономических связей между Россией и Вьетнамом требует лучшего понимания внутренних связей и отношений между хозяйствующими субъектами, лучшего понимания их стратегий и движущих механизмов развития.

Проблемы изменения поведения субъектов в постсоветской России изучали многие российские авторы, наиболее значимые результаты получены в комплексной работе (Р. М. Нуреев и коллеги [1]), дан обзор и указаны особенности поведения хозяйствующих субъектов в условиях перехода российской экономики к рынку, эта работа стала своеобразной отправной точкой для проведения дальнейшего их анализа в рамках различных школ и направлений. Ряд работ посвящен исследованию различных аспектов развития институтов, которые определяют поведение хозяйствующих субъектов (Е. В. Попов и коллеги [2; 3; 5; 6]). В этих работах рассматривается процесс формирования институтов, управляющих поведением хозяйствующих субъектов, предлагаются конкретные инструменты для категоризации и моделирования системы таких институтов. Особое внимание уделено описанию транзакций и транзакционных издержек, возникающих в ходе этого типа взаимодействия хозяйствующих субъектов. В работах В. Л. Тамбовцева [7—10] развивается неинституциональный подход к изучению хозяйствующих субъектов, позволяющий строить конкретные математические модели их поведения. Отношения между хозяйствующими субъектами — отдельная важная тема исследований. Здесь можно отметить работы А. Олейника [20], в которой рассматривается «сетевой капитализм», И. В. Розмаинского [21], где раскрывается сущность «семейно-кланового капитализма», а также М. М. Мусина [22], где констатируется наступление эпохи «управленческого империализма», и С. П. Богачёва [23], в которой рассматривается концепция «менеджеризма».

В работах Е. В. Устюжаниной [24], Д. С. Львова, В. Г. Гребенникова, Б. А. Ерзнкяна [26],

В. Е. Дементьева [25] реализуются различные подходы к классификации хозяйствующих субъектов в современной России, что позволяет лучше понимать эволюционные изменения, с ними происходящие. Однако применение этих подходов затруднено тем, что не выработано единого, конвенционального подхода к такой классификации. Одновременно в российской науке выделяются и типы агентов, действующих в рамках хозяйствующих субъектов. Эти исследования дополняют работы, касающиеся структуры субъектов внутри фирм и корпораций (Б. А. Ерзнкян [27]). Отдельная важная проблема, возникшая в российской экономике в области поведения и взаимодействия хозяйствующих субъектов, — проблема корпоративного управления (А. Е. Шаститко [28], А. Д. Радыгин и Р. М. Энтов [29]; А. Д. Радыгин [30], Г. Б. Клейнер [31], а также Р. М. Нуреев [32], Р. С. Дзарасов и Д. В. Новоженев [33; 34]), В. И. Бархатов [46—48]. Также вклад в изучение субъектов российской экономики на теоретическом и прикладном уровне внесен Д. А. Плетневым [35—39]. Обобщая их взгляды, можно выделить следующие особенности корпоративного управления в России: доминирование индивидуального интереса, инсайдерский контроль, единственный «полюс власти» и возможности для извлечения инсайдерской ренты, сращивание корпорации с государством. Таким образом, корпорации эволюционировали от субъекта в большей степени коллективного к субъекту «персонализированному».

Особенности вьетнамской экономики представлены в работах Nguyen Chien Thang и коллег [40—42], а также в работах Pham Van Duc [43—45]. В них подробно описаны условия, отражающие специфику социалистической модели развития вьетнамской экономики, а также характер технологических и экономических трансформаций, связанных с 4-й промышленной революцией.

Влияние технологических изменений на современное общество подробно описано в работах В. Иноземцева [4; 11]. Там указывается на формирование нового образа хозяйствующего субъекта — не как субъекта производящего, но как общность, воспроизводящую творчество, как стиль жизни. В целом мотив изменения природы труда является одним из краеугольных камней современной теории технологических изменений, и это необходимо учитывать при проведении любого исследования по этой теме: наемный, принудительный труд постепенно будет замещаться свободным и творческим, что принесет качественные изменения и в уровень производительности труда, и в подходы к его оценке и к управлению

им. Альтернативные (и важные) представления об изменяющейся природе общества представлены в работах П. Г. Щедровицкого [12], В. Ф. Преснякова [13], Е. В. Устюжаниной [14; 15]. Также в работе М. Белоусенко, П. Лукши [16] указывается на возникновение нового качества социальных отношений в современных хозяйствующих субъектах, замещающих индивидуальные мотивы деятельности. Целью корпорации становится рост коллективной производительности образующих ее агентов. Влияние цифровой экономики на поведение хозяйствующих субъектов оценено в Е. В. Поповым и О. С. Сухаревым [5]. В ряде работ С. Д. Бодрунова [17; 18] раскрывается проект «Нового индустриального общества 2.0» и концепция ноономики, в результате реализации которой возможен переход к новому качеству экономического роста. Также важное значение имеет концепция С. Ю. Глазьева [19], в которой обосновывается логика и периодичность изменения технологических укладов. Влияние четвертой технологической революции на экономику широко проанализировано в работе К. Шваба [49].

Рассмотрим особенности основных групп российских хозяйствующих субъектов. Современная российская экономика представляет собой сложившуюся систему, состоящую из множества разнокачественных субъектов, связанных между собой и активно взаимодействующих. Наиболее могущественным и крупным субъектом российской экономики является государство, представленное на двух уровнях — федеральном и региональном. Совокупный бюджет государства составляет более 15 трлн р., на государство напрямую работает более 4 млн чел. Государство выполняет важнейшие свои «классические» функции — от обороны до создания инфраструктуры, а также выступает одним из крупнейших собственников, контролируя множество компаний разного размера.

Основу производственного сектора российской экономики, а также его банковской и транспортной инфраструктуры составляют крупные компании, в которых основным или контролирующим (а иногда единственным) владельцем выступает государство. Наиболее яркими представителями этой группы являются Сбербанк, «Почта России», «Газпром», «РЖД», «Ростелеком». Совокупная выручка 10 ведущих российских компаний с государственным участием в 2017 г. составила 9 трлн р.

Также в России действует много крупных частных компаний, владельцы которых — российские предприниматели. Эти компании активно работают в торговле, транспорте, металлургии, банков-

ской сфере. Существует отдельный рейтинг таких компаний (<http://www.forbes.ru/rating/367067-200-krupneyshih-rossiyskih-chastnyh-kompaniy-2018-reyting-forbes>). Совокупная выручка 10 крупнейших частных компаний в 2017 г. составила 12,7 трлн р.

Особо можно выделить компании и организации, работающие в сфере современных технологий, обеспечивающие генерацию знаний и их трансфер в реальный сектор, а также подготовку кадров. Это университеты, Академия наук, высокотехнологичные компании («Лаборатория Касперского», «Яндекс», «МайлРУ групп», «Национальная компьютерная корпорация»), а также ряд институтов, созданных государством и обеспечивающих условия для опережающего развития высокотехнологического сектора.

Государственные корпорации и институты развития, выступающие самостоятельными некоммерческими субъектами, отвечающими за интеграцию и развитие в отдельных направлениях развития экономики (Внешэкономбанк, «Ростехнологии», «Росатом», «Роскосмос», «АСВ» и др.).

Компании со значительной долей иностранного капитала или дочерные компании крупных зарубежных корпораций («Ашан», «Метро», «Тойота», «Фольксваген Груп», «ДжиТиИ», «Икеа», «Ниссан», «Мерседес»). Совокупная выручка 10 крупнейших иностранных компаний в России — 1,9 трлн р.

Также к числу значимых субъектов российской экономики можно отнести малый и средний бизнес, представленный в сервисных отраслях (туризм, питание), производстве строительных материалов, строительстве, самозанятое население — фрилансеры, выполняющие заказы через социальные сети, индивидуальные предприниматели.

Существуют различные мнения о степени жизнеспособности и самостоятельности российской экономики, но нельзя не отметить тот факт, что «стресс-тест» в виде санкций и изменения геополитических реалий, напрямую влияющих на результаты экономической деятельности, российская экономика успешно проходит. Эмоциональные эпитеты, часто прилагаемые к российской экономике, не всегда имеют под собой достаточные основания именно как научно обоснованные ее характеристики. Например, говоря о «клановости» и «корруптированности», не лишним было бы вначале определить критерии, которые позволили бы отнести экономику к этой группе.

Относительно восприятия субъектами российской экономики возможностей и рисков 4-й технологической (индустриальной) революции

можно говорить о том, что революция начинается «сверху»: государство и стимулирует экономическими методами, и создает соответствующую инфраструктуру, и законодательно регулирует процессы цифровизации экономики, благодаря чему и крупные, и средние, и малые предприятия вынуждены все более глубоко проникаться этими идеями. Принята программа «Цифровая экономика Российской Федерации» (28 июля 2017 г.), создан крупный инфраструктурный проект «Национальная технологическая инициатива», большинство предприятий активно используют цифровые средства для коммуникации, разработки и принятия управленческих решений, автоматизации производственных, логистических, финансовых процессов. В области маркетинга крупные компании и государственные структуры прибегают к использованию технологий анализа больших данных, в области контроля и безопасности — технологии распознавания изображений.

Вьетнамская экономика сегодня является одной из наиболее динамично развивающихся в мире (темп прироста ВВП — 6—9 % в год). Несмотря на устойчивые стереотипы, сегодня она представляет собой диверсифицированную систему, включающую мощный государственный сектор, крупные государственные промышленные компании и банки. Вместе тем достаточно широко представлен и частный бизнес, развивается предпринимательство, привлекается иностранный капитал. Повышается уровень технологичности производства, диверсифицируется выпуск — в дополнение к легкой промышленности и агропромышленному комплексу развиваются судостроение, машиностроение, нефте- и газопереработка, металлургия, химическая промышленность, туризм. Объем иностранных инвестиций стабильно составляет более 25 млрд долл. в год. Увеличивается доля предприятий с высокой долей добавленной стоимости. Это наряду с низкой стоимостью рабочей силы даже в сравнении с соседями по региону (Китай) создает новые возможности для захвата перспективных западных рынков. Для обеспечения опережающего роста в отраслях, требующих особого внимания, создаются промышленные и экспортные зоны (действует более 130). Вьетнамская экономика выступает своего рода «скрытым чемпионом», то есть мировым игроком, чьи успехи значительны, но малозаметны в информацион-

ном поле (Вьетнам — один из мировых лидеров в производстве риса, кофе, ореха кешью, морепродуктов, электрического кабеля, одежды и обуви, судостроения).

Наибольшие объемы иностранных инвестиций направлены из южнокорейских компаний (Samsung, LG Group, POSCO, Hyundai и Lotte), а также малазийских, японских, американских, тайских, китайских. Россия в этом списке — далеко позади, хотя определенные успехи в этом направлении есть.

Лидирующими компаниями во вьетнамской экономике являются [50]: нефтегазовый сектор — государственная компания Petro Vietnam, государственная компания Petrolimex, совместное российско-вьетнамское предприятие Vietsovpetro, компания Binh Son Refining and Petrochemical; нефтегазопереработка — компания Petroleum Technical Services Company; химическая промышленность — компании Lam Thao Fertilizers and Chemicals, Ha Bac Fertilizers and Chemical, Petro Vietnam Fertilizer and Chemicals, Vietnam Industrial Explosive Material Company, Southern Fertilizers, Procter & Gamble Vietnam, Akzo Nobel Vietnam, Nippon Paint Vietnam, Jotun Paints Vietnam, Bayer Vietnam, Hyosung Corporation; сектор производства резиновых изделий — компании Dau Tieng Rubber Corp, Dong Nai Rubber, Binh Long Rubber, Phuoc Hoa Rubber, Phu Rieng Rubber, Southern Rubber Industry, Danang Rubber, Lac Ninh Rubber, Dong Phu Rubber, Oak Lak Rubber, Ba Ria Rubber, Sao Vang Rubber; фармацевтический сектор — компании Abbott Laboratories Vietnam, Sanofi Vietnam, Mead Johnson Nutrition Vietnam.

По поводу внедрения цифровых технологий и других достижений 4-й технологической (индустриальной) революции во вьетнамскую экономику следует отметить, что на уровне крупных компаний этот процесс идет вполне успешно, в том числе и по причине низкого первоначального уровня цифровизации — не требуется переделывать работающие системы, можно просто запускать новые, самые современные. Однако в малом бизнесе как фактическое использование, так и готовность использования современных информационных технологий оставляют желать лучшего. Государство активно ищет новые возможности для более интенсивного внедрения информационных технологий в экономике.

Список литературы

1. Экономические субъекты постсоветской России (институциональный анализ) / под ред. Р. М. Нуреева. — М. : МОНФ, 2001.

2. Попов, Е. В. Эволюция институтов миниэкономики / Е. В. Попов. — Москва, 2007.
3. Попов, Е. В. Институционально-эволюционная миниэкономическая теория / Е. В. Попов. — Екатеринбург, 2004.
4. Иноземцев, В. За пределами экономического общества: постиндустриальные теории и постэкономические тенденции в современном мире / В. Иноземцев. — М. : Academia : Наука, 1998. — 640 с.
5. Попов, Е. В. Движение к цифровой экономике: влияние технологических факторов / Е. В. Попов, О. С. Сухарев // Экономика. Налоги. Право. — 2018. — Т. 11, № 1. — С. 26—35.
6. Попов, Е. В. Концепция сетевого потенциала фирмы / Е. В. Попов, К. А. Семячков, В. Л. Симонина // Журн. экон. теории. — 2017. — № 1. — С. 93—102.
7. Тамбовцев, В. Л. Планирование и оппортунизм / В. Л. Тамбовцев // Вопр. экономики. — 2017. — № 1. — С. 22—39.
8. Тамбовцев, В. Л. Причины «болезни издержек» Баумоля: низкая производительность или культурные стереотипы? / В. Л. Тамбовцев // Журн. Новой экон. ассоц. — 2012. — № 2 (14). — С. 132—134.
9. Тамбовцев, В. Л. Теории институциональных изменений / В. Л. Тамбовцев. — М. : Инфра-М, 2008. — 154 с.
10. Тамбовцев, В. Л. Стейкхолдерская теория фирмы в свете концепции режимов собственности / В. Л. Тамбовцев // Рос. журн. менеджмента. — 2008. — Т. 6, № 3. — С. 3—26.
11. Иноземцев, В. Будущее России — в новой индустриализации / В. Иноземцев // Экономист. — 2010. — № 11.
12. Щедровицкий, П. Г. Экономические формы организации хозяйства и современные предпринимательские стратегии / П. Г. Щедровицкий // Программирование культур. развития: регион. аспекты. — 1993. — Вып. II. — С. 5—18.
13. Пресняков, В. Ф. Предприятие как система коллективного действия / В. Ф. Пресняков // Введение в институциональную экономику. — М. : Экономика, 2005. — С. 289—325.
14. Устюжанина, Е. В. Цифровая экономика как новая парадигма экономического развития / Е. В. Устюжанина, А. В. Сигарев, Р. А. Шейн // Нац. интересы: приоритеты и безопасность. — 2017. — Т. 13, № 10 (355). — С. 1788—1804.
15. Устюжанина, Е. В. Институциональные изменения как способ развития отношений собственности / Е. В. Устюжанина. — М. : Экономика, 2005.
16. Белоусенко, М. Экономическая организация: на пути к синтетической теории / М. Белоусенко, П. Лукша // Вопр. экономики. — 2006. — № 2.
17. Бодрунов, С. Д. Ноономика. Будущее: четвертая технологическая революция обуславливает необходимость глубоких изменений в экономической и социальной жизни / С. Д. Бодрунов // Экон. возрождение России. — 2018. — № 2 (56). — С. 5—13.
18. Bodrunov, S. D. New Industrial Society of the Second Generation: Towards the Noospheric Civilisation / S. D. Bodrunov // Изв. Урал. гос. экон. ун-та. — 2017. — № 5 (73). — С. 5—19.
19. Глазьев, С. Ю. Мирохозяйственные уклады в глобальном экономическом развитии / С. Ю. Глазьев // Экономика и мат. методы. — 2016. — Т. 52, № 2. — С. 3—29.
20. Олейник, А. Модель сетевого капитализма / А. Олейник // Институциональная экономика. — М., 2007. — С. 358—394.
21. Розмаинский, И. В. Основные характеристики семейно-кланового капитализма в России на рубеже тысячелетий: институционально-посткейнсианский подход / И. В. Розмаинский // Экон. вестн. Ростов. гос. ун-та. — 2004. — Т. 2, № 1. — С. 59—71.
22. Мусин, М. М. Бизнес в стиле распил. Куда уходят богатства Родины. Хищения, легализация, однодневки, обналичка / М. М. Мусин. — М. : Книж. мир, 2012. — 288 с.
23. Богачёв, С. П. Классовые интересы на пути к социальному государству. / С. П. Богачёв // Россия: путь к социальному государству : материалы Всерос. науч. конф. — М. : Науч. эксперт, 2008.
24. Устюжанина, Е. В. Корпорация в современной российской экономике / Е. В. Устюжанина // Вестн. ВГУ. Сер.: Экономика и упр. — 2005. — № 2. — С. 97—105.
25. Дементьев, В. Е. Бизнес-группы в институциональной структуре современной экономики / В. Е. Дементьев. — М. : Экономика, 2005. — С. 434—482.
26. Львов, Д. С. Институциональный анализ корпоративной формы предприятия / Д. С. Львов, В. Г. Гребенников, Б. А. Ерзнкян // Экон. наука соврем. России. — 2000. — № 3-4. — С. 5—21.
27. Ерзнкян, Б. А. Современная корпорация: институциональные особенности и перспективы развития / Б. А. Ерзнкян. — М. : Экономика, 2005.

28. Шаститко, А. Е. Проблемы корпоративного управления и пути их решения в корпоративном законодательстве / А. Е. Шаститко // Рос. журн. менеджмента. — 2006. — Т. 4, № 2. — С. 3—24.
29. Радыгин, А. Д. Корпоративное управление: экономические ограничения, факторы и механизмы / А. Д. Радыгин, Р. М. Энтов. — Экономика переходного периода: Очерки экономической политики посткоммунистической России. 1998—2002. — М. : Дело, 2003. — С. 441—486.
30. Радыгин, А. Собственность, корпоративные конфликты и эффективность / А. Радыгин // Вопр. экономики. — 2016. — № 11.
31. Клейнер, Г. Б. Развитие теории экономических систем и ее применение в корпоративном и стратегическом управлении / Г. Б. Клейнер. — М., 2010. — (Препринт #WP/99/2010. Центральный экономико-математический институт, Российская Академия наук).
32. Экономические субъекты постсоветской России (институциональный анализ): 10 лет спустя. Ч. II. Российские фирмы / под ред. Р. М. Нуреева. — М. : МОНФ, 2010.
33. Дзарасов, Р. С. Крупный бизнес и накопление капитала в современной России / Р. С. Дзарасов, Д. В. Новоженков. — М. : Едиториал УРСС, 2005. — 512 с.
34. Дзарасов, Р. С. Институт корпоративного управления и накопление капитала / Р. С. Дзарасов // От рецессии к стабилизации и экономическому росту : материалы VIII Междунар. науч.-практ. конф. — М., 2016. — С. 51—65.
35. Плетнев, Д. А. Остаточные права контроля и дохода субъектов корпорации: развитие стейкхолдерского подхода / Д. А. Плетнев // Корпоратив. финансы. — 2014. — № 1 (29). — С. 47—62.
36. Плетнев, Д. А. Возможности системной методологии в исследовании институциональной структуры корпорации / Д. А. Плетнев // Журн. экон. теории. — 2015. — № 3. — С. 229—234.
37. Pletnev, D. A. A new methodological approach to the study of the institutional structure of corporations / D. A. Pletnev // Mediterranean J. of Social Sciences. — 2015. — Vol. 6, iss. 5S2, 1 Sept. — P. 571—578.
38. Pletnev, D. Internal Business Success Factors of Small and Medium-Sized Enterprises in Russia / D. Pletnev, E. Nikolaeva // J. of Advanced Research in Law and Economics. — 2015. — Vol. VI, iss. 4 (14). — P. 768—774.
39. Плетнев, Д. А. Методология интегральной оценки успешности предприятий малого и среднего бизнеса в России / Д. А. Плетнев, Е. В. Николаева // Журн. экон. теории. — 2015. — № 4. — С. 66—77.
40. Nguyen Chien Thang. Policy Framework Relating to the Economic Function of the Vietnamese Family 1986 — 2016: Situation and Problems / Nguyen Chien Thang, Ly Hoang Mai // J. of Family and Gender Studies. — 2016. — November.
41. Nguyen Chien Thang. China's Policy Experiences in Promoting Family Economic Function / Nguyen Chien Thang, Dong Bich Ngoc // J. of Chinese Studies. — 2017. — No. 2 (186), February.
42. Nguyen Chien Thang. Trend of the Production Function of Vietnam's Households / Nguyen Chien Thang, Ta Phuc Duong // Economic Studies Rev. — No. 7 (482).
43. Pham Van Duc. Social Responsibility of Confucius in history of Vietnam and Korea / Pham Van Duc. — Hanoi, The Social Sciences Publ. House, 2015
44. Pham Van Duc. Corporate Social Responsibility in Vietnam: Some Pressing Theoretical and Practical Issues / Pham Van Duc // Practical Issues and Social Philosophy in Vietnam Today. Cultural Heritage and Contemporary Change. Series IIID, Southeast Asian Philosophical Studies, vol. 8. The Council for Research in Values and Philosophy. — Washington D.C, USA, 2018.
45. Pham Van Duc. Socialism and Sustainable Development in Vietnam / Pham Van Duc // Вестн. Челяб. гос. ун-та. — 2018. — № 3 (413). Экон. науки. Вып. 60. — С. 142—148.
46. Бархатов, В. И. Особенности проявления оппортунизма в российских машиностроительных корпорациях / В. И. Бархатов, Д. А. Плетнев // Организатор производства. — 2013. — № 2 (57). — С. 15—20.
47. Бархатов, В. И. Тренды развития производительных сил в России / В. И. Бархатов, Д. А. Батманов // Вестн. Челяб. гос. ун-та. — 2016. — № 11 (393). — С. 51—57.
48. Бархатов, В. И. Крупные предприятия России: анализ ключевых сфер деятельности / В. И. Бархатов, И. А. Белова, Д. С. Бенц // Вестн. Челяб. гос. ун-та. — 2017. — № 14 (410). — С. 78—85.
49. Шваб, К. Четвертая промышленная революция / К. Шваб. — М. : Эксмо, 2016. — 208 с.
50. Негреева, В. В. Экономическое развитие Вьетнама / В. В. Негреева, Чан Тхань Туан // Науч. журн. НИУ ИТМО. Сер.: Экономика и экон. менеджмент. — 2017. — № 1. — С. 15—20.

Сведения об авторах

Плетнев Дмитрий Александрович — кандидат экономических наук, доцент, доцент кафедры экономики отраслей и рынков Челябинского государственного университета, Челябинск, Россия. *pletnev@csu.ru*

Фам Ван Дук — доктор философских наук, профессор, вице-президент Вьетнамской академии общественных наук, президент Вьетнамской Образовательной академии общественных наук, Ханой, Вьетнам. *ducphilosophy@yahoo.com*

Bulletin of Chelyabinsk State University.

2018. No. 12 (422). *Economic Sciences. Iss. 63. Pp. 137—146.*

THE PROSPECTS OF A COMPARATIVE STUDY OF THE STRATEGY OF ECONOMIC ENTITIES OF RUSSIA AND VIETNAM IN TERMS OF THE FOURTH INDUSTRIAL REVOLUTION

D.A. Pletnev

Chelyabinsk State University, Chelyabinsk, Russia. pletnev@csu.ru

Pham Van Duc

Vietnam Academy of Social Sciences, Hanoi, Vietnam. ducphilosophy@yahoo.com

The question of choosing the optimal type of social structure and the gradual movement of mankind to this model occupied the best minds of our civilization. However, to date the debate continues: the seemingly close 10 years ago “end of history” turned just her turn, followed by open, new, unknown page. In many ways, already discarded ideas of building a just society based on socialist and Communist ideals, universal equality are again put on the agenda. The article considers the possibility of comparative analysis of economic entities in the Russian and Vietnamese economy in the conditions of the fourth technological revolution. Particular attention is paid to the types of entities operating in the economy of the two countries.

Keywords: *economic entities, enterprises, corporations, small business, economic behaviour.*

References

1. Nureev R.M. (ed.). *Ekonomicheskiye sub"ekty postsovetskoy Rossii (institutsional'nyy analiz)* [Economic subjects of post-Soviet Russia (institutional analysis)]. Moscow, MONF Publ., 2001. (In Russ.).
2. Popov Ye.V. *Evolyutsiya institutov miniekonomiki* [Evolution of institutes of minieconomics]. Moscow, 2007. (In Russ.).
3. Popov Ye.V. *Institutsional'no-evolyutsionnaya miniekonomicheskaya teoriya* [Institutional-evolutionary mini-economic theory]. Ekaterinburg. 2004. (In Russ.).
4. Inozemtsev V. *Za predelami ekonomicheskogo obshchestva: postindustrial'nye teorii i postekonomicheskiye tendentsii v sovremennom mire* [Outside the economic society: post-industrial theories and post-economic trends in the modern world]. Moscow, Academy Publ., Science Publ., 1998. 640 p. (In Russ.).
5. Popov Ye.V., Sukharev O.S. Dvizheniye k tsifrovoy ekonomike: vliyaniye tekhnologicheskikh faktorov [Movement to digital economy: influence of technological factors]. *Ekonomika. Nalogi. Pravo.* [Economics. Taxation. Law], 2018, vol. 11, no. 1, pp. 26—35. (In Russ.).
6. Popov Ye.V., Semyachkov K.L., Simonova V.L. Kontseptsiya setevogo potentsiala firmy [Concept of the company's network potential]. *Zhurnal ekonomicheskoy teorii* [Journal of Economic Theory], 2017, no. 1, pp. 93—102. (In Russ.).
7. Tambovtsev V.L. Planirovaniye i opportunizm [Planning and opportunism]. *Voprosy ekonomiki* [Problems of Economics], 2017, no. 1, pp. 22—39. (In Russ.).
8. Tambovtsev V.L. Prichiny “bolezni izderzhkek” Baumolya: nizkaya proizvoditel'nost' ili kul'turnye stereotipy? [The Reasons of “cost disease” of Baumol: low productivity or cultural stereotypes?]. *Zhurnal Novoy ekonomicheskoy assotsiatsii* [Journal of the New Economic Association], 2012, no. 2 (14), pp. 132—134. (In Russ.).
9. Tambovtsev V.L. *Teorii institutsional'nykh izmeneniy* [Theories of Institutional Changes]. Moscow, Infra-M Publ., 2008. 154 p. (In Russ.).

10. Tambovtsev V.L. Steykkholderskaya teoriya firmy v svete kontseptsii rezhimov sobstvennosti [The Stakeholder theory of the firm in the light of the concept of modes of ownership]. *Rossiyskiy zhurnal menedzhmenta* [Russian Management Journal], 2008, vol. 6, no. 3, pp. 3—26. (In Russ.).
11. Inozemtsev V. Budushcheye Rossii — v novoy industrializatsii [The Future of Russia is in the new industrialization]. *Ekonomist* [Economist], 2010, no. 11, pp. 130. (In Russ.).
12. Shchedrovitskiy P.G. Ekonomicheskiye formy organizatsii hozyaystva i sovremennyye predprinimatel'skiye strategii [Economic forms of the organization of economy and modern business strategies]. *Programmirovaniye kul'turnogo razvitiya: regional'nye aspekty* [Programming of cultural development: regional aspects], 1993, iss. II, pp. 5—18. (In Russ.).
13. Presnyakov V.F. *Predpriyatiye kak sistema kollektivnogo deystviya*. « [The Company as a collective action system]. *Vvedeniye v institutsional'nyu ekonomiku* [Introduction to the Institutional Economy]. Moscow, Economy Publ., 2005. Pp. 289—325. (In Russ.).
14. Ustyuzhanina Ye.V., Sigarev A.V., Shein R.A. Tsifrovaya ekonomika kak novaya paradigma ekonomicheskogo razvitiya [The Digital economy as a new paradigm of economic development]. *Natsional'nye interesy: priority i bezopasnost'* [National interests: priorities and security], 2017, vol. 13, no. 10 (355), pp. 1788—1804. (In Russ.).
15. Ustyuzhanina Ye.V. *Institutsional'nye izmeneniya kak sposob razvitiya otnosheniy sobstvennosti* [Institutional changes as a way of development of property relations]. Moscow, Economy Publ., 2005. (In Russ.).
16. Belousenko M., Luksha P. Ekonomicheskaya organizatsiya: na puti k sinteticheskoy teorii [Economic organization: toward a synthetic theory]. *Voprosy ekonomiki* [Questions of economy], 2006, no. 2. (In Russ.).
17. Bodrunov S.D. Noonomika. Budushcheye: chetvertaya tekhnologicheskaya revolyutsiya obuslovlivayet neobkhodimost' glubokikh izmeneniy v ekonomicheskoy i sotsial'noy zhizni [Noonomy. Future: the fourth technological revolution necessitates profound changes in economic and social life]. *Ekonomicheskoye vozrozhdeniye Rossii* [Economic revival of Russia], 2018, no. 2 (56), pp. 5—13. (In Russ.).
18. Bodrunov S.D. New Industrial Society of the Second Generation: Towards the Noospheric Civilisation. *Izvestiya Ural'skogo gosudarstvennogo ekonomicheskogo universiteta* [News of the Ural State Economic University], 2017, no. 5 (73), pp. 5—19. (In Russ.).
19. Glaz'yev S.Yu. Mirokhozaystvennyye układy v global'nom ekonomicheskom razvitiy [Global Economic structures in global economic development]. *Ekonomika i matematicheskiye metody* [Economics and Mathematical Methods], 2016, vol. 52, no. 2, pp. 3—29. (In Russ.).
20. Oleynik A. Model' setevogo kapitalizma [The Model of network capitalism]. *Institutsional'naya ekonomika* [Institutional Economics]. Moscow, 2007. Pp. 358—394. (In Russ.).
21. Rozmainskiy I.V. Osnovnyye kharakteristiki semeyno-klanovogo kapitalizma v Rossii na rubezhe ty-syacheletiy: institutsional'no-postkeysnianskiy podkhod [The Main characteristics of family-clan capitalism in Russia at the turn of millennia: institutional-post-Keynesian approach]. *Ekonomicheskyy vestnik Rostovskogo gosudarstvennogo universiteta* [Economic Bulletin of Rostov State University], 2004, vol. 2, no. 1, pp. 59—71. (In Russ.).
22. Musin M.M. *Biznes v stile raspil. Kuda ukhodyat bogatstva Rodiny. Khishcheniya, legalizatsiya, odnodnevki, obnalichka* [Business in the style of cut. Where the riches of the Motherland go. Theft, legalization, ephemeral, cashing]. Moscow, Book World Publ., 2012. 288 p. (In Russ.).
23. Bogachev S.P. Klassovye interesy na puti k sotsial'nomu gosudarstvu [Class interests on the way to the social state]. *Rossia: put' k sotsial'nomu gosudarstvu* [Russia: the path to a social state. Materials of the all-Russian scientific conference]. Moscow, Scientific Expert Publ., 2008. (In Russ.).
24. Ustyuzhanina Ye.V. Korporatsiya v sovremennoy rossiyskoy ekonomike [Corporation in modern Russian economy]. *Vestnik VGU. Seriya: Ekonomika i upravleniye* [Bulletin of VSU. Series Economics and Management], 2005, no. 2, pp. 97—105. (In Russ.).
25. Dement'yev V.Ye. *Biznes-gruppy v institutsional'noy strukture sovremennoy ekonomiki* [Business groups in the institutional structure of the modern economy]. Moscow, Economy Publ., 2005. Pp. 434—482. (In Russ.).
26. L'vov D.S., Grebennikov V.G., Yerznkyan B.A. Institutsional'nyy analiz korporativnoy formy predpriyatiya [Institutional analysis of the corporate form of the enterprise]. *Ekonomicheskaya nauka sovremennoy Rossii* [Economic science of modern Russia], 2000, no. 3-4, pp. 5—21. (In Russ.).
27. Yerznkyan B.A. *Sovremennaya korporatsiya: institutsional'nye osobennosti i perspektivy razvitiya* [Modern Corporation: institutional features and prospects of development]. Moscow, Economy Publ., 2005. (In Russ.).

28. Shastitko A.Ye. Problemy korporativnogo upravleniya i puti ikh resheniya v korporativnom zakonodatel'stve [Corporate governance Problems and their solutions in the corporate law]. *Rossiyskiy zhurnal menedzhmenta* [Russian Management Journal], 2006, vol. 4, no. 2, pp. 3—24. (In Russ.).

29. Radygin A.D., Entov R.M. Korporativnoye upravleniye: ekonomicheskiye ogranicheniya, faktory i mekhanizmy [Corporate governance: economic constraints, factors and mechanisms]. *Ekonomika perekhodnogo perioda: Ocherki ekonomicheskoy politiki postkommunisticheskoy Rossii. 1998—2002* [Economy of transition: Essays on the economic policy of post-Communist Russia. 1998—2002]. Moscow, Delo Publ., 2003. Pp. 441—486. (In Russ.).

30. Radygin A. Sobstvennost', korporativnye konflikty i effektivnost' [Property, corporate conflicts and efficiency]. *Voprosy ekonomiki* [Questions of economy], 2016, no. 11. (In Russ.).

31. Kleyner G.B. *Razvitiye teorii ekonomicheskikh sistem i yeye primeneniye v korporativnom i strategicheskoy upravlenii* [The development of the theory of economic systems and its application in corporate and strategic management]. Central economic-mathematical Institute, Russian Academy of Sciences, working paper #WP/99/2010. Moscow, 2010. (In Russ.).

32. Nureyev R.M. (ed.). *Ekonomicheskiye sub'yekty postsovetskoj Rossii (institutsional'nyy analiz): 10 let spustya. Ch. II. Rossiyskiye firmy* [Economic subjects of post-Soviet Russia (institutional analysis): 10 years later. Pt. II. Russian firms]. Moscow, MONF Publ., 2010. (In Russ.).

33. Dzarasov R.S. Novozhenov D.V. *Krupnyy biznes i nakopleniye kapitala v sovremennoy Rossii* [Large business and capital accumulation in modern Russia]. Moscow, Editorial URSS Publ., 2005. 512 p. (In Russ.).

34. Dzarasov R.S. Institut korporativnogo upravleniya i nakopleniye kapital [Institute of corporate governance and capital accumulation]. *Ot reitsessii k stabilizatsii i ekonomicheskomu rostu* [From recession to stabilization and economic growth]. Moscow, 2016. Pp. 51—65. (In Russ.).

35. Pletnev D.A. Ostatochnye prava kontrolya i dokhoda sub'yektov korporatsii: razvitiye steykholderskogo podkhoda [Residual rights of the Corporation's subjects of income and control: the development of the stakeholder approach]. *Korporativnye finansy* [Corporate Finance], 2014, no. 1 (29), pp. 47—62. (In Russ.).

36. Pletnev D.A. Vozmozhnosti sistemnoy metodologii v issledovanii institutsional'noy struktury korporatsii [The Possibility of the system methodology in the study of the institutional structure of the Corporation]. *Zhurnal ekonomicheskoy teorii* [Journal of Economic Theory], 2015, no. 3, pp. 229—234. (In Russ.).

37. Pletnev D.A. A new methodological approach to the study of the institutional structure of corporations. *Mediterranean Journal of Social Sciences*, 2015, vol. 6, iss. 5S2, pp. 571—578. (In Russ.).

38. Pletnev D. Internal business success Factors of Small and Medium-Sized Enterprises in Russia. *Journal of Advanced Research in Law and Economics*, 2015, vol. VI, iss. 4 (14), pp. 768—774. (In Russ.).

39. Pletnev D.A., Nikolaeva Ye.V. Metodologiya integral'noy otsenki uspekhov predpriyatiy malogo i srednego biznesa v Rossii [Methodology of the integrated assessment of the success of small and medium-sized businesses in Russia]. *Zhurnal ekonomicheskoy teorii* [Journal of Economic Theory], 2015, no. 4, pp. 66—77. (In Russ.).

40. Nguyen Chien Thang, Ly Hoang Mai. Policy Framework Relating to the Economic Function of the Vietnamese Family 1986—2016: Situation and Problems. *Journal of Family and Gender Studies*, 2016, November.

41. Nguyen Chien Thang, Dong Bich Ngoc, China's Policy Experiences in Promoting Family Economic Function. *Journal of Chinese Studies*, 2017, no. 2 (186).

42. Nguyen Chien Thang, Ta Phuc Duong, Trend of the Production Function of Vietnam's Households. *Economic Studies Review*, no. 7 (482).

43. Pham Van Duc. *Social Responsibility of Confusion in history of Vietnam and Korea*. Hanoi, The Social Sciences Publ., 2015.

44. Pham Van Duc. Corporate Social Responsibility in Vietnam: Some Pressing Theoretical and Practical Issues. *Practical Issues and Social Philosophy in Vietnam Today. Cultural Heritage and Contemporary Change. Series IIID, Southeast Asian Philosophical Studies, Volume 8. The Council for Research in Values and Philosophy*. Washington D.C., USA, 2018.

45. Pham Van Duc. Socialism and Sustainable Development in Vietnam. *Vestnik Chelyabinskogo gosudarstvennogo universiteta* [Bulletin of Chelyabinsk State University], 2018, no. 3 (413), vol. 60, pp. 142—148.

46. Barkhatov V.I., Pletnev D.A. Osobennosti proyavleniya opporunizma v rossiyskikh mashinostroitel'nykh korporatsiyakh [The features of the manifestation of the opportunism in Russian engineering corporations]. *Organizator proizvodstva* [Organizer of production], 2013, no. 2 (57), pp. 15—20. (In Russ.).

47. Barkhatov V.I., Batmanov D.I. Trendy razvitiya proizvoditel'nykh sil v Rossii [Trends in the development of productive forces in Russia]. *Vestnik Chelyabinskogo gosudarstvennogo universiteta* [Bulletin of Chelyabinsk State University], 2016, no. 11 (393), pp. 51—57. (In Russ.).
48. Barkhatov V.I., Belova I.A., Bents D.S. Krupnye predpriyatiya Rossii: analiz klyuchevykh sfer deyatel'nosti [Large enterprises of Russia: analysis of key areas of activity]. *Vestnik Chelyabinskogo gosudarstvennogo universiteta* [Bulletin of Chelyabinsk State University], 2017, no. 14 (410), pp. 78—85. (In Russ.).
49. Shvab, K. *Chetvertaya promyshlennaya revolyutsiya* [The Fourth industrial revolution]. Moscow, Exmo Publ., 2016. 208 p. (In Russ.).
50. Negreeva V.V., Tran Thanh Tuan. Ekonomicheskoye razvitiye V'yetnama [Economic development of Vietnam]. *Nauchnyy zhurnal NIU ITMO. Seriya: Ekonomika i ekologicheskiy menedzhment* [Scientific journal ITMO. Series Economics and Environmental Management], 2017, no. 1, pp. 15—20. (In Russ.).

БЛАГОТВОРИТЕЛЬНОСТЬ КАК ФОРМА ПРОЯВЛЕНИЯ СОЦИАЛЬНОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ

Р. Ш. Хакимов

Челябинский государственный университет, Челябинск, Россия

Сделан краткий экскурс в историю благотворительности в России до 1917 г. Отмечена обширная практика благотворительности в царской России, приведены примеры. Указано, что в советский период произошло подавление благотворительной деятельности, она была практически уничтожена. Дан анализ практики благотворительной деятельности в развитых странах и в современной России. Уделено внимание практике распространения в мире проекта «Клятва Дарения». Отмечена масштабность благотворительности в развитых странах и недостаточное ее развитие в России. Вскрыты различия в отношении к благотворительной деятельности в России и в развитых странах. Выявлены причины, сдерживающие развитие благотворительности в современной России.

Ключевые слова: *благотворительность, благотворительный фонд, «Клятва Дарения», богатые собственники.*

Благотворительная деятельность в наиболее общем значении в научной литературе понимается как добровольное безвозмездное содействие одних членов общества другим, признаваемым нуждающимися в такой помощи в соответствии с нормами и обычаями данного общества [1].

В Федеральном законе ФЗ-135 РФ «О благотворительной деятельности и благотворительных организациях» от 11 августа 1995 г. под благотворительной деятельностью понимается добровольная деятельность граждан и юридических лиц по бескорыстной передаче гражданам или юридическим лицам имущества, в том числе денежных средств, оказание иной поддержки [См.: 2]. В соответствии со ст. 251 Налогового кодекса РФ безвозмездная помощь не учитывается для целей налогообложения прибыли.

Проблематика благотворительности в последние годы находит место в работах исследователей. Можно отметить таких авторов, как Е. Н. Антонов, Р. А. Габдрахманова, И. Е. Карпова, Г. Ф. Шафранов-Куцев, О. В. Чернова [3—7]; они раскрывают отдельные аспекты благотворительной деятельности. Среди исследований комплексным подходом к проблеме благотворительности выделяется коллективная монография «Благотворительность в России и государственная политика» [8]. Но в целом выше обозначенная тема изучена недостаточно. Актуальность темы также связана с резким расслоением общества, падением доходов в условиях нынешнего неустойчивого развития страны, вызванного санкционным режимом западных стран. Благотворительность является проявлением социальной ответственности

бизнеса и несет в себе компенсаторную функцию, и поэтому она сегодня особенно важна.

Благотворительность в России до 1917 г. была весьма распространенным общественным явлением и имела свою богатую историю. 16 мая 1802 г. император Александр I учредил Благотворительное общество (с августа 1814 г. Императорское человеколюбивое общество), оно успешно действовало вплоть до 1917 г. Богатые собственники, такие как Савва Морозов, Бахрушины, Солдатенковы, Третьяковы, Рябушинские, Демидовы, великая княгиня Елизавета Федоровна, благотворительность считали для себя честью и святым долгом. Третьяковская галерея, Солдатенковская больница, Марфо-Мариинская обитель в Москве, Демидовская премия — это лишь малый перечень благотворительных проектов того времени.

Благотворительность в начале XX в. в России была особенно развита. На каждые 100 тыс. жителей европейской части России приходилось шесть благотворительных учреждений. Если в 1897 г. было их 3,5 тыс., то в 1902 г. было зарегистрировано 11 040 учреждений. Всероссийский съезд деятелей по призрению в марте 1910 г. отметил, что три четверти средств на эту сферу формировались на основе частных добровольных пожертвований и лишь одна четверть поступала от государства [9].

Практика благотворительности и меценатства после прихода к власти большевиков в октябре 1917 г. фактически на многие десятилетия была утрачена. Имущество и все средства благотворительных фондов были конфискованы. В советское время благотворительность, милосердие как идеология была просто исключена из жизни,

как явление, присущее буржуазному обществу. В Большой Советской Энциклопедии нет даже такого понятия. Вместо благотворительности имело место шепство. И в постсоветской России благотворительность необходимо было возродить вместе с нарождавшимся классом российских предпринимателей. За прошедший период появились благотворители и в среде российских богатых собственников. Наиболее известен благотворительный фонд В. Потанина. Некоммерческая благотворительная организация, частный фонд, в России была создана в 1999 г. предпринимателем В. Потаниным для реализации социально значимых долгосрочных проектов в области образования и культуры в России. Бюджет фонда формируется из личных средств В. Потанина и составляет более 300 млн р. в год [10].

Каждый год фонд выплачивает более 400 грантов и 2300 стипендий талантливым студентам и курсантам, обучающимся в ведущих государственных учебных заведениях России, а также перспективным преподавателям. Ежегодные благотворительные выплаты фонда составляют порядка 10 млн долл. [11].

В России развитием фундаментальной науки и образования также занимался первый семейный фонд «Династия», созданный в 2001 г. на средства основателя «Вымпелкома» Дмитрия Зимина и членов его семьи.

Но благотворительная деятельность в России еще слабо развита. В России не получила развития массовая благотворительность, основанная на инициативе множества граждан. Так, например, 30 % всех российских компаний совсем не участвуют в благотворительности, тогда как в США в благотворительности не задействовано всего лишь 2 % компаний, а в Европе — 4 %. Согласно опросам, 81 % российских граждан считают, что благотворительность в стране по-прежнему развита слабо [12].

Масштабы благотворительности России и развитых стран абсолютно несравнимы. В 2015 г. благотворительными фондами в России было собрано около 30 млрд р. или примерно 0,5 млрд долл. [13]. По данным международного благотворительного фонда Charities Aid Foundation (CAF), за 2017 г. Россия занимает в мировом рейтинге 124-е место из 139 стран, на последнем месте Йемен [14].

Согласно докладу Giving USA, в 2017 г. уровень благотворительности достиг рекордного показателя — американцы впервые в разные благотворительные организации перечислили более 400 млрд долл. При этом от частных лиц поступило больше половины средств — 286,7 млрд, за ними

идут благотворительные фонды — 66,9 млрд, по-смертные благотворительные дары — 35,7 млрд, а взносы от корпораций составляют наименьшую часть — 20,8 млрд долл. [15].

Как считает исполнительный секретарь Российского форума доноров Наталья Каминарская, на благотворительность в России тратится в год около 1,5 млрд долл. Получается, по разным оценкам, от 0,5 млрд до 1,5 млрд долл. И, по данным этого же фонда доноров, вклад российских некоммерческих организаций во внутренний валовой продукт (ВВП) страны составляет примерно 1,2 %, а в развитых странах вклад некоммерческих организаций в ВВП составляет до 10—15 % [16].

Такое значительное расхождение можно объяснить в том числе достаточно скромным объемом ВВП России, он составляет лишь около 2 % мирового валового продукта, что в более чем 10 раз меньше, чем в США. Объяснение можно найти также в слабой развитости культуры благотворительности и филантропии, в бюрократических барьерах, а также в неразвитости российского капитализма, который, по мнению исследователей, имеет черты клановости и находится в условиях перехода к государственно-корпоративному [17].

Из новой и новейшей истории можно вывести закономерность: чем более развит капитализм, тем более он социально ориентирован. Этому способствует ряд факторов: прежде всего высокий уровень развития экономики, позволяющий производить огромный объем валового продукта, высокий уровень социальных гарантий, завоеванных трудящимися в результате как социальной борьбы, так и разумных уступок богатых слоев и достигнутых социальных компромиссов в обществе. В развитых странах выравнивание доходов осуществляется как за счет высоких налогов, позволяющих перераспределять сверхвысокие прибыли богатейших слоев в пользу менее обеспеченных граждан через развитую систему социальной поддержки, так и за счет самого широкого развития в обществе традиции благотворительности и филантропии. В развитых странах частная благотворительность является делом обычным и почетным, и ее масштабы огромны. Так, одним из богатейших людей в мире является Билл Гейтс. Его состояние оценивается в пределах 80—90 млрд долл. В учрежденный им вместе с супругой благотворительный фонд Б. Гейтс передал 28 млрд долл. Супруги планируют потратить на благотворительность около 95 % своего состояния [18]. В 2010 г. именно Билл Гейтс и Уоррен Баффет объявили филантропическую кампанию Giving Pledge («Клятва Дарения»), призвав всех своих коллег — сверхбогатых людей планеты —

завещать не менее половины состояний на цели благотворительности. К этому проекту присоединился основатель Facebook Марк Цукерберг, он перечисляет на благотворительность даже больше 50 % своих доходов. Богатейшие люди планеты вкладывают свои деньги в разработку новейших технологий и в социально значимые проекты: в освоение космоса и электромобилей (Илон Маск), биотехнологии (Крейг Вентер и Ричард Брэнсон), разработку альтернативных источников энергии (Билл Гейтс), лечение онкологических больных (Джеффри Безос) [18]. Работающие в России иностранные компании также подают пример в благотворительности. Например, запущенный с мая 2008 г. завод по производству алюминиевой банки в поселке Ишалино Аргаяшского района Челябинской области ООО «Болл Беверидж Кэн Наро-Фоминск» (до 2016 г. — ООО «Рексам Беверидж Кэн Наро-Фоминск»). Завод является третьим по объему налоговых отчислений в бюджеты всех уровней среди предприятий пищевой промышленности Челябинской области.

С первого года работы компания в рамках благотворительности ежегодно безвозмездно финансирует многие социальные проекты, реализуемые в Аргаяшском районе: помощь в строительстве и ремонте объектов здравоохранения, спорта, культуры, образования. В 2008 г. предприятие выделило на социальную сферу района 800 тыс. р. В последующие годы на благотворительные цели компания выделяет ежегодно более 1 млн р. Средства были направлены на ремонт районного Дома культуры, Кулуевского детского дома, спортзалов в селе Аргаяш и поселке Ишалино, Березовской средней школы. Так, в 2015 г. руководство компании перечислило очередной благотворительный транш району в размере 1,75 млн р. на подготовку к 70-летию юбилею Победы и реконструкцию здания под детско-юношескую спортивную школу в районном центре селе Аргаяш [19]. В 2018 г. по своей инициативе завод, кроме установленного миллиона рублей, дополнительно выделил еще 650 тыс. р. на возведение памятника героям Великой Отечественной войны — воинам 112-й Башкирской гвардейской кавалерийской дивизии.

К сожалению, подобный пример иностранной компании не является типичным, для других предприятий Аргаяшского района (ЗАО «Урал-бройлер», группа компаний «Здоровая ферма», МОЦ «Курорт Увильды»), хотя по своим финансово-экономическим показателям они вполне сопоставимы с ООО «Болл Беверидж Кэн Наро-Фоминск». Вся их общая благотворительность не достигает даже одной десятой части объема благотворительности иностранной компании.

И в целом по России можно отметить данную ситуацию. Масштабы благотворительности в РФ намного ниже, чем в развитых странах. Во многом это объясняется тем, что российская благотворительность — в первую очередь корпоративная. Согласно данным САФ, 74—77 % пожертвований в России — корпоративные, в то время как в США 72 % пожертвований — частные [20].

А благотворительность частных лиц сдерживает, во-первых, недоверие к благотворительным фондам. В обществе распространено мнение, что через благотворительность богатые уходят от налогов и отмывают свои нечестным путем заработанные деньги; заниматься филантропией должны богатые и государство; настоящая благотворительность не нуждается в рекламе. Во-вторых, сдерживающим фактором для частных лиц является низкий уровень доходов большей части населения страны. Как отмечают исследователи, по разным оценкам, к категории бедных в России относятся от 3 млн до 70 млн чел. (2—47,68 % общей численности населения). И притом среди бедных преобладает доля работающих — 64,7 %, или, по определению авторов, феномен «бедных рабочих» [21]. При таком раскладе одни бедные, пусть даже работающие, не смогут решить проблему других бедных.

Другая существующая проблема в развитии благотворительности в России — это слабое государственное стимулирование благотворительной деятельности, как материальное, так и нематериальное. Мало того, для благотворителей устанавливаются бюрократические преграды.

О необходимости устранить административно-бухгалтерскую и юридическую волокиту в этой сфере высказываются и сами благотворители. Директор Российского представительства британского благотворительного фонда «САФ Россия» Мария Черток отмечает: «...чтобы дать деньги на хорошее дело, нужно столько бумаг написать и столько оправдываться перед налоговой, почему это не заплатили и это, что легче вообще ничего не делать. У нас, конечно, очень бюрократизированная система» [11].

Имеются трудности, связанные с организационной формой благотворительных организаций. Так, например, у ряда российских благотворительных фондов появились проблемы, после того как был принят Федеральный закон № 121-ФЗ от 20 июля 2012 г. о внесении в реестр некоммерческих организаций (НКО), выполняющих функции иностранного агента. При достаточно устойчиво сохраняющемся мнении у значительной части постсоветского общества о том, что «иностраный агент» — синоним шпиона и что благотворительные фонды — это шпионские организации,

все это создало проблемы для деятельности некоторых фондов. Так, 5 июля 2015 г. прекратил свою деятельность фонд «Династия», после того как был включен в данный реестр.

В то же время благотворительные фонды в ряде случаев являются формой сокрытия налогов и увода капиталов. Так, по данным экспертных опросов, настоящих действующих благотворительных фондов лишь около 5 % общего числа подобных организаций в РФ [16].

Таким образом, можно констатировать, что благотворительная деятельность в России на сегодня остается еще неразвитой, ее уровень совершенно недостаточен. Благотворительность в России напрямую связана с уровнем развития экономики, социальной ответственности бизнеса. В российской бизнес-среде, как отмечают авторы, корпоративная социальная ответственность еще не утвердилась как фактор успешности бизнеса [22]. И наряду

с институциональными изменениями в экономике необходимо создавать благоприятные условия для развития благотворительности в России: устанавливать налоговые льготы, систему моральной поддержки, снимать бюрократические барьеры, способствовать изменению общественного мнения. Необходимо менять отношение россиян к благотворительности (в том числе через ту же государственную пропаганду): показывать, что эта система и работает, и контролируется. В США и развитых странах Европы государство, средства массовой информации смогли выстроить такую систему, при которой неучастие богатого человека в благотворительности создает ему некомфортную среду.

Благотворительность, естественно, не сможет решить все социальные проблемы в стране, но во многом она может снизить остроту их проявления и сгладить резкое социальное неравенство, существующее сегодня в России.

Список литературы

1. Сулакшин, С. С. Благотворительность в России и государственная политика : монография / С. С. Сулакшин, Д. В. Бачурина. — М. : Науч. эксперт, 2013.
2. Холостова, Е. И. Социальная работа : учеб. пособие / Е. И. Холостова. — М., 2004.
3. Антонов, Е. Н. Благотворительность в России: основные проблемы и пути решения / Е. Н. Антонов // *Обществ. и гуманитар. науки. Изв. Рос. гос. пед. ун-та им. А. И. Герцена*. — 2008. — № 63-1. — С. 20—22.
4. Габдрахманова, Р. А. Развитие благотворительности в России / Р. А. Габдрахманова // *Вестн. Казан. гос. энергетич. ун-та*. — 2012. — № 2 (13). — С. 99—108.
5. Карпова, И. Е. История благотворительности и спонсорства в России / И. Е. Карпова // *Гуманитар., соц.-экон. и обществ. науки*. — 2013. — № 4. — С. 377—379.
6. Шафранов-Куцев, Г. Ф. Благотворительность в России: традиции и современность / Г. Ф. Шафранов-Куцев // *Вестн. Тюмен. гос. ун-та: соц.-экон. и правовые исслед.* — 2009. — № 4. — С. 20—32.
7. Чернова, О. В. Социальная политика государства и благотворительность в изменяющейся России / О. В. Чернова // *Гос. власть и мест. самоуправление*. — 2007. — № 1. — С. 28—37.
8. Сулакшин, С. С. Благотворительность в России и государственная политика : монография / С. С. Сулакшин, Д. В. Бачурина, М. В. Вилисов. — М., 2013.
9. Даниленко, О. В. Академия труда и социальных отношений. Прошлое и настоящее российской благотворительности [Электронный ресурс] / О. В. Даниленко. — URL: <http://www.be5.biz/ekonomika1/r2010/01286.htm> (дата обращения 13.09.2018).
10. Благотворительный фонд Потанина [Электронный ресурс]. — URL: <https://ru.wikipedia.org/wiki/> (дата обращения 20.09.2018).
11. Частная благотворительность в России: особенности, проблемы и перспективы [Электронный ресурс]. — URL: <http://vseblagotvoriteli.ru/text2/Chastnaya-blagotvoriteljnostj-v-Rossii--osobennost.htm> (дата обращения 18.09.2018).
12. Благотворительность в России: вчера, сегодня, завтра. [Электронный ресурс]. — URL: <http://rusrand.ru/analytics/blagotvoritelnost-v-rossii-vchera-segodnja-zavtra> (дата обращения 23.05.2018).
13. Эксперты оценили бюджеты российской благотворительности [Электронный ресурс]. — URL: <https://www.miloserdie.ru/article/o-chem-mechtayut-blagotvoriteli-v-rossii/> (дата обращения 16.05.2018).
14. Мьянма возглавила мировой рейтинг благотворительности [Электронный ресурс]. — URL: <https://www.rbc.ru/rbcfreenews/59ae07e59a794748dc0ed639> (дата обращения 15.10.2018).
15. Благотворительность в США бьет рекорды: как и куда жертвуют американцы [Электронный ресурс]. — URL: <http://forumdaily.com/blagotvoritelnost-v-ssha-bet-rekordy-kak-i-kuda-zhertvuyut-dengi-amerikancy/> (дата обращения 26.11.2018).

16. Даниленко, О. В. Академия труда и социальных отношений. Прошлое и настоящее российской благотворительности [Электронный ресурс] / О. В. Даниленко. — URL: <http://www.be5.biz/ekonomika1/r2010/01286.htm> (дата обращения 21.09.2018).
17. Бархатов, В. И. Природа эволюции российского капитализма / В. И. Бархатов, Д. А. Плетнев, В. О. Арбачаускас // Вестн. Челяб. гос. ун-та. — 2017. — № 2 (398).
18. Леонова, М. 12 миллиардеров-прогрессоров / М. Леонова, М. Пази // Рус. репортер. — 2017. — № 4 (421).
19. Официальный сайт Аргаяшского муниципального района [Электронный ресурс]. — URL: <http://www.argayash.ru/news/argayashskiy-reksam-podelilsya-opytom> (дата обращения 14.01.2018).
20. Особенности российской благотворительности [Электронный ресурс]. — URL: <http://www.eg.ru/economics/65406/> (дата обращения 24.08.2018).
21. Исаева, А. С. Феномен «бедных рабочих» / А. С. Исаева, Ю. Ш. Капкаев // Вестн. Челяб. гос. ун-та. — 2017. — № 14 (410).
22. Дьяченко, О. В. Корпоративная социальная ответственность как фактор успешности / О. В. Дьяченко, Ю. Ш. Капкаев // Всероссийский круглый стол «Российское управление: формулирование парадигмы — от заимствования к национальному опыту». — М., 2014.

Сведения об авторе

Хакимов Рашид Шавкатович — кандидат исторических наук, доцент кафедры экономики отраслей и рынков Челябинского государственного университета, Челябинск, Россия. hakra51@mail.ru

Bulletin of Chelyabinsk State University.

2018. No. 12 (422). *Economic Sciences. Iss. 63. Pp. 147—152.*

CHARITY AS A FORM OF SOCIAL RESPONSIBILITY

R.Sh. Khakimov

Chelyabinsk State University, Chelyabinsk, Russia. hakra51@mail.ru

Made a brief history of charity in Russia up to 1917. Noted the extensive practice of charity in Tsarist Russia, are examples. Noted that during the Soviet period, the Suppression of charitable activities, it was virtually destroyed. The analysis of the practice of charitable activities in developed countries and in modern Russia. Focus on practice in the world of The Giving Pledge project. Noted the magnitude of the charity in the developed countries and the lack of development in Russia. Discovered differences in relation to charitable activities in Russia and in the developed countries. Identified reasons for the development of philanthropy in modern Russia.

Keywords: *charity, charitable foundation, The Giving Pledge, rich owners.*

References

1. Sulakshin S.S., Bachurina D.V. *Blagotvoritel'nost' v Rossii i gosudarstvennaya politika* [Charity in Russia and State Policy]. Moscow, Scientific Expert Publ., 2013. (In Russ.).
2. Kholostova Ye.I. *Sotsial'naya rabota* [Social Work]. Moscow, 2004. 258 p. (In Russ.).
3. Antonov Ye.N. *Blagotvoritel'nost' v Rossii: osnovnye problemy i puti resheniya* [Charity in Russia: the main problems and solutions]. *Obshchestvennye i gumanitarnye nauki. Izvestiya Rossiyskogo gosudarstvennogo pedagogicheskogo universiteta imeni A.I. Gertsena* [Social Sciences and Humanities. Proceedings of the Russian State Pedagogical University Named after A.I. Herzen], 2008, no. 63-1, pp. 20—22. (In Russ.).
4. Gabdrakhmanova A.R. *Razvitiye blagotvoritel'nosti v Rossii* [Development of philanthropy in Russia]. *Vestnik Kazanskogo gosudarstvennogo energeticheskogo universiteta* [Bulletin of Kazan State Energy University], 2012, no. 2 (13), pp. 99—108. (In Russ.).
5. Karpova I.Ye. *Istoriya blagotvoritel'nosti i sponsorstva v Rossi* [History of charity and sponsorship in Russia]. *Gumanitarnye, sotsial'no-ekonomicheskiye i obshchestvennye nauki* [Humanities, Socio-Economic and Social Sciences], 2013, no. 4, pp. 377—379. (In Russ.).
6. Shafranov-Kutsev G.F. *Blagotvoritel'nost' v Rossii: traditsii i sovremennost'* [Charity in Russia: the traditions and the present]. *Vestnik Tyumenskogo gosudarstvennogo universiteta: sotsial'no-ekonomicheskiye i pravovye issledovaniya* [Bulletin of Tyumen State University: Socio-Economic and Legal Studies], 2009, no. 4, pp. 20—32. (In Russ.).

7. Chernova O.V. Sotsial'naya politika gosudarstva i blagotvoritel'nost' v izmenyayushcheysya Rossii [Social policy of the state and charity in changing Russia]. *Gosudarstvennaya vlast' i mestnoye samoupravleniye* [State power and local self-government], 2007, no. 1, pp. 28—37. (In Russ.).
8. Sulakshin S.S., Bachurina D.V. *Blagotvoritel'nost' v Rossii i gosudarstvennaya politika* [Charity in Russia and State Policy]. Moscow, 2013. (In Russ.).
9. Danilenko O.V. *Akademiya truda i sotsial'nykh otnosheniy. Proshloye i nastoiashcheye rossiyskoy blagotvoritel'nosti* [Academy of labour and social relations. Past present and Russian charity]. Available at: <http://www.be5.biz/ekonomika1/r2010/01286.htm>, accessed 13.09.2018. (In Russ.).
10. *Blagotvoritel'nyy fond Potanina* [Potanin Charitable Foundation]. Available at: <https://ru.wikipedia.org/wiki/>, accessed 20.09.2018. (In Russ.).
11. *Chastnaya blagotvoritel'nost' v Rossii: osobennosti, problemy i perspektivy* [Private Charity in Russia: Features, Problems and Prospects]. Available at: <http://vseblagotvoriteli.ru/text2/Chastnaya-blagotvoritel'nost'-v-Rossii--osobennost.htm>, accessed 18.09.2018. (In Russ.).
12. *Blagotvoritel'nost' v Rossii: vchera, segodnya, zavtra* [Charity in Russia: yesterday, today, tomorrow]. Available at: <http://rusrand.ru/analytics/blagotvoritel'nost'-v-rossii-vchera-segodnja-zavtra>, accessed 23.05.2018. (In Russ.).
13. *Eksperty otsenili byudzhety rossiyskoy blagotvoritel'nosti* [Experts assessed the budgets of the Russian charity]. Available at: <https://www.miloserdie.ru/article/o-chem-mechtayut-blagotvoriteli-v-rossii/>, accessed 16.05.2018. (In Russ.).
14. *M'yanma vozglavila mirovoy reyting blagotvoritel'nosti* [Myanmar topped the world charity rating]. Available at: <https://www.RBC.ru/rbcfreenews/59ae07e59a794748dc0ed639>, accessed 15.10.2018. (In Russ.).
15. *Blagotvoritel'nost' v SSHA b'yet rekordy: kak i kuda zhertvuyut amerikantsy* [Charity in the United States breaks records: how and where Americans donate]. Available at: <http://forumdaily.com/blagotvoritel'nost'-v-ssha-bet-rekordy-kak-i-kuda-zhertvuyut-dengi-amerikancy/>, accessed 26.11.2018. (In Russ.).
16. Danilenko O.V. *Akademiya truda i sotsial'nykh otnosheniy. Proshloye i nastoyashcheye rossiyskoy blagotvoritel'nosti* [Academy of labour and social relations. Past present and Russian charity]. Available at: <http://www.be5.biz/ekonomika1/r2010/01286.htm>, accessed 21.09.2018. (In Russ.).
17. Barkhatov I.V., Pletnev D.A., Arbachauskas C.O. Priroda evolyutsii rossiyskogo kapitalizma [The nature of the evolution of Russian capitalism]. *Vestnik Chelyabinskogo gosudarstvennogo universiteta* [Bulletin of Chelyabinsk State University], 2017, no. 2 (398), vol. 56. (In Russ.).
18. Leonova M., Pazi M. 12 milliarderov-progressorov [12 billionaires-progressors]. *Russkiy reporter* [Russian reporter], 2017, no. 4 (421). (In Russ.).
19. *Official website of Argayash municipal district*. Available at: <http://www.argayash.ru/news/argayashskiy-reksam-podelilsya-opytom>, accessed 14.01.2018. (In Russ.).
20. *Osobennosti rossiyskoy blagotvoritel'nosti* [Features of the Russian charity]. Available at: <http://www.eg.ru/economics/65406/>, accessed 24.08.2018. (In Russ.).
21. Isaeva A.S., Kapkaev Y.S. Fenomen "bednykh rabochikh" [The Phenomenon of "poor workers"]. *Vestnik Chelyabinskogo gosudarstvennogo universiteta* [Bulletin of Chelyabinsk State University], 2017, no. 14 (410), vol. 59. (In Russ.).
22. D'yachenko O.V. Kapkaev Yu.Sh. Korporativnaya sotsial'naya otvetstvennost' kak faktor uspešnosti [Corporate social responsibility as a factor of success]. *Vserossiyskiy kruglyy stol "Rossiyskoye upravleniye: formulirovaniye paradigmy — ot zaimstvovaniya k natsional'nomu opytu"* [All-Russian round table "Russian governance: the formulation of a paradigm — from a drawing to the national experience"]. Moscow, 2014. (In Russ.).

СВЕЖИЙ ВЗГЛЯД

FRESH VIEW

Вестник Челябинского государственного университета.
2018. № 12 (422). Экономические науки. Вып. 63. С. 153—156.

УДК 331.1
ББК 65.291.218

DOI 10.24411/1994-2796-2018-11218

ОСОБЕННОСТИ ОРГАНИЗАЦИОННОЙ КУЛЬТУРЫ В УСЛОВИЯХ РАЗВИТИЯ ЦИФРОВОЙ ЭКОНОМИКИ

Д. С. Руденко

Челябинский государственный университет, Челябинск, Россия

Люди, которые работают на общий успех предприятия, должны ощущать себя комфортно, а компаниям необходимо обеспечивать свой рабочий актив, внедряя новые технологии. Для того чтобы быть конкурентоспособным на рынке, необходимо совершенствоваться постоянно. Благодаря информационным технологиям возникает больше возможностей для развития персонала и компании в целом. Целью данной статьи является изучение факторов, которые оказывают влияние на среду организации в условиях цифровизации. Рассмотрены понятия «цифровая экономка» и «организационная культура».

Ключевые слова: *цифровая экономика, организационная культура, персонал, информационные технологии.*

Буквально несколько десятков лет назад мы и не могли представить, что будем жить в век цифровых технологий. На сегодняшний день они присутствуют во всех сферах нашей жизни. Уже каждый человек знает, что такое умный дом, голография, 3D-печать, криптовалюта, виртуальная реальность, а также искусственный интеллект, который стремительно внедряется в нашу жизнь. Широко используется умная техника, облегчая наши домашние дела, полная или частичная компьютеризация на предприятиях, магазинах и даже в медицинских учреждениях. Цифровая экономика проникла во все структуры, не обошла стороной и такую важную сферу, как экономика.

На данный момент в мире не существует единого понятия «цифровая экономика». Впервые термин был введен в 1995 г. математиком-программистом из Массачусетского университета, США, Николасом Негропonte [1]. Если рассматривать Указ Президента РФ от 9 мая 2017 г. № 203 «О Стратегии развития информационного общества в Российской Федерации на 2017—2030 годы», то по данному термину содержится официальное государственное определение:

Цифровая экономика — хозяйственная деятельность, в которой ключевыми факторами производства являются данные в цифровом виде, обработка больших объемов и использование результатов анализа которых по сравнению с традиционными формами хозяйствования позволяют существенно повысить эффективность различных видов про-

изводства, технологий, оборудования, хранения, продажи, доставки товаров и услуг¹.

На протяжении всего существования общество не стояло на месте, а постоянно развивалось. Мы живем в век 4-й технологической революции, в обществе потребления. Большинство развитых стран уже перешли на четвертую ступень развития, которая, в свою очередь, характеризуется появлением в экономике сферы услуг, информационных технологий и упрощением нашей жизни во всех ее планах. Однако в России еще только внедряются и применяются различные технологии. Благодаря развитию информационных технологий мы можем обходиться без посредников. Письма заменились мессенджерами, которые в считанные секунды передают информацию множеству людей, перевод денежных средств на другой конец света заменился нажатием пары кнопок, а многие профессии заменяются роботами.

Главными преимуществами «цифровой экономики» являются:

- увеличение производительности труда;
- быстрый выход товаров и услуг на мировой рынок;
- глобальная автоматизация и стандартизация всех хозяйственных процессов: производственных, медицинских, образовательных, социальных;
- упрощение политической жизни.

¹ <http://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/71570570/>

Но также не стоит забывать и про риски и проблемы, которые возникают в цифровой экономике:

- нарушение частной жизни, наблюдение за гражданами;
- незащищенность баз данных;
- усиление конкуренции во всех сферах экономики;
- рост безработицы;
- «цифровое рабство»;
- «цифровой разрыв» (в образовании, в уровне благосостояния людей, находящихся в разных странах).

Нельзя не допускать тот факт, что предприятия также находятся под влиянием цифровой экономики [5]. Соглашаясь с вышеуказанными доводами, можно сделать вывод, что в условиях всеобщего товарного хозяйства усматриваются преимущества и риски, которые влияют как благоприятно, так и негативно на окружающий мир.

В современной литературе понятие организационной культуры представлено различными версиями своего содержания. Имеются узкие и широкие толкования того, что представляет собой культура организации.

Впервые понятие «организационная культура» было введено в конце 1970-х гг. Если исходить из определения У. Оучи, придерживаются следующего определения: «Организационная культура — символы, церемонии и мифы, которые сообщают членам организации важные представления о ценностях, убеждениях» [Цит. по: 3]. Г. Хофстед дает следующее определение данному понятию: «Организационная культура — коллективное программирование мыслей, которое отличает одну организацию от другой» [Цит. по: 6]. Б. Ф. Усманов дает следующее определение: «Организационная культура корпорации представляет собой традиции и манеру поведения, в которых воплощаются основные ценности организации, кадрового его состава» [Цит. по: 7]. Базируясь на различных определениях авторов, можно сделать вывод, что организационная культура — это комплекс игровых и культовых образцов поведения персонала, обеспечивающих эффективное функционирование организации.

Организационная культура базируется на ценностях, убеждениях, формы которых едины для все сотрудников, а также играет важную роль в выживании и эффективной деятельности всей организации. Для того чтобы оставаться конкурентоспособными на рынке, организациям следует постоянно совершенствоваться и не стоять на месте. В век цифровизации важно профессионально владеть информационными технологиями и применять их на практике. Классические теории предлагают создавать организационную культуру

начиная с миссии и цели организации, опираясь на личность руководителя компании, его верования и традиции (К. Ким, Р. Куинн [8]). Но мало кто учитывает факторы внешней среды, которые достаточно сильно влияют на создание организационной культуры.

Информационные факторы, которые влияют на организационную культуру, используются через различные мессенджеры и социальные сети. Обмен данными происходит в считанные секунды, и персонал получает важную информацию, даже находясь в другом городе. Большинство организаций используют такие мессенджеры, как WhatsApp, Viber и другие, которые приспособлены не только для личного общения, но и для упрощения рабочего процесса. Наиболее популярным мессенджером среди российских пользователей является WhatsApp. На рис. 1 показаны популярные мессенджеры в России на 2017 г. [9].

Уже на сегодняшний день технологические факторы внесли изменения в организационную культуру. Во многих крупных фирмах трудятся роботы в сфере подбора персонала, производственных, управленческих и др. Они замещают монотонную работу персонала, используя искусственный интеллект. Например, в сфере подбора персонала на российском рынке в 2016 г. был создан робот-рекрутер Вера, который проводит интервью с 1500 кандидатами за 9 ч, тем самым освобождая менеджера по подбору персонала от рутины, чтобы можно было уделять больше времени работе по оценке персонала и проведению большего количества тренингов. Прогноз внедрения промышленных роботов в мире растет с каждым годом. Различные страны готовы развивать роботизацию в промышленном секторе и вкладывают огромные инвестиции в это дело. На рис. 2 показан удельный вес по закупке промышленных роботов в мире. Китай в этом списке является лидером и закупает 51 % промышленных роботов, Южная Корея — 15 %, Япония — 14 %, а США — 12 %, и завершает список по закупке промышленных роботов Германия — 8 % [9].

С внедрением цифровых технологии мы переживаем изменения, которые наблюдаются изо дня в день. Так, к 2030 году 57 профессий будут не востребованы на рынке труда в различных сферах. Но также отмечаются и положительные моменты, взамен ушедшим профессиям возникнут новые 186 профессий, которые будут требовать нового уровня знаний¹.

Таким образом, цифровая экономика внедряется во все сферы нашей жизни, не обходя сторо-

¹ <http://atlas100.ru/>

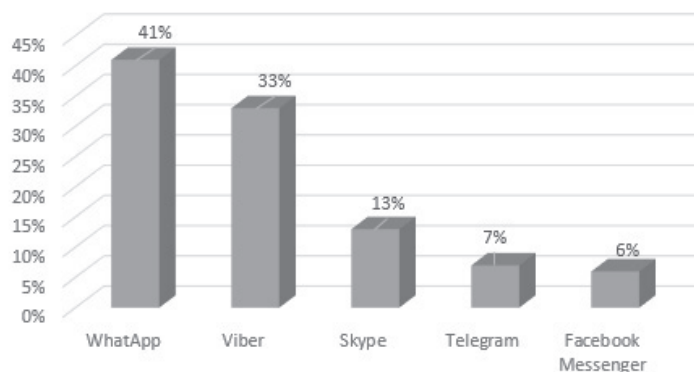

Рис. 1. Популярные мессенджеры в России в 2017 г.

Рис. 2. Закупка промышленных роботов в мире

ной и промышленную деятельность. Применение технологических и информационных факторов, с одной стороны, влияет благоприятно на деятельность фирмы. С помощью мессенджеров ускоряется обмен информацией, дистанционное обучение помогает совершенствоваться постоянно, без отрыва от производства, и организационная культура подстраивается под эти изменения. Но, с другой стороны, роботизация, упрощающая монотон-

ные процессы в работе, оказывает отрицательное влияние: на смену разным профессиям приходят роботы, вытесняя персонал. Так как множество внешних факторов постоянно влияют на климат организации, то организационную культуру следует постоянно менять и совершенствовать. Отсюда следует сделать вывод, что век информационных технологий только набирает темп роста и влияет на нашу жизнь с каждым днем все больше и больше.

Список литературы

1. Акперов, И. Г. Информационные технологии в менеджменте : учебник / И. Г. Акперов, А. В. Сметанин, И. А. Коноплева. — М. : Инфра-М, 2013. — 400 с.
2. Алексейчук, Н. Е. Экономическая теория / Н. Е. Алексейчук, В. Н. Ковнир. — М. : Юрайт, 2012.
3. Теория организации. Организация производства : интегрир. учеб. пособие для бакалавров / А. П. Агарков, Р. С. Голов, А. М. Голиков [и др.] ; под ред. А. П. Агаркова. — М. : Дашков и К, 2015. — 272 с.
4. Могутнова, Н. Н. Корпоративная культура: понятие, подходы / Н. Н. Могутнова // Социол. исследования. — 2009. — № 4. — С. 123—136.
5. Маркс, К. Соч. Т. 4: Принципы коммунизма / К. Маркс, Ф. Энгельс. — 2-е изд. — М. : Гос. изд-во полит. лит., 1955. — 615 с.
6. Веснин, В. Р. Теория организации : учебник / В. Р. Веснин. — М. : Проспект, 2016. — 272 с.
7. Стеклова, О. Е. Организационная культура : учеб. пособие / О. Е. Стеклова. — Ульяновск : УлГТУ, 2012. — 127 с.
8. Ким, К. Диагностика и изменение организационной культуры / К. Ким, Р. Куинн. — СПб. : Питер, 2012.

9. IFR International Federation of robotics: [Электронный ресурс]. — URL: <http://robotrends.ru> (дата обращения 24.08.2018).

Сведения об авторах

Руденко Дарья Сергеевна — магистрантка Челябинского государственного университета, Челябинск, Россия. eds@csu.ru

Bulletin of Chelyabinsk State University.

2018. No. 12 (422). *Economic Sciences. Iss. 63. Pp. 153—156.*

EXTERNAL FACTORS INFLUENCING THE CHANGE OF ORGANIZATIONAL CULTURE IN THE SPHERE OF DIGITAL ECONOMY

D.S. Rudenko

Chelyabinsk State University, Chelyabinsk, Russia. eds@csu.ru

People who work for the overall success of an enterprise should feel comfortable, and companies need to provide their working assets by introducing new technologies. In order to be competitive in the market it is necessary to improve constantly. Thanks to information technology, there are more opportunities for staff and the company as a whole. The purpose of this article is to study the factors that influence the organization's environment in the conditions of digitalization. The article discusses the concepts of digital housekeeper and organizational culture.

Keywords: *digital economy, organizational culture, personnel, information technology.*

References

1. Akperov I.G. *Informatsionnye tekhnologii v menedzhmente* [Information technology in management]. Moscow, Infra-M Publ., 2013. 400 p. (In Russ.).
2. Alekseychuk N.Ye., Kovnir V.N. *Ekonomicheskaya teoriya* [Economic theory]. Moscow, Yurayt Publ., 2012. (In Russ.).
3. Agarkov A.P., Golov R.S., Golikov A.M. [et al.]. *Teoriya organizatsii. Organizatsiya proizvodstva* [Organization Theory. Organization of production]. Moscow, Dashkov and Co. Publ., 2015. 272 pp. (In Russ.).
4. Mogutnova N.N. Korporativnaya kul'tura: ponyatiye, podkhody [Corporate culture: concept, approaches]. *Sotsiologicheskkiye issledovaniya* [Sociological studies], 2009, no. 4, pp. 123—136. (In Russ.).
5. Marks K. *Sochineniya. T. 4: Printsipy kommunizma* [Works. Vol. 4: Principles of Communism]. Moscow, State Publ. House of Political Literature, 1955. — 615 p. (In Russ.).
6. Vesnin V.R. *Teoriya organizatsii* [Organization theory]. Moscow, Prospectus Publ., 2016. 272 p. (In Russ.).
7. Steklova O.Ye. *Organizatsionnaya kul'tura* [Organizational culture]. Ulyanovsk, 2012. 127 p. (In Russ.).
8. Kim K., Quinn R. *Diagnostika i izmeneniye organizatsionnoy kul'tury* [Diagnosis and change of organizational culture]. St. Petersburg, 2012. (In Russ.).
9. *IFR International Federation of robotics*. Available at: <http://robotrends.ru>, accessed 24.08.2018. (In Russ.).

РЕСУРСНАЯ БАЗА ПРЕДПРИЯТИЯ КАК ФАКТОР ЕГО МОДЕРНИЗАЦИИ

Д. В. Разумовская

Санкт-Петербургский государственный экономический университет, Санкт-Петербург, Россия

Целью статьи было выделить водный ресурс предприятия основным при выборе направлений модернизации непроизводственных фондов промышленных предприятий. В рамках этой цели с использованием статистико-экономического метода и функционального анализа выделены основные ресурсы предприятия, без которых невозможна его основная производственная деятельность, и выделен водный ресурс как один из самых значимых для любого промышленного предприятия. Показаны состояние водных ресурсов РФ на данный момент и необходимость учета фактора загрязнения водных объектов страны сточными водами промышленных предприятий при формировании себестоимости продукции и производительности предприятия. На основе представленных данных вынесено предложение о концентрации внимания предприятий на модернизации не только производственных фондов, но и их непроизводственных фондов, таких как водоочистные системы предприятия.

Ключевые слова: *промышленное предприятие, модернизация, водные ресурсы, ресурсная база, модернизация водоочистных систем.*

Современные условия хозяйствования как промышленных предприятий, так и предприятий сферы услуг характеризуются высоким уровнем конкуренции со стороны отечественных и иностранных компаний. В связи с этим для сохранения своих позиций и достижения лидерства предприятия вынуждены постоянно развиваться, осваивать новые технологии, расширять сферы деятельности. Наличие продуманной стратегии, а также ее соотношение с общей промышленной политикой государства является одним из ключевых факторов, обеспечивающих требуемое развитие предприятий, без которого невозможны их дальнейшее успешное функционирование, экономический рост и процветание.

Выделяют следующие основные ресурсы, которые необходимы промышленному предприятию для бесперебойной работы:

- 1) человеческие ресурсы;
- 2) денежные ресурсы;
- 3) сырье;
- 4) технология;
- 5) информация.

Однако ни одно промышленное предприятие не может работать без такого важного ресурса, как вода. Важно знать актуальное состояние поверхностных вод страны, чтобы планировать деятельность, связанную с работой и возможным расширением промышленных производств. Качество поверхностных вод, которые предприятие забирает из природных источников для нужд производства, непосредственно сказывается на себе-

стоимости продукции и рентабельности деятельности предприятия.

Поэтому главной целью развития промышленных предприятий России на современном этапе является не только повышение эффективности и конкурентоспособности на внешних и внутренних рынках, которое направлено на подъем экономики, но также и соответствие деятельности промышленных предприятий и выпускаемой ими продукции экологическим стандартам, которые направлены на улучшение экологической обстановки в стране.

В своем послании к Федеральному Собранию 1 марта 2018 года президент Российской Федерации В. В. Путин обратил особое внимание промышленных предприятий на то, чтобы они переходили на «экологичное производство». Президент сказал: «Мы ужесточили сейчас экологические требования к предприятиям, что, безусловно, снизит промышленные выбросы. С 2019 года на экологичные, наилучшие доступные технологии должны перейти 300 промышленных предприятий, оказывающих значительное негативное воздействие на окружающую среду, а с 2021 года это должны сделать все предприятия с высокой категорией риска для окружающей среды. Мы много раз “подходили к этому снаряду”, и представители промышленности все время ссылались на трудности, с которыми они сталкиваются. Всё, дальше отступать уже некуда. Хочу, чтобы все знали: никаких переносов больше не будет... Для сбережения здоровья людей усилий только

лишь медицины будет недостаточно. На всей территории России мы должны обеспечить высокие стандарты экологического благополучия» [1].

Повышение экологичности производства, в том числе за счет улучшения качества сточных вод промышленных предприятий, становится одним из ключевых ориентиров развития промышленных предприятий в современных условиях хозяйствования. При этом отсутствие четкой взаимосвязи между ресурсной базой предприятия, его направлений развития и модернизации, а также увеличение себестоимости производимой продукции за счет увеличения затрат на очистку входящих вод на предприятие являются серьезным препятствием на пути повышения экологичности производства и соответствия требованиям, предъявляемым государством к современным промышленным предприятиям.

Водные ресурсы являются одним из ключевых факторов размещения предприятий различных отраслей, в первую очередь предприятий целлюлозно-бумажной промышленности (ЦБП). В свою очередь специфика производства целлюлозно-бумажной продукции подразумевает не только большое водопотребление, но и большой сброс сточных вод в водные объекты страны. На долю предприятий ЦБП приходится 8,4 % общего объема сброса загрязненных сточных вод. В связи с этим важно уделять особое внимание состоянию водоочистных систем промышленных предприятий во избежание ухудшения экологической ситуации в регионе, стране.

На данный момент в водные объекты РФ сбрасывается до 52 куб. км в год сточных вод, из которых 19,2 куб. км подлежат очистке. Свыше 72 % сточных вод, подлежащих очистке, сбрасываются в водные объекты недостаточно очищенными, 17 % — загрязненными без очистки и только 11 % — очищенными до установленных нормативов.

Вместе со сточными водами в поверхностные водные объекты Российской Федерации ежегодно поступает около 11 млн т загрязняющих веществ (рис. 1) [2].

Основные виды загрязняющих веществ, которые попадают в водные источники вместе со сточными водами, по отраслям промышленности представлены на рис. 2.

При этом на основании рис. 2 можно сделать вывод, что целлюлозно-бумажная промышленность сбрасывает такие опасные загрязняющие вещества, как ртуть, отбеливатели, кислоты и красители.

Сложившийся уровень антропогенного загрязнения является одной из основных причин,

вызывающих деградацию рек, водохранилищ, озерных систем, накопление в донных отложениях, водной растительности и водных организмах загрязняющих веществ, в том числе токсичных, и ухудшение качества вод поверхностных водных объектов, используемых как источники питьевого и хозяйственно-бытового водоснабжения и являющихся средой обитания водных биологических ресурсов.

Наиболее напряженная экологическая ситуация сложилась в бассейнах рек Волга, Обь, Енисей, Амур, Северная Двина и Печора, загрязнены также поверхностные воды бассейнов рек Дон, Кубань, Терек и рек бассейна Балтийского моря [3]. Распределение загрязненных сточных вод по бассейнам морей РФ представлено на рис. 3.

Из рис. 3 можно сделать вывод о том, что водными территориями, наиболее страдающими от сбросов загрязненных сточных вод являются Каспийское, Карское, Балтийское и Азовские моря.

Все стандарты качества воды, используемые в Российской Федерации, основаны на биологических параметрах и требованиях обеспечения здоровья населения. Все водоемы различают по потенциальному использованию (табл. 1) [9].

Таблица 1

Категории водоемов по потенциальному использованию

Категория	Потенциальное использование
1	Снабжение населения питьевой водой
2	Рекреационные цели в жилых районах
3	Водоемы, пригодные для рыболовства

По последним данным, большая часть рек и озер Российской Федерации относятся ко 2-му и 3-му классам и характеризуются как «умеренно загрязненные» или «загрязненные».

Все крупнейшие реки являются «загрязненными», а их притоки — «недопустимо загрязненными». Наиболее распространенными загрязнителями являются нефть, фенол, легкоокисляющиеся органические вещества, соединения металлов, нитраты, нитриты и формальдегиды.

Качество подземных вод в общей сложности лучше, чем качество наземных вод, но вблизи крупных промышленных центров и районов интенсивного сельскохозяйственного освоения выявлено около 2000 областей с загрязнениями подземных вод. Из них 78 % находится в европейской части России. Главными веществами, загрязняющими подземные воды, являются сульфаты, хлориды, нефтепродукты, а также обычные для сельского хозяйства азотные соединения.

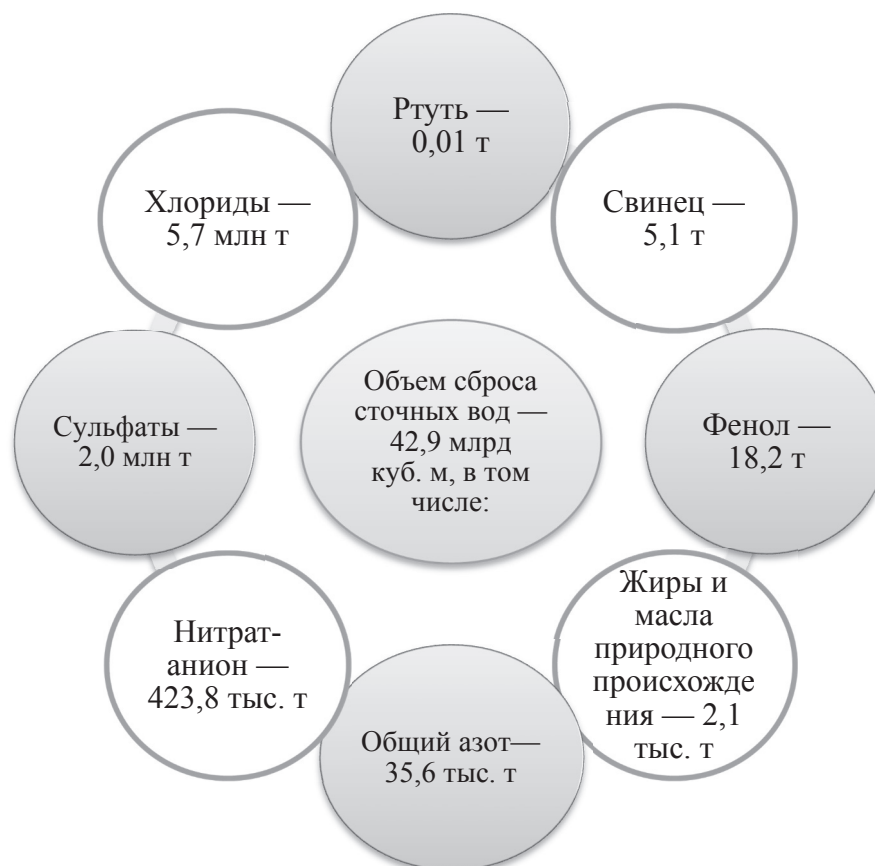

Рис. 1. Поступление загрязняющих веществ со сточными водами в водоемы по Российской Федерации. По данным [2]

Континентальные моря (Балтийское, Черное, Азовское и Каспийское) сильно загрязнены нефтью, фенолами, тяжелыми металлами и СПАВами (веществами, которые при растворении в воде понижают ее поверхностное натяжение на границе с воздухом, а также на границе раздела с другими телами) [9].

Региональная составляющая сброса недостаточно очищенных сточных вод подробно представлена в государственном докладе «О состоянии и об охране окружающей среды Российской Федерации» (рис. 4).

Вклад указанных десяти регионов в общий объем сбросов загрязненных сточных вод по России составляет чуть более 50 %.

В последние годы наметилась тенденция на снижение сброса загрязненных сточных вод, однако эти улучшения составляют лишь около 1 % всего объема сбрасываемых загрязненных сточных вод.

Именно поэтому сточные воды, загрязненные органическими и биогенными веществами, а также опасными соединениями, оказывают значительное негативное воздействие на водные ресурсы. Глав-

ной причиной высокой антропогенной нагрузки на водные объекты РФ является неспособность промышленных предприятий обеспечить достаточный уровень очистки всего объема сточных вод. В свою очередь невозможность обеспечить достаточный уровень очистки сточных вод обуславливается их высокой степенью износа, недостаточной мощностью и неэффективным использованием [4].

По объему сброса загрязненных сточных вод в расчете на одного жителя субъекта Федерации лидируют Мурманская область (384 куб. м/чел.) и город Санкт-Петербург (257 куб. м/чел.). Наименьшие показатели у Псковской обл. (84 куб. м/чел.) и Ненецкого автономного округа (32 куб. м/чел.) [5]. Наглядно данные цифры представлены на рис. 5.

Из рис. 5 видно, что Санкт-Петербург и Мурманская область являются наиболее загрязняющими водные объекты регионами Северо-Западного федерального округа. Рассмотрим загрязнение водных объектов Северо-Западного федерального округа сточными водами подробнее.

Крупными источниками загрязнения водных объектов выступают предприятия, отраженные в табл. 2.

Текстильная	<ul style="list-style-type: none"> • Взвешенные растворенные органические вещества, красители, сильные основания
Резиновая	<ul style="list-style-type: none"> • Взвешенные твердые частицы, хлориды, ароматические соединения серы, органические вещества
Целлюлозно-бумажная	<ul style="list-style-type: none"> • Ртуть, целлюлоза, бумажные и древесные волокна, отбеливатели, кислоты, клей, красители, древесные сахара, лигносульфонаты
Нефтеперерабатывающая	<ul style="list-style-type: none"> • Соединения серы, нефть и нефтепродукты, рассолы, фенол, органические вещества
Фармацевтическая	<ul style="list-style-type: none"> • Неорганические и взвешенные органические вещества, витамины, растворители
Покровных материалов	<ul style="list-style-type: none"> • Масла, хромовая, серная и плавиковая кислоты, цианиды серебра, кадмия и цинка, сульфат никеля
Кожевенная	<ul style="list-style-type: none"> • Красители, кислоты, дубильные основания, мыльные растворы, биологические отходы, растворенные органические вещества
Черная металлургия	<ul style="list-style-type: none"> • Масла, известь, фенол, серная и соляная кислоты, железосодержащие соли
Угольная	<ul style="list-style-type: none"> • Взвешенные минеральные частицы, различные кислоты, частички угля и горных пород
Пищевая	<ul style="list-style-type: none"> • Жиры, белки, соли, биологические отходы, крахмал, сахар, органические соединения, взвешенные частицы
Химическая	<ul style="list-style-type: none"> • Мышьяк, бром, хлор, бораты, силикаты, фосфаты, кислоты, щелочи, масла, органические и неорганические растворенные вещества

Рис. 2. Основные виды загрязняющих веществ, которые попадают в водные источники, по отраслям промышленности

В шести районных центрах Республики Карелия: городах Кемь, Беломорск, Медвежьегорск, Пудож, поселках Лоухи и Калевала — отсутствуют канализационные очистные сооружения, неочищенные сточные воды сбрасываются в водные объекты, которые, как правило, являются источниками водоснабжения населения. В г. Сортавала значительная часть сточных вод

сбрасывается в Ладожское озеро без предварительной очистки [5].

Относительно других федеральных округов РФ увеличение объема сбрасываемых загрязненных сточных вод по сравнению с 2010 г. зарегистрировано в Московской (в 2 раза), Белгородской (в 1,5 раза), Курской (36,6 %), Ярославской (21 %), Воронежской (6,7 %) областях [6].

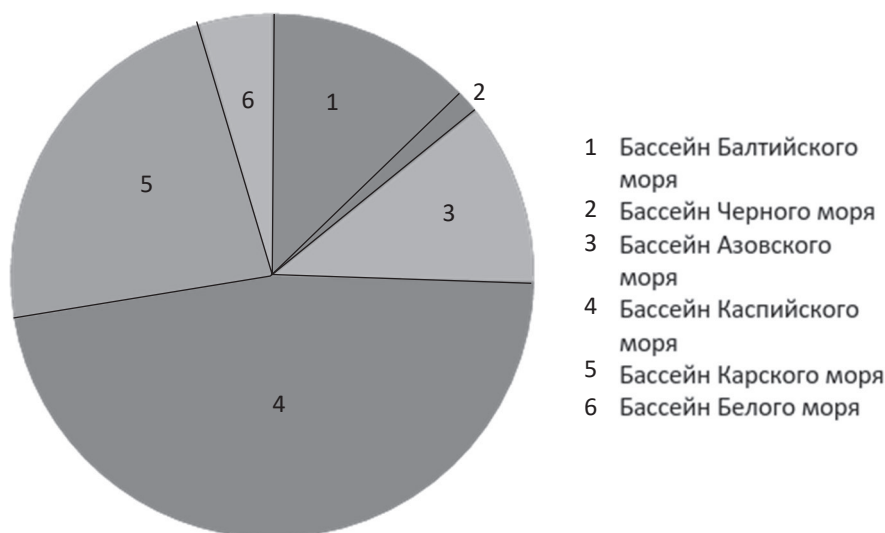

Рис. 3. Распределение загрязненных сточных вод по бассейнам морей РФ [2]

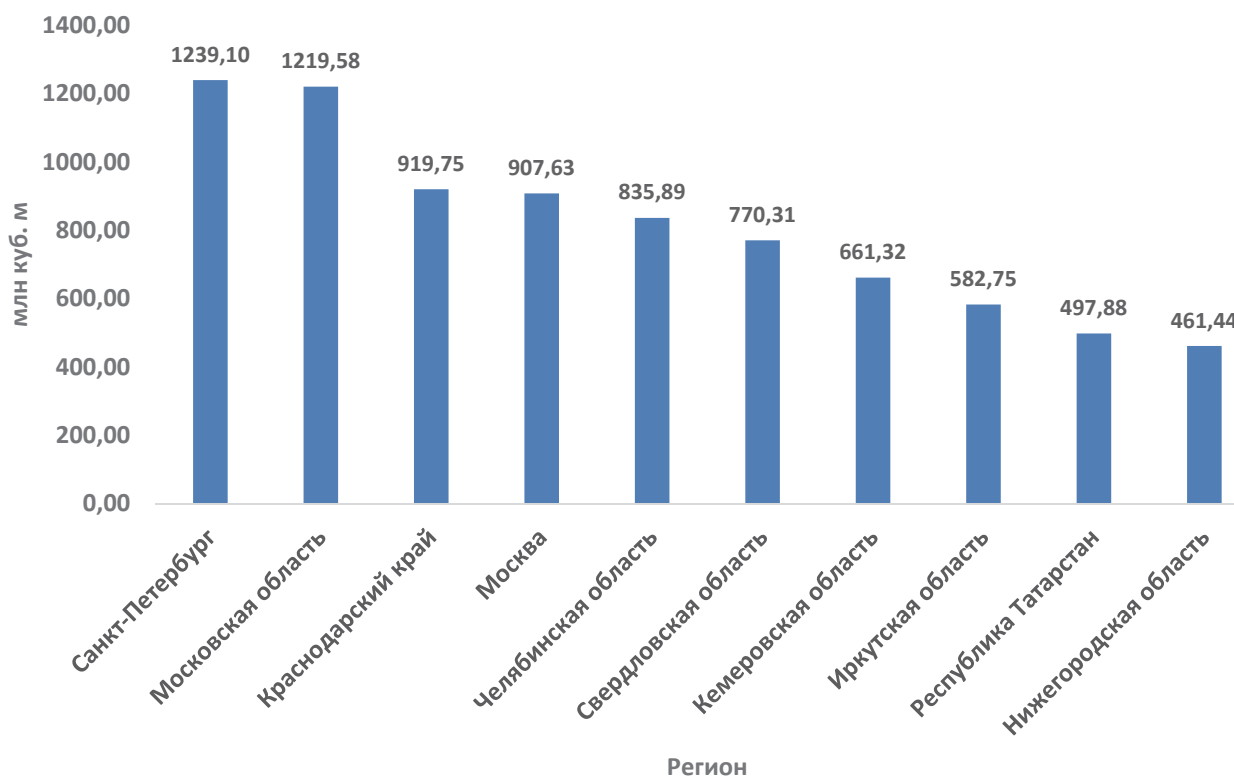

Рис. 4. Перечень регионов РФ с наибольшим объемом сбрасываемых в поверхностные воды загрязненных сточных вод. По данным [6]

Все описанные загрязнения комплексно наносят ущерб здоровью населения страны. Под ущербом принято понимать лишение жизни, телесное повреждение или иное повреждение здоровья; уничтожение или повреждение имущества, повреждение природной среды [8].

Виды ущерба классифицируют в зависимости от решаемой задачи (оценка или прогноз), по месту и времени проявления (прямой, косвенный

или косвенный отдаленный во времени) и по объектам воздействия. По объектам воздействия выделяют влияние:

- на отдельных людей (медико-биологический ущерб), население (социальные потери);
- физические и юридические лица (материальный, экономический, моральный виды ущерба);

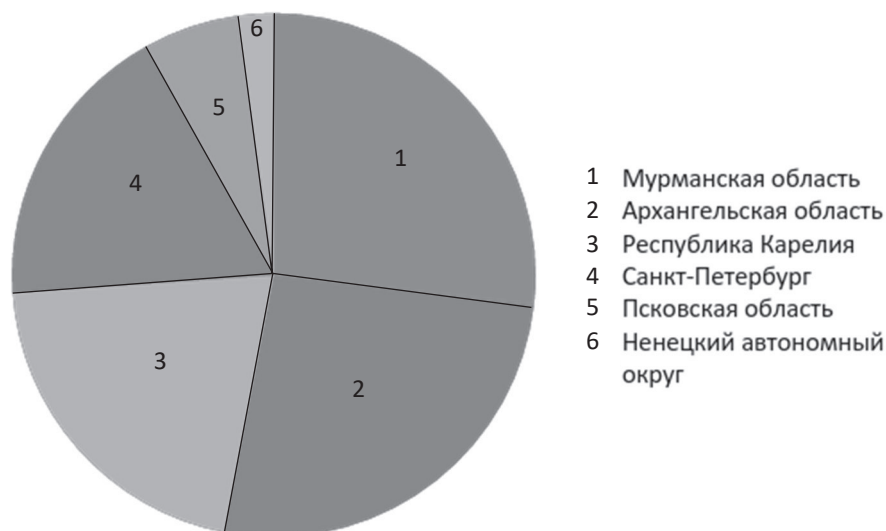

Рис. 5. Наиболее загрязненные регионы РФ с точки зрения объема сброшенных загрязненных сточных вод предприятий на 1 чел., куб. м/чел.

Таблица 2

Объемы сбрасываемых загрязненных сточных вод в природные водоемы крупными предприятиями РФ

Предприятие	Объемы сбрасываемых загрязненных сточных вод, млн куб. м
«Кондопога» (ЦБК)	58
Сегежский ЦБК	48
Целлюлозный завод «Питкяранта»	21
«Карельский окатыш» (добыча и переработка железной руды)	15
«Светогорск» (ЦБК)	70
Ловозерская горно-обогатительная компания	15
«Нойзидлер Сыктывкар» (ЦБК)	98 (78 % сброса загрязненных вод в республике)
Котласский ЦБК	175 (38 % областного объема)
Архангельский ЦБК	133 (29 % областного объема)
Соломбальский ЦБК	56 (12 % областного объема)
«АКРОН» (химическая отрасль)	45 (58 % областного объема)

- социально-экономическую систему (социально-экономический ущерб);
- государство (социально-политический ущерб);
- природную среду (экологический ущерб) [8].

Загрязнение предприятиями водных объектов плохо очищенными сточными водами негативно воздействует на каждую из перечисленных областей, а значит, приносит огромный ущерб всем, начиная от одного отдельно взятого гражданина и заканчивая государством и природной средой всей страны. Около 68 % городского населения РФ обеспечивается водой из водоемов с поверхности суши, которые настолько загрязнены, что их нельзя напрямую использовать без глубокого очищения для питья. Это служит причиной роста числа вспышек инфекций в результате употреб-

ления некачественной воды, и повышается риск эпидемии холеры. Высокий уровень содержания в воде бора, магния и брома стал основной причиной растущего числа сердечно-сосудистых и желудочно-кишечных расстройств у молодой части населения страны. В Ленинградской, Кемеровской и Пермской областях установлена прямая зависимость между уровнями содержания хлорорганических соединений и желудочно-кишечными, почечными и мочеполовыми расстройствами у людей [9].

На данный момент основное внимание экономистов уделяется тарифам на водопользование, и при этом практически не рассматриваются проблемы, связанные с формированием стоимости воды, которую промышленное предприятие получает из природного водного объекта. Сле-

довательно, отсутствует контроль за процессом забора и сброса воды из водных источников, по каким-либо причинам не учтенных в водном реестре России [14].

Одной из важнейших нерешенных проблем является определение способа включения экологических затрат в себестоимость производства продукции. Для того чтобы понять, как их учитывать, необходимо понимать, какие именно затраты входят в экологические в случае устранения ущерба от загрязнения водных объектов неочищенными сточными водами предприятий. К таким затратам необходимо отнести:

- 1) очищение природных источников воды;
- 2) устранение ущерба флоре и фауне;
- 3) устранение влияния на другие сферы жизнедеятельности человека: уменьшение количества добываемой рыбы, гибель леса и пр.;
- 4) затраты на здравоохранение в зоне заражения;
- 5) другие трудно учитываемые параметры.

Все эти затраты в совокупности можно условно назвать «социальными затратами». Важность такого вида затрат состоит в том, что если в ценах на сырье и продукцию их не закладывать, а также не устанавливать стоимость используемых ресурсов воздуха, воды и земли (которые в настоящее время часто являются бесплатными приемниками отходов), то обозначенные ресурсы и дальше будут использоваться нерационально, а степень загрязнения окружающей среды будет возрастать [10].

Одним из возможных позволяющих добиться ответной реакции шагом по решению проблем в области больших социальных затрат является решение о повышении налоговой ставки водного налога. В соответствии с Налоговым кодексом Российской Федерации (гл. 25.2, ст. 333.12 «Налоговые ставки») начиная с 2015 г. ставка водного налога будет постоянно увеличиваться и к 2024 г. возрастет в 4,65 раза [14]. Обозначенный рост заметен уже на примере 2017—2018 гг. Так, с 01.01.2017 по 31.12.2017 ставка водного налога для водоснабжения населения составляла 107 р. за 1000 куб. м водных ресурсов, а уже начиная с 01.01.2018 по 31.12.2018 составляет 122 р. за 1000 куб. м [11].

Приведенные цифры свидетельствуют о значительном увеличении платежей в бюджет страны, а значит, о новом направлении к сохранности водных ресурсов в Российской Федерации, а также рациональному водопользованию промышленными предприятиями [14]. Увеличивается необходимость обеспечения внутреннего контроля водопользования местными властями и промышленными предприятиями, включая водоочист-

ку сточных вод. В настоящее время прозрачная структурированная информация о затратах на водопользование промышленных предприятий отсутствует. Поэтому для формирования полной картины об объемах затрат на водопользование и водоочистку на промышленных предприятиях сформировалась необходимость в систематизации таких затрат, в формировании унифицированной отчетности, охватывающей все этапы, которая должна отражать как количественные показатели водопользования и водоочистки, так и финансовые — платежи, налоги, затраты на очистку и повторное использование [Там же].

Руководитель Федерального агентства водных ресурсов Рустэм Хамитов в своем интервью «Российской газете» указал, что «для водоканалов вода стоит в пределах 8—10 копеек за тысячу литров (за кубометр). Для промышленных предприятий — 30—50 копеек за ту же тысячу литров. При выработке одного киловатт-часа электроэнергии ГЭС обязана заплатить примерно одну копейку». Кроме того, в этом же интервью он указал, что потребности в финансовых ресурсах на содержание, очистку, ремонт водных ресурсов по стране достигают от 40 млрд до 50 млрд в год, а собирается в виде платежей и налогов порядка 15 млрд р. [12].

Например, взносы иностранных инвесторов организаций для обрабатывающих производств составили 789 648 млн р. в год. Распределение по производствам видно на рис. 6.

В качестве примера решения проблем водопользования и водоочистки сточных вод промышленных предприятий можно обратиться к опыту водоканалов городов России. Рассмотрим пример водоканала городов Санкт-Петербурга. ГУП «Водоканал Санкт-Петербурга» имеет опыт привлечения зарубежных инвесторов. В проекте по постройке Юго-западных очистных сооружений, осуществленных в 2005 г., участвовало 15 участников, в том числе 5 крупных международных кредитных институтов, 4 организации, предоставившие безвозмездную техническую помощь, и ведущие скандинавские строительные компании. Привлечение зарубежных партнеров к инвестированию стало возможно благодаря акцентированию внимания на том, что загрязненные сточные воды после территории Санкт-Петербурга попадают в Балтийское море, которое активно используется в первую очередь Финляндией и Швецией. Поэтому ближайшим странам — соседям России выгоднее инвестировать в проекты модернизации воды на территории РФ, чем дополнительно устанавливать оборудование на территории своих стран для очистки поступающих в страну сточных вод.

Инвестиции, млн р./год

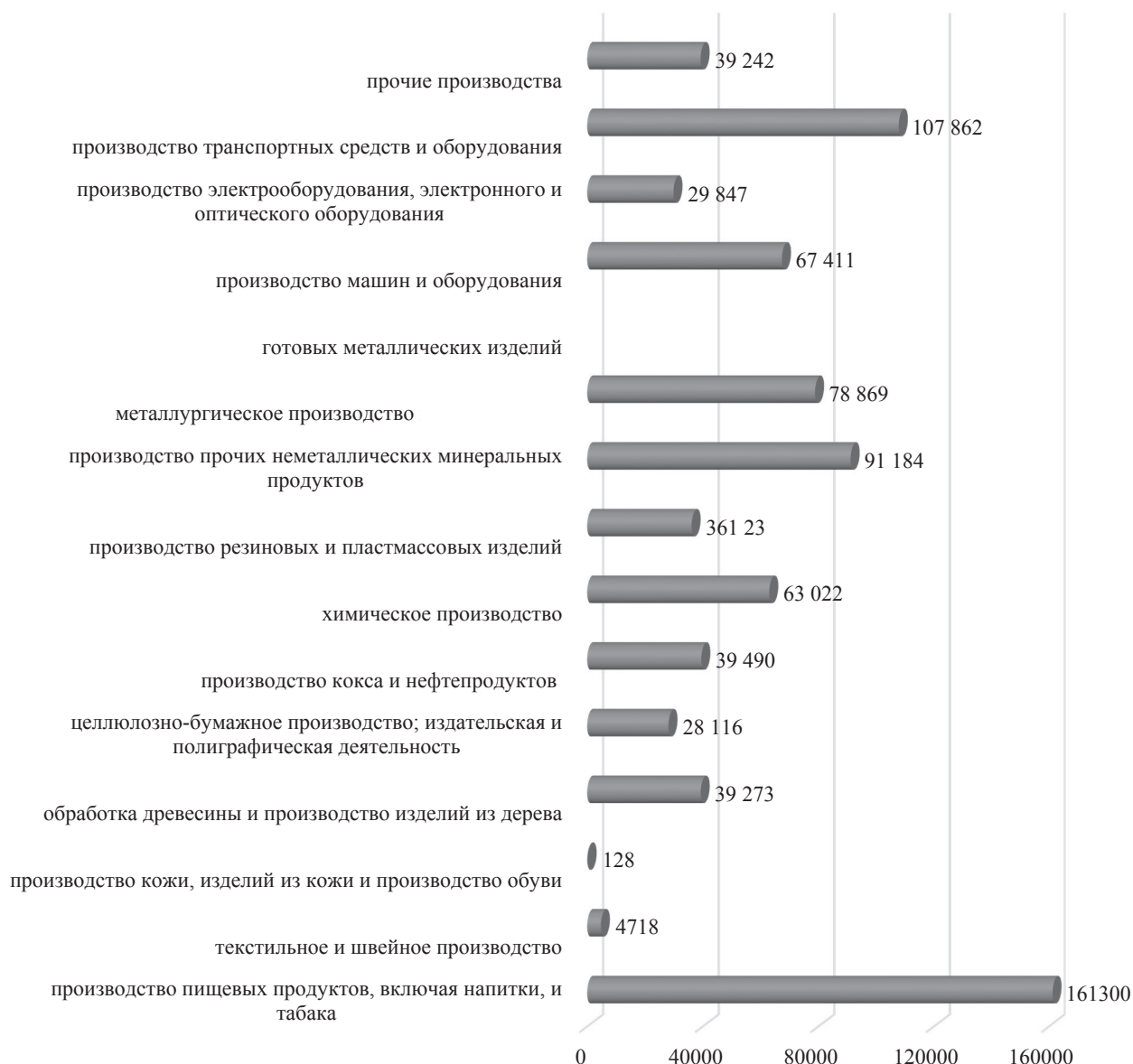

Рис. 6. Объем инвестиций по подотраслям обрабатывающей промышленности РФ. По данным [13]

Такой же подход можно применить ко многим другим регионам страны, с целью привлечения зарубежных инвестиций.

Водные ресурсы Российской Федерации на данный момент обладают значительной степенью загрязненности сбрасываемыми неочищенными сточными водами промышленных производств. Данная проблема пока имеет малое освещение на уровне городского и государственного управления, однако она представляет большую угрозу для экономики предприятий, экологии страны и здоровья населения в будущем. На данный момент проблема является решаемой, и процесс загрязнения поверхностных вод страны и восстановления экологиче-

ского баланса территории является обратимым, поэтому сейчас особенно важно сосредоточиться на ее решении. Эффективным инструментом решения данной проблемы может стать модернизация водоочистных систем промышленных предприятий.

Модернизацию системы водоочистки на предприятиях стоит начать с тех предприятий, которые наносят наибольший урон качеству водных объектов, например с предприятий ЦБП. Научно обоснованный подход к осуществлению модернизации водоочистных систем предприятий ЦБП, а также разработка инструментария, позволяющего расширить возможности предприятий по реализации данных проектов могут стать одним из клю-

чевых аспектов успешного функционирования и развития предприятий на рынке.

В свою очередь активная заинтересованность государства в «экологичном производстве» также должна подкрепляться необходимым инструментарием, направленным на стимулирование и обеспечение реализации проектов по модернизации промышленных предприятий. И в данном ключевом направлении.

че водный ресурс является значимым фактором, определяющим направления модернизации промышленных предприятий. А аккумуляция взаимодействия промышленных предприятий и государственных органов управления в области модернизации водоочистных систем позволит добиться максимального результата в рассматриваемом направлении.

Список литературы

1. Послание Президента Федеральному Собранию [Электронный ресурс]. — URL: <http://kremlin.ru/events/president/news/56957>.
2. Поступление загрязняющих веществ со сточными водами в водоемы по Российской Федерации [Электронный ресурс]. — URL: http://www.gks.ru/free_doc/new_site/oxrana/tab1/oxr_vod4.htm.
3. Распоряжение правительства РФ от 27.08.2009 № 1235-р (в ред. распоряжения Правительства РФ от 28.12.2010 № 2452-р) «Об утверждении Водной стратегии Российской Федерации на период до 2020 года».
4. Список регионов с наибольшим объемом сбросов загрязненных сточных вод за 2012 год [Электронный ресурс]. — URL: <http://sg-pro.ru/articles/ochistka-stokov/spisok-regionov-s-naibolshim-obemom-sbrosov-zagryaznennykh-stochnykh-vod-za-2012-god/>.
5. Загрязнение России. Северо-Западный Федеральный округ [Электронный ресурс]. — URL: http://geo.1september.ru/view_article.php?ID=200801409.
6. О состоянии и об охране окружающей среды Российской Федерации в 2011 году : гос. докл. — М., 2011. — 120 с.
7. Чижов, С. Г. Как изменилась очистка сточных вод в России за последние 10 лет? / С. Г. Чижов // Россия в окружающем мире-2008. Устойчивое развитие: экология, политика, экономика : аналит. ежегодник. — М., 2008. — С. 97—119.
8. Ущерб [Электронный ресурс]. — URL: https://it.rfei.ru/course/~4VxS/~razdel_1/~hfkRXjy0.
9. Масленникова, И. С. Управление экологической безопасностью и рациональным использованием природных ресурсов : учеб. пособие / И. С. Масленникова, В. В. Горбунова. — СПб. : СПбГИЭУ, 2007.
10. Ковылин, Ю. А. Зеленая экономика как предпосылка устойчивого развития / Ю. А. Ковылин, Н. М. Мамедов // Вестн. экол. образования в России. — 2013. — № 7. — С. 33—35.
11. Водный налог в 2018 году: таблица со ставками [Электронный ресурс]. — URL: <https://buhguru.com/uplata-nalogo/stavki-vodnogo-naloga-tablica.html>.
12. Смольякова, Т. Вода платит за воду [Электронный ресурс] / Т. Смольякова. — URL: <https://rg.ru/2008/07/22/voda.html>.
13. Промышленное производство в России. 2016 : стат. сб. — М. : Росстат, 2016. — 347 с.
14. Цой, Е. В. Учет и контроль водопользования хозяйствующего субъекта : дис. канд. ... экон. наук / Е. В. Цой. — СПб., 2015.

Сведения об авторе

Разумовская Дарья Владимировна — соискатель ученой степени кандидата экономических наук Санкт-Петербургского государственного экономического университета, Санкт-Петербург, Россия. razumovskaya@gmail.com

Bulletin of Chelyabinsk State University.
2018. No. 12 (422). Economic Sciences. Iss. 63. Pp. 157—167.

THE RESOURCE BASE OF THE ENTERPRISE AS A SIGNIFICANT FACTOR DETERMINING THE DIRECTIONS OF THE ENTERPRISE MODERNIZATION

D. V. Razumovskaya

St. Petersburg State University of Economics, St. Petersburg, Russia. darya.razumovskaya@gmail.com

The main goal of this article was to single out the water resource of an enterprise when selecting the areas for the modernization of non-productive assets of industrial enterprises. Within this goal, using the statistical and economic method and functional analysis, this article highlights the main resources of the enterprise, without which its main production activities are impossible and the water resource is allocated as one of the most significant for any industrial enterprise. The state of the water resources of the Russian Federation at the moment and the need to take into account the factor of pollution of the water bodies of the country with waste waters of industrial enterprises during the formation of production costs and productivity of the enterprise are shown. On the basis of the data presented, a proposal was made to concentrate the attention of enterprises on the modernization of not only production assets, but also their non-production assets, such as water-waste systems of an enterprise.

Keywords: *industrial enterprises, modernization, water resources, resource base, modernization of water treatment systems.*

References

1. *Poslaniye Prezidenta Federal'nomu Sobraniyu* [Message From the President to the Federal Assembly]. Available at: <http://kremlin.ru/events/president/news/56957>, accessed 07.12.2018. (In Russ.).
2. *Postupleniye zagryaznyayushchikh veshchestv v stochnyye vody v Rossiyskoy Federatsii* [Release of pollutants with wastewater into water bodies throughout the Russian Federation]. Available at: http://www.gks.ru/free_doc/new_site/oxrana/ta/oxr_vod4.htm, accessed 08.12.2018. (In Russ.).
3. *The order of the government of the Russian Federation of 27.08.2009 No. 1235-p (in the edition of the order of the government of the Russian Federation of 28.12.2010 N 2452-p) "About the approval of Water strategy of the Russian Federation for the period till 2020"*. (In Russ.).
4. *Spisok regionov s naibol'shim ob'yemom sbrosov zagryaznennykh stochnykh vod za 2012 god* [List of regions with the highest discharge of polluted wastewater in 2012]. Available at: <http://sg-pro.ru/articles/ochistka-stokov/spisok-regionov-s-naibolshim-obemom-sbrosov-zagryaznennykh-stochnykh-vod-za-2012-god/>, accessed 07.12.2018. (In Russ.).
5. *Zagryazneniye Rossii. Severo-Zapadnyy Federal'nyy okrug* [Pollution of Russia North-Western Federal District] Available at: http://geo.1september.ru/view_article.php?ID=200801409, accessed 06.12.2018. (In Russ.).
6. *Gosudarstvennyy doklad "O sostoyanii i ob okhrane okruzhayushchey sredy Rossiyskoy Federatsii v 2011 godu"* [State and Environmental Protection of the Russian Federation in 2011: State report]. Moscow, 2011. 120 p. (In Russ.).
7. Chizhov S.G. *Kak izmenilas' ochistka stochnykh vod v Rossii za posledniye 10 let?* [How has sewage treatment changed in Russia over the past 10 years?]. *Rossiya v okruzhayushchem mire-2008. Ustoychivoye razvitiye: ekologiya, politika, ekonomika: Analiticheskiy yezhegodnik* [Russia in the world around-2008. Sustainable development: ecology, politics, economics: Analytical Yearbook]. Moscow, 2008. Pp. 97—119. (In Russ.).
8. *Nauchno-issledovatel'skaya laboratoriya "Biznes-shkola informatsionnykh tekhnologiy" Regional'nogo finansovo-ekonomicheskogo instituta* [Research Laboratory "Business School of Information Technologies" of the Regional Financial and Economic Institute]. Available at: https://it.rfei.ru/course/~4VxS/~razdel_1/~hfkRXjy0, accessed 09.12.2018. (In Russ.).
9. Maslennikova I.S., Gorbunova V.V. *Upravleniye ekologicheskoy bezopasnost'yu i ratsional'nyim ispol'zovaniyem prirodnnykh resursov* [Management of environmental safety and rational use of natural resources: a training manual]. St. Petersburg. 2007. (In Russ.).

10. Kovylin Yu.A., Mamedov N.M. Zelenaya ekonomika kak predposylka ustoychivogo razvitiya [Green economy as a prerequisite for sustainable development]. *Vestnik ekologicheskogo obrazovaniya v Rossii* [Bulletin of ecological education in Russia], 2013, no.7, pp. 33—35. (In Russ.).
11. *Vodnyy nalog v 2018 godu: tablitsa so stavkami* [Water tax in 2018: table with rates]. Available at: <https://buhguru.com/uplata-nalogov/stavki-vodnogo-naloga-tablica.html>, accessed 11.12.2018. (In Russ.).
12. Smol'yakova T. *Voda platit za vodu* [Water pays for water]. Available at: <https://rg.ru/2008/07/22/voda.html>, accessed 09.12.2018. (In Russ.).
13. *Promyshlennoye proizvodstvo v Rossii. 2016: stat. sb.* [Industrial production in Russia. 2016: Statistical compendium]. Moscow, 2016. 347 p. (In Russ.).
14. Tsoy Ye.V. *Uchet i kontrol' vodopol'zovaniya khozyaystvuyushchego sub'yekta* [The account and the control of water use of the managing subject. Thesis]. St. Petersburg, 2015. (In Russ.).

НАУЧНАЯ ЖИЗНЬ SCIENTIFIC LIFE

Вестник Челябинского государственного университета.
2018. № 12 (422). Экономические науки. Вып. 63. С. 168—175.

УДК 330
ББК 65-66

DOI 10.24411/1994-2796-2018-11220

НАУЧНАЯ ПАРАДИГМА ДЛЯ ОБЩЕСТВА БУДУЩЕГО В УСЛОВИЯХ ЧЕТВЕРТОЙ ТЕХНОЛОГИЧЕСКОЙ РЕВОЛЮЦИИ: итоги десятого международного конгресса передовых наук в ЧелГУ

В. И. Бархатов, Д. А. Плетнев, К. А. Наумова
Челябинский государственный университет, Челябинск, Россия

В октябре 2018 г. Челябинский государственный университет открыл свои двери более чем для ста ученых из 12 стран, которые собрались здесь, чтобы обсудить актуальные проблемы развития современного общества в условиях начавшейся четвертой технологической революции. Это первое подобное событие на Южном Урале, еще никогда научное событие в области общественных наук не привлекало зарубежных и российских ученых столь высокого уровня. Программный комитет конгресса возглавлял профессор Хайнц Дитерих, основатель концепции социализма XXI века, советник президента Венесуэлы Уго Чавеса, эксперт ведущей китайской газеты «Синьхуа», координатор международного «мозгового центра» WARP (World Advanced Research Project), вице президент Международной ассоциации политической экономии. Его авторитет и энергия позволили привлечь в Челябинск важных спикеров, среди которых ученые из Великобритании, Германии, Норвегии, Мексики, Ирана, Вьетнама, Китая, Японии и России.

Ключевые слова: капитализм, социализм, четвертая индустриальная революция, научное сотрудничество, междисциплинарные исследования.

На торжественном открытии конгресса присутствовали ректор Челябинского государственного университета — доктор психологических наук, профессор Диана Александровна Циринг, проректор по научной работе — доктор физико-математических наук, профессор Василий Дмитриевич Бучельников, министр экологии Челябинской области Сергей Федорович Лихачев, представители органов государственной власти и промышленных предприятий Челябинской области. Свое приветствие в адрес конгресса направили президент ВЭО России, директор Института нового индустриального развития Сергей Дмитриевич Бодрунов и председатель Челябинской городской Думы Станислав Иванович Мошаров.

Первый пленарный доклад, сделанный доктором военных наук, профессором Константином Сивковым, был крайне злободневным и динамичным. Он был посвящен балансу сил в мировой экономике, соотношению ядерных потенциалов и будущим сценариям развития геополитической ситуации в мире. Далее слово взял профессор Хайнц Дитерих и представил свое видение современного мира и его будущего — через призму конкуренции трех разных образов — американ-

ской мечты, китайской мечты и русской мечты. Два первых спикера вызвали наибольший интерес у присутствовавших на конгрессе представителей СМИ.

Пленарное заседание было открыто докладом Х. Дитериха, профессора, директора Центра исследования трансформационных процессов, координатора Всемирного исследовательского проекта WARP, Мехико, Берлин, на тему «Русская мечта, китайская мечта и американская мечта. Векторы цивилизации XXI века и глобальное управление». Исследование посвящено историческим классовым процессам, отражающим классовый характер эволюционных процессов в обществе. Описываются модели трех государств в разрезе основных стремлений их руководителей к созданию собственной, отличной от других государств парадигмы развития.

Пол Кокшотт, доктор компьютерных наук, Университет Глазго, Глазго, Великобритания, выступил с докладом «Большие данные и суперкомпьютеры: основы киберкоммунизма в XXI веке». Автором раскрыта эволюция принципа коммунизма с истоками, восходящими к Энгельсу. Выдвинуты три основные проблемы (ограничения)

теории советского коммунизма. Так, докладчик выдвинул утверждение о возможности решения одной из проблем — проблемы расчета — комбинацией компьютерной оптимизации и учета рабочего времени.

Чен Энфу, директор отдела академических марксистских исследований, Китайская академия общественных наук (CASS), Пекин, представил исследование «Семь течений социальной мысли и их развитие в современном Китае с акцентом на инновационный марксизм». Автор выделяет связь текущих политических и экономических процессов, протекающих в Китае, с идеологическими и теоретическими течениями. Эта параллель эволюции Китайской Народной Республики диалектически и содержательно отражается в следующих семи течениях социальных теорий: неолиберализм, демократический социализм, новые левые взгляды, эклектический марксизм, ортодоксальный марксизм, стремление к возрождению и инновационный марксизм. Также автором представлены рассуждения о том, способна ли инновационная школа марксизма стать основной мыслью среди китайских ученых и политиков.

К. В. Сивков, доктор военных наук, заместитель президента Российской академии ракетных и артиллерийских наук по информационной политике, Москва, Россия. «БРИКС, ШОС и баланс военной силы в мировой системе». Антагонистические противоречия ведущих мировых игроков приводят к масштабному кризису цивилизации. Так, биполярный мировой порядок сводится к противостоянию НАТО и ШОС, что приводит к нарастанию военных конфликтов по всему миру.

Фам Ван Дук, доктор философских наук, профессор, вице-президент Вьетнамской академии общественных наук, Ханой, Вьетнам. «Будущее социализма с вьетнамскими особенностями». На основе краткого анализа прошлой и настоящей модели социализма в мире автор фокусируется на социалистическом обществе Вьетнама с его восемью типичными характеристиками, упомянутыми в документах 11-го Национального конгресса Коммунистической партии Вьетнама. Автор рассуждает об общей модели социализма, которая строится партией и ее представителями, а также о модели развития социализма в конкретных сферах жизни.

Тишехьяр Мандана, доцент Университета Алламе Табатабаи, Тегеран, Иран. «Четвертая технологическая революция и ее влияние на современный мир. Тематическое исследование Евразийского региона». Основная цель этого исследования заключается в анализе роли 4-й технологической революции в изменении геополитических особен-

ностей Евразийского региона и ее воздействии на баланс сил как на региональном, так и на внутрирегиональных уровнях. Автором выстраивается модель анализа на основе метода построения будущего сценария, позволяющего увидеть последствия новых геополитических элементов на будущее региона.

Вада Тошихиро, профессор Университета Эхимэ, Япония. «Мир в Северо-Восточной Азии и изменение капитализма, политической системы и народного движения». В исследовании проанализированы такие вопросы, как Северо-Восточная Азия и изменение капитализма, политическая система и заявление о проблеме движения людей. Описываются модель и подход к анализу идеологии молодой части населения Японии. Результатом работы выступает вывод о том, что происходит изменение капитализма, политической системы и народного движения в стране.

Эрнст Гернот, доктор медицинских наук, доцент, психологический институт и госпиталь Вестстра Викен, Университет Осло, Норвегия. «Человеческий мозг и демократия — уроки социальной нейронауки в быстроменяющемся мире». В докладе представлена предварительная комплексная и интегрированная модель. Она состоит из пяти основных модулей мозга, участвующих в социальном познании, включая в себя «биологические» факторы: сон, движение, пища, (медицинские) лекарства — и социальные факторы, такие как использование средств массовой информации, социальная безопасность и импульсивность. Структуры СМИ, социальные структуры и изменения привычек могут привести к переходу к правым взглядам и антидемократическим установкам. Описанные нейробиологические эффекты могут оказывать значительное влияние на индивидуальный уровень, поддерживать ли левую или правую политику.

В. И. Бархатов, доктор экономических наук, профессор, директор Института экономики отраслей, бизнеса и администрирования, Челябинский государственный университет, Россия. «Противоречия развития центра и периферии в мировой экономике». Автор определяет структуру противоречий как, во-первых, противоречия среди стран, ориентированных на производство наукоемкой продукции. Противоречия образуются по вопросам господства на глобальных наукоемких рынках, в числе которых рынки машиностроения и металлообработки. Во-вторых, в противоречия вступают те страны, которые ориентированы на сырьевые источники дохода. Проблемной областью выступает сохранение существующих рынков сбыта, их защита от конкуренции со всех сторон, а также продвижение на новых рынках.

Д. А. Плетнев, кандидат экономических наук, доцент, Челябинский государственный университет, Россия. «Корпорация: остров социализма в капиталистической экономике?» Автором отмечается важность существования корпораций и их влияние не только на экономику, но и на весь спектр общественных отношений. Корпорация, с одной стороны, является одним из величайших организационных изобретений капитализма, а с другой — выступает главным разрушителем капиталистической системы. Это происходит в силу того, что внутри корпораций складываются отношения, которые с большой долей вероятности можно назвать социалистическими, к ним относятся производственные отношения, основанные на обобществленных средствах производства. Автором признаются наиболее эффективными те формы корпорации, которые являются небольшими, демократичными в своей организационной структуре, гибкими в своих возможностях, узкоспециализированными корпорациями.

Штефан Рефус, инженер-эколог, Германия. «Глобальная потребность в экосоциализме на основе оценки стоимости труда и времени. Разработка концептуальной основы». Мир сталкивается с быстро растущим потреблением глобальных ресурсов. Последствия усиливают местные и региональные проблемы окружающей среды, а также нехватку питьевой воды или увеличение экстремальных погодных условий из-за изменения климата. Эти экологические проблемы оказывают сильное воздействие на условия жизни людей и формируют основу будущих геополитических конфликтов и глобальных миграционных движений.

Хуан Карлос Ольгин, Автономный столичный университет, Центр переходных наук, Мехико, Мексика. «Использование компьютерного зрения и глубоких нейронных сетей для разработки оборудования с искусственным интеллектом, которое помогает в классификации сельскохозяйственных фруктов». Добавленную стоимость фрукта можно увеличить с помощью хорошей обработки. Классификации различных параметров продукции являются наиболее важными аспектами для сельскохозяйственных производителей. В небольших агропромышленных компаниях в Мексике отбор производится вручную. Однако автор предлагает классификацию яблок с помощью интеллектуального алгоритма с использованием сверточной нейронной сети (CNN). Устройство позволяет производить отбор автоматически на основе заданных критериев, что повышает производительности отбора.

Магдалена Санчес, профессор-исследователь, Эдуардо Артеага, профессор-исследователь, Паб-

ло Корас, профессор кафедры орошения, Университет Аутонома Чапинго, Мексика, Лопес Хитлалли, инженер по ирригации, Мексика. «Анализ альтернативных издержек питьевой воды в Мексике, тематическое исследование». Исследование призвано проанализировать альтернативные издержки потребления питьевой воды с тем его качеством, которое предоставляется системой водоснабжения для питья и приготовления пищи, с теми издержками, которые необходимо понести для закупки бутилированной воды для этих же целей использования. Для достижения этой цели был разработан и проведен опрос репрезентативной выборки населения, взяты образцы питьевой воды в различных точках системы распределения воды.

В качестве докладчика выступил С. И. Крегов — доктор экономических наук, руководитель научно-исследовательского центра Российской академии предпринимательства, Москва.

Модератор — Д. А. Плетнев кандидат экономических наук, доцент, Челябинский государственный университет.

Участников круглого стола, включая иностранных, было более шестнадцати. На повестку были выдвинуты актуальные проблемы современной экономики, а также представлена концепция «Добротворение».

На втором пленарном заседании выступили докладчики, представляющие ведущие научные центры России: академик РАН, доктор физико-математических наук, профессор С. В. Матвеев (ЧелГУ), доктор экономических наук, профессор В. В. Седов (ЧелГУ), доктор экономических наук, профессор Ю. Г. Лаврикова (УрО РАН, Екатеринбург), доктор экономических наук, профессор В. А. Белкин (УрО РАН, Челябинск), доктор экономических наук, профессор Н. Н. Мильчакова (ТюмГУ), доктор социологических наук, профессор А. А. Тараданов (ЧелГУ), доктор экономических наук, профессор И. П. Довбий (ЮУрГУ), доктор экономических наук, профессор А. Ю. Даванков (ЧелГУ).

Обсуждение проблем продолжилось на секционных заседаниях, где разгорелись интересные дискуссии.

Секция 1 «Дисгармоничность, неустойчивость, дисбалансы, противоречия в современном мире». Модераторы: Е. С. Силова, кандидат экономических наук, доцент, Н. В. Ким, доктор экономических наук, профессор.

Секция 2 «Социализм 21 века как реальная альтернатива капитализму и рыночной экономике для всего мира». Модераторы: Е. Забелина, кандидат психологических наук, А. Кампа, преподаватель.

Секция 3 «4-я технологическая революция и ее влияние на современное общество». Модераторы: Д. С. Бенц, кандидат экономических наук, доцент Ю. Ш. Капкаев, кандидат экономических наук, доцент.

Секция 4 «Философские проблемы развития цивилизации 21 века» модератор: А. Я. Камалетдинова, кандидат педагогических наук, доцент.

В качестве слушателей приняли участие более 500 чел.: преподаватели и студенты различных вузов страны и мира, представители государственных органов, общественных организаций и СМИ. Участники и слушатели конгресса представляли ведущие научные школы страны и мира. Российские школы были представлены крупнейшими городами: Москва, Санкт-Петербург, Тюмень, Екатеринбург, Челябинск, Симферополь, Ялта, Магнитогорск, Снежинск. Иностранные участники представляли такие страны, как Германия, Япония, Великобритания, Китай, Мексика, Вьетнам, Иран, Венесуэла, Белоруссия. Среди участников и слушателей Конгресса необходимо выделить более 300 студентов ЧелГУ, представляющих различные структурные подразделения университета, среди которых Институт экономики отраслей, бизнеса и администрирования, экономический факультет, историко-филологический факультет, институт информационных технологий, факультет экологии, факультет Евразии и Востока, факультет психологии и педагогики и т. д.

Результатом реализации проекта стала информационная освещенность 10-го международного конгресса в СМИ, что несет положительное влияние для репутации, научной и социальной значимости университета. В газете «Университетская набережная» опубликована статья о конгрессе и его идейном вдохновителе — Хайнце Дитерихе. Статья содержит несколько тематических разделов, посвященных научным аспектам, проведению 10-го конгресса в Челябинске, сущности и истории деятельности WARP, центру «Переходные науки» и т. д. [20]. Также в этом выпуске газеты представлено видение В. И. Бархатова относительно высокого исследовательского интереса к России, описываются этапы процесса выбора ЧелГУ как площадки для проведения 10-го международного конгресса [21]. Реализация данного проекта несет в себе важную функцию содействия международному сотрудничеству в университете и способствует развитию международного научного взаимодействия. В газете содержится описание реализации международных проектов в ЧелГУ [22]. Также в статье раскрыты основные темы, выдвинутые на повестку конгресса, среди которых — вопросы коммунизма и социализма,

оценка геополитической силы различных стран, оценка экономических последствий, вызванных военными операциями, четвертая технологическая революция.

Тематика конгресса и основные его темы освещались на различных информационных порталах [8—10]. Также результатом реализации проекта стало создание официального сайта конгресса www.ieoscience.org/congress2018, на котором представлена основная информация о мероприятии. Интерфейс сайта предполагает наличие разделов, в которых сгруппирована информация так, что пользователи оперативно могут получить данные. На сайте содержится информация о самом Конгрессе, организационном комитете, основных участниках, информация о предыдущих конгрессах, новости WARP, научные публикации участников и т. д.

Тематической основой дискуссий выступили статьи участников конгресса, опубликованных в Вестнике ЧелГУ (вып. 60—62 научного направления «Экономические науки»). Д. А. Плетнев представил статью, посвященную проведению 10-го международного конгресса с описанием истории его проведения, основ его деятелей и идейных вдохновителей во главе с Х. Дитерихом. Раскрыта сущность Всемирного проекта перспективных исследований (WARP), призванного стать площадкой для развития демократии участия, проект является международной междисциплинарной сетью ученых высокого уровня, которые работают над цивилизационными альтернативами для глобального общества [1]. Хайнцем Дитерихом была представлена статья на тему «Русская мечта, китайская мечта и американская мечта. Векторы цивилизации XXI в.», посвященная трем главным векторам развития человечества, обусловленного влиянием вышеуказанных стран. Показан классовый характер эволюционных процессов в обществе, обоснована важность исследования «исторических классовых проектов» как реализованных форм будущей социальной структуры человечества [2]. Также Хайнц Дитерих с коллегами представил новую методологическую парадигму в оценке и прогнозировании развития мировой экономики. Предложен количественный композитный индекс относительной геостратегической силы национальных государств в текущем мировом заказе [3]. Эрнстом Гертоном было представлено исследование, посвященное человеческому мозгу и демократии, — уроки от социальной нейроскопии в быстро изменяемом мире. Автором описаны нейробиологические эффекты, которые могут оказывать значительное влияние на индивидуальный уровень —

поддерживать ли левую или правую политику [4]. Клаус Бартч представил математическое моделирование глобальной экономики на основе принципов, разработанных учеными. Спроектирован сценарий моделирования развития экономики в разных ситуациях с различными действиями и участниками. Однако моделирование по-прежнему основывается на ключевых переменных современной экономики, которые связаны с трудоустройством и различными макроэкономическими показателями [5]. Фам Ван Дуком раскрыта тема социализма и устойчивого развития во Вьетнаме [6]. С. И. Кретов представил концепцию добротворения как будущую гуманистическую общественно-экономическую формацию [7]. По мнению автора, идеология добротворения включает доброту и доброту и противостоит рыночному чужебесию. К. А. Хубиевым была выпущена рецензия на книгу С. И. Кретова «Гуманистическая общественно-экономическая формация. Политическая экономия будущего» [12].

Исполнителями проекта также был внесен научный задел. В. И. Бархатовым были рассмотрены возможность и факторы экономического роста России [13]. В совместной работе В. И. Бархатова и Д. С. Бенц анализируются источники промышленного региона УрФО [14]. Также В. И. Бархатов, исследуя вопросы модернизации российской экономики в условиях турбулентности, особое внимание уделяет обеспечению контроля над энтропией в социально-экономической системе российской экономики в условиях турбулентно-

сти внешней среды [15]. Ю. Ш. Капкаевым исследован суверенитет интересов миноритарного инвестора в корпоративной среде крупных собственников [16], рассмотрены особенности процесса удовлетворения интересов акционеров и инвесторов; проанализирована проблема качества финансовой информации и влияния, которое оно оказывает на инвестиционную привлекательность предприятий, а также представлены базовые подходы для выявления искажений финансовой информации [18]. Д. А. Плетнев опубликовал рецензию на книгу Дж. Стиглица «Цена неравенства» [17]; также он провел анализ дисгармоничной структуры всей экономики и важнейших ее элементов — корпораций с позиции ее будущего в посткапиталистическую эпоху [19]. Издан сборник аннотаций [11], содержащий основные идеи, представленные в докладах участников Десятого международного конгресса передовых наук «Научная парадигма цивилизации в XXI веке: капитализм, социализм и четвертая технологическая революция», проходившего 17—19 октября 2018 г. в Челябинском государственном университете. В сборнике нашли отражение более 30 докладов на иностранном языке и более 50 — на русском.

Важным итогом конгресса стало продолжение сотрудничества со всеми коллегами, в том числе принято решение о проведении следующего конгресса осенью 2019 г. во Вьетнаме. Приглашаем всех участников 10-го конгресса к продолжению дискуссии и на 11-м Международном конгрессе передовых наук.

Список литературы

1. Плетнев, Д. А. Международный конгресс передовых наук «Научная парадигма цивилизации в 21 веке. Капитализм, социализм и четвертая технологическая революция», Челябинск, ЧелГУ, октябрь 2018 года / Д. А. Плетнев // Вестн. Челяб. гос. ун-та. — 2018. — № 3 (413). Экон. науки. Вып. 60. — С. 118—119.
2. Дитерих, Х. Русская мечта, китайская мечта и американская мечта. Векторы цивилизации XXI в. / Х. Дитерих // Вестн. Челяб. гос. ун-та. — 2018. — № 7 (417). Экон. науки. Вып. 61. — С. 154—159.
3. A Quantified Composite Index of Relative Geostrategic Power of Nation — States in the Current World Order (IRGP) and the General Law of Evolution of Modern Civilization (Resume) / H. Dieterich, R. Franco, R. Ortiz, J. C. Olguin // Вестн. Челяб. гос. ун-та. — 2018. — № 7 (417). Экон. науки. Вып. 61. — С. 160—167.
4. Ernst, G. The Human Brain and Democracy — Lessons from Social Neuroscience in a Fast-Changing World / G. Ernst // Вестн. Челяб. гос. ун-та. — 2018. — № 3 (413). Экон. науки. Вып. 60. — С. 124—132.
5. Bartsch, K. The Macroeconometric World Model of Klaus Bartsch Econometrics for Scenario Analysis of Worldwide Economic Interaction / K. Bartsch // Вестн. Челяб. гос. ун-та. — 2018. — № 3 (413). Экон. науки. Вып. 60. — С. 133—141.
6. Pham Van Duc. Socialism and Sustainable Development in Vietnam / Pham Van Duc // Вестн. Челяб. гос. ун-та. — 2018. — № 3 (413). Экон. науки. Вып. 60. — С. 142—148.
7. Кретов, С. И. Капитализм, социализм и новая общественная формация будущего / С. И. Кретов // Вестн. Челяб. гос. ун-та. — 2018. — № 8 (418). Экон. науки. Вып. 62. — С. 7—15.

8. Южный Урал для стран ШОС и БРИКС интересен научными разработками, военными технологиями и сельхозпродукцией [Электронный ресурс] // Sibnovosti.ru. — URL: <http://nsk.sibnovosti.ru/politics/370000-yuzhnyu-ural-dlya-stran-shos-i-briks-interesen-nauchnymi-razrabotkami-voennymi-tehnologiyami-i-selhozproduktsiyey>.

9. Ядерный потенциал сейчас находится на низком уровне — может начаться Третья мировая! [Электронный ресурс] // Накануне.ru. — URL: <https://www.nakanune.ru/articles/114470/>.

10. Ядерная война снова обрела смысл [Электронный ресурс] // ZNAK. — URL: https://www.znak.com/2018-10-18/uchenye_rasskazali_o_veroyatnosti_voennogo_stolknoveniya_ssha_rossii_i_kitaya.

11. Научная парадигма цивилизации в XXI веке: капитализм, социализм и четвертая технологическая революция : сб. аннот. докл. Десятого междунар. конгр. передовых наук, Россия, Челябинск, 17—19 окт. 2018 г. / под ред. В. И. Бархатова, Д. А. Плетнева. — Челябинск : Изд-во Челяб. гос. ун-та, 2018. — 101 с.

12. Хубиев, К. А. Рецензия на книгу С. И. Кретьова «Гуманистическая общественно-экономическая формация. Политическая экономия будущего» / К. А. Хубиев // Вестн. Челяб. гос. ун-та. — 2018. — № 3 (413). Экон. науки. Вып. 60. — С. 189—206.

13. Бархатов, В. И. К вопросу о возможности и факторах экономического роста в России / В. И. Бархатов // Вестн. Челяб. гос. ун-та. — 2018. — № 3 (413). Экон. науки. Вып. 60. — С. 7—10.

14. Бархатов, В. И. Источники роста промышленного региона в Уральском федеральном округе / В. И. Бархатов, Д. С. Бенц // Вестн. Челяб. гос. ун-та. — 2018. — № 3 (413). Экон. науки. Вып. 60. — С. 19—29.

15. Бархатов, В. И. Модернизация российской экономики в условиях турбулентности / В. И. Бархатов // Вестн. Челяб. гос. ун-та. — 2018. — № 7 (417). Экон. науки. Вып. 61. — С. 7—12.

16. Капкаев, Ю. Ш. Суверенитет интересов миноритарного инвестора в корпоративной среде крупных собственников / Ю. Ш. Капкаев, Д. А. Сорокин // Вестн. Челяб. гос. ун-та. — 2018. — № 7 (417). Экон. науки. Вып. 61. — С. 133—140.

17. Плетнев, Д. А. Рецензия на книгу Дж. Стиглица «Цена неравенства» (М. : Эксмо, 2015. 512 с.) / Д. А. Плетнев // Вестн. Челяб. гос. ун-та. — 2018. — № 7 (417). Экон. науки. Вып. 61. — С. 211—218.

18. Капкаев, Ю. Ш. Информационная открытость как фактор инвестиционной привлекательности предприятия / Ю. Ш. Капкаев, Д. А. Сорокин // Вестн. Челяб. гос. ун-та. — 2018. — № 8 (418). Экон. науки. Вып. 62. — С. 133—142.

19. Плетнев, Д. А. Будущее корпорации в посткапиталистическую эпоху / Д. А. Плетнев // Вестн. Челяб. гос. ун-та. — 2018. — № 8 (418). Экон. науки. Вып. 62. — С. 169—173.

20. 21st Century Socialism: Revising the Possibilities of Modern Technologies [Электронный ресурс] // Университет. набережная. — 2018. — № 13 (1170). — С. 4. — URL: [http://www.csu.ru/Shared%20Documents/%D0%A3%D0%9D/UNN_13_\(1171\).pdf](http://www.csu.ru/Shared%20Documents/%D0%A3%D0%9D/UNN_13_(1171).pdf).

21. Russia is a unique country provoking research interest to investigate it [Электронный ресурс] // Университет. набережная. — 2018. — № 13 (1170). — С. 5. — URL: [http://www.csu.ru/Shared%20Documents/%D0%A3%D0%9D/UNN_13_\(1171\).pdf](http://www.csu.ru/Shared%20Documents/%D0%A3%D0%9D/UNN_13_(1171).pdf).

22. Science in CSU: interdisciplinary and international [Электронный ресурс] // Университет. набережная. — 2018. — № 13 (1170). — С. 5. — URL: [http://www.csu.ru/Shared%20Documents/%D0%A3%D0%9D/UNN_13_\(1171\).pdf](http://www.csu.ru/Shared%20Documents/%D0%A3%D0%9D/UNN_13_(1171).pdf).

Сведения об авторах

Бархатов Виктор Иванович — доктор экономических наук, профессор, заведующий кафедрой экономики отраслей и рынков Челябинского государственного университета, Челябинск, Россия. ecoba@csu.ru

Плетнев Дмитрий Александрович — кандидат экономических наук, доцент, доцент кафедры экономики отраслей и рынков Челябинского государственного университета, Челябинск, Россия. pletnev@csu.ru

Наумова Ксения Андреевна — магистрантка Института экономики отраслей, бизнеса и администрирования Челябинского государственного университета, Челябинск, Россия. naumova@csu.ru

Bulletin of Chelyabinsk State University.

2018. No. 12 (422). *Economic Sciences. Iss. 63. Pp. 168—175.*

SCIENTIFIC PARADIGM FOR THE FUTURE SOCIETY IN THE CONDITIONS OF THE FOURTH TECHNOLOGICAL REVOLUTION: Results of the Tenth International Congress of Advanced Sciences in CSU

V.I. Barkhatov

Chelyabinsk State University, Chelyabinsk, Russia. ecoba@csu.ru

D.A. Pletnev

Chelyabinsk State University, Chelyabinsk, Russia. pletnev@csu.ru

K.A. Naumova

Chelyabinsk State University, Chelyabinsk, Russia. naumova@csu.ru

In October 2018, Chelyabinsk State University opened its doors to more than a hundred scientists from 12 countries who gathered here to discuss topical issues of the development of modern society in the context of the fourth technological revolution. This is the first such event in the South Urals, a scientific event in the social sciences area has never before attracted such high-level foreign and Russian scientists. The congress program committee was headed by Professor Heinz Diterich, founder of the 21st century socialism concept, adviser to the President of Venezuela Hugo Chávez, expert of the leading Chinese newspaper Xinhua, coordinator of the international think tank of the World Advanced Research Project, vice president of the International Association of Political Economy. His authority and energy allowed to attract important speakers to Chelyabinsk, including scientists from the UK, Germany, Norway, Mexico, Iran, Vietnam, China, Japan and Russia.

Keywords: *capitalism, socialism, the fourth industrial revolution, scientific cooperation, interdisciplinary research.*

References

1. Pletnev D.A. Mezhdunarodnyy kongress peredovykh nauk “Nauchnaya paradigma tsivilizatsii v 21 veke. Kapitalizm, sotsializm i chetvertaya tekhnologicheskaya revolyutsiya”, Chelyabinsk, ChelGU, oktyabr’ 2018 goda [International Congress of Advanced Sciences “The scientific paradigm of civilization in the 21st century. Capitalism, socialism and the fourth technological revolution”, Chelyabinsk, Chelyabinsk State University, October 2018]. *Vestnik Chelyabinskogo gosudarstvennogo universiteta* [Bulletin of Chelyabinsk State University], 2018, no. 3 (413), pp. 118—119. (In Russ.).
2. Diterikh Kh. Russkaya mechta, kitayskaya mechta i amerikanskaya mechta. Vektory tsivilizatsii XXI v. [Russian dream, Chinese dream and American dream. Vectors of XXI century civilization]. *Vestnik Chelyabinskogo gosudarstvennogo universiteta* [Bulletin of Chelyabinsk State University], 2018, no. 7 (417), pp. 154—159. (In Russ.).
3. Dieterich Kh., Franco R., Ortiz R., Olguin J.C. A Quantified Composite Index of Relative Geostrategic Power of Nation — States in the Current World Order (IRGP) and the General Law of Evolution of Modern Civilization (Resume). *Vestnik Chelyabinskogo gosudarstvennogo universiteta* [Bulletin of Chelyabinsk State University], 2018, no. 7 (417), pp. 160—167.
4. Ernst G. The Human Brain and Democracy — Lessons from Social Neuroscience in a Fast-Changing World. *Vestnik Chelyabinskogo gosudarstvennogo universiteta* [Bulletin of Chelyabinsk State University], 2018, no. 3 (413), pp. 124—132.
5. Bartsch K. The Macroeconometric World Model of Klaus Bartsch Econometrics for Scenario Analysis of Worldwide Economic Interaction. *Vestnik Chelyabinskogo gosudarstvennogo universiteta* [Bulletin of Chelyabinsk State University], 2018, no. 3 (413), pp. 133—141.
6. Pham Van Duc. Socialism and Sustainable Development in Vietnam. *Vestnik Chelyabinskogo gosudarstvennogo universiteta* [Bulletin of Chelyabinsk State University], 2018, no. 3 (413), pp. 142—148.
7. Kretov S.I. Kapitalizm, sotsializm i novaya obshchestvennaya formatsiya budushego [Capitalism, socialism and the new social formation of the future]. *Vestnik Chelyabinskogo gosudarstvennogo universiteta* [Bulletin of Chelyabinsk State University], 2018, no. 8 (418), pp. 7—15. (In Russ.).

8. Yuzhnyiy Ural dlya stran ShOS i BRIKS interesen nauchnymi razrabotkami, voyennymi tekhnologiyami i sel'khozproduksiyey [The Southern Urals for the countries of the SCO and BRICS is interesting for scientific developments, military technologies and agricultural products]. *Sibnovosti.ru*. Available at: <http://nsk.sibnovosti.ru/politics/370000-yuzhnyy-ural-dlya-stran-shos-i-briks-interesen-nauchnymi-razrabotkami-voennymi-tehnologiyami-i-selkhozproduksiyey>. (In Russ.).

9. Yadernyy potentsial seychas nakhoditsya na nizkom urovne — mozhet nachat'sya Tretya mirovaya! [Nuclear potential is now at a low level — the Third World War may begin!]. *Nakanune.ru* [Nakanune.ru]. Available at: <https://www.nakanune.ru/articles/114470/>. (In Russ.).

10. Yadernaya voyna snova obrela smysl [The nuclear war has gained meaning again]. *ZNAK*. Available at: https://www.znak.com/2018-10-18/uchenye_rasskazali_o_veroyatnosti_voennogo_stolknoveniya_ssha_rossii_i_kitaya. (In Russ.).

11. Barkhatov V.I., Pletnev D.A. (eds.). *Nauchnaya paradigma tsivilizatsii v XXI veke: kapitalizm, sotsializm i chetyortaya tekhnologicheskaya revolyutsiya: sb. annot. dokl. Desyatogo mezhdunar. kongressa peredovykh nauk, Rossiya, Chelyabinsk, 17—19 okt. 2018 g.* [The scientific paradigm of civilization in the XXI century: capitalism, socialism and the fourth technological revolution: Tenth International Congress of Advanced Sciences, Russia, Chelyabinsk, October 17—19, 2018]. Chelyabinsk, 2018. 101 p. (In Russ.).

12. Khubiev K.A. Retsenziya na knigu S.I. Kretova “Gumanisticheskaya obshchestvenno-ekonomicheskaya formatsiya. Politicheskaya ekonomiya buduschego” [Review of the book of S.I. Kretov “Humanistic socio-economic formation. Political economy of the future”]. *Vestnik Chelyabinskogo gosudarstvennogo universiteta* [Bulletin of Chelyabinsk State University], 2018, no. 3 (413), pp. 189—206. (In Russ.).

13. Barkhatov V.I. K voprosu o vozmozhnosti i faktorakh ekonomicheskogo rosta v Rossii [On the issue of the possibility and factors of economic growth in Russia]. *Vestnik Chelyabinskogo gosudarstvennogo universiteta* [Bulletin of Chelyabinsk State University], 2018, no. 3 (413), pp. 7—10. (In Russ.).

14. Barkhatov V.I., Bents D.S. Istochniki rosta promyshlennogo regiona v Ural'skom federal'nom okruge [Sources of growth of the industrial region in the Urals Federal District]. *Vestnik Chelyabinskogo gosudarstvennogo universiteta* [Bulletin of Chelyabinsk State University], 2018, no. 3 (413), pp. 19—29. (In Russ.).

15. Barkhatov V.I. Modernizatsiya rossiyskoy ekonomiki v usloviyakh turbulentsnosti [Modernization of the Russian economy in turbulent conditions]. *Vestnik Chelyabinskogo gosudarstvennogo universiteta* [Bulletin of Chelyabinsk State University], 2018, no. 7 (417), pp. 7—12. (In Russ.).

16. Kapkaev Yu.Sh., Sorokin D.A. Suverenitet interesov minoritarnogo investora v korporativnoy srede krupnykh sobstvennikov [Sovereignty of interests of a minority investor in the corporate environment of large owners]. *Vestnik Chelyabinskogo gosudarstvennogo universiteta* [Bulletin of Chelyabinsk State University], 2018, no. 7 (417), pp. 133—140. (In Russ.).

17. Pletnev D.A. Retsenziya na knigu Dzh. Stiglitsa “Tsena neravenstva”. (M. : Eksmo, 2015. 512 s.) [Review of the book “The price of inequality” by J. Stiglitz. (M.: Eksmo, 2015. 512 p.)]. *Vestnik Chelyabinskogo gosudarstvennogo universiteta* [Bulletin of Chelyabinsk State University], 2018, no. 7 (417), pp. 211—218. (In Russ.).

18. Kapkaev Yu.Sh., Sorokin D.A. Informatsionnaya otkrytost' kak faktor investitsionnoy privlekatel'nosti predpriyatiya [Information openness as a factor of investment attractiveness of an enterprise]. *Vestnik Chelyabinskogo gosudarstvennogo universiteta* [Bulletin of Chelyabinsk State University], 2018, no. 8 (418), pp. 133—142. (In Russ.).

19. Pletnev D.A. Buduscheye korporatsii v postkapitalisticheskuyu epokhu [The future of the corporation in the post-capitalist era]. *Vestnik Chelyabinskogo gosudarstvennogo universiteta* [Bulletin of Chelyabinsk State University], 2018, no. 8 (418), pp. 169—173. (In Russ.).

20. 21st Century Socialism: Revising the Possibilities of Modern Technologies. *Universitetskaya naberezhnaya* [University Embankment], 2018, no. 13 (1170), pp. 4. Available at: [http://www.csu.ru/Shared%20Documents/%D0%A3%D0%9D/UNN_13_\(1171\).pdf](http://www.csu.ru/Shared%20Documents/%D0%A3%D0%9D/UNN_13_(1171).pdf).

21. Russia is a unique country provoking research interest to investigate it. *Universitetskaya naberezhnaya* [University Embankment], 2018, no. 13 (1170), pp. 5. Available at: [http://www.csu.ru/Shared%20Documents/%D0%A3%D0%9D/UNN_13_\(1171\).pdf](http://www.csu.ru/Shared%20Documents/%D0%A3%D0%9D/UNN_13_(1171).pdf).

22. Science in CSU: interdisciplinary and international. *Universitetskaya naberezhnaya* [University Embankment], 2018, no. 13 (1170), pp. 5. Available at: [http://www.csu.ru/Shared%20Documents/%D0%A3%D0%9D/UNN_13_\(1171\).pdf](http://www.csu.ru/Shared%20Documents/%D0%A3%D0%9D/UNN_13_(1171).pdf).

MONTIBVSELSIN
LOIACBARATCOR
CRVDELISNEXINI
CARMINLNOSTRI
REFORMAFDNVN
MONTIBVSELSIN
LOIACBARATCOR
CRVDELISNEXINI
CARMINLNOSTRI